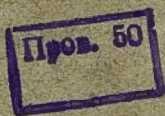

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 3-му.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

49}

552

552

1048

6568
1922

0-11 3968

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 3-му.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Археологическая хроника (за 1-ю половину 1902 года):

I. Высочайшій осмотръ выставки древностей въ Императорской Археологической Коммиссiи . . .	1— 2
II. Дѣятельность ученыхъ обществъ	3— 38
III. Музеи	38— 43
IV. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладахъ и на- ходкахъ	43— 71
V. Разныя извѣстія	71— 73
A. B. Библиографическія замѣтки (Revue archéologique 1902, Janvier-Février et Mars-Avril.—L'Anthropologie 1902, Janvier-Février et Mars-Avril.—Zeitschrift für Ethno- logie 1902, Heft 1. — Internationales Centralblatt für Anthropologie etc. 1902, Hefte 1—4)	74—112
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вы- шедшія въ Россіи за первую половину 1902 г. . . .	113—121
Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за первую поло- вину 1902 года.	122—130

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 3-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (première moitié de l'année 1902). .	1— 73
A. B. Notes bibliographiques.	74—112
Livres nouveaux (publ. de la 1-ère moitié de l'a. 1902) . . .	113—121
Revue des publications périodiques russes pour la première moitié de l'a. 1902	122—130

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за первую половину 1902 года).

1. Высочайшій осмотръ выставки древностей въ Императорской Археологической Коммисіи.

Въ пятницу 26-го апрѣля, въ четвертомъ часу дня Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна посѣтили въ Зимнемъ дворцѣ Императорскую Археологическую Коммисію. Ихъ Величества были при входѣ встрѣчены начальникомъ спб. дворцоваго управленія свиты ген.-м. Сперанскимъ, а въ первой комнатѣ коммисіи ея предсѣдателемъ сенаторомъ графомъ Бобринскимъ, членами гг. Веселовскимъ, Спицынымъ, Фармаковскимъ и дѣлопроизводителемъ Суловымъ. Ихъ Величества начали обзоръ древностей съ случайной находки въ Саратовской губерніи большого количества предметовъ мѣднаго вѣка (преимущественно мелкія вещи). Въ этой залѣ Ихъ Величества обратили вниманіе: на коллекцію древнихъ русскихъ рублей (продолговатые рубленные куски серебра, найденные въ Тульской губерніи), на большую коллекцію бронзоваго и каменнаго вѣковъ, пріобрѣтенную въ теченіе прошлаго года, на замѣчательный золотой образокъ Божіей Матери съ перегородчатой эмалью отъ діадемы, найденной въ Ярославлѣ и относящейся къ XII вѣку, на коллекцію предметовъ изъ раскопокъ г. Сергѣева въ русскихъ курганахъ Гнѣздова Смоленской губ., относящихся къ X вѣку, на собраніе предметовъ изъ раскопокъ г. Глазова въ курганахъ Спб. губерніи, относящихся къ періоду времени съ XI по XIII вѣкъ, и на предметы, добытые г. Спицынымъ въ раскопкахъ могильниковъ Пермской губ. IX и X вѣковъ. Осмотрѣвъ древности Сѣвера, Ихъ Величества перешли въ слѣдующій залъ, гдѣ осматривали предметы, добытые раскопками генерала Бранденбурга скиносарматскихъ кургановъ въ Киевской и Полтавской губерніяхъ, и очень любопытную коллекцію шведскихъ XVII столѣтія монетъ въ 1 и въ 8 талеровъ, найденныхъ при землечерпательныхъ работахъ на днѣ Западной Двины близъ Риги. Монеты эти—четыреугольныя доски красной мѣди, на которыхъ въ 5 мѣстахъ поставлены монетныя штампы. Монета въ 8 талеровъ—большая доска вѣсомъ около пуда и цѣнится въ настоящее время коллекціонерами въ 1000 руб.

Затѣмъ была подробно осмотрѣна замѣчательная коллекція изъ раскопокъ Ольвии (Херсонской губ.) г. Фармаковского. Въ коллекціи много древне-греческихъ предметовъ, относящихся къ періоду времени отъ III в. до Р. Х. и до II в. по Р. Х. Наиболѣе замѣчательны въ этой коллекціи—большая ваза съ бѣлой облицовкой, украшенной полихромнымъ рельефомъ. Ваза была найдена въ Ольвиі съ монетами III в. до Р. Х. Не менѣе замѣчательна коллекція древне-греческихъ вещей VI и VII вв. до Р. Х., найденныхъ на о. Березани въ Черномъ морѣ около Очакова. Этотъ островъ былъ древнѣйшимъ поселеніемъ грековъ на

югъ Россіи. Послѣ обзора этихъ коллекцій Ихъ Величества обратили вниманіе еще на одну коллекцію предметовъ изъ раскопокъ г. Ресслера въ Закавказьѣ древнѣйшихъ временъ, на коллекціи изъ раскопокъ графа Бобринскаго сарматскихъ кургановъ въ Киевской губерніи и на предметы изъ раскопокъ г. Оедорова, добытые въ монастырѣ Кизилъвангѣ на р. Араксѣ. Всѣ эти предметы преимущественно относятся къ домашней утвари XV в. до Р. Х. и являются самыми древнѣйшими изъ того, что до сихъ поръ открывали. Далѣе Ихъ Величества осмотрѣли коллекцію раскопокъ г. Бабенка близъ Харькова, изъ предметовъ, аналогичныхъ съ аланскими предметами на сѣверномъ Кавказѣ IX в. Въ третьемъ залѣ, куда перешли Ихъ Величества, были собраны предметы, найденные въ Керчи и Херсонесѣ. Первою была осмотрѣна большая греческая коллекція предметовъ изъ времени отъ II в. до Р. Хр. по III в. по Р. Хр., добытыхъ раскопками г. Шкорпила въ Керчи. Особое вниманіе Ихъ Величествъ обращено было на небольшую теракотовую бляшку (величиною съ двугривенный) съ рельефнымъ изображеніемъ головы Аѳины въ типѣ Аѳины Фидіа въ Аѳинахъ, на искусственно деформированный черепъ, найденный съ монетами III в. до Р. Хр., на подѣлки изъ глины, крытой чернымъ лакомъ, относящіяся къ IV в. до Р. Хр., на мелкія золотыя вещи: серьги, кольца, замѣчательно тонкой работы, на известковые раскрашенные прилѣпы къ гробу, изображающіе головы Горгоны и амуровъ, летающихъ на птицахъ, и на древне-греческое стекло и изваянія изъ теракоты.

Затѣмъ Ихъ Величества осматривали въ этомъ же залѣ коллекцію предметовъ, добытыхъ раскопками г. Косцюшко-Валюжинича въ Херсонесѣ, состоящую изъ золотыхъ вещей и предметовъ изъ теракоты и мрамора древне-греческой и византійской эпохъ. Наиболѣе замѣчательна тутъ теракотовая фигура варвара, обломокъ алтарной преграды, мѣдная византійская кадильница плоской формы и мелкія золотыя вещи. Въ этомъ же залѣ осмотрѣны предметы, добытые раскопками г. Веселовскаго въ Кубанской области, относящіяся къ аланскимъ и греко-аланскимъ предметамъ II и III в. по Р. Х. Наиболѣе замѣчательнъ здѣсь серебряный поясъ римскаго воина, мѣдный котелъ и мелкія издѣлія изъ золота. Ихъ Величества обратили также вниманіе на золотыя ножны меча сарматскаго времени съ рельефными изображениями двухъ львовъ и кабана. Ножны найдены при раскопкахъ г. Ушакова близъ Дона. Затѣмъ осмотрѣна большая коллекція золотыхъ вещей, добытыхъ въ селѣ Сѣрогозахъ, Таврической губ., преимущественно состоящая изъ предметовъ конскаго убора скиносарматовъ. При обзорѣ этой коллекціи графъ Бобринскій отъ имени Императорской Археологической Коммиссіи имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ золотую брошь работы Фаберже въ видѣ миниатюрной утки, представляющую точную копію съ золотой вещицы, найденной въ одномъ изъ кургановъ села Сѣрогозъ. Ихъ Величества осмотрѣли затѣмъ коллекцію шведскаго археолога Мартина, состоящую изъ древнихъ крестовъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Константинополѣ, и шитый золотомъ поясъ сербской фамиліи Бранковичей, относящійся къ XV вѣку, и перешли въ 4-й залъ. Здѣсь осмотрѣна коллекція вещей изъ раскопокъ г. Гезе русскаго городища близъ устья р. Роси (Кіевской губ.), относящихся къ XII и XIII в., а также писанныя на полотнѣ масляными красками копіи съ мозаикъ древняго Херсонеса. Въ исходѣ четвертаго часа Ихъ Величества, простившись съ членами Коммиссіи, отбыли изъ Зимняго дворца на Варшавскій вокзалъ и затѣмъ въ Царское Село.

Новое Вр. 27 апр., № 9390; ср. *Бирж. Вѣд.* 27 апр., № 112; *Петерб. Лист.* 27 апр., № 113; *Одесскій Лист.* 3 мая, № 115.

II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ ¹⁾.

1. Императорское Русское Археологическое Общество.

1. Общее собраніе.

Общее собраніе членовъ Императорскаго русскаго археологическаго общества состоялось 9-го января, подъ предѣтельствомъ графа И. И. Толстого. На собраніи рассмотрѣна и утверждена смѣта доходовъ и расходовъ общества на текущій годъ. Наибольшій расходъ требуютъ изданія общества. На раскопки ассигнуется 200 р. Совѣтомъ предложено было избрать г. Мартъянова, въ виду исполняемаго 25-лѣтія минусинскаго музея, въ почетные члены общества. Предложеніе принято единогласно. Доклады прочли: профессоръ Н. И. Веселовскій—«О раскопкахъ въ Кубанской области въ 1901 г.» и г. Щусевъ—«Объ алтарныхъ преградахъ». Раскопки Кубанской области произведены были нынѣшнимъ лѣтомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Г. Веселовскимъ было вскрыто около 60 курганныхъ насыпей новаго типа. Курганы невысокіе; они составляли огромное, простирающееся на 20 верстъ курганное кладбище. Сокровищницы предметовъ древности—гробницы оказались въ нихъ въ большинствѣ случаевъ пустыми, ограбленными уже въ давнее время. Только одинъ курганъ сохранилъ случайно нетронутое еще погребеніе, но сравнительно бѣдное вещами. Здѣсь найдено два костяка и у одного изъ нихъ—серьги, бусы и золоченый котелъ. Послѣдній найденъ почти во всѣхъ случаяхъ погребеній въ изслѣдованныхъ курганахъ. Среди находокъ обращаютъ вниманіе: крупныя бляшки изъ золота, служившія, по мнѣнію докладчика, украшеніемъ кольчугъ, множество мелкихъ бляшекъ, серьги, пластинки съ накладнымъ серебромъ для пояса и пр. Найденные предметы относятся ко II и III столѣтіямъ нашей эры.—Исторія алтарныхъ преградъ послужила предметомъ изученія втораго референта, г. Щусева, въ виду того, что онъ получилъ заказъ на составленіе проекта иконостаса въ стилѣ XI столѣтія. Изображенія алтарныхъ преградъ многихъ церквей были демонстрированы посредствомъ волшебнаго фонаря. Дополненія къ докладу были сдѣланы гг. Стасовымъ, Покровскимъ и Кондаковымъ.

Русскій Инвал. 12 января, № 10; *ер. Нов. Вр.* 11 января, № 9287.

Общее годовое собраніе происходило 2-го мая подъ предѣтельствомъ графа И. И. Толстого. Почтена была вставаніемъ память скончавшихся членовъ: барона В. Г. Тизенгаузена, Д. Θ. Щеглова и А. Н. Неустроева. Прочитано было П. К. Коковцовымъ заключеніе ревизіонной коммисіи. Секретарь общества сообщилъ отчетъ о дѣятельности общества. Въ отчетномъ 1901 г. общество состояло изъ 280 членовъ (19 почетныхъ, 148 дѣйствительныхъ и 113 членовъ-сотрудниковъ); засѣданій происходило въ теченіе года 26; вышло нѣсколько выпусковъ изданій общества: восточнаго, русскаго и классическаго отдѣленій. Раскопки по порученію общества произведены были: В. Н. Глазовымъ въ Псковской и И. А. Тихомировымъ въ Тверской губ. Ученая дѣятельность общества заключалась также въ награжденіи медалями выдающихся ученыхъ трудовъ въ области археологіи. Средства общества, какъ сообщилъ казначей общества А. К. Марковъ, достигли къ 1-му января 1902 года суммы 31,400 рублей, приходъ за 1901 г.—19,962 р. 89 к., расходъ—18,928 р. 67 к. Библіотека общества приведена

¹⁾ Въ этомъ и слѣдующихъ отдѣлахъ нѣкоторые извѣстія перепечатаны не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ и съ поправками. *Ред.*

въ полный порядокъ. Сообщено содержаніе завѣщанія В. Г. Тизенгаузена, завѣщавшаго часть своей библіотеки въ даръ обществу. Для распредѣленія завѣщанныхъ книгъ между заинтересованными учрежденіями избраны отъ общества: баронъ В. Р. Розень и И. В. Аничковъ. Представителями общества на харьковскій сѣздъ избраны: князь П. А. Путятинъ, С. Л. Пташицкій, Н. В. Покровскій и Н. И. Веселовскій. Произведены были выборы должностныхъ лицъ на новое трехлѣтіе; избраны: помощникомъ предсѣдателя—графъ И. И. Толстой и секретаремъ—В. Г. Дружининъ. Въ члены общества избранъ Э. Э. Ленцъ. Высшую награду общества въ этомъ году—большую золотую медаль медальная коммиссія присудила графу А. А. Бобринскому за трудъ его: «Курганы и случайныя находки близъ мѣстечка Смѣлы»—трудъ многолѣтній, огромный и снабженный богатыми рисунками. Состоитъ онъ изъ трехъ большихъ томовъ и представляетъ разнообразнѣйшій и богатѣйшій археологическій матеріалъ. Книга графа А. А. Бобринскаго сдѣлается вскорѣ, по заявленію проф. Н. И. Веселовскаго, настольною книгою каждаго археолога. Серебряную медаль коммиссія назначила Б. В. Фармаковскому за изслѣдованіе: «Византійскій пергаменный рукописный списокъ съ миниатюрами, принадлежащій археологическому институту въ Константинополь».

Нов. Вр. 5 мая, № 9398; ср. *СПб. Вѣд.* 4 мая, № 119.

II. Восточное отдѣленіе.

24-го января, подъ предсѣдательствомъ акад. барона В. Р. Розена, происходило засѣданіе членовъ Восточнаго отдѣленія. Прочитанъ былъ докладъ иностраннаго корреспондента общества А. Грюнведея, указавшаго на важное научное значеніе богатаго собранія князя Э. Э. Ухтомскаго—буддійскихъ статуэтокъ, образовъ и другихъ предметовъ буддійскаго культа. Нѣкоторые изъ предметовъ коллекціи князя были имъ любезно демонстрированы въ засѣданіи. Вещественныхъ памятниковъ тибетско-монгольскаго буддизма собрано вообще очень мало. Собраніе князя является исключеніемъ. Коллекція его отличается рѣдкостью встрѣчающихся типовъ отдѣльныхъ божествъ, разнообразіемъ сюжетовъ, безупречной сохранностью предметовъ, а также большимъ вкусомъ. Для исторіи ламайскаго искусства коллекція даетъ обильный матеріалъ. Докладчикъ обратилъ особенное вниманіе на выраженіе лицъ статуэтокъ. Позднѣйшія изображенія буддійскихъ божествъ характеризуются многочисленностью фигуръ:—они имѣютъ по нѣскольку лицъ, глазъ, по множеству рукъ и пр. Фигуры болѣе древнія имѣютъ нормальное количество членовъ. Большое разнообразіе сюжетовъ и матеріалъ для опредѣленія послѣднихъ даютъ образы коллекціи, иногда сопровождаемые подписями. Быстро усваивая все новыя и новыя формы чужого искусства, буддизмъ обладаетъ крайнимъ разнообразіемъ сюжетовъ своихъ религіозныхъ изображеній, точное опредѣленіе которыхъ часто весьма затруднительно. Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Предсѣдатель, отъ имени Восточнаго отдѣленія, выразилъ князю Э. Э. Ухтомскому благодарность за оказанную наукѣ услугу въ дѣлѣ собранія богатыхъ матеріаловъ для изученія буддизма, а также и за любезное предоставленіе предметовъ своей коллекціи для разсмотрѣнія во время засѣданія.

Нов. Вр. 26 янв., № 9302; ср. *Биржевыя Вѣд.* 26 янв., № 25; *Вѣд. СПб. Градонач.* 27 янв., № 23.

Въ засѣданіи 21-го марта обсуждался вопросъ о назначеніи суммы въ 420 руб., составляющей 0/0 0/0 съ капитала Восточнаго отдѣленія—12.000 р., на расходы по экспедиціи дѣйствительнаго члена общества Н. Я. Марра въ Синай и Іерусалимъ. Экспедиція эта, въ которой принимаютъ участіе три члена общества (кромѣ завѣдывающаго экспедиціей Н. Я. Марра—гг. Джеваховъ

и Васильевъ), имѣеть цѣлью ознакомленіе съ рукописными сокровищами синайскихъ и іерусалимскихъ монастырей. Кромѣ указанныхъ 420 р., ассигнованныхъ единогласно отдѣленіемъ, отпущено на экспедицію еще 2.050 р. с.-петербургскимъ университетомъ. Затѣмъ проф. Н. И. Веселовскій прочелъ содержаніе любопытной поэмы, переведенной съ киргизскаго нарѣчія офицеромъ-киргизомъ Чоканомъ-Валихановымъ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Нынѣ, по порученію географическаго общества, профессоръ Веселовскій занятъ приведеніемъ въ порядокъ бумагъ Валиханова и ихъ изданіемъ. Поэма, или вѣрнѣе часть поэмы, прочитаная проф. Веселовскимъ, рисуетъ смерть Кукотайхана, послѣднія слова его, обращенныя къ народу, его завѣщаніе; значительное мѣсто отведено въ poemѣ описанію поминковъ по умершемъ ханѣ, устроенныхъ сыномъ покойнаго. Общій характеръ киргизскихъ poemъ, по мнѣнію докладчика, былинный; герон poemъ обнаруживаютъ свои выдающіяся способности обыкновенно въ раннемъ возрастѣ. Конь обязательно фигурируетъ въ poemахъ нераздѣльно съ его владѣльцемъ. Цѣлыя страницы полны описаніями достоинствъ той или другой лошади. Въ заключеніе принесены Я. И. Смирновымъ въ даръ обществу находки изъ одного кургана киргизскихъ степей. Проф. Н. И. Веселовскій пожертвовалъ въ бібліотеку общества редактированные имъ комментаріи архимандрита Палладія Каюрова на путешествіе Марко Поло по сѣверному Китаю.

Прав. Вѣстн. 23 марта, № 67; *ср. Сиб. Вѣд.* 23 марта, № 80; *Нов. Вр.* 23 марта, № 9357.

25 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, состоялось послѣднее въ истекающемъ академическомъ году засѣданіе членовъ отдѣленія восточной археологій. Предметомъ занятій служили доклады: П. М. Меліоранскаго «Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго музея» и В. А. Жуковскаго «Изъ области персидской литературы». Орхонская надпись, о которой сообщилъ первый референтъ, открыта Я. И. Смирновымъ на днѣ небольшого серебрянаго сосуда, найденнаго В. В. Радловымъ во время производства имъ раскопокъ на Алтаѣ. Надпись состоитъ изъ четырехъ буквъ, которыя, по мнѣнію референта, означаютъ названіе города Логучена, звучавшее въ древности «логчюнгъ» или «логчингъ».

Сиб. Вѣд. 27 апр., № 112. *Ср. Черни. Вѣд.* 28 апр., № 9364.

III. Русское отдѣленіе.

19 января состоялось засѣданіе отдѣленія археологій русской и славянской Императорскаго русскаго археологическаго общества. Предметомъ занятій служили доклады: И. А. Шляпкина «Изъ поѣздки на островъ Торчелло» и А. А. Спицына «Объ аланахъ на сѣверномъ Донѣ» (по поводу новыхъ археологическихъ открытій въ Харьковской губерніи). Островъ Торчелло лежитъ въ двухъ часахъ ѣзды на пароходѣ отъ Венеціи. Посѣщается онъ сравнительно мало, въ особенности русскими. И. А. Шляпкинъ посѣтилъ Торчелло весною 1901 года и вынесъ оттуда массу интересныхъ впечатлѣній. Торчелло—нынѣ маленькое селеніе, замѣчательнъ своими рѣдкими памятниками древности. Сѣдая старина охватываетъ невольно туриста, входящаго въ древнюю базилику Торчелло, основанную еще въ VII столѣтіи христіанской эры. Храмъ не разъ передѣлывался и сохранилъ въ стѣнахъ своихъ памятники разныхъ эпохъ. Поражаютъ посѣтителя базилики стѣнные росписи (фрески) храма. Въ облаченіяхъ изображенныхъ на нихъ святыхъ проглядываетъ, несомнѣнно, восточный византийскій характеръ. Фигура Богоматери напоминаетъ образъ Кіево-Софійскаго собора. Полъ базилики съ любопытными изображеніями басенныхъ сюжетовъ. Фреска Страшнаго суда—исполнскаго размѣра—представляетъ наиболѣе древнюю композицію этой

темы. Надъ этой фреской И. А. Шляпкинъ нашелъ неизвѣстное прежнимъ изслѣдователямъ базилики изображеніе Распятія. Интересна мраморная спинка епископскаго мѣста (VII вѣка); въ центрѣ рельефнаго креста спинки изображено благословляющее православное двуперстное крестное знаменіе. Такимъ образомъ, древность послѣдняго еще разъ подтверждается. — Раскопки, о которыхъ сообщилъ А. А. Спицынъ, произведены были нынѣшнимъ лѣтомъ проф. Багалѣемъ и Покровскимъ въ Харьковской губ., въ мѣстности, гдѣ сдѣлалъ передъ этимъ любопытное открытіе учитель народной школы Бабенко. Открытіе имѣетъ огромную важность. Бабенко открылъ новую оригинальную культуру, господствовавшую здѣсь въ VIII—X столѣтіяхъ. Референтъ сдѣлалъ важные выводы; судя по аналогіямъ, культура эта шла съ сѣвернаго Кавказа и принадлежала племени алановъ, колоніи которыхъ распространены были далеко къ сѣверу отъ Кавказа.

СПб. Вид. 26 янв., № 21.

Засѣданіе 26-го января происходило подъ предѣлательствомъ Н. Д. Чечулина. Е. Ф. Шмурло избралъ темою своего доклада вопросъ о томъ, когда началъ учиться грамотѣ Петръ Великій. Въ исторической литературѣ установилось мнѣніе, что царевичъ Петръ началъ свое образованіе 12-го марта 1677 года, т. е. съ пятилѣтняго возраста. Другая предполагаемая дата относится ко времени еще болѣе раннему, приписывая начало ученія будущаго великаго преобразователя Россіи чуть не съ трехъ лѣтъ. Докладчикъ, тщательно изслѣдовавъ детали вопроса, пришелъ къ нѣсколько иному выводу, а именно: начало ученія Петра относится къ декабрю 1679 г., то-есть когда царевичу шелъ уже седьмой годъ. Около этого времени Петръ перешелъ съ рукъ мамокъ подъ наблюденіе боярина Родіона Стрѣшнева. Ученіе начиналось обыкновенно съ «пророка Наума», т. е. съ 1-го декабря; за два-три дня передъ этимъ служили молебны. Въ образованіи Петра принималъ участіе и Симеонъ Полоцкій; можно думать, что составленный имъ около того времени букварь былъ предназначенъ специально для Петра Алексѣевича. Референтъ въ своемъ докладѣ пришелъ также къ выводу, что нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній приписывать какую-нибудь особенность обученію Петра. По мнѣнію докладчика, Петръ началъ учиться, какъ и другія царскія дѣти, съ семилѣтняго возраста, и обученіе его шло обычнымъ установленнымъ порядкомъ, будучи главнымъ образомъ религіознымъ. Такъ, почти одновременно съ букваремъ начиналъ изучаться и часословъ. — Второй докладъ принадлежалъ князю П. А. Путятину. «Варианты мегалитическихъ обрядностей на Сѣверѣ Россіи», перечисленные докладчикомъ, иллюстрированы были какъ любопытными коллекціями каменныхъ орудій и остатковъ гончарства, такъ и множествомъ фотографій. Между прочимъ княземъ демонстрированы были: интересная коллекція изъ раскопокъ баронессы Софіи Торма въ Венгріи и собраніе предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ княземъ при раскопкахъ его близъ Болотова въ 1901 г. — Д. О. Щегловъ попытался объяснить происхожденіе загадочныхъ предметовъ, впервые найденныхъ при раскопкахъ въ минувшемъ году въ Орловской губ., произведенныхъ поручикомъ Апухтинымъ. Докладчикъ считаетъ эти предметы за остатки булавъ.

Нов. Вр. 30 янв., № 9306; ср. СПб. Вид. 28 янв., № 27.

Въ засѣданіи 9-го марта сдѣланы доклады: С. А. Пташницкимъ: «Актъ люблинской уніи 1569 г.», А. А. Спицынымъ (докладъ И. А. Юргенса) «Объ авторѣ ливонской хроники» и княземъ П. А. Путятинымъ «О древности дольменовъ». Первый изъ докладчиковъ представилъ результаты своего изслѣдованія документовъ уніи 1569 г. Ихъ — три. Актъ уніи написанъ въ двухъ экземплярахъ: польскомъ и литовскомъ; подписей нѣтъ, скрѣплены акты пе-

чтями должностных лиц обоих народов. Актъ уни былъ подтвержденъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ, подписавшимъ это подтвержденіе въ присутствіи сената на особомъ актѣ. Затѣмъ этотъ послѣдній актъ былъ внесенъ въ книги королевской канцеляріи. Содержаніе уни—обоюдный договоръ народовъ польскаго и литовскаго объ ихъ политическомъ единствѣ, единствѣ законодательнаго учрежденія, монеты, объ отсутствіи внутреннихъ таможенъ.—Второй докладчикъ не соглашается съ общеустановленнымъ мнѣніемъ, называющимъ авторомъ ливонской хроники Генриха Латыша, и приводитъ тому рядъ убѣдительныхъ доказательствъ. Референтъ высказалъ предположеніе, что авторомъ ливонской хроники могъ быть епископъ Теодорихъ.—Князь П. А. Путятинъ высказалъ взглядъ, что дольменные погребенія, достигающія весьма крупныхъ размѣровъ въ Бретани, не могутъ быть относимы къ особенно глубокой древности, по сравненію, напримѣръ, съ находками Хвойко въ Кіевской губерніи и другими.

Прав. Вѣстн. 13 марта, № 58.

Въ засѣданіи 16-го марта проф. Н. П. Некрасовъ далъ новое объясненіе нѣкоторымъ темнымъ и туманнымъ пунктамъ договора Игоря съ греками 945 г., именно 3 и 4 статьямъ. Рѣчь здѣсь идетъ о побѣгахъ рабовъ русскихъ на греческой территоріи. Русскіе, жившіе въ особомъ предмѣстьѣ св. Мамы, у которыхъ убѣжалъ рабъ, могли дѣлать обыски только у русскихъ же, живущихъ въ Греціи. Русскіе должны были клясться, что не укрываютъ раба. Если же рабъ не находился, то греки платили за него опредѣленную цѣну (2 паволоки). Рабъ, убѣжавшій отъ грека, долженъ былъ быть возвращенъ его владельцу такъ же, какъ и все похищенное имущество; за временное же пользованіе рабомъ и вещами потерпѣвшій (грекъ) получалъ установленную плату (2 золотника).—С. В. Рождественскій сдѣлалъ докладъ: «Новыя данныя относительно земскаго собора 1642 года». Два изслѣдованные докладчикомъ документа проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на событія указаннаго періода. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ боярамъ рассмотреть челобитье атамана донскихъ казаковъ Наума Васильева о передачѣ Москвѣ Азова и о посылкѣ туда московскаго воеводы. Бояре составили смѣту расходовъ, общая сумма которыхъ простиралась до 221,000 р. Заключение бояръ было сдѣлано скорѣе въ отрицательномъ смыслѣ, но они высказали пожеланіе, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ окончательно выборными людьми всей земли. Соборъ созданъ былъ съ чрезвычайной поспѣшностью. Въ составъ его вошли и многіе изъ дѣтей боярскихъ, бывшіе въ Москвѣ по своимъ судебнымъ дѣламъ.

Нов. Вр. 18 марта, № 9352; ср. *Прав. Вѣстн.* 20 марта, № 64; *СПб. Вѣд.* 18 марта, № 75.

Въ засѣданіи 27-го марта сдѣланы доклады: О. А. Брауномъ—«О нѣкоторыхъ варяжскихъ именахъ къ кіево-печерскомъ Патерикѣ» и А. А. Спицынымъ—«О раскопкахъ кіевского археолога В. В. Хвойко въ 1901 году и о поѣздкѣ И. А. Тихомирова, по порученію общества, на верховья рѣки Мсты». Раскопки г. Хвойко дополняютъ его важное открытіе такъ называемыхъ «глиняныхъ площадокъ», принадлежавшихъ къ домшкенской эпохѣ (за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр.). Въ 1901 году г. Хвойко открылъ остатки жилища, относящихся къ той же эпохѣ. А. А. Спицынъ признаетъ эти жилища за мастерскія гончарныхъ издѣлій. Расположены жилища по склону овраговъ; средину площадки занимаетъ яма, въ углу которой печка, одна или нѣсколько, квадратная или круглая. Находки въ жилищахъ заключаются въ тупыхъ костяныхъ орудіяхъ, сосудахъ, иногда съ изображеніями человѣческихъ фигуръ, костяхъ животныхъ, золѣ и рѣчныхъ раковинахъ.

Прав. Вѣстн. 29 марта, № 71; ср. *СПб. Вѣд.* 29 марта, № 85.

Дѣятельность отдѣленія въ текущемъ академическомъ году закончилась засѣданіемъ 7-го мая подъ предсѣдательствомъ проф. С. О. Платонова. Предсѣдатель отдѣленія сдѣлалъ докладъ о занятіяхъ организаціоннаго комитета предстоящаго въ 1903 г. тверского областного археологическаго съѣзда. Съ этимъ докладомъ былъ связанъ вопросъ о производствѣ въ текущемъ году раскопокъ на средства общества, такъ какъ русское отдѣленіе постановило оказать съѣзду всякую возможную съ его стороны поддержку. Поддержка выразится въ раскопкахъ въ мѣстностяхъ Тверской и сосѣднихъ съ нею областей, а также въ изданіи тома «Записокъ» отдѣленія, посвященныхъ вопросамъ, входящимъ въ программу дѣятельности съѣзда. Районъ раскопокъ текущаго года на средства общества ограничится нѣкоторыми уѣздами Тверской, Псковской и Новгородской губерній по программѣ, составленной Н. И. Веселовскимъ и А. А. Спицынымъ. Послѣдній сдѣлалъ кромѣ того докладъ о любопытномъ обрядѣ, замѣченномъ имъ среди погребеній въ Пермской губерніи у камской чуди. Цѣлые могильники оказываются перерытыми, надъ могилами замѣтны ямы и слѣды кострища. Обрядъ существовалъ, повидному, довольно долго; онъ наблюдается при погребеніяхъ IX—X и XIII—XIV вѣковъ у племенъ пермяковъ, зырянъ и вотяковъ. Князь П. А. Путятинъ высказалъ мнѣніе, нельзя ли видѣть здѣсь обрядъ крещенія костей предковъ-язычниковъ потомками христіанами.—С. Л. Пташницкій сообщилъ интересные новыя данныя о московскомъ первопечатникѣ Иванѣ Федоровѣ во Львовѣ и о судьбѣ типографіи его. Послѣдняя была арестована послѣ смерти Федорова княземъ Острожскимъ. По произведенной оцѣнкѣ все имущество стоило около 1150 р. Оставшіеся экземпляры (120) библіи оцѣнивались каждая 5 р. 60 к. Въ ту же сумму оцѣнивался на рынкѣ того времени (конецъ XVI стол.) цѣлый быкъ. Новыя данныя говорятъ также о существованіи еще одной типографіи въ Константиновѣ (неизвѣстной до настоящаго времени) и о командировкѣ Федорова Стефаномъ Баторіемъ въ Краковъ въ 1583 г., причемъ Федоровъ получилъ на расходы по поѣздкѣ 63 руб.

Нов. Вр. 9 мая, № 9403; ср. *Живоп. Россія* 19 мая, № 72.

IV. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологій.

Въ засѣданіи 2-го марта, подъ предсѣдательствомъ проф. И. В. Помяловскаго, М. И. Ростовцевъ сообщилъ о результатахъ послѣднихъ раскопокъ Помпей. Почва Помпей служитъ неисчерпаемымъ источникомъ для археологовъ. Работы ведутся дѣлательно, каждый годъ открываются все новыя и новыя археологическія сокровища; древній городъ мало-по-малу возрождается изъ покрывающаго его пепла. Послѣднія раскопки производились въ пятомъ и шестомъ кварталахъ города и открыли рядъ частныхъ домовъ. Особенный интересъ имѣетъ цѣлый рядъ изображеній римскихъ божествъ, почтавшихся въ этой мѣстности, которыя открыты въ домашнихъ святилищахъ помпеянскихъ жилищъ. Среди изображеній чаще другихъ встрѣчается Венера помпеянская—богиня покровительница города. Одинъ изъ вновь открытыхъ домовъ, построенный около 11 года до Р. Х., служилъ нѣкогда жилищемъ гладиаторовъ. Раскопана булочная, въ которой три мельницы приводились въ движеніе ослиами. Огромные размѣры находящейся здѣсь же конюшни свидѣтельствуютъ, что тутъ помѣщались животныя, работавшія также и въ сосѣднихъ булочныхъ. Шкафъ одного изъ домовъ сохранилъ много любопытныхъ предметовъ домашняго обихода, среди которыхъ найдены монеты, статуетки Венеры, геніевъ и пр. Важное мѣсто среди послѣднихъ открытій занимаютъ фрески, на которыхъ изображены наполненные вилами берега Кампаніи и вообще пейзажи западнаго берега Италіи.—Князь П. А. Путятинъ сообщилъ о загадочной статуэткѣ-бюстѣ римскаго императора, находящейся во Франціи. Ученые расходятся во мнѣніяхъ относительно того, чей это бюстъ.

Князь П. А. Путятинъ, къ мнѣнію котораго присоединился и М. И. Ростовцевъ, приписываетъ бюстъ Траяну.—Секретарь отдѣленія С. А. Жебелевъ разобралъ вопросъ о богинѣ Афайѣ; судя по одной изъ надписей VI вѣка до Р. Х., Афайя была самостоятельнымъ божествомъ, а не однимъ изъ именъ Артемиды, какъ думали ранѣе. Пренія выяснили, что подъ именемъ Афайи поклонялись той фазѣ луны, когда послѣдняя становится невидимой.

Нов. Вр. 4 марта, № 9338; ср. *Прав. Вѣстн.* 6 марта, № 52; *СПб. Вѣд.* 4 марта, № 61; *Вѣд. Одесск. Градонач.* 13 марта, № 58.

Въ засѣданіи 4-го апрѣля сперва выслушанъ былъ рефератъ А. Θ. Э н м а н а «Къ какому племени принадлежали жители террамаръ». Референтъ указалъ, между прочимъ, на вновь вышедшій важный въ научно-археологическомъ отношеніи трудъ проф. В. И. Модестова, касающійся вопросовъ о доисторическомъ прошломъ древнихъ обитателей территоріи современной Италіи. Въ своемъ трудѣ проф. Модестовъ пытается проникнуть въ тайну происхожденія Рима. Главная тема труда—вопросы этнологическіе. На основаніи имѣющихся матеріаловъ, по типамъ жилищъ первобытнаго человѣка, значительное мѣсто среди которыхъ занимали свайныя постройки, докладчикъ освѣтилъ отчасти темный вопросъ о племенахъ, населявшихъ территорію Италіи въ доисторическую эпоху (начало 2-го тысячелѣтія до Р. Хр.). Затѣмъ академикъ Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ докладъ «О поддѣльности нѣкоторыхъ византійскихъ эмалей въ коллекціи М. П. Боткина». Необыкновенная рѣдкость, высоко-художественное исполненіе рисунка, трудность техники, секретъ которой неизвѣстенъ до настоящаго времени, давно уже привлекали вниманіе ученыхъ на находки древнихъ византійскихъ эмалевыхъ изображеній. Изготовленіе ихъ относится къ эпохѣ расцвѣта этого ремесла въ Византіи (около X вѣка). Техника эмалей составляла принадлежность цеховъ. Изъ Византіи эмаль распространялась отчасти и въ другія страны: къ намъ въ Кіевъ, Спцилію и пр., но получала при этомъ нѣкоторыя особенности національнаго характера, отличающія ее отъ настоящей византійской эмали. Въ средніе вѣка было много попытокъ на западѣ къ поддѣлкѣ эмалей или вѣрнѣе къ подражанію. Таковы эмаль короны Карла Великаго, Стокгольмской митры и пр. Двѣ подобныя поддѣлки извѣстны въ Инсбрукѣ и Вѣнѣ. Поддѣльность эмалей можетъ быть обнаружена лишь наблюденіемъ надъ толщиной слоя, свойствомъ красокъ, характеромъ стиля. Современныхъ поддѣлокъ неизвѣстно. Появленіе ихъ представляетъ большую опасность для собирателей. Докладчикъ, разсмотрѣвъ нѣкоторые изъ экземпляровъ богатѣйшей коллекціи эмалей (до 100) М. П. Боткина, собранной послѣднимъ въ теченіе 30 лѣтъ, нашелъ въ нихъ признаки поддѣлки. Докладъ Н. П. Кондакова вызвалъ оживленное обсужденіе вопроса; въ преніяхъ приняли участіе: графъ А. А. Бобринскій, графъ И. И. Толстой, владѣлецъ коллекціи М. П. Боткинъ, академикъ В. В. Латышевъ и др. Сомнительные экземпляры были представлены на разсмотрѣніе собранія.

Правит. Вѣстн. 6 апр., № 78, и *Нов. Вр.* 6 апр., № 9371; ср. *СПб. Вѣд.* 6 апр., № 93.

4-го мая, подъ предсѣдательствомъ проф. И. В. Помяловскаго, состоялось послѣднее въ истекающемъ академическомъ году засѣданіе отдѣленія. Предметомъ занятій служили доклады: В. В. Фармаковского—«Памятники античной культуры въ Черниговской и Екатеринославской губерніяхъ», Я. И. Смирнова—«Codex Romanus Virgilii, по поводу его изданія» и С. А. Жебелева—«Новыя данныя для исторіи афинскаго акрополя». Первый референтъ сообщилъ о двухъ интересныхъ находкахъ послѣдняго времени. Это—рѣзной камень художественной работы, найденный въ Черниговской губ.,

и бронзовое изображение руки съ различными рельефными фигурами изъ Екатеринославской губерніи. Находки особенно важны въ археологическомъ отношеніи, какъ предметы несомнѣнно римскіе (II—III столѣтіи по Р. Х.). Обнаруженіе ихъ въ центрѣ Россіи указываетъ на несомнѣнное римское вліяніе, существовавшее въ то отдаленное время въ указанныхъ мѣстностяхъ нашего отечества.

СПб. Вѣд. 6 мая, № 121.

2. Общество классической филологіи и педагогики.

Въ засѣданіи 6-го марта, подъ предѣдательствомъ В. В. Латышева, Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ сообщеніе о катакомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейль въ Пальмирѣ. Указавъ на неполноту изданія фресокъ этой катакомбы проф. Стржиговскимъ, докладчикъ перешелъ къ детальному описанію какъ самой катакомбы, такъ и ея живописи. Сюжетами картинъ являются мифологическія сцены и портреты погребенныхъ. Въ первыхъ проглядываетъ идея о неизбежности судьбы. Портреты сдѣланы на цитахъ (*εἰκόνες ἐν οἴτοις*, *imagines clipeatae*), поддерживаемыхъ Викторіями. Остановившись подробно на выясненіи значенія изображеній Викторій съ портретами и на исторіи мотива подобныхъ рисунковъ, докладчикъ перешелъ къ общей характеристикѣ росписи пальмирской катакомбы. Хотя въ ней покоились вѣчнымъ сномъ арамейцы, роспись въ общемъ обнаруживаетъ чисто греческое міросозерцаніе. Безъ сомнѣнія, авторами живописи были греки, воспитанные въ духѣ эллинистической цивилизаціи. Роспись катакомбы, относящаяся ко времени около 259 г. по Р. Хр., представляетъ драгоценный памятникъ для исторіи искусства и даетъ понятіе о той высотѣ, на которой стояла живопись на Востокѣ еще въ III в. по Р. Хр. Въ основу новаго христіанскаго искусства, которое формируется именно въ это время, легло не искусство Рима, а эллинистическаго Востока.

3. Археологическій институтъ.

15-го января с.-петербургскій археологическій институтъ торжественно праздновалъ 24-ю годовщину своего существованія. Директоръ его, профессоръ Н. В. Покровскій прочелъ отчетъ о дѣятельности за 1900 г. шести губернскихъ архивныхъ комиссій изъ 20 существующихъ въ различныхъ губерніяхъ. *Владимірская* комиссія въ настоящее время состоитъ изъ 232 членовъ, изъ которыхъ 20 почетныхъ. Главное вниманіе комиссій было обращено въ отчетномъ году на разборъ дѣлъ губернскаго архива. Изъ комиссій была выдѣлена особая подкомиссія для раскопки кургановъ во Владиміро-Суздальскомъ краѣ, гдѣ были найдены между прочимъ кости мамонта. Комиссіи удалось также возстановить одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго зодчества: «Золотыя ворота», относящіеся къ 17—18 столѣтію. Всего комиссія собиралась въ 1900 году 7 разъ и въ ней сдѣлано 12 сообщеній; по ея инициативѣ устроенъ историческій музей, чему способствовало пожертвованіе однимъ лицомъ тысячи рублей, а другимъ—кирпича на постройку. *Калужская* комиссія разобрала въ отчетномъ году около 9 тысячъ дѣлъ, изъ которыхъ часть поступила въ музей, а часть уничтожена. Комиссіей поднятъ вопросъ о составленіи исторической карты губерніи, съ курганами и городищами, изслѣдованными лишь на 1/3. 22 июня 1900 г. комиссіей также найдены кости мамонта. *Рязанская* комиссія разсмотрѣла 9276 дѣлъ, изъ коихъ выдѣлила тѣ, которыя не представляютъ интереса. Комиссіей разрытъ одинъ курганъ (гдѣ найдены кости похороненнаго витязя, 8 золотыхъ и серебряныхъ монетъ и т. п.) и она

имѣла случай 2 раза проявить свою дѣятельность въ наблюдѣніи и охранѣніи памятниковъ древности. Это одна изъ самыхъ старыхъ комиссій. *Симбирская* комиссия, состоящая подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, рассмотрѣла архивныя дѣла, относящіяся къ 17—18 столѣтію; изслѣдовала курганы по берегу рѣки Суры, причемъ ею найдено много черепковъ, каменный молотокъ и т. п. Кромѣ того, комиссіей собрано много устныхъ памятниковъ народнаго творчества въ Корсунскомъ уѣздѣ, пѣсенъ и т. п. *Тверская* комиссія занималась изысканіемъ древностей и много предметовъ сохранено въ помѣщеніи музея отъ уничтоженія. Въ отчетномъ году музей посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Комиссіей осмотрѣна древняя церковь въ с. Кожинѣ, построенная въ 1778 году. *Тамбовская* комиссія изслѣдовала памятники старины, оставшіеся неизслѣдованными. Ею предложено съ цѣлью охраненія этихъ памятниковъ при всякомъ ремонтѣ или реставраціи прилагать къ испрашиваемому на этотъ предметъ разрѣшенію подробное описаніе ихъ. Резюмируя свой отчетъ, докладчикъ заявилъ, что, въ общемъ, отчетный годъ былъ не хуже другихъ годовъ, и если нѣкоторые, быть можетъ, и покажется дѣятельность комиссій недостаточной, то надо имѣть въ виду тѣ условія, въ которыхъ онѣ работаютъ, и болѣе чѣмъ скромный ихъ годовой бюджетъ.

Торг.-Пром. газ. 17 янв., № 14; ср. *Бирж. Вѣд.* 16 янв., № 15; *Нов. Вр.* 21 янв., № 9297; *Петерб. Лист.* 16 янв., № 15; *Правит. Вѣстн.* 17 янв., № 14.

20-го января общео собраніе членовъ археологическаго института, происходившее подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго, выслушало интересный докладъ Э. Л. Беренса — «Великая китайская стѣна въ археологическомъ отношеніи». Цѣль всякихъ стратегическихъ сооружений китайцевъ прежняго времени—охрана отъ набѣговъ кочевниковъ. Особенно много подобныхъ сооружений сохранилось въ долинѣ рѣки Хуанъ-Хе, гдѣ находятся многочисленные слѣды и остатки пещеръ, замѣнявшихъ жилища китайцамъ древняго періода. Великая китайская стѣна есть плодъ сооружений нѣсколькихъ вѣковъ. Ея постройка шла по мѣрѣ распространенія населенія и колонизаціи китайскихъ степей. Вообще, докладчикъ установилъ, что стратегическія сооружения китайцевъ въ видѣ стѣнъ, земляныхъ и каменныхъ валовъ достигаютъ конца 17-го столѣтія.—Т. В. Кибальчичъ сдѣлалъ сообщеніе о находкѣ въ Кіевѣ кремневаго топора, относимаго къ третичной эпохѣ.—При археологическомъ институтѣ образуется общество, которое задается цѣлью специально заняться изученіемъ доисторической жизни человѣка.

Петерб. Лист. отъ 21 янв., № 20.

Въ общемъ собраніи членовъ и слушателей института, состоявшемся 27-го января, былъ выслушанъ рефератъ проф. Н. И. Веселовскаго—«Римскія древности въ курганахъ Кубанской области». Лѣтомъ прошлаго года, по порученію Императорской археологической комиссіи, проф. Веселовскій производилъ систематическія раскопки кургановъ, начиная съ Майкопа, по среднему теченію рѣки Кубани къ сѣверу. Раскопано имъ до 60-ти кургановъ, причемъ всѣ они, въ томъ числѣ и такъ называемая «Золотая могила», оказались уже расхищенными, за исключеніемъ 4-хъ гробницъ, не тронутыхъ грабителями. Курганы очень различной величины,—отъ 1-го аршина до 2-хъ сажень высоты,—представляютъ собою особую яйцеобразную форму, растянутую въ большинствѣ случаевъ съ востока на западъ, и окружены канавкою. Могилы оказались устроенными въ материкѣ, на глубинѣ 3-хъ сажень, гдѣ, въ особой нишѣ, погребеніе совершалось головою на югъ. Несмотря на рас-

хищеніе могилъ, раскопки проф. Веселовскаго увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Имъ найдено весьма много золотыхъ предметовъ въ видѣ ожерелій, вычурныхъ фибулъ, нашивныхъ бляшекъ, пряжекъ, индикаций и проч. Кромѣ того оказалось очень много разнообразной мѣдной посуды, вызолоченные тазы, изящныхъ формъ посуда изъ обожженной глины, а также и изъ стекла. Всѣ предметы отнесены проф. Веселовскимъ къ II—III вѣкамъ нашей эры, когда на Кавказѣ преобладало римское вліяніе. Что предметы римскіе—это ясно изъ того, что, по словамъ референта, всѣ они извѣстны уже на Западѣ. Къ тому-же доказательствомъ того, что золотые предметы не мѣстнаго производства, а привозные,—служитъ хорошая работа и высокое достоинство металла. При раскопкахъ, между прочимъ, была найдена въ насыпи кургана весьма любопытная находка—наборъ бляхъ пояса римскаго воина. Поясъ состоитъ изъ серебряныхъ, ажурной работы, пластинокъ, накладывавшихся на золотой фонъ. По мнѣнію проф. Веселовскаго, поясъ этотъ болѣе древній, чѣмъ таковыя-же, найденныя на западѣ Европы. Множество предметовъ, найденныхъ проф. Веселовскимъ, было предоставлено обозрѣнію собранія.

Русск. Инв. 29 янв., № 24; ср. *СПб. Вѣд.* 29 янв., № 28; *Черниг. Вѣд.* 6 февр., № 2759.

Собраніе 3-го февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго. Князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ докладъ «О распространѣніи гончарства въ доисторическія времена». Докладъ сопровождался демонстраціей многочисленныхъ коллекцій первобытнаго гончарства и былъ иллюстрированъ картинами при помощи волшебнаго фонаря. Гончарство развивалось въ древности преимущественно въ лѣсныхъ странахъ, богатыхъ водою: рѣками, озерами и морями. Посредствомъ рѣчныхъ путей оно распространялось на огромныя разстоянія. У насъ главной артеріей этого распространѣнія была Волга и ея притоки; эту же роль играли Сѣверная Двина и другія рѣки. Гончарство дѣлится на типы по способу изготовленія предметовъ изъ глины, по примѣсамъ къ глинѣ, по орнаментациі издѣлій. Существуетъ часто полная аналогія въ орнаментахъ на гончарныхъ издѣліяхъ разныхъ странъ. Древнѣйшія гончарныя издѣлія приготовлялись отъ руки, изъ слабо обожженной глины, потомъ стали изготовлять ихъ при посредствѣ досечки, и, наконецъ, при помощи гончарнаго колеса. Древними орнаментами на сосудахъ были ногтевой, веревочный и ленточный. Не выяснено, изъ чего приготовлялись веревки, отиски которыхъ украшаютъ древніе глиняные сосуды: изъ жилъ-ли животныхъ, или изъ растительныхъ волоконъ. При изученіи древнихъ издѣлій изъ глины приходится обращать вниманіе, кромѣ орнамента, и на форму сосудовъ и на найденный вмѣстѣ съ ними прочій археологическій инвентарь.—Г. М. Болсуновъ прочелъ докладъ о палеолитическихъ находкахъ въ Россіи.

СПб. Вѣд. 5 февр., № 35; ср. *Бирж. Вѣд.* 4 февр., № 34.

Въ общемъ собраніи 17-го февраля были заслушаны три реферата. М. А. Холоднякъ, на основаніи литературныхъ источниковъ, ознакомилъ съ остатками такъ называемой языческой стѣны (Heidenmauer), окружающей на протяженіи 9-ти верстъ гору св. Одиці, находящуюся на восточномъ склонѣ Вогезовъ, по близости Страсбурга. Сооруженіе этой стѣны произведено не галлами, какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, а римлянами, въ концѣ царствованія Діоклетіана, причѣмъ стѣна имѣла назначеніемъ оградить вторженіе германцевъ.—А. Л. Погодинъ сдѣлалъ разборъ спорнаго вопроса относительно упоминаемаго Геродотомъ народа невровъ, въ которыхъ различные ученые видѣли нѣмцевъ, литовцевъ, славянъ и др. На основаніи лингвистическихъ данныхъ г. Погодинъ приходитъ къ заключенію, что невры—

славяне, обитавшіе въ области Пришети и Нѣмана.—Третій референтъ Н. М. Печенкинъ прочелъ отчетъ о произведенныхъ имъ осенью прошлаго года раскопкахъ древняго погребенія на «Сѣверной сторонѣ» Севастополя, въ балкѣ, спускающейся къ Панаіотовой бухтѣ. Могила оказалась устроенною на глубинѣ около одной сажени отъ верхняго слоя, въ глинистомъ известнякѣ. Погребеніе не можетъ быть названо богатымъ, такъ какъ драгоцѣнныхъ вещей не найдено, тѣмъ не менѣе въ числѣ извлеченныхъ при раскопкахъ предметовъ заключаются нѣкоторые, представляющіе собою значительный интересъ въ научномъ отношеніи. Были найдены: глиняная амфора, двѣ фибулы, стеклянный, очень тонкой работы, кувшинчикъ, вазочка для благовонныхъ маселъ, двѣ глиняныхъ чаши (одна въ другой) и большая кость, которая лежала своимъ толстымъ концомъ на большомъ сосудѣ; возлѣ кости—остатокъ ножа со шпенькомъ; ближе къ черепу—масляный свѣтильникъ (лампочка) съ чрезвычайно интереснымъ рельефнымъ изображеніемъ борьбы скна съ медвѣдемъ, съ бордюромъ вокругъ этой группы, рисунокъ коего состоитъ изъ совокупности математическихъ знаковъ «бесконечность», чередующихся съ точками; на оборотной сторонѣ свѣтильника изображенъ знакъ, быть можетъ фабричный или символическій,—сердце. Въ свѣтильникѣ оказался песокъ краснаго цвѣта съ ракушками, въ то время, какъ другіе сосуды были заполнены землей. Попутно было извлечено очень незначительное число костей. Погребеніе расположено въ очень удобномъ для жизни, закрытомъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію референта, оно не можетъ считаться единственнымъ, и потому мѣстность эта заслуживаетъ болѣе тщательнаго обслѣдованія. Всѣ находки г. Печенкинъ принесъ въ даръ музею археологическаго института. Докладу своему г. Печенкинъ предпослалъ заслуживающее общаго вниманія замѣчаніе о томъ безотрадномъ состояніи, въ которомъ до сихъ поръ находится археологія. Научное изученіе древностей до настоящей поры является достояніемъ лишь отдѣльныхъ лицъ, тогда какъ въ обществѣ и народѣ имѣется самое смутное представленіе о цѣляхъ археологій и подчасъ проницательное отношеніе къ ней. Несмотря на издававшіяся разновременно распоряженія, древнія плиты съ надписями похищаются для построекъ, не имѣющіе цѣны въ нынѣшнемъ обиходѣ предметы уничтожаются, драгоцѣнные переливаются, передѣлываются, и все это является слѣдствіемъ полнаго незнакомства съ научной цѣной подобныхъ предметовъ. И это дѣлается одинаково легко какъ простолюдиномъ, такъ и претендующими на интеллигентность. Чтобы выйти изъ такого печальнаго состоянія, по мнѣнію г. Печенкина, нѣтъ другихъ средствъ, какъ только возможно шире популяризировать любовь къ сохраненію старины и въ школѣ, и путемъ печати, изданіемъ дешевыхъ, даже даровыхъ, брошюръ, въ которыхъ указать на высокую цѣну археологій, привести въ нихъ указанія о способахъ наибѣрнѣйшаго сохраненія случайно найденныхъ предметовъ, дать образцы описаній мѣста находокъ и расположенія предметовъ, если оставленіе находки на мѣстѣ не возможно; главное же—пріохотить доставлять находки въ такіе научные центры, какъ археологическій институтъ, и при томъ безъ вознагражденія, такъ какъ иначе это могло бы усилить нежелательное явленіе, практикующееся съ давнихъ поръ,—добываніе и поддѣлку древнихъ предметовъ съ цѣлью сбыта ихъ.

Русск. Инв. 20 февр., № 42; ср. *Биржев. Вѣд.* 18 февр., № 48; *Русскій Инв.* 19 февр., № 41; *СПб. Вѣд.* 19 февр., № 49.

Въ засѣданіи 3-го марта подъ предсѣдательствомъ дир. Н. В. Покровскаго заслушаны были три доклада: М. Н. Дитрихъ—«Гончарство въ древней Руси», Т. О. Соколовской—«Орнаментъ и форма сосудовъ микенскаго типа» и Е. С. Шумигорскаго—«Охрана памятниковъ современной русской исторіи». Рефератъ М. Н. Дитрихъ былъ иллюстрированъ кол-

лекціей какъ глиняныхъ фигуръ изъ раскопокъ проф. Н. И. Веселовскаго близъ Самарканда, такъ и аналогичныхъ вещей, исполненныхъ нашими современными кустарями. При обзорѣ коллекцій поражаетъ переживаніе формъ искусства въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій: фигурки средне-азиатскія V вѣка имѣютъ полное тожество съ издѣліями нашей кустарной промышленности. Азія оказала сильное и несомнѣнное вліяніе на наше гончарство. Сиринъ, любимая обрусѣвшая сказочная птица, также повидимому заимствована изъ образцовъ древней керамики. Письменные свидѣтельства о русскомъ гончарствѣ имѣются съ 902 года изъ лѣтописныхъ сказаній. Русскій мастеръ съ тѣхъ поръ постепенно совершенствовался и творилъ вдохновляясь то восточными, то западными образцами, но, соединяя ихъ, онъ вкладывалъ въ нихъ и нѣчто свое индивидуальное. Такимъ образомъ получался самобытный стиль, выдѣляющійся вкусомъ и тонкимъ чувствомъ мѣры. Проявлявшаяся въ этомъ стилѣ склонность къ фантастическому сдерживалась строгою религіозностью. Надо надѣяться, что скоро уже русское искусство, которое еще такъ недавно совершенно отрицалось и искажалось, предстанетъ во всей своей мощи и красотѣ и будетъ яркой страницей въ исторіи русскаго народа.—Въ докладѣ г. Шумигорскаго шла рѣчь о памятникахъ печатныхъ, письменныхъ и графическихъ искусствъ. Въ то время, какъ часто слышатся упреки по адресу нашихъ предковъ, не сумѣвшихъ сохранить всего того, что теперь для исторіи нашего прошлаго было-бы въ высшей степени интересно и цѣнно,—оказывается, что мы, современные люди, не только не озабочиваемся оставленіемъ послѣ себя потомству перечисленныхъ памятниковъ, но, напротивъ, какъ-бы прилагаемъ всѣ усилія къ тому, чтобы именно ровно ничего не осталось. Убѣдиться въ этомъ легко, если сравнить старинныя рукописи и печатныя произведенія съ таковыми-же послѣдняго времени. Такъ, напр., бумага, выработывавшаяся до половины XIX столѣтія изъ тряпичной массы, какъ менѣе подверженная вліянію времени, отлично сохраняется, и произведенія, напечатанныя на ней или написанныя, всегда являются свѣжими; наоборотъ, бумага, выдѣлываемая послѣ указаннаго времени изъ древесной массы и другихъ суррогатовъ, уже спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ ломается и буквально превращается въ труху. Между тѣмъ извѣстно, что правительственные учрежденія, озабочиваясь экономіей такъ называемыхъ канцелярскихъ суммъ, избираютъ болѣе дешевую бумагу, т.-е. изготовляемую изъ суррогатовъ, не останавливаясь при этомъ надъ вопросомъ, что тѣмъ самымъ они обрекаютъ будущій историческій матеріалъ на безусловное и при томъ сравнительно быстрое уничтоженіе. То-же самое отмѣтилъ почтенный референтъ и относительно дешевыхъ красокъ, употребляемыхъ на печатныхъ машинкахъ. Любой документъ, воспроизведенный на машинкѣ, вслѣдствіе выпцвѣтанія красокъ, уже черезъ короткій промежутокъ времени представляетъ изъ себя не болѣе какъ чистый листъ бумаги. Въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія и графическія искусства. Тогда какъ мастера-художники въ былое время сами приготавливали минеральныя краски, теперь употребляются химическія, которыя въ 7—8 разъ дешевле первыхъ, но за то не отличаются прочностью. Про фотографіи же и говорить не остается—благодаря употребленію дешеваго матеріала, онѣ, самое большое уже черезъ 25 лѣтъ, окончательно выпцвѣтаютъ. Все это происходитъ въ однихъ случаяхъ по незнанію, а въ другихъ—съ цѣлью удовлетворить требованіямъ минуты. Тѣмъ не менѣе результатъ получается въ высшей степени печальный, и нельзя не задать себѣ вопроса—что-же дѣлать? Для разрѣшенія этого вопроса г. Шумигорскій предлагаетъ слѣдующую мѣру, которую, разумѣется, необходимо провести законодательнымъ порядкомъ. Допустивъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ употребленіе дешевой бумаги для обычнаго, не имѣющаго особаго значенія дѣлопроизводства, установить разъ навсегда, чтобы въ важныхъ случаяхъ употреблялась только тряпичная

бумага. Бумаги историческаго значенія не печатать на машинкахъ и, во всякомъ случаѣ, не употреблять при этомъ дешевыхъ красокъ. Засимъ тѣ экземпляры печатныхъ произведеній, кои закономъ установлено представлять въ цензуру, должны быть напечатаны непременно на соответствующей прочной бумагѣ. Наконецъ, для фотографій, подлежащихъ почему-либо храненію, также употреблять доброкачественный матеріалъ. Изложенныя указанія г. Шумигорскаго приняты къ свѣдѣнію и, по заявленію проф. Покровскаго, они будутъ подлежать особому обсужденію въ институтѣ.

Нов. Вр. 6 марта, № 9340 и *Тверскія Губ. Вѣдом.* 14 марта, № 31; ср. *СПб. Вѣд.* 5 марта, № 62.

Въ институтѣ, по почину члена-сотрудника А. А. Мп р о н о в а, составляется группа членовъ для совмѣстныхъ занятій по разработкѣ вопросовъ, касающихся архивнаго дѣла въ Россіи. Засѣданія этой группы, въ составъ которой изъявили согласіе войти начальники нѣкоторыхъ важныхъ правительственныхъ архивовъ Петербурга, начнутся въ непродолжительномъ времени. Предѣлательство въ собраніяхъ членовъ изъявилъ согласіе принять на себя директоръ института, профессоръ Н. В. П о к р о в с к і й.

Вѣд. СПб. Градонач. 31 янв., № 26.

12-го мая въ археологическомъ институтѣ состоялся торжественный актъ, на которомъ присутствовали членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія т. сов. И. К. Ренаръ, начальникъ академіи генеральнаго штаба ген.-лейт. В. Г. Глазовъ, почти весь совѣтъ института съ директоромъ Н. В. Покровскимъ во главѣ и многіе слушатели института. Директоръ института Н. В. Покровскій прочиталъ отчетъ за 1901 академическій годъ. Въ составѣ почетныхъ членовъ института произошли слѣдующія перемѣны: скончался членъ государственнаго совѣта д. тайный сов. М. Н. Островскій и вновь избраны бывшій министр народнаго просвѣщенія ген.-ад. П. С. Ванновскій и высокопреосвященнѣйшій Сергіѣй, архіепископъ владимірскій. Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 77. Число преподавателей института—12. Окончили курсъ въ отчетномъ году 130 чел.; изъ нихъ 78 зачислены въ дѣйствительные члены и 52 въ сотрудники. Къ началу отчетнаго года слушателей въ институтѣ было 390, вновь принято осенью 1901 г. дѣйствительныхъ слушателей 154 и вольнослушателей 373. Въ виду громаднаго наплыва слушателей по обязательнымъ предметамъ читаются параллельные курсы. Въ теченіе года совѣтъ института имѣлъ 8 засѣданій. Къ исполняющемуся въ январѣ 1903 г. 25-лѣтію существованія института совѣтъ постановилъ издать «Титулярникъ»—рукопись московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ съ портретами русскихъ царей и князей отъ Рюрика до Алексѣя Михайловича, также съ гербами и портретами русскихъ и иностранныхъ государей второй половины XVII вѣка, и сборникъ неизданныхъ грамотъ. Денежныя средства института выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ. Къ 1 января 1901 г. оставалось смѣтныхъ суммъ 488 р. и специальныхъ 10,000 руб., въ теченіе года поступило смѣтныхъ и специальныхъ суммъ 22,147 р.; по израсходованіи въ остаткѣ къ 1 января 1902 г. числятся по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 86 р., специальныхъ средствъ 8,100 р., наличными деньгами 2,478 р., всего 10,664 р. Лѣтомъ 1901 г. институтъ принималъ участіе въ трудахъ областнаго археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ въ лицѣ директора института Н. В. Покровскаго, профессоровъ А. И. Соболевскаго и С. М. Середонина и завѣдующаго музеемъ В. И. Успенскаго. Кромѣ обычныхъ лекцій, въ институтѣ происходили еще вечернія собранія. Такихъ собраній было 8, и на нихъ было сдѣлано 17 рефератовъ. Институтъ составляетъ археологическую карту С.-Петербургской губерніи. Библіотека института

обогадилась въ отчетномъ году 343 томами; всего въ библіотекѣ 14,784 тома; музей института также значительно пополняется. По окончаніи чтенія отчета преподаватель Г. Ф. Церетели произнесъ рѣчь «О греческихъ папирусахъ съ литературной и исторической точки зрѣнія».

Бирж. Вѣд. 13 мая, № 128; ср. *Нов. Вр.* 30 апр., № 9393, п 13 мая, № 9406; *СПб. Вѣд.* 30 апр., № 115, п 13 мая, № 128.

23 мая археологическимъ институтомъ была совершена очень интересная въ научномъ отношеніи экскурсія въ окрестности ст. Елизаветино по балтійской жел. дорогѣ, гдѣ преподавателемъ института Н. К. Рерихомъ произведены были предварительныя археологическія развѣдки, оставшіяся не безъ результатовъ. Здѣсь много замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ, во множествѣ попадаются могильные курганы—надгробные памятники древнихъ племенъ, обитавшихъ нѣкогда на равнинахъ Петербургской губерніи. Особенно интересны памятники близъ дер. Смолькало, Петергофскаго уѣзда. Археологи относятъ ихъ къ языческой эпохѣ (VIII—IX в.). Здѣсь попадаются интересные курганы съ зарытыми въ нихъ на небольшой глубинѣ костяками, почти во всѣхъ случаяхъ въ сидячемъ положеніи, характеризующемъ эпоху язычества. Къ сожалѣнію, владѣлецъ лѣса близъ дер. Смолькало, куп. Алексѣевъ, неожиданно воспротивился произведенію раскопки и запретилъ арендатору своего лѣса допускать экскурсантовъ «рыться». Такимъ образомъ, официально задача экскурсіи осталась не выполненной, и экскурсанты рѣшили избрать другое мѣсто для изслѣдованій. Они отбыли въ дер. Озера, Царскосельскаго уѣзда, лежащую верстѣ въ 15 восточнѣе Смолькало, гдѣ находится цѣлое древнее кладбище, и здѣсь, съ разрѣшенія владѣльца этой земли, г. Винницаго, приступили къ раскопкѣ двухъ кургановъ. Избранные для раскопки курганы были невелики по размѣрамъ: это маленькіе, поросшіе дерномъ, холмики. Черезъ полчаса работы въ одномъ изъ нихъ былъ обнаруженъ маленькій костякъ ребенка. Сначала заступъ ударилъ во что-то твердое: это былъ плотный слой какъ бы известковой прокладки, наложенной сверхъ костяка. Это чуть-ли не первый случай, что встрѣчается именно известковая прокладка. Обыкновенно костяки, находимые въ древнихъ могилахъ, бывають густо обсыпаны золой (такъ называемая «зольная масса»). Затѣмъ начали показываться изъ земли истѣвшія кости буро-коричневаго цвѣта. Постепенно былъ открытъ цѣлый костякъ ребенка, лѣтъ 6—8, зарытый, очевидно, въ лежачемъ положеніи. Никакихъ украшеній и утвари не найдено.

Въ двухъ шагахъ—другой курганъ. Здѣсь былъ обнаруженъ костякъ взрослого человѣка. Положеніе его лежачее, со сложенными на груди руками. На запячьяхъ обѣихъ рукъ найдены покрытые слоемъ окиси мѣдные браслеты. Одинъ изъ нихъ имѣетъ форму ленты въ 1½ сант. шириной, безъ застежекъ, другой—витой изъ довольно толстой проволоки. Кромѣ того, найдены мѣдная же пряжка овальной формы, очевидно, служившая для украшенія и вмѣстѣ съ тѣмъ для поддержки одежды, и красивыя серебряныя подвѣски съ бусами.

Эти данныя позволяютъ заключить, что найденный костякъ можно отнести къ концу XI или къ началу XII вѣка, когда здѣсь обитало финское племя Води (Waddijalaiset). Костякъ, впрочемъ, могъ принадлежать и одному изъ новгородцевъ, часто посѣщавшихъ эти мѣста съ завоевательною цѣлью. За отсутствіемъ руководителей-профессоровъ института точнѣе опредѣлить эпоху оказалось невозможнымъ. Всѣ найденные предметы принесены въ даръ институту.

Бирж. Вѣд. 24 мая, № 139; ср. *СПб. Вѣд.* 20 мая, № 135; *Кіевское Слово* 23 мая, № 5164; *Петерб. Газета* 24 мая, № 140; *Петерб. Листокъ* 24 мая, № 140, п 2 іюня, № 149; *Правит. Вѣстникъ* 29 мая, № 116; *Живоп. Россія* 2 іюня, № 74.

Въ концѣ мая состоялся переѣздъ института во вновь нанятое помѣщеніе въ домѣ № 14 по Екатерининскому каналу. Переѣздъ вызванъ перестройками въ зданіи Русскаго музея Императора Александра III, гдѣ помѣщался институтъ до настоящаго времени. Размѣры новаго помѣщенія нѣсколько больше прежняго, что необходимо въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ числа слушателей (до 1000 человекъ въ текущемъ году). Музей института и библіотека также быстро увеличиваются новыми поступлениями предметовъ древности и книгъ и также требуютъ расширенія для нихъ помѣщенія.

Нов. Врѣмя 18 апр., № 9381; ср. *СПб. Вѣд.* 18 апр., № 103, *Бирж. Вѣд.* 22 апр., № 107.

4. ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Въ засѣданіи 25 января, подъ предѣдательствомъ Д. О. Кобеко, П. А. Сырку прочелъ рефератъ о латинскихъ припискахъ въ славянскомъ кодексѣ римованной лѣтописи Манассія, хранящемся въ Ватиканѣ. Славянский переводъ этой лѣтописи давно извѣстенъ ученому міру; до сихъ поръ однако нѣтъ не только хорошаго изданія этого перевода, но нѣтъ даже научнаго описанія лучшаго изъ его списковъ—ватиканскаго, украшеннаго миниатюрами, драгоценными для исторіи культуры южныхъ славянъ.

Нов. Вр. 29 янв., № 9305; ср. *Бирж. Вѣд.* 27 янв., № 26; *Петерб. Газ.* 27 янв., № 26.

Въ засѣданіи 1-го марта, подъ предѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, прочитанъ былъ докладъ П. К. Симони «Замѣтки по исторіи и техникѣ переплетнаго дѣла на Руси въ допетровское время». Референтъ представилъ результаты своихъ наблюденій въ области исторіи русскаго переплетнаго дѣла по сохранившимся старымъ образцамъ, преимущественно на рукописныхъ книгахъ, начиная съ XII—XIII в., причемъ указалъ на вліянія (греческо-славянское, польское и вообще западное), подъ которыми развивалось переплетное дѣло на Руси. Чтеніе сопровождалось демонстрированіемъ составленной референтомъ большой коллекціи снимковъ съ греческихъ и русскихъ (сѣверно и юго-западныхъ) переплетовъ, съ обрѣзовъ книгъ и съ переплетныхъ инструментовъ, частью представляющихъ пережитокъ старобытныхъ, частью уже явившихся подъ западными вліяніями у переплетчиковъ, придерживающихся еще стараго способа шитья и переплетанія книгъ въ доски.

Правит. Вѣстн. 6 марта, № 52.

22-го апрѣля, подъ предѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось годовое собраніе. Засѣданіе открыто заявленіемъ о томъ, что исполняющееся въ май текущаго года двадцатипятилѣтіе со дня основанія общества будетъ праздноваться въ одномъ изъ декабрьскихъ засѣданій. Затѣмъ секретарь общества прочелъ: годовой отчетъ, проектъ бюджета на 1902—1903 г., который и былъ утвержденъ собраніемъ, и отчетъ о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова. Главныя данныя отчета слѣдующія: общество состоитъ въ настоящее время изъ 10 почетныхъ членовъ, 35 дѣйствительныхъ, включая учрежденія, подписывающіяся на изданія общества, и 119 членовъ-корреспондентовъ. Сумма неприкосновенныхъ капиталовъ увеличилась на 5.400 руб., изъ которыхъ 5.200 руб. государственной 4% рентой приобрѣтены на 5.000 руб., отпущенныхъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора на образованіе капитала имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича въ цѣляхъ продолже-

нія взноса въ Бозѣ почивающаго Наслѣдника Цесаревича въ общество по 200 руб. въ годъ, а 200 руб. выручены отъ продажи изданій, пожертвованныхъ гр. С. Д. Шереметевымъ. Сумма всѣхъ неприкосновенныхъ капиталовъ общества въ настоящее время равна 57.650 руб. Бюджетъ будущаго года составленъ на сумму 15.277 руб. 29 коп. Въ текущемъ году общество издало нѣсколько выпусковъ «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»; кромѣ того, почти закончены юбилейныя изданія: фототипическое изданіе Кенигсбергскаго списка лѣтописи и «Описаніе рукописей князя П. И. Вяземскаго». Премія имени А. М. Кожевникова присуждена П. К. Симонову за печатающійся въ изданіяхъ общества его трудъ о переплетномъ искусствѣ въ древней Руси.—Въ томъ же засѣданіи Н. К. Никольскій прочелъ сообщеніе «Ближайшія задачи изученія древнерусской книжности».

Правит. Вѣстн. 26 апр., № 91; *сп. Нов. Вр.* 25 апр., № 9388; *Живоп. Россія* 10 мая, № 71.

5. ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

а) Общее собраніе.

11-го января въ квартирѣ гр. П. С. Уваровой, подъ ея предсѣдательствомъ, состоялось засѣданіе общества. Гр. П. С. Уваровой сдѣлано сообщеніе: «Неизданные предметы тифлискаго музея и вообще древніе рукою въ формѣ звѣрей, птицъ и пр.». Проработавъ за послѣднее время около двухъ мѣсяцевъ въ тифлисскомъ музеѣ, докладчица собрала тамъ сравнительно богатый матеріалъ, касающійся археологій закавказскаго края. Съ этимъ матеріаломъ докладчица познакомила слушателей и попутно сдѣлала краткій обзоръ тѣхъ предметовъ, которые могутъ считаться однородными съ экземплярами тифлискаго музея. Въ заключеніе докладчица обратила вниманіе присутствующихъ на то обстоятельство, что звѣриныя формы какъ для рукоевѣвъ, такъ и для другихъ сосудовъ: кубковъ, кувшиновъ и проч. составляютъ излюбленную форму какъ на Западѣ, такъ и у насъ, на Руси.—Затѣмъ Ю. В. Готье прочелъ присланный А. М. Покровскимъ докладъ о результатахъ произведенныхъ имъ и ранѣе совмѣстно съ проф. Д. И. Багалѣемъ и Е. П. Трефилевымъ раскопокъ въ Харьковской губерніи такъ-называемыхъ Салтовскихъ могильниковъ. За оба раза раскопано было 44 могилы, изъ которыхъ 17 раскопаны трюми помянутыми изслѣдователями, а 27—однимъ А. М. Покровскимъ. Костный матеріалъ разобранныхъ могильниковъ представляетъ очень много интереснаго. Очевидно, судя по сильно развитой мускулатурѣ, въ этой мѣстности жилъ рослый и сильный народъ. При производствѣ раскопокъ по склонамъ овраговъ и канавъ находили мѣста рушеной земли, гдѣ и вскрывали цѣлыя камеры. Эти мѣста замѣтны и по своей рыхлости, и по цвѣту, и по тому, что тамъ попадаются прослойки черной земли, а иногда при ея выниманіи находили и потерянные вещи: бубенчики, бляшки и др.; было найдено даже цѣлое ожерелье бусъ, расположенныхъ большой кучей, и при немъ золотая сережка. Вынимая рушенную землю, обнаружили родъ корридора или траншеи, очень узкой, около 12 вершковъ ширины. Корридоръ этотъ упирается въ стѣну, внизу которой прорыта дыра, куда можно пройти согнувшись, иногда съ большимъ трудомъ. Это отверстіе ведетъ въ камеру, вырытую въ землѣ приблизительно на глубинѣ отъ 2 до 5 саж. Камеры вырыты въ землѣ, стѣнки и потолокъ выглажены какъ бы небольшими лопатками или полукрытыми совками, отъ которыхъ остались углубленія. Стѣны и потолокъ вырыты или однимъ круглымъ сводомъ, такъ что камера представляетъ какъ бы полуцилиндръ, или четырьмя сводами, сходящимися вмѣстѣ; ребра пересѣченія сводовъ иногда видны совершенно ясно. Стѣны и

потолокъ выбѣлены и слѣды отбѣлки ясно сохраняются и до сихъ поръ. Въ камерѣ на голомъ полу, по большей части, клались трупы; иногда встрѣчается сплошная подстилка слоя угля. Число скелетовъ въ камерахъ по большей части одно и то же; это—3 скелета, положенные рядомъ, перпендикулярно ко входу; впрочемъ, встрѣчаются два и даже одинъ. Трупы клались одновременно, на что указываетъ то обстоятельство, что всѣ кости лежатъ въ полномъ порядкѣ и трупы лежатъ взявшись за руки. По большей части въ каждой камерѣ одно погребеніе мужское, два же другіе скелета—или женскіе, или женскій и дѣтскій; вообще дѣтскихъ очень много, и преимущественно маленькихъ. Трупы клались на спину съ вытянутыми ногами и руками, положенными свободно вдоль туловища. Въ головахъ обыкновенно стоятъ глиняный кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ. Сосуды черные, рѣдко красной глины, очень хорошаго обжига, почти напоминающаго терракоту; около сосуда лежатъ кости быка; теленка или барана. Мужской скелетъ сопровождается обыкновенно оружіемъ, сабля желѣзная, иногда въ ножнахъ, съ перекрестною рукояткой, съ деревянною ручкой, окованной желѣзомъ. Кромѣ сабли, имѣются еще боевые топорикки, молотки и плоскіе топорикки; найдена также шарообразная булава со сверлиной. Обязательнымъ оружіемъ при всѣхъ трупахъ является желѣзный ножъ, привѣшенный съ правой стороны какъ у мужскихъ, такъ и у женскихъ скелетовъ. Ножъ виситъ обыкновенно на поясѣ въ ножнахъ, иногда окованныхъ серебромъ, но случалось находить въ однихъ и тѣхъ же ножнахъ по нѣскольку экземпляровъ ножей, заключенныхъ въ однѣ ножны. Пояса были покрыты наборомъ изъ бронзовыхъ бляшекъ съ колечками. На одномъ изъ поясовъ сохранился даже кусокъ ремня съ бронзовымъ изображеніемъ человѣческой фигуры на концѣ. Фигура эта въ длинной одеждѣ съ поясомъ, въ головномъ уборѣ и сапогахъ. У мужскихъ скелетовъ встрѣчаются еще бубенчики около головы, бронзовыя пуговицы на лѣвой сторонѣ шеи и на лѣвомъ плечѣ и лѣвомъ боку. На ногахъ остатки ремней и серебряныхъ бляшекъ, иногда съ изображеніемъ человѣческой фигуры. Убранство женскихъ скелетовъ гораздо богаче. Встрѣчаются даже золотыя серьги; большое количество стеклянныхъ бусъ, сердоликовыхъ, горнаго хрусталя и др. Кромѣ ожерелья изъ бусъ, встрѣчается рядъ очень тонкихъ бубенчиковъ, нашитыхъ на одежду или на какую-нибудь матерію и тоже образованныхъ родъ ожерелья вокругъ шеи. Кромѣ того находили много разныхъ подвѣсокъ около пояса. Найдена также одна пряжка съ прикрѣпленными къ ней 4 бронзовыми цѣпочками. На рукахъ имѣются браслеты и кольца. Среди подвѣсокъ имѣются персидскія и арабскія монеты. На основаніи этихъ весьма важныхъ находокъ можно съ достовѣрностью отнести изслѣдованные могильники къ VI вѣку по Р. Х. При дѣтскихъ скелетахъ тоже найдены украшенія въ видѣ бусъ, бубенчиковъ и пуговицъ. Исключительнымъ погребеніемъ является погребеніе лошади. Похоронена она была въ очень узкой ямѣ, куда ее ввели, заставили опуститься и убили, такъ что ноги ея были совершенно подогнуты. Между передними ногами лежала богатая уздечка, на шеѣ были стремяна, но подковъ на копытахъ не было и слѣда. А. М. Покровскому удалось при вспышкѣ магніи сдѣлать нѣсколько фотографій одного очень богатаго погребенія въ общемъ видѣ и деталяхъ.

Курьеръ 12 янв., № 12 и *Моск. Вѣд.* 17 янв., № 17.

Въ слѣдующемъ засѣданіи ¹⁾ Общества былъ сообщенъ докладъ В. Тешашева о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ Воронежской губерніи и найденныхъ при этомъ доисторическихъ памятникахъ. Подготовительными раскопками цѣлой группы кургановъ въ Острогжскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу

¹⁾ Дата не обозначена ни въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, ни въ Историческомъ Вѣстникѣ, гдѣ перепечатано настоящее сообщеніе.

рѣки Дона, докладчикъ сдѣлалъ первый шагъ для научныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи. Изъ 13 кургановъ, образующихъ группу могильниковъ между рѣками Дономъ и Битюкомъ, близъ слободки Владиміровки г. Тевяшевымъ были раскопаны 4 кургана лѣтомъ 1900 г. и 3—лѣтомъ 1901 г. Общій типъ кургановъ слѣдующій: форма куполообразная съ широкимъ основаниемъ, а высота ихъ отъ 1 до 4 арш. надъ поверхностью окружающей ихъ мѣстности. Поле, на которомъ они расположены, распахивается не болѣе 75 лѣтъ; ранѣе оно находилось подъ степью; вблизи его лѣсъ, носящій названіе *Черемховая стѣпка*, а въ 2 в. отъ могильника, по правому берегу Битюка, начинаются обширные лѣса. Самый высокій курганъ № 1 имѣлъ надъ почвою 4 арш. 4 вершка высоты и 77 саж. въ окружности. На глубинѣ 1 арш. 9 вершк. обнаружены 3 глиняные горшка съ днами, разнообразной формы, величины и орнаментаціи, отъ первобытной до красиво-правильной; въ центрѣ кургана обнаружено немного золы и куски человѣческаго черепа.

Во второмъ курганѣ найдены деревянный помостъ и три наконечника желѣзныхъ копій. Въ третьемъ курганѣ обнаружена была могила съ костякомъ невзрослага человѣка, обращеннымъ головою къ сѣверо-западу; кости при выемкѣ изъ могилы рассыпались и легко обращались въ мучную пыль; одни зубы хорошо сохранились. Въ могилѣ, кромѣ того, найдены: бронзовыя спиральки около головы, кремневый тонкій скребокъ въ ногахъ и два горшка различной формы и орнамента. Въ четвертомъ курганѣ найдены бронзовый предметъ въ формѣ фригійской шапочки и громадный дубъ съ вѣтвями, что даетъ поводъ предполагать, что въ позднѣйшее время здѣсь былъ сторожевой курганъ. Въ остальныхъ курганахъ найдены также болѣе или менѣе сохранившіеся костяки, несомнѣнно принадлежащіе къ одной эпохѣ по одинаковости погребальнаго обряда, по совершенному отсутствію въ нихъ дерева и какихъ-либо орудій, однотипности керамическаго производства, что свидѣтельствуетъ о глубокой древности сооруженія кургановъ.

Моск. Вид. 23 янв., № 23; ср. Свѣтъ 31 марта, № 85.

25-го марта состоялось засѣданіе коммисіи для присужденія премій за представленныя на конкурсъ проекты памятника первопечатнику Ивану Федорову. Собраніе коммисіи происходило подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ составѣ слѣдующихъ лицъ: московскаго городского головы кн. В. М. Голицына, товарища предсѣдателя Императорскаго русскаго историческаго музея И. Е. Забѣлина, профессора скульптуры М. А. Члжова, проф. живописи В. М. Васнецова, проф. архитектуры К. М. Быковскаго, академика архитектуры С. У. Соловьева, проф. русской словесности А. И. Кирпичникова и проф. русской исторіи В. О. Ключевскаго. Лучшимъ коммисія признала проектъ подъ девизомъ «Плессъ», на которомъ фигура первопечатника изображена въ двухъ вариантахъ. По главному варианту статуя помѣщается на высокомъ пьедесталѣ, на который ведетъ полукруглая лѣстница; на боковой площадкѣ пьедестала расположенъ печатный станокъ. Первопечатникъ изображенъ съ непокрытою головою, въ подпоясанномъ кафтанѣ. Онъ стоитъ у наборной кассы и внимательно разсматриваетъ взятую имъ букву. На второмъ вариантѣ діаконъ Иванъ Федоровъ разсматриваетъ оттиснутый листъ, который поддерживается правой рукой, а лѣвая опирается на раму съ наборомъ, стоящую на лавкѣ. Коммисія, не одобривъ пьедестала, остановила свой выборъ на второмъ вариантѣ фигуры, для которой постаментъ долженъ быть сдѣланъ другой. По вскрытіи конверта авторомъ проекта подъ девизомъ «Плессъ» оказался преподаватель московскаго училища живописи, ваянія и зодчества С. М. Волнухинъ. Коммисія рѣшила заказать ему гипсовую модель статуи по второму варианту величиною въ 1 аршинъ, съ тѣмъ, чтобы она исполнена была къ 1-му октября текущаго года,

а затѣмъ уже по указаніямъ комиссіи будетъ изготовлена имъ за вознагражденіе въ 5,000 р. модель статуи изъ гипса въ натуральную величину. Вторая премія, въ 500 руб., присуждена за проектъ подъ девизомъ «Ярославль», на которомъ первопечатникъ представленъ сидящимъ на скамейкѣ и разсматривающимъ черезъ лупу полученный изъ станка оттискъ; послѣдній находится въ лѣвой рукѣ, а въ правой—лупа. Авторомъ этого проекта оказался также С. М. Волнухинъ. Третья премія присуждена за проектъ подъ девизомъ «Стѣна», представленный въ двухъ вариантахъ. На первомъ вариантѣ статуя Ивана Федорова помѣщается на невысокомъ пьедесталѣ, передъ нимъ въ стѣнѣ Китай-города. Первопечатникъ представленъ въ видѣ подвижника; на груди онъ поддерживаетъ обѣими руками книгу. На второмъ вариантѣ та же статуя помѣщается на обыкновенномъ пьедесталѣ. Премія присуждена только за фигуру первопечатника. Авторами проекта «Стѣна» являются преподаватели Строгановскаго центральнаго художественно-промышленнаго училища художникъ Н. А. Андреевъ и архитекторъ И. В. Желтовскій.

Русск. Вид. 26 марта, № 84; ср. *Вид. Спб. Градон.* 2 марта № 49; *Петерб. Газ.* 28 февр., № 57; *Спб. Вид.* 1 марта, № 58; *Волярь* 23 марта, № 80; *Русск. Лист.* 26 марта, № 83; *Нов. дня* 26 марта, № 6749.

Въ засѣданіи 5 апрѣля В. А. Городцевъ сообщилъ отчетъ о произведенныхъ имъ, при участіи приватъ-доцента Харьковскаго университета Е. К. Рѣдина, проф. Харьковскаго ветеринарнаго института М. И. Садовскаго, Ю. В. Готье, В. И. Большакова, В. Ф. Спѣснѣева и др. лицъ, археологическихъ изслѣдованій въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ., по теченію рѣки Донца, оба берега котораго изобилуютъ остатками жизни древнихъ обитателей.

Въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ экспедиціи удалось при непрерывной работѣ осмотрѣть и изслѣдовать 5 неолитическихъ стоянокъ, 3 линіи земляныхъ валовъ, 3 городища и раскопать 107 кургановъ, одну стоянку бронзовой эпохи и одинъ могильникъ IX—X вѣка по Р. Х. Характерною чертой кургановъ, обыкновенно занимающихъ высокіе хребты и водораздѣлы, является громадная обширность основанія сравнительно съ высотой насыпи. По формѣ насыпей, изюмскіе курганы дѣлятся на три типа: 1) курганы съ круглымъ основаніемъ и вершиной надъ сѣвернымъ краемъ; 2) курганы длинные или продолговатые и 3) курганы полушарные съ вершиной надъ центромъ основанія.

Курганы перваго типа являются самыми обычными и составляютъ не менѣе 90% всѣхъ кургановъ; они относятся къ глубокой древности: основныя погребенія ихъ сопровождаются каменными и бронзовыми предметами. Курганы втораго типа встрѣчаются рѣдко и составляютъ не болѣе 6%. Основныя погребенія ихъ столь же древни, какъ и первыхъ. Еще рѣже встрѣчаются курганы третьяго типа съ погребеніемъ скифской или сарматской эпохи.

Многіе курганы украшались статуями, извѣстными подъ именемъ каменныхъ бабъ и дѣдовъ. Такихъ статуй насчитывается 66, изъ нихъ 8 найдены стоящими на курганахъ, остальные разбросаны по садамъ, межамъ и дорогамъ. Въ курганахъ открыто 299 погребеній, изъ которыхъ 264 относятся къ бронзовой эпохѣ, 9—къ скифской, 4—къ сарматской и 22—къ позднѣйшему времени—VIII—XII вв. по Р. Х. Въ составъ 264 погребеній бронзовой эпохи вошли 255 простыхъ погребеній и 9 трупосожженій. Въ числѣ простыхъ погребеній оказалось 200 одиночныхъ, 6—двойныхъ, 3—тройныхъ, 1—четверное и 1—пятерное.

Характерною чертой изюмскихъ погребеній служитъ совмѣстное нахожденіе съ покойниками бронзовыхъ и каменныхъ орудій, а также присутствіе остатковъ домашнихъ животныхъ. Самымъ древнимъ является типъ погребеній

въ ямахъ, позже его смѣнилъ типъ катакомбныхъ погребеній, еще позже—типъ срубныхъ погребеній, а потомъ—типъ погребеній въ насыпяхъ.

Ямы изслѣдовано 61 съ 76-ю погребеніями, изъ которыхъ 50 ямъ съ 64 погребеніями вполне устойчиваго типа. Ямы эти небольшого размѣра; покойники полагались скорченно на правомъ боку, къ закату солнца. Катакомбъ изслѣдовано всего 30; въ нихъ заключалось 39 погребеній, отличающихся замѣчательною стройностью, а иногда и величіемъ обряда; при сооруженіи катакомбъ вырывалась яма, подъ одною изъ сторонъ которой дѣлался подкопъ или пещера. Въ наибольшей катакомбѣ можно было стоять; въ прочія приходилось входить согнувшись, а дѣтскія совсѣмъ не могли вмѣстѣ възростаго челоуѣка. Передъ положеніемъ покойника въ 22 катакомбахъ дно было посыпано известью, въ 14—красками и въ двухъ золой и углями. Въ 15-ти случаяхъ костяки были посыпаны сверху красками не сплошь, а частями; чаще осыпались красками: головы, кисти рукъ и ступни ногъ, вслѣдствіе чего и соотвѣтствующія кости получили окраску. Каждому покойнику ставили по одному, два и болѣе глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ одни содержали просо, другіе мясо и третьи, повидимому, жидкую пищу. Нерѣдко также съ сосудами ставили особые жаровни съ золой и углемъ или красною краской, принимаемою, очевидно, за символъ огня. Въ ногахъ покойниковъ укладывались голова и ноги коровы или овцы. Послѣ всего размѣщались вещи: бронзовые ножи и шилья, каменные полированные топоры, кремневые стрѣлы, костяныя острія, куски красокъ, игральныя кости, точильные бруски, осколки кремня и пр. Въ двухъ катакомбахъ положены формы для отливки металлическихъ прутковъ; въ одной—мраморная прекрасно шлифованная булава.

По найденнымъ даннымъ можно возстановить исторію обитателей рѣки Донца въ бронзовую эпоху. Культура первоначальныхъ народовъ была близка къ культурѣ неолитической эпохи. Кремневые орудія играли главную роль во всей индустріи, бронзовые или мѣдныя издѣлія только начали проникать въ употребленіе. Древнѣйшіе обитатели были вытѣснены пришельцами, хоронившими своихъ покойниковъ въ катакомбахъ. Катакомбные люди жили патріархальными семьями и имѣли рабовъ, которые не были полноправными членами семьи; они были смѣнены людьми, хоронившими своихъ покойниковъ въ срубахъ; наравнѣ со скотоводствомъ и земледѣліемъ эти послѣдніе владѣли и плотничнымъ имуществомъ; при ихъ погребеніяхъ трупосожженіе достигаетъ наибольшаго развитія; вводится въ употребленіе рѣчной песокъ и камышъ. Послѣдними появляются на берегахъ рѣки Донца въ бронзовую эпоху люди, хоронившіе своихъ покойниковъ въ насыпяхъ кургановъ, оставленныхъ ихъ предшественниками. Черепа ихъ поражаютъ своею толщиной; при меньшемъ сравнительно ростѣ, они обладаютъ болѣе развитою мускульною системою. По найденнымъ признакамъ эта народность оставалась на берегахъ рѣки Донца до вторженія греко-скифской культуры и носила историческое имя *Киммерійцевъ*. По даннымъ современной археологіи этотъ періодъ начался приблизительно за VI тысячелѣтіи и кончился за I тысячелѣтіе до Р. Х. Бронзовая эпоха была смѣнена желѣзною. Эта смѣна произошла подъ вліяніемъ греко-скифской культуры; позже обозначилось вліяніе римско-сарматской, а еще позже—азіатской культуры.

Для изюмскихъ погребеній легко устанавливается, такимъ образомъ, 3 эпохи: *скифская*—отъ конца бронзовой эпохи по II в. до Р. Х., *сарматская*—отъ II в. до Р. Х. по II в. по Р. Х. и *историческая*—отъ VIII до XII в. по Р. Х. Погребенія скифской эпохи дѣлятся на два типа: древнѣйшій (6 погребеній) и новѣйшій (3 погребенія). При погребеніяхъ найдены, золотыя, бронзовыя, костяныя и желѣзныя вещи. Особеннымъ богатствомъ отличалось одно погребеніе древнѣйшаго типа, при которомъ найдены: бронзовый скифскій котелъ, 60 небольшихъ золотыхъ якорьковъ, 16 золотыхъ мелкихъ розе-

токъ, 217 бляшекъ ромбической формы, 28 выпуклыхъ бляшекъ, 3 обойницы, 2 круглыя золотыя бусины; всего же 322 *золотыя вещицы*. На шеѣ костяка оказалось ожерелье изъ янтарныхъ, сердоликовыхъ, мраморныхъ и другихъ бусинъ; тутъ же лежали остатки деревянной рѣзной шкатулки, кусокъ желѣза и пр.; черепъ былъ окрашенъ въ алый цвѣтъ.

Моск. Вид. 9 апр., № 98; ср. Русск. Вид. 7 апр., № 96; Прав. Вѣстн. 23 апр., № 89.

Въ засѣданіи 22 апрѣля D-г Ю. Д. Талько-Гринцевичъ сообщилъ о результатахъ произведеннаго имъ во время десятилѣтняго (съ 1892 по 1902 годъ) пребыванія въ Забайкальской области изслѣдованія древнихъ памятниковъ западнаго Забайкалья въ районѣ на востокъ и западъ отъ города Троицкосавска, по 300 верстъ въ обѣ стороны, въ бассейнахъ рѣкъ: Селенги, Чикоя, Хилки и Джиды. Работы докладчика состояли въ постепенномъ нанесеніи на демонстрированную имъ въ засѣданіи карту видѣнныхъ или раскопанныхъ имъ, частью совместно съ Я. С. Смолевымъ, въ 130 мѣстахъ до 500 могилъ. По распредѣленію древнихъ памятниковъ Забайкалья можно заключить, что народы, нѣкогда его населявшіе, сообразовались съ географическими условіями мѣстности; нѣкоторые оставили слѣды своего пребыванія здѣсь въ видѣ орудій, употреблявшихся въ ихъ обиходѣ, находимыхъ большею частью по берегамъ рѣкъ; другіе же оставили могилы. Послѣднія всѣ изъ камня, даже и въ мѣстностяхъ съ песчаною почвой, гдѣ камни наложены сверху могилъ. Большинство могилъ поражаютъ издали своими огромными размѣрами. Однѣ расположены на высокихъ степныхъ каменистыхъ мѣстахъ, другія, меньшія, встрѣчаются въ мѣстахъ болѣе низменныхъ; нѣкоторыя еле замѣтны и попадаются въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ съ почвою, болѣе удобною для земледѣлія. Изъ случайныхъ находокъ чаще всего встрѣчались орудія каменнаго вѣка, преимущественно неолитической эпохи, какъ-то: ножи, скребни, пилки, наконечники стрѣлъ и т. п., рѣже молотки. Подлѣ каменныхъ орудій были часто находимы и человѣческіе остатки, по типу черепа—длинноголовые. Одинъ разъ удалось найти въ 1¹/₂ верстахъ отъ берега рѣки Селенги гробъ съ полнымъ скелетомъ, около котораго находились каменные орудія: ножики, скребки, 6 наконечниковъ стрѣлъ и каменный молотокъ, осколки костянаго лука и рѣзные раковины. Покойникъ лежалъ на правомъ боку, обращенный головой на сѣверъ, съ согнутыми руками и ногами; кости окрашены въ красный цвѣтъ; подлѣ нихъ найдены куски красной глины. Черепъ среднеголовый, высокій, правильно развитой, принадлежалъ, судя по длиннымъ костямъ, мужику, ростомъ въ 165 сантиметровъ. Самыми распространенными въ Забайкальѣ и Монголіи являются могилы, представляющія высокія кучи камней отъ 4, иногда до 8 метровъ высоты и отъ 8 до 15 метр. въ діаметрѣ. Другую форму представляютъ четырехугольныя, не возвышающіяся надъ поверхностью земли могилы, обставленныя по сторонамъ каменными плитами, съ болѣе высокими изъ нихъ по угламъ. Часто внутри нихъ и весь гробъ выстланъ камнями. Въ этихъ могилахъ находили осколки глиняныхъ горшковъ, бусы изъ *лимы* или *крававика*, много желѣзныхъ издѣлій, слѣды бронзы и осколки человѣческихъ костей. Кромѣ того есть еще особый видъ погребенія, безъ возвышенія надъ могилою, съ воронкообразнымъ углубленіемъ, выложеннымъ камнями въ видѣ круга или четырехугольника, съ аллеей изъ двухъ рядовъ камней съ южной стороны, на 1—1¹/₂ метра отъ поверхности земли уголъ и ниже срубъ съ перекладиной, раздѣляющею его на двѣ или три камеры, въ одной изъ которыхъ помѣщались покойники и предметы, похороненные съ ними, а въ другой—меньшей—животныя. Изъ находимыхъ въ нихъ предметовъ замѣчательны: костяныя издѣлія въ видѣ узкихъ длинныхъ ножей, маленькія ложечки разной формы, то въ видѣ лѣкарственной, употребляемой монгольскими ламами, то на подобіе ки-

тайской и монгольской курительной трубки; пряжки изъ бѣлой бронзы и два полированные зеркала китайской работы съ орнаментаціей на другой сторонѣ изъ *бѣлой бронзы*; въ другихъ обрядахъ погребенія такія зеркала встрѣчались и совершенно гладкія съ надписями, свидѣтельствующими объ ихъ *китайскомъ происхожденіи*.

Моск. Вид. 29 апр., № 116; ср. *Русск. Вид.* 23 апр., № 110; *Вост. Обзор.* 4 мая, № 102; *Прав. Вѣстн.* 23 іюня, № 137.

б) Славянская коммиссія.

18 января А. И. Яцимирскій прочиталъ докладъ: «Мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ о происхожденіи румынъ». Изслѣдованія румынскихъ ученыхъ приводятъ ихъ къ тому заключенію, что румыны являются прямыми потомками римскихъ колонистовъ; отсюда самое названіе ихъ и цѣлая треть латинскихъ словъ въ языкѣ. Западные европейскіе ученые не придерживаются цѣликомъ этого взгляда и смотрятъ на румынъ, какъ на аггломератъ народностей, неизвѣстный по составу, но подвергшійся тѣмъ или инымъ путемъ сильной романизаціи. Славянскіе изслѣдователи склонны видѣть въ румынахъ остатки или присутствіе славянскаго и даже скинскаго элемента. Въ румынскомъ языкѣ, представляющемъ собой мозаику разноязычныхъ корней, послѣ латинскихъ большая часть приходится на славянскіе. Въ общемъ однако ни этнографическія изысканія, ни лингвистическія, ни антропологическія до сихъ поръ не дали прямыхъ и неопровержимыхъ данныхъ о происхожденіи румынской народности. Докладчикъ, излагая мнѣнія ученыхъ, высказывалъ по поводу ихъ свое мнѣніе, но своего заключенія не высказалъ; это дало обильный матеріалъ для обмѣна мнѣній между присутствующими. Между прочимъ при этомъ указано было и на парадоксальность большинства существующихъ теорій. Особенно ясно это въ вопросѣ о римскомъ происхожденіи румынъ. Колонисты римскіе совсѣмъ не были цѣликомъ итальянцами, а являлись сборомъ пролетаріата изъ всѣхъ провинцій имперіи, и кромѣ того римское господство продолжалось здѣсь не болѣе 40 лѣтъ, по истеченіи которыхъ культурное вліяніе римлянъ стало падать. Нѣсколько вѣроятнѣе предполагать въ румынахъ остатки исконно жившихъ на Балканскомъ полуостровѣ кельтовъ. Движеніемъ народовъ они были вытѣснены изъ центральныхъ мѣстностей полуострова и ушли на сѣверъ, на лѣвый берегъ Дуная, и здѣсь, укрывшись въ горахъ, сохранили долю римскаго вліянія и усвоили вдобавокъ къ нему отъ сосѣднихъ славянскихъ культурныхъ народовъ Панноніи большую часть ихъ культуры.

Русск. Вид. 19 янв., № 19.

Въ виду исполнившагося перваго десятилѣтія существованія коммиссіи и участія въ ней ея основателя и предсѣдателя проф. М. И. Соколова, къ 30 марта составленъ былъ «Очеркъ десятилѣтней научной дѣятельности коммиссіи» съ обзоромъ научныхъ трудовъ ея предсѣдателя. Къ очерку приложенъ хорошо исполненный фототипіей портретъ М. И. Соколова. Очеркъ этотъ былъ прочтенъ въ засѣданіи коммиссіи 30 марта.

За истекшее десятилѣтіе славянская коммиссія имѣла 61 засѣданіе, на которыхъ 38-ю лицами прочтано было 127 докладовъ. Кромѣ того коммиссіей издано три тома «Трудовъ», въ которыхъ помѣщено много изслѣдованій и записокъ, посвященныхъ древней славяно-русской письменности и новой литературѣ по славяновѣднію. Предсѣдателемъ коммиссіи состоитъ беззмѣнно со дня ея основанія профессоръ М. И. Соколовъ, товарищемъ предсѣдателя—С. О. Долговъ и секретаремъ—И. Е. Евсѣевъ. Засѣданіе открылось сообщеніемъ С. О. Долгова и замѣчаніемъ Д. И. Иловайскаго. Послѣдній высказалъ мнѣніе, что слово *Canas Omortag* въ надписи, найденной на колоннѣ въ Тырновѣ и комментированной Ѳ. И. Успенскимъ въ послѣднемъ

выпускъ *Извѣстій* Константинопольскаго археологическаго института, значить «князь», а не ханъ. Это вызвало возраженія со стороны Р. Э. Брандта, А. И. Кирпичникова и др. По прочтеніи «Очерка научной дѣятельности комиссіи» М. И. Соколовъ напомнилъ о тѣхъ задачахъ, которыя ставила себѣ комиссія 10 лѣтъ тому назадъ и которыя если она и выполнила, то только благодаря Обществу, создавшему благоприятную среду для плодотворной ученой работы. И отъ имени комиссіи ея предсѣдатель предложилъ благодарить Общество въ лицѣ его предсѣдателя гр. П. С. Уваровой. Затѣмъ С. О. Долговъ прочелъ краткую характеристику дѣятельности М. И., какъ предсѣдателя комиссіи, а нѣсколько молодыхъ членовъ-сотрудниковъ комиссіи прочли привѣтственный ему адресъ. Е. В. Барсовъ прочиталъ привѣтствіе отъ Общества исторіи и древностей россійскихъ. Затѣмъ принесли привѣтствія профессоръ новороссійскаго университета В. М. Истринъ и предсѣдатель восточной комиссіи археологическаго Общества профессоръ В. Э. Миллеръ. Графиня Уварова передала чествуемому профессору отъ его учениковъ золотой жетонъ, украшенный изображеніемъ «змѣевика», которому была посвящена одна изъ ученыхъ работъ М. И. и которому русское повѣрье придаетъ значеніе амулета, предохраняющаго отъ болѣзней. Въ заключеніе были прочитаны привѣтственные телеграммы отъ варшавскихъ профессоровъ-славистовъ, отъ профессоровъ нѣжинскаго института, отъ академика Шахматова, К. Я. Грота и др.

Русск. Вѣд. 31 марта, № 89; ср. *Извѣстія книжн. маг. Вольфа*, № 7 (апр.) 1902 г.

в) Археологическая комиссія.

4-го апрѣля, въ засѣданіи археографической комиссіи Московскаго археологическаго общества Д. Я. Самоквасовъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о «Компетенціи приказа тайныхъ дѣлъ по архивнымъ документамъ». Приказъ тайныхъ дѣлъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для наблюденія тайно и явно за точнымъ исполненіемъ царскихъ указовъ. Чины приказа назначались по личному выбору царя, безъ соблюденія мѣстничества и стояли внѣ всякой зависимости отъ другихъ вѣдомствъ. По смерти Алексѣя Михайловича царь Θεодоръ 8-го февраля 1676 г. приказалъ опечатать всѣ дѣла приказа, позже—разобрать ихъ и переписать. Спеціальная комиссія кн. Одоевскаго исполнила это порученіе, и ея работы сохранились въ цѣломъ видѣ. Изъ нихъ мы видимъ, что часть дѣлъ упраздненнаго приказа была возвращена на «верхъ» къ государю; вторая была распредѣлена по архивамъ различныхъ приказовъ: Большой Казны, стрѣлецкаго, посольскаго, сибирскаго и др.; третья осталась неразобранной и сохранилась въ различныхъ архивахъ. Изученіе всѣхъ этихъ документовъ приводитъ къ заключенію, что компетенція приказа тайныхъ дѣлъ заключалась въ контролѣ не только законченнаго дѣлопроизводства различныхъ вѣдомствъ, но и текущей ихъ дѣятельности. При посредствѣ другихъ приказовъ онъ входилъ въ сношенія и съ мѣстными властями, и всѣ вѣдомства по его требованію представляли ему отчеты о своей дѣятельности. Въ 1711 году приказъ возродился по указу Петра подъ именемъ правительствующаго сената. Сообщеніе это вызвало оживленную бесѣду.—Въ помѣщеніи Общества въ настоящее время выставлена присланная внѣ конкурса модель памятника первопечатнику Ивану Θεодорову работы Антокольскаго. Модель представляетъ стройную фигуру молодого русскаго по обличью и костюму дьяка, опирающагося рукой на старинный печатный станокъ.

Русск. Вѣд. 5 апр., № 94.

г) Кавказское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 20 января были избраны 23 новыхъ члена; секретаремъ о-ва избранъ Д. И. Лапухинъ. Собраніемъ постановлено: днемъ годичнаго

общаго собранія считать 21-е октября — день открытія отдѣленія. Предсѣдателемъ Л. Г. Лопатинскимъ было доложено затѣмъ собранію сообщеніе министерства нар. просв. Императорскому Московскому археологическому о-ву о принятіи кавк. отдѣленія общества подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича и о принятіи Великими Князьями Николаемъ и Георгіемъ Михайловичами званія почетныхъ членовъ названнаго отдѣленія. Затѣмъ было сообщено о пожертвованіи Государемъ Наслѣдникомъ кавк. отдѣленію о-ва 3,000 р. Собраніе постановило обратитъ эту сумму въ неприкосновенный капиталъ и назвать его георгіевскимъ.

Нов. Обзор. 22 янв., № 5942.

Въ засѣданіи 21-го марта предсѣдателемъ было прочитано письмо гр. Уваровой съ сообщеніемъ о томъ, что для изданія извѣстій о дѣлахъ общества московскимъ главнымъ комитетомъ ассигновано 300 руб. Затѣмъ предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости совершать научныя экскурсіи въ разныя мѣстности Кавказа. Членъ общества г. Такайшвили заявилъ, что съ этой цѣлью онъ намѣренъ лѣтомъ отправиться въ Джавахетію, ардаганскій округъ и Аджарію. Далѣе предсѣдатель сообщилъ, что во время желѣзнодорожныхъ работъ около Мцхета были открыты древнія могилы и въ нихъ найдены разныя вещицы: кувшины, серебряныя монеты, бусы, браслеты, желѣзныя и золотыя кольца, шпильки и нѣсколько золотыхъ монетъ. Любитель археологій Теръ-Асатуровъ представилъ обществу цѣлую коллекцію бусъ, колецъ, шпильекъ и т. п., приобретенныхъ имъ недавно у рабочихъ, которые производятъ раскопки мцхетскихъ могильниковъ. По словамъ его тамъ же найдены: золотыя монеты, дорогой золотой поясъ, серебряная ваза съ надписью, которые были расхищены и распроданы по частямъ. Г. Такайшвили предложилъ телеграммой испросить разрѣшеніе отъ московскаго комитета на командированіе одного изъ членовъ для раскопокъ и для опредѣленія характера могилъ. Нѣкоторые члены выразили готовность поѣхать въ Мцхетъ и посмотреть эти могильники. Затѣмъ г. Навасардіаномъ былъ прочитанъ почувствованный некрологъ объ Ал. Дав. Ерицовѣ. По предложенію предсѣдателя память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Нов. Обзор. 27 марта, № 6003; ср. *Терск. Вид.* 30 марта, № 74.

Отдѣленіе намѣрено издавать *Извѣстія* съ изслѣдованіями и замѣтками по археологій Кавказа. Отдѣленіе располагаетъ для этой цѣли процентами съ 3,000 р., пожертвованныхъ отдѣленію Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, 250 рублями, предоставляемыми ежегодно изъ средствъ тифлискаго музея его директоромъ Г. И. Радде, и членскими взносами. Кромѣ того Московское археологическое общество постановило удѣлить отдѣленію для той же цѣли 300 р. изъ состоящихъ въ его распоряженіи суммъ.

Русск. Вид. 13 февр., № 44.

6. Московское общество любителей естествознанія, антропологій и географіи.

19-го марта состоялось въ Политехническомъ музеѣ соединенное публичное засѣданіе этнографическаго отдѣла и музыкально-этнографической комиссіи Общества любителей естествознанія, антропологій и этнографіи. Предсѣдатель засѣданія Н. А. Янчукъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о дѣятельности недавно скончавшагося члена общества Ф. Д. Нефедова. Археологическія и этно-

графическія изысканія покойнаго захватывали не только наиболѣе ему близкую среднюю полосу Россіи, но и Башкирскій край, Крымъ и другія мѣста. Труды его печатались въ изданіяхъ Общества любителей естествознанія и археологическаго общества. Послѣ Нефедова остался въ рукописи большой и цѣнный трудъ (народныя пѣсни, заговоры, пословицы, поговорки и проч. Владимирской, Костромской и др. губерній). По предложенію Н. А. Янчука собраніе почтило память Нефедова вставаніемъ. Затѣмъ И. В. Липаевъ прочелъ докладъ «Музыканты на Руси въ старое и новое время». Далъ картину того сравнительно почетнаго положенія, которое въ древней Руси занимали представители музыкальнаго искусства, лекторъ коснулся затѣмъ той переменѣ въ этомъ отношеніи, которая произошла подѣ влияніемъ духовенства, смотрѣвшаго на всякую виѣрковную музыку (особенно инструментальную), какъ на остатки язычества и бѣсовскую потѣху, подлежащую искорененію. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, какъ извѣстно, была даже совершенно запрещена игра на гусляхъ, домрахъ, свирѣляхъ и другихъ тогдашнихъ инструментахъ, причемъ пять возовъ съ отобранными въ Москвѣ инструментами свалены были въ рѣку Москву. Запрещенія эти, конечно, цѣли не достигали, особенно въ глубинѣ Россіи. Но что не дозволено было православнымъ, то разрѣшалось иностранцамъ, отъ которыхъ мало-по-малу привились къ намъ западно-европейскіе инструменты и музыка. По мнѣнію г. Липаева, главная роль въ этомъ случаѣ принадлежала полякамъ, а не нѣмцамъ, какъ принято думать. Первый оркестръ (15 — 16 человекъ) привезенъ былъ въ Москву Дмитріемъ Самозванцемъ; затѣмъ много, какъ извѣстно, содѣйствовалъ развитію музыки въ Россіи бояринъ Матвѣевъ. Въ 1699 г. въ Москвѣ были уже четыре оркестра (включая сюда и петровскій изъ гобистовъ). Военная музыка въ Россіи немало обязана взятымъ въ плѣнъ подѣ Полтавой плѣннымъ шведамъ-музыкантамъ (128 человекъ). Первые болѣе или менѣе регулярные концерты, куда приглашалась избранная публика, давались въ Петербургѣ въ 1722—25 гг., въ домѣ австрійскаго посланника. Придворный оркестръ, своеобразные зачатки котораго относятся еще къ эпохѣ Іоанна III, учрежденъ былъ при Петрѣ I и развился при Елизаветѣ. Въ 1766 г. учреждены были для придворныхъ оркестровъ первые штаты, положившіе начало ихъ развитію. Двору стала подражать знать, и такимъ образомъ появились на свѣтъ крѣпостные оркестры и крѣпостные музыканты, на печальномъ положеніи которыхъ авторъ остановился довольно подробно. Но на путь нормальнаго развитія музыкальная профессія могла вступить только со времени уничтоженія крѣпостничества и огражденія правовой и художественной личности музыканта; такимъ образомъ новая заря шестидесятыхъ годовъ была для музыкантовъ особенно свѣтлой и радостной.

Русск. Вѣд. 26 марта, № 84.

7. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

2-го марта въ присутствіи русскаго посла И. А. Зиновьева и дипломатическихъ представителей Болгаріи и Сербіи состоялось торжественное годовичное засѣданіе Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. Изъ прочитаннаго на засѣданіи отчета видно, что въ истекшемъ году не было организовано археологическихъ экспедицій по примѣру прежнихъ лѣтъ. Курсъ по исторіи Византіи, читанный директоромъ института проф. О. И. Успенскимъ и доведенный имъ до Комненовъ, усердно посѣщался русской и славянской публикой Константинополя. Изъ новыхъ пріобрѣтеній музея замѣчательна печать клира собора св. Софіи.

Русск. Вѣд. 13 марта, № 71; *sp. St.-Petersb. Herald* 9 марта, № 68.

8. Общество археологии, истории и этнографии при Казанскомъ университетѣ.

Въ общемъ собраніи 25-го января, обсуждая вопросъ о мѣрахъ къ охраненію болгарскихъ развалинъ отъ дальнѣйшихъ стихійныхъ вліяній, собраніе нашло необходимымъ приступить къ сооруженію деревянныхъ крышъ надъ находящимися тамъ памятниками. Затѣмъ обсуждался вопросъ о томъ, какіе матеріалы имѣются въ распоряженіи комиссіи, имѣющіе войти въ сборникъ, посвящаемый 350-лѣтію присоединенія казанскаго края къ Россійской Державѣ. Н. О. Юшковъ сообщилъ при этомъ, что онъ имѣетъ въ виду предложить обществу историческій рассказъ, относящійся къ эпохѣ 1552 года, въ которомъ будутъ даны интересныя свѣдѣнія изъ жизни послѣдней царицы Казани Сумбеки и близкихъ къ ней лицъ. Проф. Д. А. Корсаковъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи богатые матеріалы, относящіеся къ исторіи казанскаго края, намѣренъ помѣстить въ юбилейномъ сборникѣ подробные списки всѣхъ намѣстниковъ, воеводъ, губернаторовъ и другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія губерніей, съ подробными біографіями ихъ, содержащими въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія. Протоіерей Е. А. Маловъ сообщилъ въ юбилейномъ изданіи свѣдѣнія, касающіяся исторіи просвѣщенія Казанскаго края, а проф. И. М. Покровскій—свѣдѣнія о возникновеніи и бытовой жизни монастырей въ Казанскомъ краѣ, о помѣщичьихъ владѣніяхъ, вотчинахъ и т. п. Въ заключеніе членъ-сотрудникъ о-ва И. В. Яковлевъ сдѣлалъ сообщеніе объ общественныхъ празднествахъ, молебствіяхъ и обрядахъ пермскихъ вотяковъ Гондырскаго края.

Казанскій Телеграфъ 27 янв., № 2746.

Въ годичномъ общемъ собраніи 18-го марта проф. Е. А. Бобровъ произнесъ рѣчь о путешествіи А. Гумбольдта по Россіи и пребываніи его въ Казани. Затѣмъ секретарь об-ва Н. К. Горталовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности об-ва за 1901 годъ, изъ котораго видно, что къ настоящему времени об-во состоитъ изъ 15 почетныхъ членовъ, 3-хъ членовъ соревнвателей, 46-ти дѣйствительныхъ и 46-ти членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года состоялось 8 засѣданій совѣта и 8 общихъ собраній. Общество высылало свои изданія въ 158 различныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ 30 за границей и 128 въ Россіи. Денежныя средства общества въ настоящее время представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) наличными деньгами 239 р. 38 к. и б) процентными бумагами 1700 руб. Въ заключеніе были произведены выборы администраціи общества на слѣдующее двухлѣтіе, при чемъ избранными оказались: предсѣдателемъ проф. Н. О. Катановъ, товарищемъ предсѣдателя проф. А. А. Штуткенбергъ, членами совѣта: И. М. Покровскій, А. И. Александровъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій и А. В. Васильевъ, секретаремъ Н. К. Горталовъ, казначеемъ Д. В. Васильевъ, бібліотекаремъ С. И. Порфирьевъ и членами ревизіонной комиссіи А. Т. Соловьевъ, Д. А. Кочневъ и О. Т. Васильевъ.

Каз. Тел. 23 марта, № 2790.

9. Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.

Въ засѣданіи 28-го января ¹⁾ были заслушаны текущія дѣла и сообщенія о новыхъ поступленіяхъ въ бібліотеку и музей Общества и произведены вы-

¹⁾ Сообщенія о засѣданіяхъ 28 января, 4 марта и 26 апрѣля заимствованы изъ печатныхъ протоколовъ засѣданій.

боры должностных лиц общества на новые сроки. Президентомъ былъ вновь избранъ Х. Х. Роопъ, вице-президентомъ — А. Л. Бертъе-Делагардъ, казначеемъ—П. А. Маврогордато, секретаремъ—Ал. И. Маркевичъ и библіотекаремъ—В. Н. Мочульскій.

Въ засѣданіи 4 марта, кромѣ текущихъ дѣлъ, были заслушаны сообщенія: 1) проф. П. Г. Меликова «Химическій анализъ древнихъ бронзовыхъ стрѣлъ», 2) проф. Э. Р. фонъ-Штерна «Объ одной рельефной вазѣ изъ Ольвіи» и 3) П. А. Иванова «Къ исторіи запорожцевъ по уничтоженіи Сѣчи»¹⁾.

Въ засѣданіи 26 апрѣля, кромѣ текущихъ дѣлъ и докладовъ о новыхъ поступленияхъ въ бібліотеку и музей, было заслушано сообщеніе Э. Р. фонъ-Штерна «Археологическія новинки» и произведены выборы членовъ совѣта и издательскаго комитета. Въ члены совѣта избраны: А. В. Лонгиновъ, Э. Р. фонъ-Штернъ, А. А. Павловскій и Г. И. Перетятковичъ, а въ члены изд. комитета: А. А. Кочубинскій, Л. Ф. Брунъ и И. А. Линниченко.—Сообщеніе Э. Р. фонъ-Штерна²⁾ заключаетъ въ себѣ: 1) описаніе Айтодорской коллекціи древностей Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича, 2) сообщеніе объ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ при планировкѣ Жеваховой горы близъ Одессы, 3) краткое описаніе древностей, найденныхъ при впаденіи р. Березки въ Ингуль и пожертвованныхъ въ музей Общества І. А. Агой, 4) сообщеніе о поддѣльномъ золотомъ ольвійскомъ статерѣ и 5) о произведенномъ проф. П. Г. Меликовымъ химическомъ анализѣ бронзоваго ибиса изъ Ольвіи.

Засѣданіе 30-го мая было очень многолюдно. Собранію доложено было объ экскурсіи, совершенной членами общества на о. Березань и с. Парутино (см. ниже). Постановлено благодарить лицъ, которыя содѣйствовали успѣшному результату поѣздки. Затѣмъ были предъявлены книги, поступившія въ бібліотеку, и вещи, поступившія въ музей. На предложеніе г. таврическаго губернатора о ремонтѣ еодосійской крѣпости постановлено было отвѣтить, что въ случаѣ желанія г. губернатора вице-президентъ общества г. Бертъе-Делагардъ изъявилъ согласіе наблюдать за началомъ производства ремонта, а надзоръ за дальнѣйшимъ ходомъ работъ будетъ порученъ хранителю еодосійскаго музея г. Колли. Обсуждались условія, которыя могутъ быть предложены аккерманскому гор. общ. управленію при передачѣ въ его распоряженіе гласиса аккерманской крѣпости. Далѣе академикъ В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе «О греческихъ надписяхъ, найденныхъ въ послѣднее время на югѣ Россіи». Въ заключеніе проф. Э. Р. фонъ-Штернъ прочелъ сообщеніе о произведенныхъ имъ раскопкахъ близъ Бѣльцъ, въ имѣніи Петрены, принадлежащемъ гг. Бузніи³⁾. Найденные древніе предметы оказались сходными съ тѣми, какіе найдены были г. Хвойко недалеко отъ Кіева на раскопкахъ въ мѣстечкѣ Трипольѣ. Проф. фонъ-Штернъ предполагаетъ осенью продолжать раскопки въ Петренахъ.

Одесск. Листокъ 1 іюня, № 140; ср. *Одесск. Новости* 29 мая, № 5646, и 1 іюня, № 5649.

Директоръ музея об-ва проф. Э. Р. фонъ-Штернъ предпринималъ въ апрѣлѣ археологическую экскурсію въ Крымъ. Онъ присутствовалъ при раскопкахъ въ Херсонесѣ и побывалъ въ Айтодорѣ у Его Императорскаго Высочества

¹⁾ Сообщенія гг. Меликова и Иванова напечатаны въ приложеніяхъ къ протоколу засѣданія, а докладъ г. фонъ-Штерна см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3.

²⁾ Напечатано въ приложеніи къ протоколу.

³⁾ Напечатано въ приложеніи къ протоколу.

Великаго Князя Александра Михайловича, для изученія Его важной въ научномъ отношеніи коллекціи древностей. Великій Князь, состоящій почетнымъ членомъ одесскаго общества исторіи и древностей, вручилъ проф. фонъ-Штерну весьма рѣдкую монету для пополненія коллекціи общества и предоставилъ профессору право воспользоваться для его научныхъ работъ собраннымъ въ Айтодорѣ матеріаломъ. Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій общества проф. фонъ-Штернъ прочтетъ рефератъ объ античныхъ вазахъ и терракотахъ изъ Ольвіи и Керчи, собранныхъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ ¹⁾.

Одесск. Нов. 23 апр., № 5615; *ср. Южн. Обзор.* 23 апр., № 1801.

Экспедиція членовъ общества. 27-го мая возвратились въ Одессу изъ поѣздки въ Парутино и на о. Березань В. В. Латышевъ, А. А. Кочубинскій, Э. Р. фонъ-Штернъ, А. И. Маркевичъ, П. А. Маврогордато и др. члены общества исторіи и древностей. Выѣхавъ 24-го мая въ Очаковъ, экскурсанты, на предоставленномъ имъ Р. о. п. и т. пароходѣ «Соколъ», отправились въ с. Парутино, находящеяся на мѣстѣ древней Ольвіи, гдѣ осмотрѣли раскопанную въ прошломъ году г. Фармаковскимъ гробницу, очень красиво сложенную, мраморная плита которой приобрѣтена была раньше музеемъ общества исторіи и древностей. Приобрѣвъ у жителей Ольвіи довольно много предметовъ античной посуды, экскурсанты съ тѣмъ же пароходомъ вернулись въ Очаковъ. 25-го мая, въ 6 час. утра, выѣхали въ экипажахъ къ Березанскому лиману и оттуда на лодкахъ переправились на о. Березань, гдѣ произвели 3 раскопки, одна изъ которыхъ дала хорошіе результаты: найдены были золотыя серьги, бронз. ключъ, обломокъ стеклянной чаши съ греческой надписью и много античной посуды съ интереснымъ орнаментомъ. Предметы эти относятся къ VI—II вв. до Р. Х. Другая раскопка обнаружила могилу, причемъ въ костяхъ мертвеца, убитаго ударомъ копы въ тазъ, найденъ и наконечникъ копы. Третья раскопка дала только черепки битой античной посуды и монету г. Ольвіи.

Одесскій Лист. 28 мая, № 136.

10. Прочія провинціальныя общества.

Въ засѣданіи 3 марта историко-археологической секціи общества *изслѣдователей Волыни* предсѣдатель Я. В. Яроцкій предложилъ сочленамъ собирать и записывать по единообразному плану все способствующее цѣлямъ общества. Затѣмъ членъ общества г. Закусилло сообщилъ объ одной мѣстности въ окрестностяхъ Житомира, гдѣ онъ нашелъ кремневые орудія и въ особенности замѣчательный по художественности отдѣлки кремневый молотъ, кромѣ того глиняную трубу въ руку толщины. Не видя этой трубы, трудно было угадать ея назначеніе. Можетъ быть она служила музыкальнымъ инструментомъ для народа, употреблявшаго кремневые ножи и топоры. Находки свои г. Закусилло обѣщалъ демонстрировать на слѣдующемъ засѣданіи. Конечъ засѣданія посвященъ былъ чтенію начала объемистаго реферата О. А. Фотинскаго о судьбахъ одной изъ фамилій на Волыни—рода Немиричей.

Волынь, 6 марта, № 53.

Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ, открытый 31-го января 1901 года, успѣлъ проявить въ теченіе перваго года своего существованія довольно плодотворную дѣятельность какъ по разработкѣ мѣстной церковной исторіи, такъ и по собиранію вещественныхъ памятниковъ церковной старины. Комитетъ имѣлъ 2 общихъ собранія своихъ членовъ, на которыхъ были прочитаны доклады: «Объ отношеніи донскихъ казаковъ и войскового правительства къ власти воронежскихъ епископовъ», «Преосвященный

¹⁾ Ср. выше извѣстіе о засѣданіи 26 апрѣля.

Левъ Юрловъ, пятый епископъ воронежскій (1727—1730)», «Бывшая Данишина пустынь (въ XVII в.)» и «Самосожженіе раскольниковъ хутора Кастенки въ 1812 году». Совѣтомъ комитета выработана, напечатана и разослана по церквамъ епархіи «Программа для собиранія свѣдѣній по мѣстной церковной исторіи и археологіи». Отвѣтомъ на программу явилась присылка 23 описаній церквей и приходовъ воронежской епархіи, чѣмъ и положено начало собиранію матеріаловъ для историко-статистическаго описанія приходовъ. Въ библіотеку и музей комитета разными лицами пожертвованы: 289 книгъ и брошюръ, 53 рукописи, — преимущественно матеріалы по мѣстной исторіи, — лицевой синодикъ, 62 предмета церковно-богослужебнаго и церковно-историческаго значенія, три портрета воронежскихъ преосвященныхъ, 46 монетъ, медалей и жетоновъ и 46 предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе, выпавшихъ изъ земли въ предѣлахъ Воронежской губерніи, какъ-то: зубы мамонта, наконечники стрѣлъ и пр. Музей и библіотека временно помѣщены въ зданіи духовной консисторіи. Предсѣдателемъ совѣта разобраны и приведены въ порядокъ такъ называемыя «Посельскія описи» для духовной консисторіи, относящіяся къ каждому селу отдѣльно, съ первой половины XVIII вѣка по 1864 годъ. Для разбора самыхъ дѣлъ образована особая коммиссія.

Правит. Вѣстн. 24 янв., № 20.

Предсѣдательница XII археологическаго сѣзда графиня П. С. Уварова обратилась въ *Екатеринославское Научное Общество* съ просьбой избрать представителей для участія въ имѣющемъ состояться въ половинѣ августа мѣсяца въ Харьковѣ сѣздѣ. Правленіе общества постановило просить принять трудъ поѣздки и участія въ сѣздѣ А. С. Синявскаго и Н. В. Чехова. Въ настоящее время собираются матеріалы для рѣшенія двухъ поставленныхъ сѣздомъ вопросовъ: о древнѣйшихъ насельникахъ прилегающей къ Екатеринославу мѣстности и для выясненія, какимъ народамъ принадлежатъ сохранившіяся до-нынѣ каменные «бабы». Съ этой цѣлью въ теченіе іюня А. С. Синявскимъ будутъ сдѣланы археологическія изслѣдованія и курганныя раскопки въ окрестностяхъ г. Екатеринослава, а также въ Бахмутскомъ, Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ: у дер. Ново-Александровки, Бахмутскаго уѣзда, у ст. Дебальцево, у с. Краснаго-Кута, въ урочищѣ Днѣпрово-Каменка, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, у д. Старые-Кайдаки и въ другихъ мѣстностяхъ. Предположены раскопки въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ получены извѣстія о томъ, что до-нынѣ сохранились на курганахъ каменные «бабы», въ цѣляхъ возможнаго опредѣленія по курганнымъ находкамъ и по характеру каменныхъ изваяній, какимъ народомъ ставились на могилѣ эти изображенія. Болѣе широкому изслѣдованію для представленія докладовъ, касающихся древностей Екатеринославской губ., харьковскому сѣзду прештуткуетъ отсутствіе средствъ, такъ какъ, кромѣ средствъ самого изслѣдователя и пожертвованія Н. В. Гегелю въ 150 руб., иныхъ источниковъ на производство раскопокъ пока не имѣется, и только раскопки на землѣ, принадлежащей С. С. Деконскому, будутъ приняты на счетъ владѣльца. Кромѣ того, къ сѣзду изготовляются фотографическіе снимки со всѣхъ извѣстныхъ до сего времени каменныхъ «бабъ» Екатеринославской губерніи. Лица, предполагающія произвести изслѣдованія, обращаются съ просьбой къ сочувствующимъ изученію мѣстной старины — не отказать въ сообщеніи, гдѣ и у кого имѣются еще указанныя изваянія, и адресовать: хранителю музея, коммерческое училище.

Екатериносл. Листокъ 31 мая, № 49; ср. *Вѣстникъ Юга* 31 мая, № 103.

22-го іюня подъ руководствомъ директора коммерческаго училища А. С. Синявскаго состоялась экскурсія научнаго общества на Игренъ; между

прочимъ, предполагалось произвести раскопки кургановъ у Кайдакъ и Каменки. Въ окрестностяхъ Екатеринослава произведено уже 15 раскопокъ, давшихъ весьма удовлетворительные результаты. Цѣль научнаго общества, направленная, главнымъ образомъ, къ изученію мѣстнаго края, мало по малу переходитъ изъ области отвлеченной на реальную почву. Г-нъ Синявскій — неутомимый археологъ, и за послѣдніе три мѣсяца его труды дали нашему музею довольно видную коллекцію разнообразныхъ археологическихъ находокъ, относящихся къ самому отдаленному времени.

Недавно въ одномъ курганѣ найденъ черепъ, характеристическіе признаки котораго, — почти полное отсутствіе лобной кости ($1\frac{1}{2}$ сант. ширины) и узкая, длинная форма всего черепа, — заставляютъ предполагать, что онъ принадлежитъ представителю нидертальской первобытной расы. Положеніе скелета и окружающіе предметы подтверждаютъ это. Тѣло покойника у этой расы погребалось не въ землѣ, а сверху большого кургана, на подстилкѣ, и покрывалось бѣлой глиной. Затѣмъ тѣло лежало, по обычаю, головою на западъ, а не на востокъ, какъ у позднѣйшихъ народовъ.

Нашимъ археологамъ, къ сожалѣнію, пришлось констатировать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хищническое ограбленіе богатствъ кургановъ.

Это обстоятельство привело къ необходимости учредить бдительный надзоръ за нѣкоторыми могилами, что отчасти сохранить и историческое значеніе ихъ. Такъ, напримѣръ, охраняется могила славнаго кошевого атамана Сирка.

До сихъ поръ раскопки производились преимущественно у Екатеринослава. Для полноты свѣдѣній о прошломъ всего юга научное общество вырабатываетъ нынѣ вопросные листки для всѣхъ интересующихся археологическими, этнографическими и бытовыми особенностями родного южнаго края. Несомнѣнно, что лица, получившія такой листокъ, добросовѣстно отнесутся къ предлагаемой задачѣ, осуществляя этимъ просвѣтительныя цѣли общества.

Наряду съ этимъ заслуживаетъ большого вниманія еще одна благодарная инициатива — составить программу по этнографіи, исторіи, палеонтологіи, археологіи и писанному творчеству мѣстнаго края, имѣя въ виду возможность, благодаря бесплатному посѣщенію музея, дать публикѣ картинное представленіе объ естественныхъ и историческихъ богатствахъ края, а также и объ его историческомъ прошломъ. Такимъ образомъ музей явится дополненіемъ къ школѣ, гдѣ можно будетъ учиться нагляднымъ путемъ, на коллекціяхъ и образцахъ.

Нынѣ г. Синявскій занятъ составленіемъ каталога всѣхъ предметовъ музея, распредѣляя ихъ по отдѣламъ. Къ болѣе значительнымъ отдѣламъ относятся каменный періодъ, затѣмъ — бронзовый, далѣе — казацкій и др. Въ достаточномъ количествѣ имѣются данныя о бытовыхъ особенностяхъ нѣкоторыхъ періодовъ, — картины, грамоты, книги. По естественной исторіи вполне удовлетворяетъ недурная коллекція минераловъ, остатки мамонтовъ и проч. Къ великому сожалѣнію, приходится отмѣтить индифферентное отношеніе къ музею и задачамъ научнаго общества со стороны нашей интеллигенціи. Весь трудъ по раскопкамъ кургановъ, составленію замѣтокъ о найденныхъ предметахъ, составленію программъ, каталоговъ и пр. и пр., — вся эта сложная, имѣющая богатое общественное значеніе работа всецѣло лежитъ на нѣсколькихъ лицахъ. А вѣдь сколько пользы въ данномъ дѣлѣ могла бы принести наша интеллигентная молодежь!

Вѣстн. Юга 22 іюня, № 123.

Раскопки въ новomosковскомъ уѣздѣ екатеринославской губ., у селъ Каменки и Подгородней, произведенныя А. С. Синявскимъ, дали интересный матеріалъ для рѣшенія вопроса о первобытныхъ насельникахъ ближайшей къ Екатеринославу территоріи.

Раскопано нѣсколько кургановъ и одинъ майданъ (городище). Курганы раздѣлены на восемь типовъ. Во всѣхъ нихъ найдены глиняные сосуды разнообразной формы, украшенные первобытнымъ орнаментомъ. Они стояли у головы и ногъ или только у головы скелетовъ. Сосуды плохо обожжены и сдѣланы безъ помощи гончарнаго колеса, но нѣкоторые изъ нихъ не лишены изящества. Черепя едва сохранились и не могли быть сфотографированы, а кости скелетовъ истлѣли совершенно. По характеру сосудовъ, по согнутому положенію скелетовъ и другимъ даннымъ открытую курганную культуру можно отнести къ концу каменнаго вѣка, къ древнѣйшей мѣстной придиѣпровской самостоятельной культурѣ. При раскопкахъ найдены еще костяныя орудія и кремневый наконечникъ. Пока съ увѣренностью можно сказать только, что городище и курганы у селъ Подгородней и Каменки принадлежали одному и тому же осѣдлому племени, уже достигшему извѣстной степени матеріальной культуры. Дальнѣйшее разъяснить послѣдующія раскопки, которыя будутъ произведены какъ по лѣвой, такъ и по правой сторонамъ Днѣпра въ окрестностяхъ Екатеринослава. Предметы раскопокъ временно помѣщены въ музей научнаго общества, а затѣмъ будутъ отправлены вмѣстѣ съ дневниками на археологическую выставку, которая устраивается въ Харьковѣ при XII археологическомъ съѣздѣ.

Вѣстникъ Юга 18 іюня, № 119. Ср. *Екатериносл. Лист.* 18 іюня, № 65; *Южный Край* 20 іюня № 7409; *Витебскія Вѣд.* 14 іюля, № 157; *Нарвскій Лист.* 13 іюля, № 54; *Черниг. Вѣдом.* 19 іюля, № 291; *Живоп. Россія* 28 іюля, № 82.

Хранитель музея Екатериносл. научнаго общества заявляетъ въ «Приди. Край»: «Въ послѣднее время въ музей научнаго общества часто обращаются съ просьбой объ опредѣленіи степени достовѣрности монетъ и, между прочимъ, еврейскихъ, временъ царей Давида и Соломона. Въ виду того, что эти монеты выдаются фальсификаторами за подлинныя въ цѣляхъ эксплуатаціи національнаго чувства (цѣна монетъ доходитъ до 50 и болѣе руб.), является необходимость предупредить, что всѣ эти монеты временъ Давида и Соломона съ различными изображеніями «скрижалей», «семисвѣчника», «масличной вѣтви», съ надписью (по-еврейски) «Шекель Израіля», — монеты даже не поддѣльныя, а новодѣльныя. Извѣстныя нумизматикѣ монеты царя Иуды, Симеона, Антигона и друг. существенно отличаются отъ новодѣльной фабрикаціи разнаго рода монетъ, свившей себѣ мѣсто на югѣ Россіи, въ Крыму, и еще въ недавнее время даже въ Екатеринославѣ, гдѣ работалъ получившій печальную извѣстность нѣкій Столяровъ. Настоящія еврейскія монеты — серебряныя, величиною въ современные 15 коп., съ изображеніемъ чаши или вѣтви растенія съ тремя цвѣтками и надписью (по-еврейски) «освобожденіе Іерусалима». Новодѣльныя монеты, величиною въ 50 коп., хорошо выдержаны въ разныхъ составахъ и имѣютъ дѣйствительно видъ старинныхъ монетъ. Не удивительно, что эти монеты внушаютъ полное довѣріе и находятъ сбытъ, если той же компаніей южно-русскихъ поддѣльвателей древностей недавно былъ введенъ въ заблужденіе даже луврскій музей».

Бессарабецъ 7 іюля, № 174.

Недавно исполнилась годовщина существованія одного изъ немногочисленныхъ ученыхъ обществъ Калуги, именно — *Церковно-историко-археологическаго*. Уже давно ощущалась потребность въ дружной работѣ по изученію прошлаго Калужской губерніи. Озаренный христіанствомъ еще въ XII вѣкѣ, Калужскій край, за свою семивѣковую жизнь, не мало представлялъ интереснаго и поучительнаго. Но лишь отдѣльныя лица, да и то немногія, пытались воскрешать прошлую религіозно-нравственную жизнь калужанъ. Мало какъ-то помогала изученію старины калужской, особенно церковной, и основанная нѣсколько лѣтъ назадъ въ Калугѣ губернская архивная коммиссія. И вотъ,

въ прошломъ году кружокъ преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, священниковъ съ высшимъ образованіемъ и другихъ лицъ, кому дорого прошлое, и особенно религіозно-нравственное прошлое калужскаго края,—въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины открытія калужской епархіи и учредить Церковное Историко-Археологическое Общество Калуги, съ цѣлью совместнаго всесторонняго изученія прошлой жизни мѣстной церкви, начиная отъ перваго появленія христіанства въ предѣлахъ епархіи. Несмотря на то, что въ истекшій первый годъ жизни молодому обществу пришлось и формироваться, и изыскивать средства на существованіе, все же за годъ открыто имъ уже епархіальное древлехранилище, куда собираются предметы церковной старины Калуги и снимки съ нихъ. Основанъ и журналъ общества подъ названіемъ *Калужская Старина*. Въ немъ печатаются труды членовъ Общества, интересные и вообще (напр. *О православіи въ древней Руси и о важности изученія его въ историко-археологическомъ отношеніи*), и въ частности для калужанъ, въ родѣ «*О древнѣйшемъ населеніи Калужскаго края*» и т. п. Пока вышли лишь двѣ книжки журнала, но въ настоящемъ 1902 году предполагено выпускать труды общества ежемѣсячно, въ видѣ приложения къ мѣстнымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ. Несмотря на то, что юное общество ведетъ свое дѣло тихо, сочувствіе калужанъ къ нему растетъ, что наглядно констатируется увеличеніемъ числа членовъ его.

К. Л.

Моск. Вѣд. 12 февр., № 43.

14-го мая епископъ тамбовскій Димитрій, бывшій ректоръ Кіевской дух. академіи, пожертвовалъ калужскому церковно-археологическому обществу 1,000 р.

Нов. Вр. 15 мая, № 9,408.

Кіевское общество древностей и искусствъ въ 1901 году всѣхъ поступленій имѣло на сумму 28,795 рублей, въ томъ числѣ 1,500 руб. субсидіи отъ казны и 1,000 руб. субсидіи отъ кіевской городской думы. Весь доходъ общества за 1901 г. вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года выразился въ суммѣ 33,482 рублей. Расходы общества за тотъ же періодъ составили 31,622 руб. Въ теченіе отчетнаго года музей обогатился цѣлымъ рядомъ вкладовъ, принесенныхъ въ даръ 12 частными лицами и Императорской археологической комиссіей, всего въ количествѣ 800 предметовъ на сумму 1,280 руб. Общее же число предметовъ, принадлежащихъ музею, въ настоящее время составляетъ 7,779 нумеровъ. Наличность имущества, находящагося въ вѣдѣніи общества, опредѣляется въ размѣрѣ 267,472 р. 54 к.

Спб. Вѣдом. 19 марта, № 76.

Орловскій церковно-археологическій комитетъ, состоящій подъ покровительствомъ преосвященнаго Никанора, епископа орловскаго и сѣвскаго, занимался въ первомъ году своего существованія, съ 28-го сентября 1900 г. по 28-е сентября 1901 г., изученіемъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины въ Орловской губерніи, охраненіемъ ихъ отъ порчи или истребленія и описаніемъ ихъ, а также изученіемъ мѣстныхъ церковныхъ обрядовъ и религіозныхъ обычаевъ. Комитетомъ собранъ обширный матеріалъ для церковно-археологическаго и статистическаго описанія церквей, приходовъ и монастырей орловской епархіи. Свѣдѣнія, долженствующія войти въ это описаніе, собирались по программѣ, выработанной мѣстной духовной консисторіей и утвержденной преосвященнымъ Никаноромъ. Въ настоящее время уже производится систематизація и необходимая стилистическая обработка матеріала, а первыя страницы этого полезнаго и интереснаго труда напечатаны въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Въ комитетѣ состоитъ 19 членовъ.

Прав. Вѣстн. 28 февр., № 47.

Въ засѣданіи 19 января естественно-исторической и историко-археологической секціи *Тверскаго Общества любителей археологій, исторіи и естествознанія* В. И. Колосовъ прочелъ рефератъ на тему—отзывы иностранцевъ о Твери, иллюстрированный видами Твери изъ сочиненія Олеарія, изданнаго въ XVII вѣкѣ.

Тверск. Губ. Вид. 22 янв., № 10.

Въ *Уфѣ* возникаетъ общество любителей исторіи, археологій и этнографіи Башкирскаго края. Вскорѣ будетъ выработанъ предварительный уставъ этого общества. Уфа и Башкирскій край для посвященныхъ въ исторію заселенія этого края, по отношенію къ Россіи, играетъ немаловажную роль. Разработка историческихъ матеріаловъ Башкиріи не только для человѣка науки, но и для дилетанта имѣетъ высокій интересъ. Можно надѣяться, что столь симпатичная цѣль общества должна привлечь къ себѣ не мало силъ, не только мѣстныхъ, но и изъ другихъ городовъ нашей образованной Россіи. Цѣль возникающаго общества будетъ состоять въ собираніи, храненіи, научной обработкѣ и изданіи предметовъ исторіи, археологій и этнографіи Башкирскаго края. При обществѣ будутъ музей и бібліотека, въ которую будутъ собираться рукописи и печатныя изданія исторіи, археологій и этнографіи Башкирскаго края.

Волжскій Вѣстн. 19 марта, № 63.

На одномъ изъ засѣданій *Ученаго Эстонскаго Общества*, происходившемъ въ началѣ этого года, проф. Гаусманъ сдѣлалъ докладъ о могилахъ въ Эйгетферѣ. Докладчикъ представилъ старательно изслѣдованный имъ могильный инвентарь, который возбуждаетъ высокій интересъ какъ полнотой, такъ и характеромъ найденныхъ предметовъ и проливаетъ не мало лучей на первобытныхъ поселенцевъ Лифляндіи.

Rigasche Rundschau 12 февр., № 36.

10. Архивныя комиссіи.

14-го января состоялось засѣданіе *Оренбургской архивной комиссіи* подъ предсѣдательствомъ А. А. Ломачевскаго. Между прочими вопросами разрѣшено приступить къ расширенію зданія архива и музея, на каковой предметъ комиссія располагаетъ небольшими средствами, но надѣется на сочувственное отношеніе общества, памятуя, что многія зданія провинціальныхъ музеевъ построены исключительно на средства, собранныя путемъ частныхъ пожертвованій. Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ докладъ Д. Н. Соколова «Къ этнографіи башкиръ». Перечисливъ своихъ предшественниковъ, работавшихъ по данному вопросу, докладчикъ указалъ, что при разсмотрѣніи списковъ башкирскихъ родовъ усматривается разноплеменность ихъ происхожденія, что слово «башкиръ»—собирательное. Для болѣе детальной разработки возбужденнаго г. Соколовымъ вопроса постановлено выработать программу для опроса гг. земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и др. лицъ, имѣющихъ постоянное общеніе съ башкирами.—Не малый интересъ представляло и краткое сообщеніе С. Н. Севастьянова о планахъ и картахъ XVIII ст., относящихся до Оренбурга и Оренбургской губерніи и хранящихся въ Москвѣ, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Самая древняя изъ разсмотрѣнныхъ г. Севастьяновымъ картъ относится къ 1736 году.

Въ годичномъ засѣданіи 6-го марта былъ прочитанъ годовой отчетъ о дѣятельности и средствахъ архивной комиссіи, составленный правителемъ дѣлъ ея И. С. Шукшинымъ. Изъ этого отчета видно, что при сравнительно

незначительныхъ матеріальныхъ средствахъ архивная коммиссія и въ отчетномъ году съ значительнымъ успѣхомъ исполняла свои задачи, внеся цѣнный вкладъ въ дѣло изученія родной старины. Предсѣдатель коммиссіи генерал-лейтенантъ А. А. Ломачевскій отказался отъ этого званія по недостатку свободного времени. Остальные должностныя лица переизбраны прежнія.

Тургайская газ. 10 марта, № 68, и *Оренб. газ.* 12 марта, № 1435.

28-го марта состоялось очередное засѣданіе коммиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. В. Попова. По выслушаніи протокола предыдущаго засѣданія вниманію присутствующихъ былъ предложенъ некрологъ почетнаго члена коммиссіи Филиппа Діомидовича Нефедова, а потомъ память почившаго почтена была вставаніемъ.—А. П. Гра доложилъ, что въ недавнее время на Общемъ Сыртѣ крестьянами выпажана была каменная баба. Одинъ изъ крестьянъ взялъ ее себѣ и поставилъ во дворѣ. Наступило засушливое лѣто. Причину этого усмотрѣли въ пребываніи на хutorѣ идола. Бабу торжественно оттащили къ рѣчкѣ и бросили въ нее. Коммиссія приняла мѣры къ разысканію этой важной археологической находки.—Съ интересомъ былъ выслушанъ докладъ И. С. Шухшинцева «Волненія въ башкиріи въ 1835 году».—Атаманъ Бердскаго поселка доставилъ мѣдную печать, найденную въ полѣ. На печати эмблематическія изображенія и инципалы; послѣдніе разобрать пока не удалось. Судя по формѣ, печать происхожденія сравнительно недавняго. Кромѣ того, присланы м. пр. отъ Императорской археологической коммиссіи 31 золотникъ различныхъ серебряныхъ русскихъ монетъ XVI вѣка.

Оренб. газ. 30 марта, № 1452.

11-го января было засѣданіе общаго собранія членовъ *Орловской ученой архивной коммиссіи* подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора. Въ засѣданіи былъ сдѣланъ докладъ С. А. Чувевымъ о сдѣланныхъ имъ раскопкахъ кургановъ въ Брянскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ былъ найденъ скелетъ, на которомъ сохранились еще разныя украшенія: кольца, браслеты изъ гладкихъ и узорчатыхъ проволоки. Изъ такой же проволоки найдено было украшеніе въ видѣ нашего кольца, на которомъ два ряда проволоки, на которыхъ наизнаны разныя мелкія бусы и повѣшены разныя украшенія, симметрично расположенныя. Все это С. А. Чувевъ демонстрировалъ въ собраніи. Почти такія украшенія были найдены имъ у мѣстнаго крестьянина, на землѣ котораго докладчикъ дѣлалъ раскопки. По мнѣнію докладчика, эти украшенія относятся къ IX вѣку послѣ Рождества Христова.

Орловскій Вѣстн. 13 янв., № 19.

Засѣданіе 13-го марта состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора. На немъ было заслушано сообщеніе Императорской археологической коммиссіи о томъ, что въ Императорскомъ Эрмитажѣ сохраняется интересный вызолоченный желѣзный шлемъ, найденный въ юнѣ 1866 г. въ с. Никольскомъ, Орловскаго уѣзда, при проведеніи рва за Красною рощею, крестьянами Яковомъ и Степаномъ Япсовыми, получившими за него 50 руб. На эту находку означенная коммиссія обращаетъ вниманіе Орловской ученой архивной коммиссіи въ предположеніи, не найдетъ ли она желательнымъ произвести разслѣдованіе объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершена была эта находка, или даже произвести дополнительную раскопку на ея мѣстѣ. Постановлено: сдѣлать предварительное разслѣдованіе, просить лицъ, желающихъ принять въ этомъ участіе, произвести предстоящимъ лѣтомъ дальнѣйшія раскопки на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ этотъ шлемъ.—По докладу объ археологическомъ стѣздѣ въ г. Харьковѣ 15 августа 1902 г. постановлено: 1) согласив-

шихся ѣхать на съѣздъ членовъ комиссіи *Θ. Θ. Похвалинскаго* и секретаря *А. К. Юрасовскаго*, а также предполагающаго быть въ это время въ г. Харьковѣ по личнымъ дѣламъ *П. И. Яковія* просить быть делегатами отъ Орловской ученой комиссіи; кромѣ того просить *А. Н. Шульгина* принять участіе въ этомъ съѣздѣ и послать туда свои труды.—Заслушано предложеніе директора *С.-Петербургскаго археологическаго института* о сообщеніи программы описей архивныхъ дѣлъ и инструкцій; по этому вопросу постановлено: въ виду высказаннаго председательствующимъ согласія выработать таковыя программу и инструкціи, благодарить Его Преосвященство. По просьбѣ *Тамбовской ученой архивной комиссіи* высказать свое мнѣніе по поводу проекта программы общихъ работъ для предполагаемаго областного археологическаго съѣзда ученыхъ архивныхъ комиссій средней полосы Россіи постановлено: просить члена комиссіи *П. И. Яковія* взять на себя трудъ высказать о немъ свое мнѣніе, на что *П. И. Яковій* согласился.—Въ виду назначенія председателя комиссіи, бывшаго Орловскаго губернатора *А. Н. Трубинкова*, на новый постъ въ *С.-Петербургѣ*, комиссія приступила къ выборамъ новаго председателя; избранъ былъ единогласно генералъ отъ инфантеріи *А. Н. Шульгинъ*.—Въ виду недостаточности средствъ для напечатанія своихъ трудовъ, собраніе просило почетнаго попечителя *Г. И. Кристи* разрѣшить печатать труды комиссіи въ неофициальной части «Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», съ тѣмъ условіемъ, чтобы труды эти бесплатно отпечатывались губернской типографіею въ потребномъ количествѣ отдѣльными брошюрами. На это г. губернаторомъ выражено полное согласіе.

Орловск. губ. Вѣдом. 20 марта, № 22.

Въ засѣданіи 26-го апрѣля рѣшено печатать о трудахъ комиссіи въ журналѣ «Древній Міръ», редакція котораго изъявила на то согласіе. Предположено выработать программу по разборкѣ архивныхъ дѣлъ, для чего избрана комиссія въ составѣ членовъ: гг. Гаерскаго, Воронкова и священника *Митрофана Афонскаго*. Согласно предложенію редакціи «Извѣстій Кіевскаго университета» рѣшено обмѣняться изданіями своихъ трудовъ. Въ виду ограниченныхъ средствъ комиссіи постановлено обратиться съ ходатайствомъ о денежномъ пособіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.—Председателемъ комиссіи *А. Н. Шульгинъ* прочтенъ былъ составленный имъ очеркъ «Орловскій край въ до-монгольскій періодъ». Выражена *А. Н. Шульгину* благодарность членовъ за его труды, при чемъ постановлено отпечатать означенный очеркъ отдѣльными брошюрами и таковыя разослать гг. членамъ комиссіи.—Затѣмъ приступлено было къ избранію должностныхъ лицъ: товарищемъ председателя комиссіи избранъ *Θ. Θ. Похвалинскій*, председателемъ комиссіи музея—*С. А. Чувъ*. Избраны замѣстителями: секретаря комиссіи—*Н. С. Поповъ*, казначея—*Г. Н. Воронковъ* и бібліотекаря—*М. И. Бякинъ*. Постановлено поднести преосвященному *Никанору*, въ виду отъѣзда его изъ Орла, благодарственный адресъ за его постоянные труды на пользу комиссіи. Почтена вставаніемъ память умершихъ членовъ архивной комиссіи—*С. А. Минутко* и *А. А. Логвинова*. Послѣ чего единогласно утверждены лица, предложенныя въ прошломъ засѣданіи членами комиссіи: *Н. Б. Миловидовъ*, *Ю. В. Арсеньевъ*, *В. К. Трутовскій* и *Л. А. Кореневъ*.

Орловск. губ. Вѣдом. 1 мая, № 31.

На бывшемъ 28 іюня засѣданіи *Симбирской ученой архивной комиссіи* председатель *В. Н. Поливановъ* сдѣлалъ докладъ о своей поѣздкѣ на мѣсто извѣстныхъ болгарскихъ развалинъ близъ с. Болгаръ. Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи. Хотя остатки каменныхъ зданій охраняются постояннымъ сторожемъ, однако на окружающей мѣстности нелегально производятся раскопки

разными любителями старины изъ мѣстныхъ жителей. Многія данныя указываютъ на то, что мѣстность эта весьма богата сохранившимися въ землѣ предметами болгарскаго царства, но, къ сожалѣнію, правильно организованныхъ раскопокъ не производится, а добытые хищническимъ образомъ предметы теряются. Г. Поливанову удалось приобрести покупкою нѣсколько интересныхъ вещей, частью относящихся даже къ каменному вѣку. Особенно хороши двѣ большія мраморныя вазы (цистерны). По предложенію докладчика коммиссія постановила хлопотать о разрѣшеніи правильныхъ раскопокъ на развалинахъ болгарской столицы и образовать при симбирскомъ музеѣ особый отдѣлъ болгарскихъ древностей, которыя будутъ добыты изъ раскопокъ покупкою, на что рѣшено ассигновать необходимую сумму изъ средствъ коммиссіи. — Разсмотрѣны предложенія тамбовской и тверской ученыхъ архивныхъ коммиссій объ организаціи періодическихъ областныхъ археологическихъ сѣздовъ. Собраніе пришло къ заключенію, что проектируемые сѣзды были бы очень цѣлесообразны, сближая архивныя коммиссіи и объединяя ихъ труды. Однако, при нынѣшнемъ состояніи денежныхъ средствъ коммиссій, разѣзды ихъ членовъ и вообще выполненіе широко задуманныхъ программъ сѣздовъ представляются дѣломъ невыполнимымъ. Поэтому слѣдуетъ обождать рѣшенія обсуждаемаго въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вопроса объ увеличеніи денежныхъ средствъ коммиссій посредствомъ ежегодныхъ субсидій отъ правительства. — Въ концѣ засѣданія предсѣдатель обратился съ рѣчью къ непремѣнному попечителю коммиссій, симбирскому губернатору В. Н. Акинѣеву, по случаю оставленія послѣднимъ губерніи. Г. Поливановъ отъ лица всѣхъ членовъ благодарилъ губернатора за его постоянное участливое отношеніе къ коммиссіи и высказалъ, что, благодаря только его участию, явилась возможность открыть коммиссію семь лѣтъ тому назадъ.

Волгарь 6 іюля, № 181.

Таврическая архивная коммиссія въ своемъ очередномъ засѣданіи 29-го марта постановила осмотрѣть подземный ходъ, найденный въ ханскомъ дворцѣ въ Бахчисараѣ. Въ собраніи высказывалось предположеніе, что этотъ ходъ представлялъ собою подземную тюрьму, ведущую въ судебную залу. Предположено сфотографировать при свѣтѣ магнія весь ходъ. О результатѣ этого осмотра будетъ доложено въ слѣдующемъ засѣданіи архивной коммиссии. Изъ прочитаннаго отчета о дѣятельности коммиссии за истекшій годъ видно, что она принимала дѣятельное участіе въ охранѣ историческихъ памятниковъ отъ уничтоженія ихъ. Число членовъ доходитъ до 115; средства коммиссии достигаютъ размѣра до 1,500 руб.

Вѣстникъ Юга 5 апр., № 51; ср. *Крымскій Курьеръ* 2 апр., № 86.

II. Музеи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра Императорскаго Двора, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе *Императорскимъ Эрмитажемъ* приносимыхъ въ даръ этому учрежденію членомъ Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей П. А. Маврогордато различныхъ античныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ въ мѣстности древняго города Ольвіи. При этомъ Его Величеству благоугодно было, по словамъ «Од. Нов.», повелѣть выразить П. А. Маврогордато благодарность Его Величества за поднесеніе столь интересной коллекціи.

СПб. Вѣд. 26 іюня, № 171.

Въ *русский музей Императора Александра III* передана собранная В. В. Верещагинымъ богатая коллекція русскихъ древностей; коллекція эта, приобретенная отъ названнаго художника за 20,000 рублей, заключаетъ въ себѣ памятники старины: кресты, кольца, серьги, головные уборы, ткани и пр.

Вѣд. СПб. Градонач. 25 янв., № 21; *сп. СПб. Вѣд.* 24 янв., № 23; *Витебскій Губ. Вѣдом.* 26 янв., № 22.

Отъ Д. И. Щукина поступили въ даръ *Московскому Публичному и Румянцевскому музеямъ* шесть картинъ старинныхъ иностранныхъ мастеровъ. Среди этихъ картинъ имѣется пейзажъ кисти Луки Ванъ-Удена (1595—1672), «Библейская сцена» Бербранда Ванъ-Экгоута (1621—1674), портретъ Фердинанда II Медичи, рисованный Сустермансомъ.

Курьеръ 24 янв., № 24.

Художественно-промышленный музей Императора Александра II приобрѣлъ серебряный ковшъ временъ Петра Великаго. Ковшъ украшенъ гербами. Съ наружной стороны имѣется надпись слѣдующаго содержанія: «Божіею милостью Мы, Великій Царь и Великій Князь, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, въ 1705 г. пожаловали симъ ковшомъ нижегородскаго купца Семена Архипова сына Дудина за службу и за приборъ, что онъ, будучи прошлымъ 1705 г. на Холмогорахъ въ гор. Архангельскѣ, въ таможенѣ, на кружевныхъ сборахъ бурмистромъ, противъ настоящаго 1702 года прибралъ 1,241 руб. денегъ».

Живоп. Росс. 6 янв., № 53.

6-го апрѣля настоятель Данилова монастыря архимандритъ Амфилохій, стоявшій долго во главѣ восточной миссіи, принесъ въ даръ художественно-промышленному музею рѣдкое собраніе восточныхъ вещей изъ бронзы, керамики и дерева.

Нов. Вр. 7 апр., № 9,372.

Изъ послѣднихъ приобретений *Донскаго музея* слѣдуетъ отмѣтить: отъ г. Костина поступили: 1) собранные имъ отъ кладонскателей, давно производившихъ хищническія раскопки кургановъ: большое металлическое зеркало, имѣющее форму тарелочки, около 3 вершк. въ діаметрѣ, значительно пострадавшее отъ окисленія, нѣсколько обломковъ трехъ меньшихъ металлическихъ зеркалъ другихъ типовъ, мѣдный наборъ съ конской сбруи, состоящій изъ 112 шт., и обломковъ витого желѣзнаго стремени; 2) двѣ серебряныхъ старинныхъ монеты: одна польская короля Сигизмунда (?), другая турецкая (дата чекана той и другой испорчена).

Донск. Вѣд. 26 янв., № 22.

Въ апрѣлѣ музей получили: 1) отъ аксайскаго станичнаго атамана М. С. Емельянова: а) отбитую отъ мужской каменной статуи голову хорошей техники, найденную въ пос. Кутейниковѣ; б) два древнихъ глиняныхъ кувшина темнокраснаго цвѣта, высотой около $\frac{3}{4}$ арш., каждый съ одною ручкою, найденные въ 40—50 гг. XIX ст. внизу Кобякова городища, съ правой стороны балки Кобяковки, бывшіе у казака Почикаева; в) обломковъ мѣднаго орудія неопредѣленнаго назначенія, найденный на пашняхъ хут. Протопоповскаго, и г) десять мѣдныхъ русскихъ старинныхъ монетъ XVIII и XIX ст.; 2) отъ священника ст. Вешенской о. І. Финляндскаго 10 наконечниковъ и 2 обломка кремневыхъ стрѣлъ, найденные въ пескахъ близъ хутора Еринскаго названной станицы; 3) отъ К. А. Картушина серебряную джучидъ.

кую монету, найденную въ 90-хъ гг. минувшаго столѣтія въ юртѣ Островской таницы Усть-Медвѣдичкаго округа, съ правой стороны бусрака Цыганкова, падающаго въ р. Ольховку.

Донск. Вѣд. 23 апр., № 87.

Областной музей имени А. Н. Поля въ Екатеринославѣ обогатился слѣдующими пожертвованіями: отъ Н. П. Делимарской поступило 37 русскихъ монетъ серебряныхъ и 2 золотыхъ XVIII вѣка, 12 мѣдныхъ XVIII и XIX вѣка и народная медаль въ память 1000-лѣтія Россіи; отъ Н. В. Чехова—весьма цѣнное изданіе русскихъ медалей (Россея); отъ О. О. Попелявскаго—персидская монета.

Приднѣпр. Край 20 марта, № 1,490.

Приватъ-доцентъ московскаго университета, знатокъ украинской старины Д. И. Эварницкій пожертвовалъ музею цѣнную археологическую коллекцію съ богатымъ отдѣломъ запорожскихъ памятниковъ. Эварницкій заявилъ о пожертвованіи 6-го апрѣля и, по общей просьбѣ, согласился состоять директоромъ музея.

Сѣвѣ 8 апр., № 93.

Въ началѣ мая музей обогатился новой цѣнной коллекціей, принесенной ему въ даръ извѣстнымъ археологомъ, г-жей Е. Н. Мельникъ. Въ коллекцію вошли образцы предметовъ, найденныхъ при раскопкѣ неолитической мастерской каменныхъ, костяныхъ и гончарныхъ издѣлій, на урочищѣ «Стрѣльча Скаля», близъ с. Волосскаго, Екатеринославскаго уѣзда, въ 1886 г.: отбойникъ-перкуторъ изъ розоваго гранита въ формѣ не вполне округленной плитки, діоритовый полированный топоръ-молотъ, неоконченный и обращенный въ отбойникъ; кремневый скребковидный отбойничекъ (*éclateur*), окресанный съ трехъ сторонъ; кремневое толстое сверло мѣстнаго типа, — края прочно подправлены; два малыхъ кремневыхъ ножа очень тонкой отбивки (въ одномъ изъ нихъ край подправленъ мельчайшими отбоями); два кремневыхъ ножа менѣе правильной отбивки (одинъ слегка подправленъ по краямъ); кремневый наконечникъ стрѣлы треугольнаго типа, — края и поверхность отдѣланы очень тонкими продолговатыми отбоями; кремневый искусственный осколокъ, снабженный отбивною луковичкою; костяное пило, — тупой конецъ не отдѣланъ; два обломка (часть острія и обухъ) полированного просверленнаго топора-молота изъ діорита; два небольшихъ стержня конической и цилиндрической формы, полученные отъ просверливанія діоритовыхъ топоровъ; образцы орнаментовъ, покрывавшихъ бока и вѣнчики глиняныхъ сосудовъ крупныхъ объемовъ; рыбій позвонокъ; ребра рѣчной черепахи, створка раковины *unio pictorum*, лошадиный зубъ и расколотыя кости четвероногихъ, составляющіе кухонные остатки первобытной мастерской. Кромѣ того, вошли въ коллекцію и образцы бронзовыхъ скіпскихъ стрѣлъ: двухлепестная съ шейкой и крючкомъ, помѣченная нарѣзками на крыльяхъ; такая же стрѣла трехлепестная съ помѣтками, крючекъ сломанъ; трехгранная, корытчатая съ внутренней втулкой и четырьмя нарѣзками; трехгранная пирамидальная; трехгранная пирамидальная очковая; трехгранная корытчатая значковая съ короткой шейкой и бородками; трехгранная бороздчатая съ бородками. Музей Императора Александра III, въѣсто привѣтствія музею, прислалъ альбомъ орнаментовъ.

Вѣстн. Юли 9 мая, № 37.

Наслѣдниками недавно скончавшагося историка А. М. Лазаревскаго, въ исполненіе воли покойнаго, переданы *Кіевскому музею древностей и искусствъ* 3 портрета, а именно: кіевского воеводы Адама Киселя, матери

Іереміи Вишневецкаго Ранни Могилынки (двоюродной сестры митрополита Петра Могилы) и Кирилла Тарловскаго, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ «Дикаго попа». Портретъ послѣдняго представляетъ собой копію съ подлинника, находящагося въ Козелецкомъ соборѣ (Черниговской губ.).

Кіевлянинъ 29 мая, № 147.

Академикъ Кондаковъ о Кіевскомъ музеѣ древностей. Академикъ Кондаковъ во время своего пребыванія въ Кіевѣ осматривалъ историко-археологическія и художественныя учрежденія города Кіева. Особенно подробно онъ осматривалъ кіевскій музей древностей и искусствъ. За нѣкоторыми коллекціями музея акад. Кондаковъ призналъ выдающееся значеніе. Отдѣлъ музея, посвященный каменному вѣку, онъ называлъ монументальнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Акад. Кондаковъ былъ удивленъ тѣми научно-археологическими богатствами, которыя въ столь короткое время успѣлъ собрать кіевскій музей древностей и искусствъ. Это онъ объясняетъ не только тѣмъ, что почва древняго Кіева, по его выраженію, «насыщена древностями», но и наличностью выдающихся работниковъ въ области археологій. Н. П. Кондаковъ считаетъ въ интересахъ науки безусловно необходимымъ издать коллекціи каменнаго вѣка, а также и нѣкоторыя другія находящіяся въ музеѣ коллекціи, особенно памятники славянской эпохи и эпохи переселенія народовъ.

Живоп. Россія 23 іюня, № 47.

Въ музей *Костромской* губ. ученой архивной комиссіи за послѣднее время поступили м. пр. нижеслѣдующія пожертвованія: отъ М. Н. Каликина—старинныя стѣнные часы съ музыкой; отъ Н. Н. Калашникова—парчевая принадлежность женскаго наряда, такъ называемое «перо», и парчевый повойникъ; отъ урядника Г. Рождественскаго—лубочная картина: «сказаніе о лѣстовкѣ или вервицѣ по уставу». Черезъ него же получено отъ Е. А. Страховой—старинная расписная коробка для веретень и чайная чашка, оправленная мѣдью; отъ крестьянки Анны Оedorовой лубочныя изданія: «примѣрный постунокъ солдата, который спасъ жизнь Петра Великаго на охотѣ», и «видѣніе монаху»; отъ крестьянина Оедора Яковлева—картина на холстѣ, писанная масляными красками, изображающая русскій типъ (картина работы мастера, производившаго постройки Высоковскаго монастыря болѣе 100 лѣтъ тому назадъ); отъ крестьянина П. М. Рябкова—лубочныя изданія: «Сиринъ» и «Алконостъ». Кромѣ этого, для музея приобрѣтены комиссіей нижеслѣдующія вещи: діоритовый молотъ, каменный топоръ и кремневая стрѣлка; 3 рѣзныхъ старинныхъ копыла и одно отъ прядильнаго гребня съ рѣзными изображеніями людей, коней и пѣтуха; шитое серебромъ по бархату «перо» и жемчужный женскій уборъ изъ 6 нитокъ мелкаго жемчуга.

Костромскія губ. Вѣдом. 20 марта, № 22.

Въ апрѣлѣ поступили между прочимъ слѣдующія пожертвованія: отъ Н. П. Попова — снимокъ съ листа синодика Іоанна Грознаго, планъ осады гор. Казани и пять старинныхъ русскихъ монетъ (одна изъ нихъ — четыре копейки 1762 г.); отъ А. А. Кудрявцева—1) два камня съ отверстіями, висѣвшими надъ насѣстами въ курятникахъ подъ именемъ «*куричьихъ боговъ*» (по народному повѣрью они предохраняютъ домашнюю птицу отъ падежа) и 2) лубочная картина: «молитва ко пресвятей владычице богородице».

«Куричьи боги» представляютъ собой небольшіе самородные камни различныхъ породъ съ естественнымъ отверстіемъ по срединѣ. За это то отверстіе спасительныя «боги» и подвѣшиваются надъ куриными насѣстами, какъ ради лучшаго плодородія куръ, такъ и ради избавленія ихъ отъ падежа.

Костр. губ. Вѣдом. 24 апр., № 29, и *Гражданинъ* 6 іюня, № 42; ср. *Сверн. Край* 21 мая, № 132.

Посланецъ тибетскаго Далай-Ламы, старшій цанить Хамбо Доржievъ, въ память своего пребыванія въ Одессѣ и посѣщенія *музея Одесскаго общества исторіи и древностей*, прислать изъ Петербурга городскому головѣ П. А. Зеленому для передачи въ даръ музею слѣдующія вещи: тибетскую старинную саблю; «пудданъ» — сосудъ, употребляемый при богослуженіяхъ; «джиблукъ» — сосудъ для наливанія воды, которою полощутъ ротъ высшіе духовные сановники; «кудже» — курительныя свѣчи, употребляемыя во дворѣ Далай-Ламы; кусокъ бѣлаго тибетскаго сукна старинной выдѣлки; 4 различныхъ тибетскихъ серебряныхъ монетъ и 3 куска отъ нихъ, употребляемыхъ, какъ мелочь.

Вѣд. Одесск. Град. 23 янв., № 19; *ср. Бирж. Вѣд.* 24 янв., № 23; *Нов. Вр.* 24 янв., № 9300.

Въ мартѣ текущаго года въ *Смоленскій* городской историко-археологическій музей поступило м. пр. отъ Императорской Археологической Коммиссіи 14 фотографическихъ снимковъ, представляющихъ виды Гнѣздовскаго могильника (въ 12 верстахъ отъ г. Смоленска по Витебскому шоссе) и различные моменты изъ произведенныхъ здѣсь С. И. Сергѣевымъ въ 1900 и 1901 гг. раскопокъ.

Смол. Вѣстн. 30 марта, № 73.

19-го марта исполнилось 25 лѣтъ со времени открытія въ гор. Твери *мѣстнаго археологическаго музея*, возникшаго благодаря энергичной дѣятельности покойнаго А. К. Жизневскаго и состоящаго подъ наблюденіемъ Московскаго археологическаго общества. Музей получилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ новое помѣщеніе въ зданіи тверскаго дворца.

Живоп. Россія. 3 марта, № 61.

Херсонскимъ губернаторомъ передана на храненіе въ *Херсонскій археологическій музей* монета сирійскаго царя Антиоха VIII Грина и его матери Клеопатры (II в. до Р. Х.): Монета эта представлена г. губернатору І. Як. Стемпковскимъ, пріобрѣтшимъ ее отъ крестьянина Бессарабской губ., который, какъ онъ объяснилъ, нашелъ ее при вспашкѣ земли вблизи Троянова вала. Изъ вновь поступившихъ коллекцій музея первое мѣсто занимаютъ памятники античнаго искусства VII—V в.в. до Р. Хр., открытые г. Скадовскимъ въ могилахъ о-ва Березани.

Юж 6 и 24 янв., №№ 1100 и 1115.

Отъ земскаго врача Ю. Вимута въ Херсонскій археологическій музей поступили двѣ серебряныя монеты польскаго короля Сигизмунда III (1586—1632 гг.), найденныя въ Острожскомъ уѣздѣ Волынской губ., въ дуплѣ стараго дерева.

Юж 23 іюня, № 1233.

Въ музей *Черниговской архивной коммиссіи* въ послѣднее время м. пр. поступили слѣдующіе предметы: 1. Отъ непремѣннаго попечителя коммиссіи — два наконечника отъ стрѣлъ, найденные въ Прилукскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. — 2. Горный инженеръ Дорошенко прислать *закладную церковную временъ Мазепы мѣдную доску*; доска выкрашена красною масляною краскою; на красномъ фонѣ написано бѣлой краской церковно-славянскими буквами:

«Благословеніемъ Бога Отца изволеніемъ Сына и поспѣшеніемъ св. Духа заложенъ храмъ сей во имя св. Богодухновенныхъ апостоловъ Петра и Павла копѣемъ самого ясновельможнаго пана Іоанна Мазепы гетмана войскъ Его Царскаго пресвѣтлаго Величества и въ маестности егожъ вѣстѣи въ нашемъ близу Рудни. Во преславное царствованіе благочестиваго Государя Царя и

Великаго Князя Петра Алексѣевича великія и малыя Россіи Самодержца. Во святительство же въ Малороссіѣ яснопредсвѣщеннаго его милости господина Валаама Яснискаго архіепископа и митрополиты Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіѣ. А положили основаніе вышепоименованныя церкви въ року обоплощенія Сына Божія. 1698. мѣсяца маія 10 числа».

Краски на доскѣ превосходно сохранились.

Черниг. губ. Вѣдом. 21 апр., № 2829, и 1 іюня, № 2868; ср. 11 мая, № 2848.

Въ древлехранилище при *Ярославской* ученой архивной комиссіи поступили, между прочимъ, слѣдующія пожертвованія: отъ Н. Н. Котомина два куска изразцовъ изъ г. Самарканда—одинъ голубой отъ гробницы, а другой изъ мечети, построенной Тамерланомъ; отъ Н. Ф. Чурпловскаго—описаніе документовъ собранія Ходаровича, принадлежащаго археографической комиссіи мин. нар. просв.

Сѣв. Край 26 января, № 26.

III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Въ Архангельскѣ имѣется въ мѣстномъ соборѣ деревянный сосновый крестъ, собственноручно сдѣланный Петромъ Великимъ. Исторія этого креста, какъ сообщаетъ вырѣзанная на двухъ стоящихъ рядомъ съ нимъ щитахъ надпись, такова: «Петръ Первый, Самодержецъ Всероссійскій, шествуя по Бѣлому морю въ 1694 году въ Соловецкій монастырь и воспященъ бывъ морскимъ тревоженіемъ и улучивъ благополучный входъ въ губу, Унскими Рогамъ именуемую, сей святой крестъ при Пертоминскомъ монастырѣ, гдѣ вышелъ на берегъ и воспѣвъ въ хвалѣ благодарная Господу Богу, Царю Царей, помазанника Своего спасающему, своими соорудивъ руками и на монаршескія возложивъ рамена, неся оный изъ монастыря до того самаго мѣста, на которое послѣ бури вступилъ на берегъ со своей знаменитой свитой, гдѣ и поставилъ оный во славу Христа Спасителя и въ память грядущимъ родамъ, положивъ на подножіе креста надпись, собственною рукою вырѣзанную»:

DAT
KROVS MAKEN
KAPTEIN PITER
VAN A CHR
1694.

Надпись эта была вырѣзана по-голландски на утолщенной части основанія креста, достигающей въ окружности 1 арш. 10¹/₂ вершк. Переводится она такъ: «Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ 1694 году». Въ настоящее время на крестѣ сохранились лишь слѣдующія буквы и цифры:

ITE
694.

На вопросъ сторожу, охраняющему крестъ, куда исчезли остальные буквы надписи, онъ отвѣчалъ спокойно: «жики (по архангельскому нарѣчію «женщины») сгрызли, когда крестъ цѣловали». Удивительно, впрочемъ, какъ крестъ сохранился еще и въ этомъ видѣ, такъ какъ только въ 1805 году онъ былъ перенесенъ въ соборъ, т. е. простоялъ на берегу Бѣлаго моря ни болѣе, ни менѣе какъ 111 лѣтъ!

Иркутск. губ. Вѣдом. 21 янв., № 26.

Астраханская губернія.

При производствѣ земляныхъ углубительныхъ работъ въ устьѣ р. Кутума въ началѣ января найдено тридцать мѣдныхъ и четыре серебряныхъ монеты чекана нѣсколькихъ столѣтій тому назадъ. Нахожденіе ихъ по одиночкѣ даетъ основаніе предположить, что монеты потеряны разновременно. Какъ извѣстно, на этомъ именно мѣстѣ былъ въ старину судовой портъ, и надъ углубленіемъ и огражденіемъ его трудился еще самъ Петръ Великій, въ бытность свою въ Астрахани.

Астрах. губ. Вид. 18 янв., № 3772.

Бессарабская губернія.

Въ Кишиневѣ портной, живущій въ домѣ № 19 по Вознесенской ул., заявилъ явившемуся къ нему заказчику—жандарму, что въ концѣ марта рабочіе приступили къ постройкѣ въ означенномъ домѣ ц, откопавъ съ польаршина земли, наткнулись на металлическій сосудъ, наполненный золотыми и серебряными монетами. Ничего никому не говоря, рабочіе наполнили карманы и вечеромъ ушли. Затѣмъ, сынъ домовладѣльца набралъ полную шапку монетъ, наконецъ уличныя мальчишки также набрали монетъ. Жандармъ сообщилъ о находкѣ полиціи, которая произвела дознаніе, и показаніе портного подтвердилось. Монеты эти—золотыя, величиною съ 3-хъ-копеечную монету; есть маленькія величиною съ полкопейки и большія серебряныя—больше рубля.

Гражданинъ 5 мая, № 33.

Виленская губернія.

Древній замокъ Гедимина. На одномъ изъ большихъ трокскихъ озеръ, озерѣ св. Луки, или, какъ въ старину называли, Гольве, имѣется островъ съ развалинами древняго замка Гедиминовъ. Замокъ, несмотря на свое историческое значеніе для всего сѣверо-западнаго края, никѣмъ не поддерживался и отъ времени постепенно приходилъ въ большее разрушеніе. Не мало разрушали его также и своеобразные археологи—посѣтители острова, дѣти и др., которые производили здѣсь свои изслѣдованія, расковыривая кирпичъ и унося его съ собою на память. На это постепенное разрушеніе цѣннаго памятника старины было, наконецъ, по словамъ «Виленскаго В.», обращено вниманіе трокскаго городского общественнаго управленія, и на-дняхъ оно сдало въ арендное пользованіе члену Императорскаго археологическаго общества В. А. Шукевичу островъ съ развалинами замка, который г. Шукевичъ обязывается всѣми мѣрами поддерживать отъ дальнѣйшаго разрушенія. Первую башню при входѣ на островъ со стороны города онъ обязанъ обвести и укрѣпить желѣзными обручами достаточной толщины и залить цементомъ, затѣмъ ежегодно поддерживать заливкой цементомъ всѣ развалины и имѣть должное наблюденіе за сохраненіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія. Г. Шукевичу разрѣшено взимать по 5 коп. съ каждаго посѣтителя острова. Такъ какъ г. Шукевичъ не разсчитываетъ на особенный притокъ посѣтителей на островъ, то онъ намѣренъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи собирать пожертвованія для усиленія средствъ къ поддержкѣ древнихъ развалинъ.

Новости 23 іюня, № 170.

Воронежская губернія.

Въ нынѣшнемъ 1902 году городъ Острогожскъ будетъ праздновать 250-лѣтіе со дня своего основанія. До сихъ поръ оставалась неизвѣстною лишь точная дата, когда именно городъ былъ заложенъ. Воронежской архивной комиссіи удалось разыскать въ дѣлахъ московскаго главнаго архива министерства юстиціи старинные документы, на основаніи которыхъ установлено

съ достаточной точностью, что городъ-юбиларъ расположенъ на остаткахъ городища, уходящаго въ глубокую древность, и что постройка его началась въ июль 1652 года и закончилась 7-го ноября того же года. Въ этотъ же промежутокъ времени въ текущемъ году предполагено и отпраздновать юбилей. Программа торжества вырабатывается и уже приступлено къ составленію историческаго очерка города Острогожска. Дата, о которой идетъ рѣчь, установлена трудами члена воронежской ученой архивной комиссіи В. Н. Тевяшева.

Нов. Вр. 26 февр., № 9332; ср. *Живоп. Росс.* 3 марта, № 61 (корреспонденція изъ Острогожска за подп. *Мистиній*).

Гродненская губернія.

27 мая крестьянинъ села Кленники, Бѣльскаго уѣзда, Матвій Лобудзинскій, вспахивая плугомъ землю подъ снесеннымъ за ветхостью сараемъ, выпалъ кладъ, состоящій изъ серебряной монеты, и предъявилъ его полицейскому уряднику. Изъ 73 монетъ пять рублевыхъ съ портретомъ Императрицы Екатерины II-й,—годы чеканки 1777, 1780, 1786, 1787 и 1791; 23 рублевыхъ монеты съ двуглавымъ орломъ, чеканки 1802—1805 и 1809—1815 гг., а остальные монеты съ латинскими надписями «татеръ» и друг. съ одноглавыми и двуглавыми гербами, фигурами и портретами разныхъ лицъ. По заявленію сосѣдей Лобудзинскаго, онъ часть клада скрылъ, такъ какъ монеты носилъ нѣсколько разъ въ хату. Говорятъ, что въ кладѣ были и золотыя монеты. Нѣкоторые изъ сосѣдей Лобудзинскаго, раньше прибывшіе къ мѣсту находки клада, разгребая землю, находили такія же монеты.

Вил. Вѣстн. 13 июня, № 135.

Дагестанская область.

Дербентъ съ востока на западъ искони сжимается съ сѣвера и юга двумя прямолинейно-параллельными гигантскими каменными стѣнами, такими же древними сооруженіями, какъ и цитадель, вѣнчающая этотъ городъ въ половинѣ высокаго предгорья. Черезъ вершину послѣдняго переваливаетъ, поперекъ Миттагинскаго ущелья, продолжается и далѣе по плоскогорью «Вольной Табасаранъ» вдаль куда-то тянется грандіозное, вполне здѣсь сохранившееся продолженіе тѣхъ же стѣнъ, хотя и въ видѣ уже единой стѣны. Археологическая гордость Дербента, эти гигантскія стѣны и цитадель съ ихъ зубчатыми верками, бастіонами и четырьмя громадными, желѣзомъ издревле окованными воротами, много вѣковъ уже не притворяющимися, съ древне-греческими, куфическими и русскими надписями, теряютъ время своего возникновенія въ далекомъ прошломъ исторіи народовъ. По преданію народному и сказаніямъ арабскихъ лѣтописей, сооружены онѣ по повелѣнію царя Навуходоносора полоненными и сосланными въ Закавказье предками нынѣ горскихъ евреевъ. По тѣмъ же источникамъ, Александръ Македонскій тщетно пытался пробить эти стѣны. Съ такимъ же успѣхомъ и позднѣйшіе искатели военной славы Надыръ-шахъ и др. добивались того же. Въ новѣйшія времена Великимъ Преобразователемъ Россіи, Петромъ Первымъ, при походѣ въ Персію достигнувшимъ Дербента,—гдѣ на берегу моря имѣется нынѣ двукончатая его землянка подъ сѣнью каменнаго съ желѣзною крышею навѣса, гдѣ на горѣ въ зданіи надъ крытыми передними воротами цитадели любознательные туристы осматриваютъ окно въ каменной стѣнѣ, пробитое собственноручно имъ, въ нетерпѣніи поджидавшимъ свой вспомогательный флотъ отъ Астрахани, и гдѣ у вершины Джалганскаго пика растетъ престарѣлая буковая роща его имени,—по преданію, эти стѣны маусанлы были вновь укрѣплены. А въ началѣ XX вѣка нашей эры одинъ изъ здѣшнихъ инженеровъ, охранѣ котораго вѣрена была эта самая святыня историческаго водчества съ ея, въ тѣсномъ смыслѣ слова, «воротами народовъ», содралъ облицовку и часть внутренняго слоя южной

стѣны, свалилъ въ смежный съ этимъ пунктомъ огородъ, построилъ здѣсь караульный домъ и излишній камень вывезъ отсюда. Правда, за такую развязность, констатируемую дознаніемъ начальства, онъ слетѣлъ со своего мѣста... (*Г. Полетика*).

Нов. Обзор. 30 янв., № 5950; ср. *Терскія Вѣд.* 5 февр., № 29 (зам. „Современный вандализм“).

Область войска Донскаго.

На одной изъ окраинъ Донской области, граничащей съ Кубанской областью, у рѣки Еп, расположенъ сравнительно новый хуторъ Подкущевскій. Среди хутора ютится на видъ новая небольшая Пантелеймоновская церковь, теряющая однако свое первоначальное возникновеніе въ глубокой давности времени. Со стороны мѣстнаго священника не разъ предпринимались энергичныя попытки къ выясненію точнаго времени ея перваго существованія. Но, къ сожалѣнію, всякій разъ попытки эти не вѣнчались желательнымъ успѣхомъ. По этому вопросу добыты только слѣдующія свѣдѣнія. По одной изъ версій, исходящей отъ нѣкоего старожила, въ лицѣ свящ. П. Л—ва, прослужившаго при этой церкви въ бытность ея въ селеніи Ново-Николаевскомъ Ростовскаго округа въ теченіе 50 лѣтъ, извѣстно, что данная церковь отъ 1801 г., времени ея перенесенія въ Подкущевскій хуторъ, до 1833 г. существовала подъ именемъ Николаевского храма въ селеніи того же названія и въ томъ же Ростовскомъ округѣ. Приобрѣтена же сюда она была въ 1833 г. отъ жителей г. Ростова на Дону, гдѣ она существовала подъ именемъ Казанской церкви на мѣстѣ теперешняго ростовскаго Казанскаго собора. До времени же появленія ея въ этомъ городѣ, а когда именно неизвѣстно, — она первоначально находилась въ Аннинской крѣпости, бывшей за станицей Старочеркасской. Здѣсь ли этотъ храмъ строился и когда именно, перенесенъ ли онъ былъ сюда и откуда, по вышеуказанной версії остается покрытымъ мракомъ неизвѣстности. По другой версії, болѣе основательной, какъ выведенной по церковнымъ документамъ, отрывочно сохранившимся въ архивѣ ростовскаго Казанскаго собора, извѣстно, что этотъ храмъ до 1807 г. считался въ числѣ другихъ церквей города церковью «второго баталіона». Все время ея существованія въ Ростовѣ опредѣляется въ 1764 г. — 1833 г., т. е. до того самого года, когда было приступлено къ постройкѣ по Высочайше утвержденному плану новой каменной церкви, извѣстной теперь подъ именемъ Казанскаго собора. Ранѣе 1764 г. историческая нить свѣдѣній объ этомъ храмѣ совершенно обрывается. Жаль, конечно, оставаться въ полномъ невѣдѣніи болѣе глубокаго періода въ жизни этого памятника. Всего, по народному преданію, подкущевскому храму насчитывается до 300 лѣтъ существованія.

Донскія Вѣд. 23 янв., № 9.

Екатеринославская губернія.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ имѣются земляныя насыпи въ видѣ бастіоновъ; на этомъ мѣстѣ, какъ говорятъ историческіе документы, останавливался Петръ Великій, во время похода на Азовъ; мѣсто это называется «Лагерь Петра I»; расположенное неподалеку поселеніе носитъ названіе «Лагери». Въ томъ же уѣздѣ имѣется холмъ, съ котораго Петръ Великій слѣдилъ за ходомъ одной изъ битвъ съ татарами; село вблизи холма называется Государевъ-Байракъ. Въ г. Александровскѣ остались земляныя валы, составлявшіе часть крѣпости, устроенной, вѣроятно, въ концѣ XVIII вѣка. Лѣтъ 10 тому назадъ валы эти были занесены на специальную карту; теперь болѣе половины ихъ уже уничтожено. Всѣ эти памятники древности крайне любопытны и объ охранѣ ихъ или, по крайней мѣрѣ, о подробномъ изслѣдованіи и описаніи ихъ слѣдовало бы позаботиться. Одесскій военный штабъ занялся теперь собираніемъ матеріаловъ

о военно-исторических мѣстахъ и памятникахъ одесскаго округа; сюда входятъ и Екатеринославская губернія. Надо надѣяться, что съ такихъ мѣстъ и памятниковъ будутъ сдѣланы фотографическіе снимки и произведены подробныя описанія ихъ. Вообще въ Приднѣпровьѣ, гдѣ когда-то гремѣла Запорожская сѣчь, много драгоценныхъ памятниковъ старины, и объ охранѣ ихъ должны бы позаботиться частныя кружки.

Живоп. Россія 17 февр., № 59.

Въ с. Куцеволовкѣ недавно мѣстными крестьянами найдена въ землѣ возлѣ усадьбы Евсея Зеленскаго пещера. Она находится на глубинѣ трехъ сажень отъ поверхности земли. Пещера эта представляетъ изъ себя квадратную комнату трехъ сажень длины и ширины. Высота ея достигаетъ до четырехъ аршинъ. Выложена она дикимъ камнемъ; каменный полъ пещеры покрытъ бѣлымъ чистымъ пескомъ. Съ западной стороны въ пещерѣ устроенъ ходъ, который былъ заложенъ большой каменной плитой. Въ пещерѣ найдены два человѣческихъ скелета; они настолько истлѣли, что при малѣйшемъ прикосновеніи разсыпаются. При самомъ тщательномъ розыскѣ надписей на плитѣ или гдѣ бы то ни было въ пещерѣ не нашли. Полагаютъ, что пещера эта построена еще во времена запорожскія, приблизительно въ XVII—XVIII вѣкѣ.

Приднѣпр. Край. 7 февр., № 1450.

Крестьянинъ с. Голубовки, Новомосковского у., Филиппъ Никоновъ Ланко, получилъ внушеніе о существованіи клада близъ с. Голубовки, на общественной землѣ, посредствомъ видѣнныхъ имъ сновъ... Въ маѣ 1900 года онъ произвелъ раскопку маленькой могилки и на глубинѣ полутора аршина вырылъ пустой кувшинъ (амфора) средней величины съ четырьмя ушками, сѣраго цвѣта, стѣнки котораго довольно плотной толщины; по всему кувшину вдоль идутъ узенькія полоски, придающія ему изящный видъ. Тамъ-же, около кувшина, найденъ человѣческій черепъ, но другихъ костей скелета не оказалось. Найденный кувшинъ, по распоряженію земскаго начальника, хранится въ волостномъ правленіи; предполагается отправить его на археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ г. Харьковѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстный археологъ и изслѣдователь Запорожья, профессоръ Эварницкій, въ имѣніи г. Алексѣева производилъ нѣсколько раскопокъ. Найдено было нѣсколько вещей, принадлежащихъ сѣдой старины. Очень можетъ быть, что и въ курганѣ, названномъ Ланко, скрываются какія либо древности, могущія составить археологическій интересъ. На это слѣдовало бы обратить вниманіе.

Приднѣпр. Край 1 марта, № 1471.

Новомосковскій уѣздный исправникъ донесъ начальнику губерніи о томъ, что крестьяне с. Елисаветовки, раскапывая курганъ, носящій названіе «Остраго» и находящійся въ 4 верстахъ отъ Елисаветовки и 12 отъ желѣзнодорожной станціи Синельниково, на глубинѣ около 3¹/₂ сажень, докопались до какого-то каменнаго склепа, имѣющаго видъ печи. Въ этомъ склепѣ найдены два черепа: человѣческій и лошадиный, мѣдный котелъ, отъ времени развалившійся, желѣзное стремя и металлическая палочка — остріе копья. Кирпичъ, изъ котораго сложенъ склепъ, — не жженный, а сдѣланъ изъ глины сѣраго цвѣта. Дальнѣйшая раскопка кургана временно приостановлена. Всѣ эти предметы пока препровождены Научному обществу.

Приднѣпр. Край 9 марта, № 1479.

17 іюня А. С. Синявскій производилъ раскопку двухъ кургановъ на городской землѣ, правѣ Севастопольскаго кладбища, на бывшемъ стрѣльбищѣ. Раскопка продолжается.

Екатериносл. Лист. 19 іюня, № 66.

Енисейская губернія.

Не доходя саж. 100 лѣска по дорогѣ къ замкамъ отъ Николаевской слободы обнаружена въ землѣ каменная кладка на довольно значительное протяженіе. Судя по камню и самой кладкѣ, сооруженіе принадлежитъ далекому прошлому.

Енисей 29 мая, № 62.

Археологическіе памятники Кавказа.

Кавказскій край въ научномъ отношеніи представляетъ одинъ изъ замѣчательныхъ уголковъ земного шара. Благодаря географическому положенію, черезъ него шли передвиженія разныхъ народовъ, которые оставляли на его почвѣ свои архитектурные памятники. Стѣды ихъ явственно сохранились до настоящаго времени на Кавказѣ. Здѣсь встрѣчаются всевозможные памятники, постройки, пещерныя жилища и т. д. Но эти памятники древности и археологическія богатства, къ прискорбію людей науки и любителей археологій, ежегодно на глазахъ нашихъ постепенно разрушаются и совершенно исчезаютъ, эти дорогіе остатки древности, подъ вліяніемъ стихій.

Съ другой стороны, разрушительному дѣйствію природы помогаетъ самое невѣжество мѣстныхъ жителей. При всякомъ случаѣ они пользуются для своихъ построекъ матеріаломъ старыхъ памятниковъ и, конечно, не щадятъ ни надписей, ни орнаментовъ. Между тѣмъ, эти цѣнные предметы, свидѣтельствующіе о высокой степени развитія въ отдаленнѣйшія времена исторіи искусства, могли бы дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ принести несомнѣнную пользу наукѣ.

Въ виду такого печальнаго положенія необходимо было бы принять дѣйствительныя мѣры къ предохраненію ихъ отъ разрушенія и сбереженію для науки. Въ нашъ вѣкъ на археологію обращается особенное вниманіе. Всюду образуются общества съ цѣлью привести въ извѣстность архитектурные памятники древности, произвести раскопки, дѣлать снимки со старыхъ и клинообразныхъ надписей языческой жизни, дѣлать фотографическіе снимки со старыхъ монастырей, церквей и т. п. Главную цѣль обществъ составляетъ также изученіе мѣстностей въ отношеніи экономическомъ, этнографическомъ и свободныхъ искусствъ, сбереженіе, возстановленіе и охраненіе замѣчательнѣйшихъ изъ памятниковъ, распространеніе среди публики свѣдѣній о нихъ съ помощью снимковъ и своихъ изданій.

Кавказскій край и въ особенности Закавказскій въ этомъ отношеніи, можно сказать, еще не тронутъ; немногочисленные раскопки убѣждаютъ насъ, что богатствомъ и разнообразіемъ археологическихъ матеріаловъ Кавказъ занимаетъ чуть ли не одно изъ видныхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Недавно открытому въ Тифлисѣ отдѣленію императорскаго московскаго археологическаго общества предсѣдательницей послѣдняго гр. Уваровой начертана программа дѣятельности, въ которой, между прочимъ, указывается: ознакомиться съ древними памятниками края какъ церковнаго, такъ и гражданскаго характера и слѣдить за ихъ сохранностью, а главное, чтобы при реставраціи щадились и сохранялись древнія части и детали. Будемъ надѣяться, что возникающее ученое общество принесетъ немало пользы наукѣ. Если Кавказъ вообще заслуживаетъ вниманія науки, то въ этомъ отношеніи преимущество, конечно, можетъ быть отдано южному склону Кавказа, а въ особенности нѣкоторымъ частямъ Закавказья. Между прочими заслуживаютъ вниманія мѣста, лежащія по линіи тифлиско-карсской и эриванской желѣзной дороги, гдѣ археологія и геологія почти не касались.

Съ проведеніемъ этой дороги для любителей и для человѣка науки открыты до сихъ поръ не изслѣдованныя новыя мѣста, гдѣ множество архитектурныхъ

и другихъ памятниковъ, изъ которыхъ церковныя постройки и нынѣ удивляютъ оригинальнымъ своеобразіемъ и изяществомъ стили.

Двѣ трети поверхности лорійскаго пристаства, черезъ которое проходитъ линія карсской желѣзной дороги, состоятъ изъ горъ и глубокихъ ущелій. Въ нихъ масса пещеръ и гротовъ. Кому только приходилось ѣхать по ущелью рѣки Дебеда-чай, тотъ, вѣроятно, обратилъ вниманіе на существующія большія пещеры, въ мѣстахъ доступныхъ лишь орламъ, и у которыхъ входы ограждены каменными стѣнами. Съ древнихъ временъ съ мечомъ въ рукахъ борчалинскій и сосѣдніе уѣзды посѣтили персы, аланы, сарматы, осы, леки, гунны, византийцы, монголы, арабы и пр. Естественно, что перечисленные и множество другихъ народовъ, посѣщавшихъ этотъ край, оставили слѣды свои, и, дѣйствительно, въ этихъ краяхъ много матеріаловъ для археологій дохристіанской эпохи. Не менѣе богата страна и памятниками христіанства: что ни шагъ—развалины, часовни, кресты, кладбища. Маленькія раскопки въ 1872 г. г. Ерицова доказали, что борчалинскій уѣздъ съ давнихъ поръ и задолго до распространенія въ край христіанства былъ обитаемъ народомъ, жившимъ языческою жизнью въ продолженіе многихъ вѣковъ.

Въ концѣ лѣта 1901 года г. Вруйръ предпринялъ двѣ поѣздки въ лорійское пристаство, борчалинскаго уѣзда, съ цѣлью снять фотографическіе виды древнихъ памятниковъ. Посѣщая нѣкоторыя части этой провинціи, онъ успѣлъ снять болѣе сорока восьми стереоскопическихъ снимковъ съ древнихъ монастырей Санантъ, Ахпатъ и съ другихъ историческихъ памятниковъ, крестовъ, часовень, церквей и видовъ, преимущественно находящихся по ущелью р. Дебеда-чай, причемъ главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на археологическую часть этихъ памятниковъ. Это имѣетъ важное значеніе для археологій древней провинціи Арменіи Дзороноръ (ущелье р. Дебеда), составляющей часть древняго Гугарка. Виды эти, свидѣтельствующіе объ архитектурномъ богатствѣ края, сняты удачно. Стереоскопическіе снимки памятниковъ ущелья Дебеда-чай довольно интересны. Г. Вруйръ намѣренъ одновременно съ этими снимками дать исторію ихъ возникновенія и описаніе.

Немаловажное мѣсто займутъ и труды Г. Е. Лалаянца о борчалинскомъ уѣздѣ. Труды эти отданы уже въ печать. Г. Лалаянцъ, въ два года изучивъ этотъ край, даетъ подробное описаніе археологическихъ, этнографическихъ, топографическихъ, историческихъ и разныхъ другихъ данныхъ. Къ этому изданію приложены будутъ разные въ высшей степени интересные снимки, касающіеся главнымъ образомъ лорійскаго участка борчалинскаго уѣзда. Кромѣ этихъ памятниковъ, въ борчалинскомъ уѣздѣ существуютъ, сколько намъ извѣстно, и другіе нѣкъмъ еще не изслѣдованные старинные памятники, изслѣдованіе которыхъ открыло бы многое для исторіи этой провинціи.—*Омега*.

Новое Обозр. 17 янв., № 5957.

Казанская губернія.

Въ 17 верстахъ отъ г. Чебоксаръ, въ деревнѣ Шаревкѣ, чувашинномъ Егоромъ Васильевымъ при выкапываніи погребной ямы найденъ кладъ въ 1 п. 20 ф. разнаго достоинства мѣдныхъ денегъ временъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины. 27-го іюня Васильевъ привезъ кладъ въ Казань и продалъ его по 10 р. за пудъ Андрею Степанову Куклину, торгующему въ старомъ желѣзномъ ряду на Толкучкѣ.

Волжскій Вѣстн. 2 іюля, № 140.

Калужская губернія.

Членъ-сотрудникъ с.-петербургскаго археологическаго института г-жа Ю. Г. Гендуне представила въ Императорскую археологическую комиссію результаты своихъ археологическихъ изысканій 1901 года. Раскопки

г-жи Гендуне были произведены въ Московской и Калужской губерніяхъ. Въ Калужской губерніи (Тарусскомъ уѣздѣ) раскопанъ валъ «городища», давній возможность выяснитъ устройство этихъ интересныхъ древнихъ земляныхъ сооружений. Въ городищѣ Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, изслѣдовательницею найдены остатки сосудовъ изъ плохо обожженной глины съ орнаментомъ, которые можно отнести къ IX столѣтію по Р. Хр. Изъ вещей, найденныхъ въ Московскомъ уѣздѣ при раскопкѣ кургановъ, любопытнымъ въ археологическомъ отношеніи является серебряный перстень, украшенный чернью. Здѣсь же найдены серьги владимірскаго и перстни владимірскаго и московскаго типовъ, относящіеся къ XIII столѣтію.

Прав. Вѣстн. 16 февр., № 39; ср. *Свѣтъ* 18 февр., № 47.

Кіевская губернія.

22-го февраля въ Кіево-Печерской лаврѣ, близъ больницы, во время выемки земли на глубинѣ двухъ аршинъ найденъ кладъ татарскихъ и турецкихъ серебряныхъ монетъ. Кладъ находился въ глиняномъ горшкѣ. Монетъ 2236, изъ нихъ 1078 величиною въ три копейки, остальные — полкопейки. Кладъ этотъ былъ тщательно собранъ подъ наблюденіемъ монаха и переданъ въ ризницу. Тогда же явилось предположеніе у начальствующихъ лицъ лавры, что часть монетъ попала въ руки рабочихъ, воспользовавшихся первыми монетами, когда былъ найденъ кладъ. Предположеніе это скоро нашло себѣ подтвержденіе, такъ какъ въ Кіевѣ появилось въ продажѣ много монетъ изъ клада. Хранителемъ кіевского музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко приобрѣтено у одного изъ рабочихъ нѣсколько монетъ изъ лаврскаго клада, при чемъ среди этихъ монетъ оказалась одна золотая. Последняя представляетъ значительный интересъ. Это венеціанская монета конца XIII или начала XIV вѣка. Величина ея равняется величинѣ нашихъ 20 к. На обѣихъ сторонахъ ея хорошо сдѣланныя рельефныя изображенія, отлично сохранившіяся. Интереснѣе всего, что на рынкѣ кіевскомъ появилось еще нѣсколько золотыхъ монетъ изъ лаврскаго клада, между тѣмъ какъ въ лаврѣ нѣтъ ни одной золотой монеты.

Нов. Вр. 23 февр., № 9330, и *Кіевлян.* 15 марта, № 74.

Поля погребеній въ среднемъ Приднѣпровьѣ, именно, въ Кіевскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи и въ Остерскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи обнаружены раскопками В. В. Хвойка, произведенными въ 1899—1900 годахъ. Поля погребеній представляютъ собою болѣе или менѣе обширные могильники, безъ всякихъ признаковъ насыпей, расположенные на площадяхъ возвышенностей и отчасти на склонахъ. Въ нихъ встрѣчаются совмѣстно два погребальные обряда — сожженіе и зарываніе покойника въ землю. Погребенія первой категоріи, за нѣкоторыми исключеніями, находятся обыкновенно на незначительной глубинѣ отъ поверхности земли — отъ 20 сантиметровъ до одного метра. Сожженные кости, иногда перемѣшанные съ уцѣлѣвшими, но по большей части поврежденными огнемъ металлическими предметами и кусками расплавленного стекла, наполняютъ обыкновенно одну изъ стоящихъ здѣсь урнъ; иногда кости заключены въ урнѣ безъ всякой примѣси другихъ предметовъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ остатки обожженныхъ костей лежатъ непосредственно на глиняной площадкѣ, обставленные сосудами, расположенными вокругъ нихъ или сгруппированными въ сторонѣ. Погребенія второго рода находятся гораздо глубже, отъ 1 до 3½ метровъ. Направленіе скелетовъ различно: на западъ, сѣверо-западъ, югъ и юго-западъ. Они лежатъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи. При нихъ также расположены по нѣскольку сосудовъ, разставленныхъ различными образомъ, обыкновенно съ лѣвой стороны. Въ одномъ изъ нихъ, чаще всего имѣющемъ форму миски, а иногда и подъ нимъ, находятся при большинствѣ погребеній кости барана, при кото-

рыхъ изрѣдка бываетъ воткнуть въ землю желѣзный ножъ. На самыхъ скелетахъ или возлѣ нихъ встрѣчаются, между прочимъ, слѣдующіе предметы: разноцвѣтныя бусы изъ сердолика, янтаря, коралла, морскихъ раковинъ и друг.; подвѣски изъ морскихъ раковинъ съ продѣтыми въ нихъ бронзовыми кольцами; серебряныя, бронзовыя и желѣзныя пряжки и пластинки различной формы, бронзовыя иглы, шилья и шпильки, бронзовыя и стеклянныя кольца, желѣзные ножи, серпы и т. п. Почти полное тождество и сходство предметовъ, находимыхъ какъ при погребеніяхъ, такъ и въ современныхъ имъ жилищахъ и городищахъ до самой славянской эпохи, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ упомянутые памятники, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, привезенныхъ со стороны, принадлежатъ древнимъ славянамъ, поселившимся въ области средняго Приднѣпровья въ древнія времена.

Прав. Вѣстн. 22 марта, № 66; ср. *Кіевск. Газ.* 25 марта, № 84; *СПб. Вѣд.* 27 марта, № 83; *Финл. Газ.* 24 марта, № 46.

Извѣстнымъ археологомъ, генералъ-лейтенантомъ Бранденбургомъ, произведены въ концѣ апрѣля и началѣ мая археологическія раскопки огромнаго скинскаго кургана, находящагося въ имѣніи Ильинцы (въ Липовецкомъ у., Кіевской губ.) Е. П. Демидовой княгини Санъ-Донато. Нынѣшнія раскопки являются продолженіемъ раскопокъ, начатыхъ генераломъ Бранденбургомъ въ прошломъ году. Раскопки эти, несмотря на то, что онѣ далеко еще не закончены, дали уже очень цѣнные въ научномъ отношеніи результаты. Въ огромномъ курганѣ, изслѣдуемомъ Н. Е. Бранденбургомъ, обнаружены слѣды большого подземнаго склепа. Хотя послѣдній и оказался ограбленнымъ, тѣмъ не менѣе въ немъ удалось сдѣлать рѣдчайшую и драгоцѣнную находку. Находка эта уцѣлѣла благодаря какой-то катастрофѣ, застигшей грабителей, — по мнѣнію Н. Е. Бранденбурга, — въ моментъ совершенія ими грабежа и заставившей ихъ поспѣшно спастись, не давъ имъ возможности захватить съ собою всю добычу. Одинъ изъ грабителей, повидимому, былъ придавленъ обваломъ кургана. Кости его и были найдены при раскопкахъ на мѣстѣ земляного завала. Уцѣлѣвшая, благодаря этому, находка представляетъ собой золотую оправу, повидимому, налучья. Она имѣетъ видъ большой золотой пластины, около 10 вершковъ длиной и около 7—шириной, поверхность которой покрыта художественно вычеканенными изображеніями разныхъ бытовыхъ сценъ. Работа отличается большой тонкостью. Всѣхъ картинокъ вычеканено 6. Онѣ отличаются разнообразнымъ содержаніемъ и заключаютъ въ себѣ въ общемъ до 20 человѣческихъ фигуръ. Всѣ пластины равны 50 золотникамъ. Кромѣ этой драгоцѣнной въ научномъ отношеніи находки, найдены еще бронзовыя кнениды, къ сожалѣнію, сильно разрушившіяся, и разныя мелкія золотыя и другія украшенія. Все это было разбросано въ полномъ безпорядкѣ на небольшомъ сравнительно пространствѣ. Всѣ найденные генераломъ Н. Е. Бранденбургомъ предметы отправлены имъ въ Петербургъ, въ Императорскую археологическую комиссію, на средства которой и произведена имъ раскопка огромнаго скинскаго кургана.

Живоп. Россія 19 мая, № 72 (ср. 9 июня, № 75). Ср. *Русск. Вѣд.* 15 мая, № 132; *Прав. Вѣстн.* 29 мая, № 116.

Въ срединѣ мая генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ и В. В. Хвойко были произведены въ 4 верстахъ отъ м. Триполья, на возвышенности, прилегающей къ рѣкѣ Сухая Бобрица, раскопки древнихъ могилъ. Могилы эти, лежащія на земляхъ трипольскихъ крестьянъ, едва замѣтны для глаза, такъ какъ холмы этихъ могилъ отъ времени и дѣйствія плуга почти сравнялись съ поверхностью земли. Всего раскопано было 5 могилъ. Въ нихъ найдены были большіе скелеты изъ деревянныхъ брусевъ.

Склепы состояли, большей частью, из стѣнок и крыши. Въ склепахъ находились человѣческіе костяки, по 3—4 костяка въ каждомъ склепѣ, и только въ одномъ склепѣ оказался всего одинъ костякъ, но за то при этомъ костякѣ находилось и другое погребеніе, но уже не въ видѣ положенія, а въ видѣ сожженія, совершеннаго внѣ могилы и перенесеннаго сюда для преданія землѣ останковъ сожженнаго человѣка. Въ склепахъ найдены черпачки, имѣющіе форму скинскихъ, и большіе сосуды, по формѣ и орнаменту сильно напоминающіе сосуды трипольской культуры. При погребеніяхъ найдены нѣкоторые бронзовые предметы; за то желѣза совсѣмъ не было найдено: этого металла еще не зналъ народъ, оставившій намъ раскопанныя могилы. Раньше въ томъ же районѣ В. В. Хвойко было раскопано 7 такихъ же могилъ. Эти могилы лежали ближе къ с. Веремье, и въ нихъ преобладало сожженіе. Полное отсутствіе желѣза, являющееся характернымъ признакомъ такъ называемой скинской культуры, наблюдалось и въ тѣхъ 7 могилахъ. Черепа этихъ погребеній (средне-длинноголовые), очень хорошо сохранившіеся, тождественны съ черепами славянскихъ полей погребенія VIII—X вв. Культура этихъ могилъ можетъ быть разсматриваема, какъ соединительное звено между трипольской древне-арійской культурой и днѣпровско-скинской культурой. Последняя же, какъ теперь уже доказано, представляетъ собой не что иное, какъ древнѣйшій періодъ славянской культуры. Вновь раскопанныя могилы, изслѣдованіе которыхъ еще будетъ продолжаться, относятся къ конечному періоду бронзового вѣка. Содержимое раскопанныхъ могилъ представляетъ собой смѣсь чисто-славянской культуры съ тѣмъ, что по старой привычкѣ принято называть скинской культурой: настоящая «славянская Скинія», какъ выразился генералъ Н. Е. Бранденбургъ.

Кіевлянинъ 29 мая, № 147; ср. *Кіевлянинъ* 14 мая, № 132; *Нов. Вр.* 30 мая, № 9423; *Живоп. Россія* 2 июня, № 74; *Югъ* 8 июня № 1220.

Примѣчаніе. Въ дополненіе къ „Археологической хроникѣ“ вып. 1, стр. 27—29, слѣдуетъ добавить, что о находкѣ г. Гезе появились сообщенія въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: *Живоп. Россія* 13 янв., № 54; *Вѣд. Моск. Гор. Пол.* 13 янв., № 11; *Витебск. губ. Вѣд.* 15 янв., № 12; *Пенз. губ. Вѣд.* 17 янв., № 14; *Финл. газ.* 12 янв., № 7; *Иркутск. губ. Вѣдом.* 2 февр., № 28.

Костромская губернія.

Въ костромскую губернскую ученую архивную комиссію доставленъ денежный кладъ, найденный крестьянами деревни Рогачева, тармоновской волости, солигаличскаго уѣзда. Кладъ, состоящій изъ 275 старинныхъ копеекъ, найденъ крестьянами на курганѣ близъ деревни Рогачева. Среди монетъ имѣются псковскія и новгородскія.

Сва. Край 9 іюля, № 178.

Лифляндская губернія.

Въ *Ригѣ* имѣется подлинный домъ Петра Великаго, описанный разными балтійскими историками, въ томъ числѣ Антономъ Бухгольцомъ; тѣмъ не менѣе домъ этотъ никакихъ слѣдовъ своего бывшего значенія на себѣ не имѣетъ и въ качествѣ бывшаго царскаго дворца извѣстенъ весьма ограниченному кружку лицъ. О началѣ этого дома одинъ мѣстный историкъ пишетъ, что царь Петръ, когда впервые посѣтилъ Ригу, какъ монархъ ея, — съ 18-го ноября по 7 декабря 1711 года, приказалъ купить на берегу р. Двины (чтобы былъ видъ на гавань), близъ крѣпостной стѣны, частный домъ, перестроить и обставить его, дабы онъ могъ служить мѣстопробываніемъ царя при слѣдующихъ посѣщеніяхъ Риги. «Царскій домъ» (das Haus des Zaren — подъ этимъ именемъ домика, упоминается въ документахъ съ 1712 года; въпослѣдствіи, съ 1730 года, домъ именуется уже Императорскимъ дворцомъ, причемъ и улица, въ началѣ которой

расположенъ домъ, получила затѣмъ названіе Дворцовой) былъ передѣланъ изъ владѣнія нѣкоего Генненберга, находившагося у Новыхъ воротъ,—у нынѣшняго въѣзда съ Двинской набережной въ Большую Новую улицу. Царь Петръ и Екатерина во время своихъ многократныхъ посѣщеній Риги останавливались въ этомъ домѣ, точно также и несчастный первенецъ Петра, Алексѣй Петровичъ, когда проѣздомъ за границу посѣтилъ Ригу 22-го января 1713 года. Изъ преемниковъ Петра въ этомъ царскомъ дворцѣ останавливались императрицы Анна и Екатерина II въ 1730 и 1764 гг., императоръ Павелъ въ 1776 г. въ бытность наслѣдникомъ престола. Послѣдующія судьбы сего домика Петра Великаго мало извѣстны. Въ 1785 году онъ былъ предоставленъ въ распоряженіе вновь учрежденныхъ судебныхъ установлений, а съ 1805 года былъ переданъ для учебныхъ цѣлей, и въ немъ долгое время помѣщалось уѣздное училище, преобразованное впослѣдствіи въ реальное училище. Въ началѣ прошлаго десятилѣтія въ этомъ домѣ уже помѣщался... кафе-шантанъ съ низшеразрядной гостинницей, просуществовавшей нѣсколько лѣтъ. Въ настоящее время въ этомъ домѣ помѣщается американское консульство, торговля заведенія, ренсковый погребъ и пр. Слѣдуетъ пожелать, чтобы на бывший Петровский дворецъ въ Ригѣ обратили надлежащее вниманіе и если найдутъ невозможнымъ совершенно его реставрировать, то по крайней мѣрѣ слѣдовало бы озаботиться прибитіемъ къ дому доски съ соотвѣтствующею надписью, дабы сохранилась память объ этомъ дворцѣ завоевателя прибалтійскаго края.—С. М.

Нов. Вр. 24 марта, № 9358.

Энге, Перновскаго уѣзда. (Кладъ). Въ прошломъ году нѣкая крестьянка Л. Пельде открыла здѣсь кладъ, содержавшій много старинныхъ монетъ изъ временъ ливонскихъ рыцарей. Всѣ монеты были доставлены въ Императорскую археологическую комиссію, откуда нашедшей было выдано значительное денежное вознагражденіе. Теперь опять, какъ пишетъ «Teat.», въ первый день св. Троицы какой-то 13-лѣтній мальчикъ наткнулся на кладъ и выкопалъ много старинныхъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ. Къ мальчику присоединились еще случайно набредшіе два старика. Кладовскатели раздѣлили свою находку поровну, причемъ большая часть монетъ была продана одному перновскому золотыхъ дѣлъ мастеру за 30 р.

Петерб. Лист. 21 іюня, № 167; *СПб. Вѣд.* 22 іюня, № 167; *Моск. Вѣд.* 27 іюня, № 174.

Ломжинская губернія.

Въ прошломъ году ломжинскимъ губернаторомъ бар. С. Н. Корфомъ возложено было на совѣтника губернскаго правленія, археолога, члена краковской академіи наукъ, Г. А. Воробьева порученіе описать историческіе памятники и памятники старины, находящіеся въ Ломжинской губерніи. Порученіе это было вызвано циркулярнымъ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ на имя губернаторовъ доставить въ министерство со всей Имперіи указанныя свѣдѣнія къ 1-му апрѣля настоящаго года. Г. Воробьевъ, объѣхавъ Ломжинскую губернію, собралъ обильный матеріалъ и обработалъ его въ видѣ отдѣльныхъ историко-археологическихъ монографій. Получился объемистый томъ, украшенный многочисленными (около 80-ти) фотографіями и рисунками, снятыми и исполненными самимъ авторомъ, и планами. Свой интересный трудъ г. Воробьевъ раздѣлилъ на четыре части. Описавъ въ первой части памятники, воздвигнутые въ честь Высочайшихъ особъ (въ видѣ отдѣльныхъ монументовъ, храмовъ, св. иконъ, крестовъ и статуй) и событій (интересенъ памятникъ у дер. Богуше, на прусской границѣ,—начала политической самостоятельности Пруссіи, поставленный въ 1545 г.), во второй дѣлаетъ описаніе памятниковъ, воздвигнутыхъ въ честь частныхъ лицъ (очень подробно опи-

санъ памятникъ гетмана Стефана Чарнецкаго († 1665 г.) въ Тыкоцинѣ), въ третьей—описываетъ курганы, окопы и насыпи (довольно многочисленные) въ губерніи, въ четвертой—самой обширной—подраздѣленной на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, описываетъ: остатки замковъ въ губерніи (Визна, Брокъ и др.), церкви, костелы (обстоятельныя монографіи 22-хъ р.-католическихъ костеловъ, сооруженныхъ въ періодъ времени съ XIV — XVIII ст.), древнія еврейскія божницы (въ Тыкоцинѣ, Снядовѣ, Едвабнѣ и Яблонкѣ, замѣчательныя и въ архитектурномъ отношеніи), наконецъ, въ послѣдней группѣ этой части, озаглавленной «Памятники старины», помѣщены любопытныя монографіи: Тыкоцинскаго алюмната—древней военной богадѣльни, существующей въ Тыкоцинѣ съ 1638 г. и расширенной въ 1846 г. императоромъ Николаемъ I; костела въ пос. Мышинцѣ, на колокольнѣ котораго до сихъ поръ сохраняются «куны»,—родъ испанской гарроты—ошейники, которые накладывались на шею провинившимся; деревянной, уважаемой населеніемъ, фигуры Иисуса Христа въ дер. Плонкѣ и др. Къ описанію историческихъ памятниковъ и памятниковъ старины приложенъ алфавитный указатель. Нельзя не пожелать, чтобы описанія, сдѣланныя г. Воробьевымъ, были изданы...

Нов. Вр. 7 апр., 9372.

Московская губернія.

Цѣнный кладъ открытъ на глубинѣ двухъ аршинъ, во время рытья канавы для фундамента вновь возводимаго дома въ Кожевникахъ, во владѣніи Чистякова въ Москвѣ. Вырытъ большой глиняный кубанъ и въ немъ 2,406 серебряныхъ монетъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича.

Кіевлян. 17 апр. № 105.

Вблизи деревни Черкизова, по линіи московско-ярославской желѣзной дороги, на дачѣ М. А. Жучкова случайно обнаруженъ кладъ. Дачный садовникъ, при снятіи землянаго холма и выкорчеваніи пня, наткнулся на кучу серебряныхъ монетъ, около 500 штукъ, временъ Іоанна Грознаго и Михаила Ѳеодоровича. Въ этой же дачѣ находится до 35 — 40 намогильныхъ холмовъ, происхожденіе которыхъ можно отнести къ погребеніямъ XII—XI вѣка, если судить по найденному въ холмѣ заржавленному ножу и общему расположенію кургановъ: крутой берегъ Клязьмы, углубленія вокругъ кургановъ съ перемычками и т. п. Очень желательна раскопка хотя бы одного изъ кургановъ, и, конечно, не дилетантская. Заѣзжій археологъ, осмотрѣвъ курганы, высказалъ предположеніе о существованіи здѣсь кладбища первыхъ христіанъ или позднѣйшихъ язычниковъ.—С. А. Гатицукъ.

Моск. Вѣд. 23 мая, № 140.

Въ Коломнѣ въ настоящее время производится прокладка водопроводныхъ трубъ для городского водопровода. Во время производства земляныхъ работъ землекопы неоднократно наталкивались на различные остатки древности. Такъ, найдены были могильныя плиты съ надписями временъ Іоанна Грознаго, нѣсколько большихъ тѣльныхъ крестовъ и т. п. Быть можетъ, многое было просмотрѣно и оставлено безъ вниманія, да и то, что найдено доселѣ, остается безъ охраны, а кресты, какъ говорятъ, уже исчезли неизвѣстно куда.

Русск. Вѣд. 26 мая, № 143; ср. *Новости* 28 мая, № 145.

См. выше подъ рубрикой *Калужская губ.* о раскопкахъ г-жи Гендуно.

Нижегородская губернія.

Нижній Новгородъ. Недавно было здѣсь замѣчено, что собирающаяся около Никольской башни дождевая вода очень быстро исчезаетъ въ землѣ. Это

возбудило вниманіе члена управы Б. Д. Шадрина, который поэтому предпринялъ здѣсь раскопки. На глубинѣ 1½ арш. рабочіе неожиданно наткнулись на кирпичный сводъ, который, какъ оказалось впоследствии, образовалъ подземный ходъ къ Коромысловской баннѣ. Очевидно, эти двѣ бани были соединены этимъ подземнымъ ходомъ. Дальнѣйшія раскопки приостановлены.

Перев. изъ *St. Petersb. Herald* 11 іюня, № 160.

Археологическія раскопки въ «Жаряхъ». Къ западу отъ Балахны, по прямому направленію верстахъ въ 12, тянутся почти параллельно нынѣшнему теченію Волги высоты праваго древняго берега ея, довольно отчетливо видныя изъ самаго города. Пространство между Волгою и древнимъ ея берегомъ занято обширнымъ длиннымъ болотомъ; совершенно непроходимымъ, которое оканчивается у самаго шоссе, проложеннаго отъ Н.-Новгорода къ г. Владиміру. Черезъ это болото въ мѣстность, называемую «Жары» (нынѣшняя Бурцевская волость), изъ Балахны лежитъ только одинъ проходимый путь—черезъ песчаную гриву, которая тянется отъ д. Истоминой къ д. Федотихѣ.

Еще въ прошломъ году нижегородская архивная коммиссія предприняла раскопки близъ д. Чуркиной, расположенной на древнемъ берегу Волги, на возвышенности, спускающейся во всѣ стороны отлогими склонами, покрытой сосновымъ лѣсомъ. Въ центрѣ этой возвышенности находится почти круглый (сажень 11 въ длину и 9 въ ширину) холмъ, который мѣстные крестьяне называютъ «Шишкою». Своею формою Шишка весьма напоминаетъ могильный курганъ, и было предположено, что она искусственнаго, а не естественнаго происхожденія. Мысль эта находила себѣ подтвержденіе въ предпринятыхъ архивною коммиссіею пробныхъ раскопкахъ на Шишкѣ, которыя показали, что она состоитъ изъ желтоватаго рыхлаго песка съ гнѣздами неправильной формы изъ глинистаго желтобураго песка же, тогда какъ рядомъ съ Шишкою до ¾ арш. отъ поверхности шелъ суглинокъ. Членъ коммиссіи В. И. Каменскій, принимающій особенно живое участіе въ этихъ раскопкахъ и личное, и денежными средствами, продолжая ихъ, въ срединѣ Шишки, на глубинѣ 1 с. нашелъ черепки глинянаго сосуда съ простымъ «елочнымъ» орнаментомъ, а на сѣверо-зап. краѣ Шишки, на глубинѣ 5 — 6 четв., — костякъ человѣка безъ всякихъ вещей.

Предсѣдатель коммиссіи А. А. Савельевъ въ бытность свою въ Петербургѣ по поводу этихъ раскопокъ лично сносился съ извѣстными нашими археологами А. А. Спицынымъ и графомъ Бобринскимъ, которые признали Шишку за могильникъ и при томъ въ археологическомъ отношеніи очень интересный и рѣдко встрѣчающійся въ губерніяхъ средней и сѣверной полосы Россіи; но при этомъ они расходились въ опредѣленіи времени, къ которому погребенія въ могильникѣ относятся; по формамъ и орнаменту черепка гр. Бобринскій относилъ могильникъ къ каменному вѣку, а г. Спицынъ—къ началу бронзоваго.

Систематическія раскопки Шишки въ нынѣшнемъ году начаты 23 іюня членами коммиссіи В. И. Каменскимъ и В. И. Снѣжневскимъ. Раскопки начались съ сѣверовосточной стороны, гдѣ края Шишки наиболѣе круты и подошва ея рѣзко выдѣляется на возвышенности, при чемъ начали снимать послойно землю нѣсколько отступя отъ Шишки. Совершенно неожиданно на глубинѣ 12 — 13 вершк. отъ поверхности земли въ желтомъ пескѣ заступъ землекопа наткнулся на черепъ костяка, обращенный къ Шишкѣ, въ полуаршинѣ отъ нея. Костякъ былъ весь осторожно обнаруженъ и оказался очень небольшимъ—въ длину до конечностей костей голени 2 арш. Кости ступней совершенно истлѣли, точно также реберныя кости и кости кистей рукъ; да и остальные кости легко растирались въ порошокъ. Костякъ лежалъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головою на ю.-з., съ руками сложенными

на лобковых костях и съ легкимъ поворотомъ головы на с. Костякъ лежалъ не въ горизонтальномъ, а нѣсколько наклонномъ къ с.-в., положеніи; наклонъ соотвѣтствовалъ наклону возвышенности, спускающейся къ востоку.

Далѣе раскопки продолжались въ предпринятомъ ранѣе направленіи отъ с.-в. на ю.-з. и въ теченіе дня с.-в. часть Шишки на глубину $1\frac{1}{2}$ с. отъ окружности была срѣзана ниже подошвы на $\frac{3}{4}$ арш., т. е. до того уровня, на которомъ внѣ Шишки найденъ былъ первый костякъ. Черезъ нѣкоторое время влѣво отъ него, на разстояніи 1 с. 7 вер. и дѣйствительно на одномъ уровнѣ съ нимъ найденъ былъ другой костякъ, лежавшій въ такомъ же направленіи, какъ и первый, но въ болѣе горизонтальномъ (хотя и не совсѣмъ) положеніи и не на спинѣ, а на лѣвомъ боку, съ подогнутыми колѣнами и руками; руки были подогнуты такъ, что кисти ихъ должны были лежать подъ лицомъ. Кости конечностей также оказались истлѣвшими. Этотъ костякъ хотя и находился уже подъ Шишкою, но не весь, и конечности ногъ были уже внѣ холма. Такимъ образомъ, могильникъ не ограничивается предѣлами Шишки. Второй костякъ длиннѣе перваго, онъ оказался въ длину до конечностей голенныхъ костей 30 вер., причемъ берцовыя лежали подъ прямымъ угломъ къ нимъ.

Начало раскопокъ дало полное подтвержденіе предположеніямъ А. А. Спицына, относившаго могильникъ на Шишкѣ ко времени бронзоваго вѣка, такъ какъ на одномъ изъ костяковъ—второмъ—у черепа, близъ ушныхъ отверстій, найдены двѣ бронзовыхъ серьги очень грубой работы, въ видѣ маленькихъ колечекъ. Кромѣ того на черепѣ этого же костяка сбоку, у затылка оказалось яркое зеленое пятно, указывающее на присутствіе здѣсь какого-нибудь бронзоваго или мѣднаго предмета, который, повидимому, совершенно окислился. Другихъ вещей при костякѣ не оказалось, на первомъ же вообще ничего не было.

Нижнегор. Лист. 26 іюня, № 172.

Олонецкая губернія.

Въ историческомъ прошломъ села Ладвы, Петрозаводскаго уѣзда, есть не мало интереснаго. При отсутствіи изслѣдователей старины, безъ сомнѣнія, все стирается временемъ: памятники прошлаго разрушаются, преданія изъ исторіи села забываются новымъ поколѣніемъ. Въ числѣ памятниковъ старины есть курганы-могилы, насыпанные, какъ говоритъ преданіе, во времена смутной поры на Руси 1612 года. Раскопки этихъ кургановъ, несомнѣнно, показали бы время ихъ образованія, такъ какъ въ нихъ, навѣрное, нашлись бы предметы, указывающіе на эпоху ихъ употребленія. Были случаи раскопки кургановъ крестьянами и въ землѣ находили кости, наконецники копій, древніе мечи, и даже разъ нашли старинное ружье или пищаль. Куда эти вещи дѣвали крестьяне — неизвѣстно, да и было это давно, мнѣ же случайно пришлось это слышать отъ одного старожила, очевидца этихъ вещей, нынѣ уже умершаго.

Но интересъ возбуждаетъ слѣдующее, уже почти забытое преданіе.

Въ одномъ изъ «Олонецкихъ сборниковъ» сказано, что «на рѣкѣ Ивинѣ стоитъ Ильинскій монастырь, а въ немъ 9 келій». Этотъ самый монастырь и былъ въ самомъ центрѣ нынѣшняго села Ладвы, гдѣ теперь стоитъ приходская церковь во имя св. Великомученицы Параскевы. Старожилы села говорили, что еще, сравнительно, не такъ давно на этомъ мѣстѣ были замѣтны какіе-то бугры. Неумолимое, всеразрушающее теченіе времени уже успѣло стереть всѣ эти бугры, такъ что теперь ничего не стоитъ доказать, что на этомъ мѣстѣ ровно ничего и не было. Относительно мѣста существованія монастыря не думаю, чтобы ошибались старые люди, отличавшіеся своей честностью и свято хранившіе преданія старины, передаваемые имъ отцами и дѣдами. Этотъ

самый Ильинскій монастырь былъ разоренъ во времена-ли междоусобицъ на Руси бродячими шайками, или еще ранѣе, — преданіе не говоритъ. Преданіе говоритъ, что какъ только монахи узнали о приближеніи разбойниковъ, такъ всю церковную цѣнную утварь вложили въ колокола, отверстія колоколовъ забили и колокола опустили въ озеро у самаго монастыря, теперь уже совершенно заросшее, но я помню его еще не совсѣмъ заросшимъ. Потомъ были-ли монахи убиты, или разбѣжались, — преданіе не говоритъ, но самый монастырь былъ разоренъ и съ тѣхъ поръ не былъ восстановленъ. Опущенные въ воду колокола долгое время каждый годъ подъ Пасху, будто бы, звонили въ озерѣ, какъ бы напоминая о себѣ и скрываеваемыхъ ими священныхъ предметахъ; въ настоящее время звонъ прекратился, потому де, что люди стали грѣшить и недостойны слышать святой звонъ погребенныхъ колоколовъ со священными вещами.

Если бы нашелся любитель старины и попробовалъ сдѣлать зондировку почвы, то это не составило бы большого расхода, въ виду мягкости почвы и отсутствія камней, а если бы дѣло увѣнчалось успѣхомъ, то это была бы такая находка, которая была бы интересна для гг. археологовъ и священна для насъ, жителей Ладвы. *М. М—нъ.*

Олонек. губ. Вид. 11 мая, № 65.

Орловская губернія.

Въ орловской губерніи до сихъ поръ сохранилось очень много кургановъ и городищъ, о которыхъ въ народѣ ходятъ самыя разнообразныя легенды. Долго эти легенды ходили только между народомъ и не появлялись въ печати. П. И. Якушкинъ принялся первый собирать ихъ. Но еще и до сихъ поръ много старинныхъ легендъ остаются неизвѣстными, а курганы, про которые изъ устъ въ уста передаютъ легенды, — нетронутыми. Разбѣжая по орловской губ., мнѣ неоднократно приходилось слышать много рассказовъ о найденномъ древнемъ оружьи и кладахъ, притомъ такихъ, какихъ въ дѣйствительности, по ихъ громадной стоимости, и быть не могло. Дѣйствительность существованія кладовъ въ орловской губ. не подлежитъ сомнѣнію, а разнообразныя преданія о нихъ и случайныя находки, въ большинствѣ случаевъ пропадающія безслѣдно для науки, указываютъ на то, что кладовъ зарыто много. Бывали случаи, когда въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ уже давно ходила молва, что тамъ зарыты клады или оружье, крестьяне совершенно случайно находили кости, бусы, браслеты, конья, наконечники стрѣлъ и древнія деньги. На этихъ дняхъ въ г. Мценскѣ, во время рытья канавы около тюремнаго замка, было найдено и приобретено у нашедшихъ воинскимъ начальникомъ В. Д. Васильевымъ чугунное ядро, вѣсомъ болѣе 10 фун., временъ Литвы. По наблюденіямъ знатоковъ, большинство кургановъ орловской губ. древняго происхожденія, но есть и болѣе поздняго періода нашей исторіи, того времени, когда обширная территория орловской губ. была мѣстомъ кровопролитныхъ схватокъ съ полчищами ордынцевъ и литовцевъ. Разнаго рода величинъ и формъ холмы, курганы и подземные ходы можно встрѣтить во всѣхъ почти уѣздахъ губерніи. Въ мценскомъ уѣздѣ, на землѣ пишущаго эти строки не такъ давно въ полѣ подъ пахавшею лошадыю образовался провалъ. По очисткѣ и изслѣдованіи мною провала оказалось, что обрушился сводъ каменнаго помѣщенія, имѣвшаго боковой подземный ходъ къ рѣкѣ. Мною осмотрѣно было помѣщеніе, но проникнуть по ходу далѣе 1½ саж. я не могъ, такъ какъ путь былъ заваленъ обрушившимися сводомъ и стѣнами. Найти желавшихъ раскопать ходъ я ни за какія деньги не могъ. Такимъ образомъ громадное большинство, очень интереснаго въ историческомъ отношеніи, остается не изслѣдованнымъ, не разрытымъ археологами.

Императорская археологическая комиссия сообщила орловской ученой архивной комиссии, что въ Императорскомъ Эрмитажѣ сохраняется интересный позолоченный желѣзный шлемъ, найденный въ селѣ Никольскомъ, орловскаго уѣзда... и при этомъ обратила вниманіе орловской комиссіи на эту находку въ предположеніи, не найдетъ ли она желательнымъ произвести разслѣдованіе объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершена была эта находка, или даже произвести дополнительную раскопку на ея мѣстѣ. Орловская ученая архивная комиссія, при подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса, въ совѣщаніи своемъ 26 апрѣля 1902 г., постановила: произвести 4 іюня текущаго года въ с. Никольскомъ, орловскаго уѣзда (близъ станціи «Зміевка», московско-курской жел. дор.), въ томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ былъ означенный шлемъ, дальнѣйшія раскопки, о чемъ извѣстить гг. членовъ комиссіи и лицъ, желающихъ принять участіе въ раскопкахъ, прося ихъ прибыть въ означенный день на мѣсто раскопки. Предстоящія изслѣдованія и раскопки чрезвычайно интересуютъ многихъ любителей старины и мѣстное населеніе; пожелаемъ и мы съ своей стороны, чтобы раскопки эти были удачны, обогатили бы музей архивной комиссіи и внесли вкладъ въ исторію орловскаго края.

А—ръ Ю—вскій.

Орловскій Вѣстн. 2 іюня, № 143.

Членъ сотрудникъ слб. археологическаго института В. Р. Апухтинъ производилъ раскопку 2 городищъ и кургановъ въ болховскомъ и карачевскомъ уѣздахъ: первое городище, въ 2 верст. отъ деревни Радовица, четырехугольной формы и извѣстное въ народѣ подъ именемъ Кудеяровой горы, относится, по находкамъ, къ желѣзному вѣку. Курганы въ 2 верстахъ отъ этого городища, по направленію къ селу Стецкому, имѣли обыкновенное погребеніе. Среди найденныхъ бытовыхъ предметовъ интересенъ бронзовый конекъ типа финскихъ древностей. Другой городокъ, круглой формы, среди деревни Слободскаго городища далъ посуды больше архаическаго издѣлія изъ кости и предметы каменнаго вѣка. Интересно, что валь этого городища оказался частью изъ обожженной глины, а частью съ прослойкой изъ бересты — то и другое, очевидно, для укрѣпленія вала отъ разрушенія. Вещи всѣ отпавлены на выставку при XII харьковскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Орл. Вѣстн. 19 іюня, № 159; ср. *Южный Край* 20 іюня, № 7409.

Крестьянинъ деревни Молотиной, Овстугской волости Брянскаго уѣзда, Алексѣй Григорьевъ Ходневъ при распахѣ своей земли при деревнѣ Храбровичахъ, той-же волости, нашелъ 150 древнихъ серебряныхъ монетъ.

Орл. Вѣстникъ 8 іюня, № 148.

Пермская губернія.

Въ одной изъ деревень села Рождественскаго, кунгурскаго уѣзда, былъ найденъ на стѣнѣ, въ старинной рамѣ за стекломъ, съ еле замѣтными церковно-славянскими буквами, на совсѣмъ истрепанной и пожелтѣвшей бумагѣ, интересный историческій документъ: «Историческое описаніе о основаніи города Кунгура». По преданію и со словъ 70-лѣтняго крестьянина, документъ этотъ писанъ инокомъ, лѣтъ 100. Приведу его полностью.

«Историческое описаніе о основаніи города Кунгура.

Въ 1648 году крепостные и монастырскіе крестьяне, ушедшіе изъ городовъ: Чердыни и Соликамска поселились, на купленной у иренскихъ татаръ земли, въ томъ мѣсте, где нынѣ соединились люди Кайгорода, Вятки, Сольвычегодска, Устюга Великаго. Выстроили они городъ, наименовавъ его Кунгуромъ, по речке Кунгуру съ правой стороны. Городъ этотъ существовалъ только тринадцать лѣтъ, ибо уфимскіе банкирцы, соединясь съ кунгурскими та-

тарами, раззорили его до основанія. Церкви и дома сожгли, многих людей перебили, оставшихъ увели съ женами и детьми, не многіе остались, укрываясь въ лесахъ и пещерахъ. Въ 1661 году спасшіяся жители прежняго города Кунгура, по отысканіи удобнаго мѣста у села Мыговскаго, при горной возвышенности, мѣжду реками: Сылою и Иренью, представляющими видъ мыса, по грамоте царя Алексея Михайловича, выстроили городъ подъ тѣмъ же именемъ, укрепили его стеною, крепостью въ виде четыреульника съ башнями и бойницами, по горе отъ рѣки Сылы до Ирени, тремя земляными валами, остатки коихъ теперь еще видны. 1773 и 1774 г. Кунгурскіе граждане подъ предводительствомъ магистратскихъ присутствующихъ, одушеваясь усердіемъ къ отечеству, отразили не однократные къ городу приступы многочисленныхъ приверженцевъ бунтовщика Пугачева, прогнали ихъ совершенно. Отъразили дома, храмы, имущество и казенные деньги, хранящіеся въ то время по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, до 200,000 рублей ассигнаціями. Молодыхъ людей шестнадцать человѣкъ, гусарами пехоты въ верили ихъ при бывшему съ военною командою майору Гарнизу. У коего находились, по разнымъ уѣздамъ, при пораженіи злодѣевъ, съ лишимъ шесть мѣсяцевъ. Сверхъ сего приобороне города издержано на разныя надобности общественной суммы 1707 рублей. Да во время бунта и приступовъ на хуторахъ и заимкахъ въ окрестности города изграблено и сожжено у гражданъ имущества на 10317 р. За похвальный ихъ поступокъ по Высочайшему повеленію Ея Императорскаго Величества 2 генваря 1776 года по докладу Правительствующаго Сената, бургомистръ Кротовъ и президентъ Хлебниковъ пожалованы шпагами. Восемь человѣкъ убитыхъ зачтены обществу за рекруты за два года». Валы земляные и теперь еще видны. Они тянутся около часовни Тихвинской, по отородамъ Симонова и параллельно р. Сылы.

Пермскій Край 22 марта, № 347.

Подольская губернія.

При селѣ Забужьѣ, брацлавскаго уѣзда, при вспашкѣ поля священника Дороновича найденъ кладъ римскихъ серебряныхъ монетъ. Императорская археологическая коммиссія, получивъ этотъ кладъ, семь монетъ изъ него прислала на-дняхъ въ даръ Херсонскому музею. Всѣ онѣ принадлежатъ императорамъ II вѣка по Р. Хр.: одна — Адриану (117—138 гг.), одна Фаустинѣ младшей (140—175 гг.) и пять Коммоду (177—192 гг.).

Югъ 31 мая, № 1214.

Крестьяне ольгопольскаго уѣзда Свиридъ и Ужвакъ осенью прошлаго года явились въ селеніе Поборку, гайсинскаго уѣзда, и предложили мѣстному крестьянину Зозулѣ разрѣшить имъ заняться раскопками въ его усадьбѣ съ тѣмъ условіемъ, что, если будетъ найденъ кладъ, о которомъ они имѣютъ свѣдѣнія, то подѣлятся съ нимъ поровну. Зозуля согласился, и искатели клада 15 апрѣля дѣйствительно на глубинѣ 3 сажень открыли квадратную, еще довольно сохранившуюся, комнату съ тонко обдѣланными каменными стѣнами, въ одной изъ которыхъ видна заложенная плоскимъ обдѣланнымъ камнемъ дверь, ведущая куда-то дальше. Мѣстная власть воспретила дальнѣйшую раскопку до особаго разрѣшенія.

Родина 9 юня, № 23; ср. *Кіевское Слово* 4 мая, № 5145.

Полтавская губернія.

О предметахъ старины, хранящихся у частныхъ лицъ въ Полтавской губ. У священника Покровской единоувѣрческой церкви Синельникова въ гор. Кременчугѣ, по сообщенію кременчугскаго полиціймейстера, хранятся: кольчуга, относящаяся, повидимому, къ великокняжеской эпохѣ, древнее холодное оружіе,

древнее огнестрѣльное оружіе, древнія серебряныя монеты различныхъ эпохъ и народовъ, и золотыя византійскія монеты, старинныя русскія мѣдныя и серебряныя монеты, коллекція старинныхъ карманныхъ золотыхъ и серебряныхъ часовъ временъ отъ Петра I и другія мелкія вещи. *Въ Прилуцкомъ уѣздѣ*, по сообщенію прилуцкаго исправника, представляющіе интересъ предметы старины имѣются: у дворянина В. П. Кочубея въ с. Згуровкѣ хранится древнее оружіе (почтовый адресъ: с. Туровка прилуцкаго уѣзда). У земскаго врача К. А. Лихтянскаго въ с. Малой Дѣвицѣ имѣются древнія монеты, старинный фарфоръ, старинная мебель. (Почт. адресъ г. Прилуки). *Въ Переяславскомъ уѣздѣ* у дворянина В. К. Кондратьева въ с. Борисовкѣ, демьяновской волости, имѣется старинное изображеніе «Статута Великаго Княжества Литовскаго». (Почт. адр. г. Переяславъ). У землевладѣльца эсаула А. А. Войцеховича въ с. Сулимовкѣ, барышевской волости, имѣется старинная бібліотека въ 5,000 съ лишнимъ томовъ различнаго содержанія, преимущественно старинныхъ изданій. Имѣется здѣсь также нѣсколько образцовъ XVII столѣтія, коллекція холоднаго и огнестрѣльнаго оружія XVII и XVIII столѣтія, въ томъ числѣ два древнихъ меча, и нѣсколько старинныхъ гравюръ XVIII и начала XIX столѣтій. (Почт. адр. м. Барышевка). *Въ Хорольскомъ уѣздѣ*, по сообщенію уѣзднаго исправника, фамиліные архивы и старинныя бібліотеки имѣются у тайнаго совѣтника Л. А. Милорадовича (почт. адр. м. Оболони), у отставнаго поручика В. В. Родзянко и коллежскаго секретаря А. П. Родзянко (почт. адр. Семеновка, хорольскаго уѣзда).

Полтавскія губ. Видом. № 79.

Близъ Переяслава, за частью города, называющейся «Кіевскими Буртами», въ концѣ загородной ярмарочной площади, лежитъ большой могильникъ, заключающій въ себѣ нѣсколько сотенъ неправильно расположенныхъ кургановъ, носящихъ слѣды глубокой древности. Полагаютъ, что это есть мѣсто сраженія 1019 года. Въ нынѣшнемъ году по порученію Артиллерійскаго музея извѣстнымъ археологомъ, генераль-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ были предприняты раскопки этого могильника. Раскопки эти закончились лишь на дняхъ. Всего генераломъ Бранденбургомъ раскопано около 25 кургановъ. Всѣ они оказались славянскими, и лишь одинъ изъ раскопанныхъ кургановъ, имѣвшій большіе размѣры и стоявшій нѣсколько особнякомъ, заключалъ въ себѣ скорченное погребеніе (конецъ каменнаго вѣка). Славянскіе курганы отличаются небольшими размѣрами и еще большей бѣдностью содержанія. Найдено лишь нѣсколько бронзовыхъ и серебряныхъ предметовъ, два желѣзныхъ ножа и нѣсколько желѣзныхъ кресалъ. Боевого оружія ни въ одномъ изъ раскопанныхъ кургановъ не было найдено, и это даетъ основаніе полагать, что прилегающій къ Переяславу съ сѣверо-западной стороны древній могильникъ не имѣетъ никакого отношенія къ битвѣ Ярослава Мудраго съ Святополкомъ Окаяннымъ. Изъ Переяслава генераль Бранденбургъ уѣхалъ въ роменскій уѣздъ для раскопокъ лежащихъ по берегу Сулы скифскихъ кургановъ.

Кіевлянинъ 31 мая, № 149.

Псковская губернія.

Раскопки въ Опочецкомъ и Новоржевскомъ уѣздахъ Псковской губ. были произведены лѣтомъ 1900 г. В. Н. Глазовымъ. Изъ представленнаго отчета объ этихъ раскопкахъ видно, что въ 14 селеніяхъ обохъ уѣздовъ было вскрыто и изслѣдовано 70 кургановъ; кромѣ того, въ трехъ жалыникахъ вскрыто до 50 могилъ. Большинство кургановъ представляютъ невысокія насыпи (высотой 2—3 арш.) полушаровидной формы, заключающія угольно-пепельный слой въ основаніи, или совершенно пустыя. Въ нѣкоторыхъ найдены пережженные кости

въ разной степени обугливанія. Въ одномъ изъ кургановъ онѣ были собраны въ большой сосудъ грубой работы и помѣщены въ насыпи на половинѣ ея высоты. Все это — несомнѣнные слѣды трупосожженія. Для опредѣленія времени вскрытыхъ кургановъ служили найденные въ нихъ предметы, полученные преимущественно отъ мѣстныхъ крестьянъ. Судя по этимъ предметамъ, курганы описаннаго типа можно отнести къ X вѣку. Весьма интересно то, что г. Глазовымъ были найдены и изслѣдованы нѣсколько кургановъ совершенно иного типа, о которыхъ до настоящаго времени ничего не было извѣстно. Это — продолговатыя насыпи, длина которыхъ простирается отъ 10 до 12 саж., высота до 2 аршинъ и болѣе и ширина отъ 3 до 5 аршинъ. Кругомъ нихъ нерѣдко проведены канавки. Въ основаніи всѣхъ залегаютъ тонкіе угольно-пепельные слои. Внутри насыпи мѣстами попадаетъ мелкій уголь. Кромѣ того, въ основаніи большинства изслѣдованныхъ длинныхъ кургановъ помѣщался рядъ небольшихъ кострищъ, состоящихъ изъ крупныхъ углей, золы и небольшого количества пережженныхъ косточекъ, которые иногда собирались въ горшокъ, составляемый тутъ же на кострищѣ. Встрѣчено нѣсколько длинныхъ насыпей, соединенныхъ съ курганами, что ясно указываетъ на одновременность насыпей того и другаго типа; то же доказывается присутствіемъ въ основаніи длинныхъ кургановъ зольныхъ прослоекъ и одинаковостью глиняныхъ сосудовъ. Длинные курганы, очевидно, служили мѣстомъ коллективныхъ погребеній того же времени и народа. Свойство грунта не позволило уяснить, постепенно или сразу сооружались насыпи означенныхъ кургановъ. Въ общемъ раскопки эти устанавливаютъ, что изслѣдованный районъ въ культурномъ отношеніи составляетъ одно цѣлое съ землею полоцкихъ кривичей.

Прав. Вѣстн. 16 марта, № 61; ср. *Моск. Вѣд.* 23 апр., № 110; *Спб. Вѣдом.* 21 апр., № 106.

Село Синѣ-Никола, опочечкаго уѣзда. Довольно интересный кладъ нашелъ крестьянскій паренъ дер. Оедоткова, синѣ-никольской вол., Ст. Никандровъ. На-дняхъ онъ пахалъ и плугомъ вырылъ эмалированный («муравленый») кувшинъ съ мѣдными монетами времени царя Алексѣя Михайловича. Всего монетъ оказалось числомъ до полуторы тысячи. Форма ихъ неправильная, надписи трудно разбираются и не одинаковы, хотя монеты, повидимому, одного достоинства. Монеты просто обрублены, безъ заботы о сохраненіи надписей. На оборотной сторонѣ — изображеніе всадника. Даты не видно. Величина монеты — около теперешняго серебрянаго пятачка; форма продолговатая. О находкѣ заявлено полиціи и, вѣроятно, она поступитъ въ одинъ изъ музеевъ. — *Дм. Сельскій.*

Витебскія Вѣд. 28 іюля, № 144.

Самарская губернія.

Открытіе пещеръ. Въ 8-ми верстахъ отъ села Сухой Вязовки, никлаевского уѣзда, рядомъ съ поселкомъ Новодѣвизкимъ, мѣстными крестьянами случайно обнаружены подземныя пещеры, «подвалъ», или «подземное жильѣ», какъ пишетъ намъ спускавшійся туда крестьянинъ. Судя по словамъ его, пещеры довольно обширны. Желательно, чтобы ихъ изслѣдовалъ какой-нибудь знающій человекъ, такъ какъ открытіе, можетъ быть, имѣетъ нѣкоторое естественно-научное или археологическое значеніе.

Самарск. Газ. 21 апр., № 86.

С.-Петербургская губернія.

На правомъ берегу рѣки Луги, въ самомъ городѣ, высятся курганы. Это — остатки прежнихъ валовъ, когда Ямъ являлась пограничнымъ пунктомъ. Въ этихъ курганахъ нынѣ случайно открыты подземные ходы, устроенные довольно прочно и сохранившіеся нетронутыми. Ходы эти выложены изъ прочнаго плит-

ника и имѣютъ арочную систему. Мѣстные археологи не рѣшаются пока проникнуть внутрь кургановъ и ограничиваются осмотромъ ихъ съ берега рѣки. Во всякомъ случаѣ нашему почтенному археологическому обществу не мѣшало-бы взять эти курганы подъ свое просвѣщенное покровительство.

Петерб. Лист. 7 іюня, № 153.

Симбирская губернія.

Курганъ Іоанна Грознаго. Городъ Алатырь Симбирской губерніи собирается въ 1902 году праздновать свой 350-лѣтній юбилей со дня основанія его царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1552 году, когда царь проходилъ здѣсь со своей ратью подъ Казань... На одномъ изъ долгихъ приваловъ московской рати въ степной мѣстности Присурья Грозный оставилъ по себѣ величественный по тому времени памятникъ—огромный курганъ. Нынѣ находящійся «въ чистомъ полѣ» на землѣ села Кочетовки—въ 40 верстахъ отъ города Алатыря и вдали отъ большихъ почтовыхъ трактовъ (въ 15 верстахъ,—симбирско-тамбовскій трактъ, проложенный здѣсь еще при Екатеринѣ II, и въ 10 верст.—симбирско-нижегородскій трактъ) курганъ этотъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, былъ «сложенъ Іоанномъ Грознымъ изъ земли, снесенной сюда его многочисленной ратью въ своихъ шапкахъ, по одной на каждого воина»... Имѣя круглую форму съ усѣченнымъ конусомъ, на вершинѣ котораго была оставлена площадка въ нѣсколько сажень въ діаметрѣ, курганъ Іоанна Грознаго, какъ говоритъ то же преданіе, долго служилъ мѣстомъ обсервационнаго пункта для московскаго царя, откуда онъ оглядывалъ всѣ окрестности, расположенныя во всѣ четыре стороны на 20 верст. къ берегамъ рѣки Пьяной, гдѣ въ первые вѣка монгольскаго нашествія на русскую землю происходила рѣшительная битва, «давшая Богомъ», какъ говоритъ исторія, полную побѣду русскому воинству, и 25 в. на юго-востокъ, къ берегамъ рѣки Суры, за которой уже лежалъ путь на Казань. О курганѣ Іоанна Грознаго въ мѣстномъ населеніи еще и до сихъ поръ существуетъ преданіе, что здѣсь зарыты большіе клады и ихъ оберегаетъ «темная сила», по ночамъ однако освѣщающая курганъ зелеными огнями въ знакъ того, чтобы люди вѣдали, что сила эта не спитъ и сторожитъ свои сокровища. Несмотря однако на это, находились смѣльчаки, которые въ разное время разрывали курганъ и искали тамъ денегъ. Но находилъ ли кто, исторія умалчиваетъ. 50 лѣтъ назадъ все подножіе кургана было распахано крестьянами села Кочетовки подъ полевые посѣвы и на немъ, какъ говорили тогда, «выросталъ добрый хлѣбъ»... Но до вершины кургана соха тогда еще не доходила. Алатырцамъ, готовящимся къ 350-лѣтію празднованію основанія своего города, въ знакъ уваженія къ памяти завоевателя приволжскихъ татарскихъ ордъ и царствъ, слѣдовало бы увѣковѣчить эту память сохраненіемъ единственнаго въ своемъ родѣ во всей присурской мѣстности кургана Грознаго и поставить на вершинѣ его хотя бы какой-нибудь памятникъ.—*С. Н. Глбозъ.*

Нов. Вр. 22 апр., № 9385; ср. Прав. Вѣстн. 8 апр., № 79; Свѣтъ 23 апр., № 105.

Смоленская губернія.

Лѣтъ пять тому назадъ въ Смоленскѣ, при устройствѣ водопровода, у крѣпостной стѣны въ землѣ, на глубинѣ двухъ сажень, рабочимъ попадалось много древнихъ деревянныхъ гробовъ. Въ гробахъ этихъ рабочіе находили иногда черныя кожаныя ленты и шнурки, сплетенные изъ тонкихъ ремешковъ. Разумѣется, для рабочихъ подобныя находки «въ гробахъ» не могли быть заманчивыми и они оставляли ихъ на мѣстѣ. Къ счастью, инженеръ-технологъ А. Г. Малеваный, при посѣщеніи работъ, успѣлъ спасти нѣсколько такихъ кожаныхъ предметовъ. Въ прошломъ году г. Малеваный передалъ все сохра-

ненное имъ преподавателю семинаріи Д. К. Вишневскому. По изслѣдованію г. Вишневскаго, съ которымъ согласилось и состоящее при Кіевской академіи археологическое общество (какъ видно изъ отчета послѣдняго), эти кожаные предметы представляютъ собою монашескіе параманы. Видно, наша крѣпостная стѣна, основаніе которой относится къ послѣдней четверти XVI столѣтія, проложена чрезъ старое кладбище, быть можетъ, монастырское. Поэтому параманы могутъ быть относимы ко времени не позже половины XVI вѣка. Одинъ изъ парамановъ, плетенный изъ тонкихъ ремешковъ, напоминаетъ собою кожаный параманъ, вывезенный епископъ Порфиріемъ Успенскимъ съ Востока и находящійся въ настоящее время въ археологическомъ музеѣ при Кіевской академіи. Другой параманъ состоитъ изъ двухъ кожаныхъ лентъ, изъ коихъ одна, съ раздвоеннымъ верхнимъ концомъ, завязывалась вокругъ шеи на затылкѣ и спускалась по груди до пояса, а другая замѣняла собою поясъ. На обѣихъ лентахъ видны, по опредѣленію г. Вишневскаго, тисненныя миниатюрныя изображенія двенадцатыхъ и избранныхъ праздниковъ, а именно: на продольной, сверху внизъ, идутъ изображенія Срѣтенія, Распятія, Преображенія, Воскрешенія Лазаря, Благовѣщенія, Воскрешенія (изведеніе праведниковъ изъ ада), опять Благовѣщенія, Рождества Христова, Вознесенія, Богоявленія, опять Воскрешенія Лазаря и Сочествія Святаго Духа; на поперечной лентѣ—Благовѣщенія, Рождества Христова, Богоявленія, Воскрешенія Лазаря, Исцѣленія слѣпого (?), Преображенія, Входа въ Іерусалимъ, Распятія, Воскрешенія, Вознесенія, Сочествія Святаго Духа, Успенія Богородицы и опять Благовѣщенія. Экземпляры этихъ рѣдкихъ, если не единственныхъ, парамановъ недавно переданы г. Вишневскимъ въ мѣстный городской историко-археологической музей. Сюда же имъ переданы и современные параманамъ погребальныя сандалицы, найденныя на томъ же мѣстѣ въ Смоленскѣ, гдѣ и параманы.—*Археологъ.*

Смоленскій Вѣстн. 22 янв., № 18.

Сырѣ-Даргинская область.

На берегу рѣки Угама, въ 25 верстахъ отъ кишлака Хумсана, находится интересная въ археологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ пещера, которая имѣетъ весьма важное значеніе въ фантазіи туземнаго населенія; говорятъ, что корридоры пещеры ведутъ прямо въ Ташкентъ; что въ пещерѣ зарыты огромныя сокровища, спрятанныя тамъ какимъ-то племенемъ, и что теперь живутъ тамъ чудовища, выходящія ночью на охоту въ горы. Одинъ путешественникъ, посѣтившій пещеру въ сопровожденіи проводника, рассказываетъ, между проч., слѣдующее. Входя въ пещеру образуетъ родъ воротъ, въ высоту человѣка, такъ что мы могли пройти очень удобно. По вступленіи въ пещеру насъ тотчасъ охватила непроницаемая тьма, воздухъ былъ сырой и душливый. Сверху стекала вода, и ритмическіе звуки падающихъ капель однообразно прерывали мертвенную тишину, царящую въ пещерѣ. Мы зажгли принесенныя свѣчи, тьма стала мало по малу разсѣваться, и нашимъ взорамъ представился строго правильный куполъ, плоскость котораго въ разрѣзѣ равнялась приблизительно 60 арш. Высота этого купола, подъ которымъ черезъ отверстіе можно было замѣтить еще второй, достигала 15—18 арш. Стѣны сдѣланы изъ красиваго краснаго камня, напоминающаго мраморъ, но различающагося отъ него своей структурой. Мокрая отъ сырости пещеры стѣны отражаютъ пламя свѣчей и сообщаютъ помѣщенію фантастическій характеръ. Прямо передъ входомъ замѣтно другое отверстіе приблизительно такой-же величины. Мы вошли туда и попали въ длинный, сырой и темный корридоръ, съ верху котораго свѣшивались кристаллическія ледяныя сосульки, съ которыхъ медленно капала вода и образовывала на полу коническія возвышенія остріемъ вверхъ. Ледяныя стѣны корридора также отразили свѣтъ нашихъ свѣчей и засверкали

всѣми цвѣтами радуги. Корридоръ мало по малу поднимался и закончился круглымъ отверстіемъ, полъ котораго былъ покрытъ гладкимъ льдомъ, такъ что прежде, чѣмъ добраться туда почти ползкомъ, мы должны были прорубить во льду ступени захваченными съ собою маленькими топорами. Отсюда мы попали въ низкій и узкій корридоръ; спокойно горѣвшія до сихъ поръ свѣчи начали трещать и по временамъ гасли. Проводникъ киргизъ объяснилъ, что этотъ корридоръ образуетъ начало подземнаго пути, ведущаго въ Ташкентъ, и отказался идти дальше на томъ основаніи, что дальнѣйшая дорога въ высшей степени опасна. Мы должны были вернуться, такъ какъ наши свѣчи на половину сгорѣли, и дальнѣйшее проникновеніе представлялось рискованнымъ безъ особыхъ мѣръ предосторожности. На полу малаго корридора мы наткнулись на кучу костей, повидимому, по большей части овечьихъ. Какъ эти кости сюда попали, сказать трудно; проводникъ, естественно, утверждаетъ, что онѣ отчасти происходятъ отъ таинственныхъ чудовищъ, живущихъ въ пещерѣ, отчасти отъ гнѣздившихся нѣкогда здѣсь разбойниковъ. Во всякомъ случаѣ пещера представляетъ благодарный предметъ изслѣдованій для археологовъ и геологовъ.

Перев. изъ *St.-Pet. Zeit.* 9 марта, № 68.

Таврическая губернія.

Въ 6 верстахъ отъ г. Алешекъ, на Алешковскихъ хуторахъ, крестьянинъ К. И. Уваровъ, производя посадку деревьевъ, на глубинѣ аршина наткнулся лопатой на твердый предметъ, оказавшійся костью отъ лошадиной головы; тутъ же были имъ найдены кости человѣческаго черепа, пустой казанокъ изъ красной тонкой мѣди, семь бусъ изъ какого-то сплава, небольшой слитокъ красной массы, обломокъ изъ бѣлаго металла, два овальныхъ кольца почернѣвшаго металла, два небольшихъ плоскихъ полукруга изъ тонкаго, очень чистаго желтаго металла, усыпанные матовыми цвѣтными камнями, и другіе предметы. Всѣ найденные Уваровымъ предметы древности г. исправникомъ посланы г. таврическому губернатору. Мѣсто находки ограждено и за нимъ производится наблюденіе во избѣжаніе дальнѣйшихъ раскопокъ колодца.

Одесскій Листокъ 29 марта, № 83

Тверская губернія.

20 апрѣля, въ помѣщеніи тверскаго Императорскаго дворца, состоялось совѣщаніе организаціоннаго комитета по устройству втораго областного тверскаго археологическаго съѣзда изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской области. На совѣщаніи присутствовали архіепископъ тверской и кашинскій Димитрій, непремѣнный попечитель тверской архивной комиссіи кн. Н. Д. Голицынъ, проф. С. О. Платоновъ, гр. П. С. Уварова, А. И. Малейнъ, представители архивныхъ комиссій: костромской—Н. М. Бакаревичъ, оренбургской—А. И. Добромисловъ, Тверскаго общества любителей исторіи, археологій и естествознанія—П. С. Потемкинъ, І. К. Линдеманъ, члены тверской архивной комиссіи и представители города Твери. Предсѣдательствовалъ И. А. Ивановъ, предсѣдатель тверской архивной комиссіи. Совѣщаніе имѣло цѣлю установить программу втораго областного тверскаго археологическаго съѣзда, который состоится въ 1903 году съ 10 по 20 августа. Такъ какъ Тверская губернія находится на рубежѣ восточной, ростово-суздальской части Великороссіи и западной—новгородской, то къ участию въ занятіяхъ съѣзда рѣшено пригласить архивныя комиссіи губерній, входящихъ въ составъ Новгородской и Ростово-Суздальской областей, для обсужденія же вопросовъ, касающихся современнаго положенія архивныхъ комиссій и условій ихъ дѣятельности, приглашаются представители всѣхъ архивныхъ комиссій имперіи. Программа съѣзда предполагается слѣдующая: 1. Перво-

бытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха. II. Областная исторія. III. Живая старина. Особенности языка. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки. IV. Памятники церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданского зодчества. Надгробные и другіе наземные памятники. Иконопись, домашняя утварь и одежда. V. Областная этнографія. Изслѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго. VI. Вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ губернскіе архивы. Что необходимо сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ. VII. Архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы, связанныя съ дѣятельностью архивныхъ комиссій по охраненію мѣстныхъ древностей, устройству музеевъ, изданію историческихъ документовъ и археологическимъ изслѣдованіямъ края.

Во время засѣданій съѣзда въ помѣщеніи музея предполагено устроить выставку наиболѣе интересныхъ и рѣдкихъ предметовъ старины изъ губернскихъ музеевъ Новгородской и Ростово-Суздальской области и предметовъ изъ коллекцій, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. На выставкѣ будутъ находиться также рукописи и старопечатныя книги славянскія, греческія (венеціанскія), польскія XVII в. и латинскія, напечатанныя въ Кіевѣ, Львовѣ, Вильнѣ въ XVII и началѣ XVIII вв. Къ участію въ выставкѣ рукописей и старопечатныхъ книгъ предполагено привлечь общественныя учрежденія и частныхъ коллекціонеровъ. Въ промежутки засѣданій съѣзда состоится обзоръ древностей въ г. Твери и близъ города: церкви Бѣлой Троицы, собора, церкви Космы и Даміана, Отроча, Жолтиковскаго и Малицкаго монастырей, будутъ произведены раскопки Дудневскихъ кургановъ близъ с. Отмичъ, при впаденіи р. Тьмаки въ Волгу. По окончаніи докладовъ будетъ предпринята экскурсія, для которой намѣчены города: Торжокъ, Старица, Ржевъ, Калязинъ монастырь, Кашинь и Краснохолмскій монастырь. Въ заключеніе совѣщанія было заявлено о рефератахъ, которые будутъ приготовлены къ съѣзду: проф. С. О. Платоновъ—о Новгородско-Тверскомъ рубежѣ въ связи съ направленіемъ Новгородскихъ путей, В. И. Колосовъ—Благовѣрная княгиня Анна Кашинская, В. А. Плетневъ—Археологическая карта Тверской губерніи, свящ. Н. А. Криницкій—Протоіерей ошанковскаго Троицкаго собора А. Н. Колоколовъ (1763—1862 гг.), очеркъ изъ исторіи масонства, Леонтій Филипповичъ Магницкій (1657—1739 гг.), свящ. В. И. Некрасовъ—тверская школа иконописи, А. А. Митропольскій—тверская агіографія, М. В. Рубцовъ—тверскія деньги, П. О. Симсонъ—находки каменнаго вѣка близъ гор. Ржева, А. А. Палковъ—особенности въ организаціи прихода въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, А. Г. Первухинъ—живая старина,—свадебные обряды и обычаи въ Новоторжскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, отъ костромской архивной комиссіи—Быть черемись Костромской губерніи, Куричій богъ въ Костромской губерніи, Условія жизни и дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій.

Организаціонный комитетъ поручилъ тверской архивной комиссіи обратиться съ циркулярнымъ предложеніемъ къ архивнымъ комиссіямъ и другимъ ученымъ учрежденіямъ для указанія вопросовъ, которые было бы желательно обсудить на съѣздѣ.

Нов. Вр. 28 апр., № 9391; *ср. Нов. Вр.* 23 апр., № 9386.

Въ началѣ іюня командированной Императорскимъ археологическимъ обществомъ экспедиціей произведены были раскопки 14 кургановъ, расположенныхъ близъ села Отмичъ, тверскаго уѣзда, между р. Волгой и ея притокомъ, рѣчкой Тьмакой (въ 13—14 верстахъ отъ Твери). Благодаря удачному выбору кургановъ, экспедиціи посчастливилось извлечь изъ нихъ нѣсколько

мужских и женских костяковъ. На двухъ мужскихъ костякахъ у поясовъ найдено по кинжалу, а въ женскихъ могильникахъ оказалось много различныхъ украшеній. Стоящій во главѣ экспедиціи членъ Императорскаго археологическаго общества А. А. Спицынъ всѣ найденныя въ раскопанныхъ курганахъ вещи относитъ къ XI, XII и частью къ XIII вѣкамъ. Императорское археологическое общество ассигновало 800 руб. на производство археологическихъ изысканій въ Тверской области съ тѣмъ, чтобы командированная для производства раскопокъ древнихъ урочищъ и кургановъ экспедиція представила результаты своихъ работъ второму областному археологическому съѣзду, ожидаемому въ Твери въ будущемъ году.

Волярь 12 июня, № 157; ср. *Кіевл.* 19 июня, № 167.

Тобольская губернія.

Въ Тобольскѣ учреждено церковное древлехранилище съ цѣлью предохранять памятники старины отъ поврежденія.

Нов. Вр. 26 янв., № 9302; ср. *Сельскій Вѣстн.* 10 февр., № 6.

Тульская губернія.

Крестьяниномъ дер. Крутой, Богородицкаго уѣзда, Ильею Федоровымъ Лосевымъ найдены у себя на огородѣ двадцать одна старинная монета, изъ коихъ 9 монетъ пяткоп. достоинства, 6—двухкоп. и 6—копеечнаго достоинства.

Тульскія Губ. Вѣдом. 23 апр., № 83.

Финляндія.

Въ Финляндіи, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ обширнаго Россійскаго государства, расхищаютъ древніе курганы. Въ гейматѣ Кейсари (харьвалтскаго прихода) жители растаскали камни изъ древнихъ громадныхъ кургановъ для домашнихъ построекъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ селеніи Ламмайсъ разнесли древній курганъ для постройки скотнаго двора.

Сѣнтъ 5 марта, № 60.

Экенесъ, 12 июня. Обнаруженныя нюландскимъ губернаторомъ М. Н. Кайгородовымъ историческія могилы найдены въ лѣсу, около лютеранскаго кладбища. Оставалось только нѣсколько забытыхъ, заросшихъ мхомъ плитъ. На одной изъ нихъ сохранились остатки русской надписи, наведшей гангескаго священника на мысль, что плиты принадлежатъ къ заброшенному старому православному кладбищу. Губернаторомъ по историческимъ даннымъ выяснено, что незадолго до Гангутской побѣды Петромъ Великимъ открытъ былъ въ Экенесѣ военный лазаретъ. Очевидно, сюда были перевезены раненые при Гангутѣ, умершіе же похоронены на найденномъ кладбищѣ. При панихидѣ 8 июня губернаторъ разъяснилъ присутствовавшимъ гардемаринамъ и командамъ историческое значеніе сраженія, участники котораго здѣсь похоронены.

Нов. Вр. 13 июня, № 9436.

Харьковская губернія.

Съ 15 по 27 августа имѣетъ собраться въ Харьковѣ XII археологическій съѣздъ, предварительныя работы по устройству котораго, начавшіяся въ 1900 году, продолжались и лѣтомъ прошлаго 1901 года. Производились онѣ по порученію харьковскаго предварительнаго комитета на средства, отпускаемые ежегодно правительствомъ на устройство съѣздовъ и изданіе результатовъ ихъ ученыхъ трудовъ Императорскому московскому археологическому обществу. Работы, предпринимавшіяся въ 1901 году, насколько то можно видѣть изъ обзора ихъ, представленнаго Ю. В. Готье въ годиномъ собраніи археологическаго общества, распадутся на четыре отдѣла: 1) археологическія

раскопки, 2) изслѣдованія архивовъ Харьковской и смежныхъ съ нею губерній; 3) экспедиціи для собиранія этнографическихъ матеріаловъ и 4) особая экспедиція проф. Е. К. Рѣдина по изученію церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Въ отдѣлѣ раскопокъ видное мѣсто занимаютъ раскопки кургановъ А. М. Покровскаго въ Верхнемъ-Салтовѣ (Волчанскаго у., Харьковской губ.); ими доставленъ богатый матеріалъ для доисторической археологіи края. Кромѣ того, г. Покровскимъ произведены раскопки въ Зміевскомъ уѣздѣ, Е. П. Трифильевымъ—въ Купискомъ, проф. Д. И. Багалъемъ—въ Верхнемъ Салтовѣ (Волчанскаго уѣзда) и въ с. Ницахъ Ахтырскаго уѣзда, г-жей Е. Н. Мельникъ и В. Я. Данилевичемъ—въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, св. В. Спѣсивцевымъ—у с. Райгородка въ Изюмскомъ уѣздѣ; къ нимъ слѣдуетъ еще прибавить раскопки кургановъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, произведенныя по порученію московскаго предварительнаго комитета В. А. Городцовымъ и отчасти Ю. В. Готье. Въ общемъ можно сказать, что за исключеніемъ двухъ уѣздовъ раскопки производились во всѣхъ частяхъ Харьковской губерніи и въ своей совокупности доставили цѣнные матеріалы для доисторической археологіи и антропологіи края, начиная съ эпохи каменнаго и начала металлическаго вѣка и кончая могилами кочевниковъ XII и XIII вѣковъ. Въ цѣляхъ изслѣдованія мѣстныхъ архивовъ (въ уѣздныхъ городахъ и у частныхъ лицъ) были совершены поѣздки: А. С. Лебедева—въ Курскую губернію, Е. М. Иванова—въ восточную часть Харьковской губ. и Д. П. Миллера—въ западную часть той же губерніи. Подробный отчетъ г. Миллера показываетъ, что внимательное изученіе мѣстныхъ архивовъ можетъ доставить цѣнные матеріалы для исторіи края, въ особенности для исторіи возникновенія и устройства Слободскихъ казачьихъ полковъ. Что касается этнографическихъ экспедицій, то предварительные отчеты о нихъ составлены слишкомъ кратко и даютъ лишь поверхностное знакомство съ собраннымъ матеріаломъ. Благодаря стараніямъ профессоровъ Н. О. Сумцова и А. Н. Краснова, при сѣздѣ имѣетъ быть устроена, кромѣ археологической, еще этнографическая выставка для ознакомленія съ бытомъ, промыслами и искусствомъ крестьянскаго населенія Харьковской и смежныхъ съ нею губерній. Для обзора церковныхъ древностей Харьковской губ. Е. К. Рѣдинъ посѣтилъ 29 городовъ, монастырей и селъ, и хотя здѣсь вслѣдствіе сравнительно поздняго заселенія края трудно было ожидать важныхъ церковно-археологическихъ находокъ, тѣмъ не менѣе кое-гдѣ, напр., въ г. Изюмѣ и въ с. Стратилатовкѣ-Каменкѣ, бывшемъ имѣніи протоіерея А. Самборскаго, удалось найти довольно интересные старинные предметы. Сѣздъ встрѣтилъ сочувственное къ себѣ отношеніе не только со стороны харьковскаго городского управленія и мѣстнаго университета, отпустившихъ суммы на устройство сѣзда и предоставившихъ помѣщенія для его собраній и выставокъ, но и со стороны земскихъ управъ, въ томъ числѣ трехъ губернскихъ—харьковской, екатеринославской и полтавской—и двѣнадцати уѣздныхъ—Харьковской, Екатеринославской, Полтавской и Курской губ. Въ общемъ пособія земства составили сумму до 2,500 рублей.

Русскія Вѣдом. 18 апр., № 105.

По предложенію проф. Н. О. Сумцова, комитетъ по устройству археологическаго сѣзда и выставки въ Харьковѣ обращается съ просьбой ко всѣмъ художникамъ и любителямъ о предоставленіи картинъ, этюдовъ съ украинскимъ содержаніемъ (этюдовъ съ изображеніемъ сценъ народной малороссійской жизни, построекъ, отдѣльныхъ лицъ и предметовъ, дающихъ матеріалъ для мѣстной этнографіи). Для выставки при сѣздѣ на картинахъ можетъ быть обозначена цѣна, и предметы по окончаніи выставки будутъ переданы лицамъ, приобрѣвшимъ ихъ. Выставка размѣстится въ зданіи университетской бібліотеки.

Живоп. Россія 10 мая, № 71; *Нов. Вр.* 12 мая, № 9,405.

Къ предстоящему археологическому съезду И. П. Поддубнымъ, бывшимъ харьковцемъ, имѣющимъ теперь картографическое заведеніе въ Петербургѣ, изданъ на свой счетъ интересный атласъ Слободско-Украинской губерніи 1802 г. Оригиналъ атласа, заключающаго въ себѣ карты всѣхъ уѣздовъ губерніи и современные планы городовъ, хранится въ Императорской публичной библіотекѣ, куда онъ поступилъ изъ библіотеки Эрмитажа. Атласъ изданъ въ количествѣ 130 экземпляровъ и снабженъ предисловіемъ проф. Д. И. Багалъя. Г. Поддубный приносить свое изданіе въ даръ археологическому съезду.

На средства предварительнаго комитета печатается теперь и другое интересное изданіе его: «Южно-русскій орнаментъ» г-жи Литвиновой, заключающій въ себѣ образчики южно-русскихъ узоровъ, вышивокъ, архитектурныхъ украшеній и пр. Первый выпускъ этого изданія, вышедшій въ свѣтъ въ 1899 г., ко времени археологическаго съезда въ Кіевѣ, возбудилъ общій интересъ всѣхъ интересующихся русскимъ народнымъ искусствомъ. Текстъ къ рисункамъ «Орнамента» составленъ г-жею Литвиновой, предисловіе—проф. Е. К. Рѣдинымъ.

Предварительный комитетъ съезда ходатайствовалъ о доставленіи въ Харьковъ коллекцій донскихъ древностей, хранящихся въ новочеркасскомъ музеѣ, и на это ходатайство получено отъ завѣдующаго музеемъ Х. И. Попова благопріятный отвѣтъ.

Южный Край 8 іюня, № 7,397.

Выставки, приготовленныя къ археологическому съезду, продолжаютъ обогащаться новыми поступлениями. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія двѣ присылки, поступившія въ отдѣленіе церковныхъ древностей. Обѣ онѣ представляютъ большой интересъ для любителей малорусской старины. Изъ села Казацкаго, Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи, священникомъ мѣстной церкви присланы ризы и воздухи, подаренные нѣкогда въ эту церковь гетманомъ Самойловичемъ. Оттуда же присланъ и поясъ, принадлежавшій Самойловичу, широкій, золотой, съ золотыми же кистями. Изъ Никополя поступили вещи, принадлежавшія нѣкогда кошевой церкви на Запорожьѣ. Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе огромное евангеліе (1759 г.) вѣсомъ около двухъ пудовъ, съ замѣчательнымъ серебрянымъ складомъ, вѣсящимъ 28 фунтовъ; дорогая, тяжеловѣсная риза, пріобрѣтенная кошемъ для своей церкви; плащаница изящной работы, съ вышитой на ней надписью: «сія плащаница Іоанна Гаркуши, курѣня Тимошѣвскаго»; затѣмъ серебряная кружка съ выбитыми на ней фигурами, отнятая запорожцами въ 1746 г. у какого-то нѣмца близъ Канева, во время гайдамацкаго наѣзда на польскую Украину; медаль, пожалованная одному изъ запорожцевъ Императрицей Екатериною. Едва ли не самымъ интереснымъ изъ доставленныхъ на выставку предметовъ запорожской старины является аналой, присланный кошу въ даръ константинопольскимъ патріархомъ въ то время, когда послѣ участія въ неудачной измѣнѣ Мазепы запорожцы принуждены были поселиться внѣ тогдашнихъ предѣловъ русскаго государства (1709—1734 гг.). Аналой сдѣланъ изъ какого-то ахавскаго дерева и великолѣпно украшенъ черепахой, слоновою костью и перламутромъ. Аналой по матеріалу, изъ котораго онъ сдѣланъ, и по стилю напоминаетъ собою знаменитый амвонъ въ константинопольской патріаршей церкви.

Въ этомъ же церковномъ отдѣлѣ выставки обращаетъ на себя вниманіе деревянная статуя Христа. Христосъ изображенъ почти въ нормальный ростъ челоуѣка, въ сидячемъ положеніи, съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ рядѣ статуй святыхъ и ангеловъ, собранныхъ въ разныхъ церквахъ нашего края и несомнѣнно указывающихъ на сильное вліяніе на южную Русь западнаго католицизма.

Южный Край 13 іюня, № 7,402.

На выставку ежедневно поступает очень много и весьма интересных предметов древности юга Россіи вообще, а Малороссіи въ особенности; профессор Н. О. Сумцовъ, Д. И. Багалъй и Е. К. Рѣдинъ заняты опредѣленіемъ и размѣщеніемъ разысканныхъ предметовъ. Особенно интересна древняя икона, гдѣ изображено дѣтство Христа. На этой иконѣ Матерь Божія занята рукодѣльемъ, а Іосифъ изображенъ столяромъ. Кромѣ того, богаты отдѣлы глиняной посуды, украшеній, оружія и монетъ.

Вятскія губ. Вѣд. 9 іюля, № 78.

13 іюня состоялось, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, засѣданіе предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго сѣзда.

Проф. Д. И. Багалъмъ доложено м. пр., 1) что г. харьковскій губернаторъ увѣдомилъ, что, согласно просьбѣ комитета, будутъ приняты мѣры къ охраненію могильника въ с. Верхнемъ Салтовѣ, 2) что донской предварительный комитетъ (письмо А. Попова) обѣщаетъ въ ближайшемъ времени высылку для выставокъ книгъ, свѣдѣній, предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, часть портретовъ, фотографій и рисунковъ типовъ казаковъ и казачекъ XVIII в., 3) что по наведеннымъ справкамъ харьковской духовной консисторіи, не оказалось ни въ архивѣ консисторіи, ни въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ бумагъ, найденныхъ въ 1819 г. въ кладовой старой колокольни означеннаго собора.

Проф. Е. К. Рѣдинъ доложилъ: 1) письмо А. Кедровскаго, въ которомъ сообщается о томъ, что въ 15-ти верстахъ отъ ст. Пологи, Екатерининской жел. дороги, при производствѣ на землѣ г. Кетлера земляныхъ работъ для выемки полотна жел. дороги, разрыты два кургана, причемъ въ одномъ найдено много гробовъ съ костями и хорошо сохранившеюся одеждою, а въ другомъ—склепъ, внутри вымазанный известкой, и много горшковъ (рѣшено просить о присылкѣ вещей для выставки); 2) письмо г. Поддубнаго о присылкѣ комитету въ даръ специально для XII археологическаго сѣзда изданнаго имъ атласа Слободско-Украинской губ. 1802 г. (130 экзempl.); 3) письмо Василенка о присылкѣ имъ толковаго словаря народной технической терминологіи (словарь рѣшено напечатать въ «трудахъ» комитета).

Южный Край 18 іюня, № 7407; ср. *Харьк. Лист.* 18 іюня, № 765.

Херсонская губернія.

Раскопки древнихъ могилъ были произведены недавно въ имѣніи Ц. П. Высоцкаго, Любомирской волости, Херсонскаго уѣзда, по рч. Висуні. Предпринявшій эти раскопки сынъ владѣльца имѣнія найденныя въ могилахъ древности передалъ на храненіе въ херсонскій археологическій музей, сообщивъ дирекціи его свѣдѣнія объ устройствѣ погребеній. Въ небольшой могилкѣ скелетъ лежалъ головой на сѣверо-востокъ, ногами на юго-западъ; онъ былъ обложенъ бревнами, на которыхъ даже сохранились остатки коры. На скелетѣ и вокругъ шеи замѣтны были слѣды одежды; широкой рубахи и штановъ изъ красной матеріи, окрасившей въ красный цвѣтъ и самыя кости человѣка. У ногъ сохранились остатки кожи съ приставшими къ ней кусочками дерева; по присланному въ музей обрывку трудно рѣшить, было-ли то сѣдло, или налучье. Ноги покойника были вдѣты въ желѣзные стремяна полукруглой внизу формы. Между реберъ были воткнуты метательное желѣзное копье и желѣзная стрѣла. Кромѣ того, при покойникѣ найдены чашечка, свернутая изъ тонкаго листа мѣди съ тонкою-же дужкой; круглое металлическое зеркальце съ центральнымъ ушкомъ на оборотной сторонѣ; двѣ маленькія раковины *Surgerea moneta*; пара одинаковыхъ небольшихъ серегъ—мѣдная и серебряная—изъ

проволоки, свернутой въ формѣ вопросительнаго знака, къ нижнему концу каждой прикрѣпленъ полый шарикъ. Въ другой могилкѣ былъ погребенъ чело-
вѣкъ съ конемъ; кости лежали въ безпорядкѣ и многихъ недостаетъ: оче-
видно, въ могилкѣ хозяйничали кладоискатели. При костяхъ найдены желѣз-
ныя ножницы для стрижки овецъ и нѣсколько круглыхъ бусъ изъ пасты, укра-
шенныхъ мозаичнымъ волнистымъ узоромъ. Оба эти покойника, судя по ве-
щамъ и по способу погребенія, должны быть отнесены къ кочевникамъ, именно
татарамъ-джучидамъ, населявшимъ наши степи съ конца XIII столѣтія. Го-
раздо болѣе древнее погребеніе было обнаружено въ третьей могилкѣ: чело-
вѣческій скелетъ въ полномъ порядкѣ лежалъ въ каменномъ гробу, головой
на юго-западъ, ногами на сѣверо-востокъ; всѣ кости были окрашены какимъ-
то краснымъ составомъ; изъ вещей найдены только: свинцовая пряслица и
бусы—сердоликовыя, продолговатыя терракотовыя, мелкія изъ пасты. Такія
бусы встрѣчаются при покойникахъ скифо-сарматской эпохи.

Юнѣ 28 мая, № 1211.

Черниговская губернія.

Археологи-фальсификаторы. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ отча-
сти предстоящей въ гор. Харьковѣ археологической выставки, спросъ на древ-
нія вещи и историческіе документы въ Черниговѣ особенно усилился. Но
большинство настоящихъ историческихъ вещей находится въ рукахъ состоя-
тельныхъ людей и только изрѣдка нуждающихся въ обмѣнѣ ихъ на деньги. Я
видѣлъ историческіе документы: жалованныя грамоты, универсалы и т. п., за-
ключенные въ три сундука, присланные въ губернскую земскую управу однимъ
изъ послѣднихъ могиканъ одного древняго рода Черниговской земли, предла-
гавшимъ пріобрѣсти ихъ за 500 руб. для историческаго музея Тарновскаго, на-
ходящагося въ Черниговѣ, кстати сказать до сихъ поръ не открытаго для пуб-
лики. Асигнованій на такой расходъ у губернской управы въ распоряженіи
не было. Была открыта подписка на пріобрѣтеніе, — собрано немного болѣе
100 руб. и предположено купить только наиболѣе цѣнные и, какъ оказы-
вается, владѣлецъ на такое предложеніе согласился. Но когда дѣло идетъ о
серебряныхъ и золотыхъ предметахъ, то ихъ покупка не такъ легка: къ этого
рода особой торговлѣ пристроились, какъ и слѣдовало ожидать, іерусалимскіе
купцы. Одинъ богатый помѣщикъ лично мнѣ говорилъ, что отъ покупателей
древностей, евреевъ, нѣтъ отбою. «Они довели меня чуть не до нервнаго раз-
стройства». Такъ что онъ предпринялъ устройство особыхъ шлагбаумовъ у
воротъ своей усадьбы и евреевъ къ себѣ не пропускаетъ. Еврей, конечно, тот-
часъ ввели фальсификацію. Въ Кіевѣ, напримѣръ, уже существуетъ нѣчто въ
родѣ особаго кустарнаго промысла по части превращенія различныхъ метал-
лическихъ предметовъ въ древнія вещи различныхъ эпохъ. Не такъ давно
одинъ черниговскій знатокъ чуть было не заплатилъ порядочной суммы за ку-
бокъ, который одинъ кіевскій еврей выдавалъ за принадлежавшій святителю
Феодосію. Наружный видъ очень подкупалъ въ пользу увѣреній еврея-про-
давца, но вопросъ объ источникѣ пріобрѣтенія навелъ на серьезныя со-
мнѣнія. Другой такой же аферистъ предлагалъ купить ковшъ, принадлежавшій
Мазепѣ и будто бы употреблявшійся Мазепой въ то время, когда онъ жилъ
въ Черниговѣ въ домѣ, и понынѣ называемомъ домомъ Мазепы. Но дѣло въ
томъ, что историки этого края удостовѣряютъ, что Мазепа никогда въ Чер-
ниговѣ не былъ, а что названіе дому, въ которомъ теперь помѣщается архивъ
губернскаго правленія, дано только потому, что во времена Мазепы тутъ бы-
вали какія-то сборища. Многіе, конечно, попадаютъ на удочку.—*Кн. М. Ша-
ховской.*

Нов. Вр. 14 февр., № 9,321.

Эриванская губернія.

Татары с. Аргина, Александропольскаго уѣзда, производя раскопки, открыли маленькую крестообразную часовню и найденные камни распродали жителямъ села Кизилчахчагъ.

Терскія Вѣд. 16 мая, № 107.

Эстляндская губернія.

Житель сел. Сыренца, Везенбергскаго уѣзда, П. Абрамовъ, проѣзжая на лодкѣ по Чудскому озеру, нашелъ, въ недалекомъ разстояніи отъ берега села Сыренца, у мѣста, называемаго «Рябиновый кустъ», на глубинѣ 3-хъ аршинъ, разбитое судно съ грузомъ каменныхъ ядеръ разной величины. Изъ воды извлечено девять штукъ разнаго вѣса ядеръ, изъ которыхъ одно вѣситъ около 60 пудовъ.

Русск. Лист. 8 апр., № 96; ср. *Сѣвѣ* 21 апр., № 103; *Бирж. Вѣд.* 14 апр., № 101.

Ярославская губернія.

Въ 12 верстахъ отъ Углича, на берегу Волги, около деревень Васильково и Нестерово 9 и 10 іюня производились раскопки. Раскопками руководилъ студентъ г. Макаренко, получившій разрѣшеніе археологической комиссіи. Всего разрыто двадцать два кургана. По найденнымъ костякамъ и вещамъ, состоящимъ изъ браслетъ, колецъ и пряжекъ, а также по самой формѣ погребенія, насчитываютъ отъ возникновенія этихъ могилъ около 800 лѣтъ. Степень сохранности костяковъ не одинакова; нѣкоторые сохранились очень хорошо, такъ, напримѣръ, въ одной могилѣ, въ кольцахъ, служащихъ головнымъ украшеніемъ, даже обнаружена часть сплетенныхъ волосъ,—отъ другихъ же истлѣвшихъ костяковъ остались лишь части зубовъ. Разрытыя могилы двухъ типовъ: большинство изъ нихъ представляютъ костяки, положенные на поверхности почвы съ насыпаннымъ сверху курганомъ; только въ трехъ могилахъ костяки положены въ ямы, съ насыпаннымъ послѣ курганомъ.

Слѣ. Край 25 іюня, № 165.

IV. Разныя извѣстія.

Съ 19 марта до 28 апрѣля въ Петербургѣ, въ галереѣ Пассажа открыта была выставка геммъ (драгоценныхъ античныхъ съ художественною рѣзбою камней). На выставкѣ были художественные памятники Индіи, Персіи, Ассиріи, Египта, Греціи, Рима и Византіи, найденные въ предѣлахъ Россіи, между которыми находятся замѣчательные по исполненію драгоценныя и полудрагоценныя камни съ именами художниковъ античнаго міра, относимые къ III—IV в. до Р. Хр. Между этими художниками выдѣляются имена Скимна, ученика знаменитаго Критія, основателя аѳинской школы искусства, Пирготеля—современника и любимца Александра Великаго и др. Между другими группами художественныхъ геммъ выдѣляются нѣсколько весьма рѣдкихъ геммъ гностиковъ, послѣдователей александрійской религіозно-философской секты, и древне-христіанскія. Всѣхъ геммъ на выставкѣ было около 1000 экземпляровъ; древнихъ амулетовъ и бусъ самаго разнообразнаго вида и искусства—болѣе 5000. Выставка, по своему научному и художественному значенію и какъ единственная въ своемъ родѣ, представляла выдающійся интересъ.

Коллекція геммъ собрана трудами Т. В. Кибальчича и составляетъ его собственность. По закрытіи выставки вещи перевезены были въ Парижъ и выставлены въ залахъ редакціи «Фигаро».

Слѣ. Вѣдом. 18 марта, № 75 и *Петерб. Лист.* 24 марта, № 81; ср. *Бирж. Вѣдом.*

18 марта, № 75, и 19 апр., № 104; *Вид. Спб. Градонач.* 19 марта, № 63, и 3 мая, № 96; *Петерб. Газ.* 18 марта, № 75; *Правит. Вѣстн.* 20 марта, № 64; *Сѣнтъ* 18 марта, № 73; *Вил. Вѣстн.* 22 марта, № 68 и др.

Въ началѣ апрѣля выставка была пополнена коллекціею античныхъ монетъ, собранныхъ въ южной Россіи; коллекція состоитъ болѣе чѣмъ изъ 800 экземпляровъ, среди которыхъ находятся весьма рѣдкія монеты: Тираса, Ольви, Керкинита, Херсониса, Θεοδοσίη, Пантикапей, Фанагоріи и др., имѣющія весьма близкое отношеніе къ исторіи гравировальнаго искусства древнихъ народовъ, выразившейся въ античныхъ геммахъ. Какъ извѣстно, многія геммы и монеты, находимыя въ Россіи, имѣютъ тождественныя изображенія, что свидѣлствуетъ о самобытности гравировальнаго искусства въ предѣлахъ Россіи въ весьма отдаленное отъ насъ время.

Спб. Видом. 13 апр., № 101; ср. *Правит. Вѣстн.* 12 апр., № 83; *Сѣв. Край* 17 апр., № 99.

Во второй половинѣ апрѣля для выставки приобрѣтена была большая гемма-печать изъ темнозеленой яшмы (геліотропа), на плоской сторонѣ которой изображенъ въ профиль римскій императоръ Августъ.

Спб. Видом. 22 апр., № 107.

Намъ сообщаютъ, что извѣстная коллекція геммъ Т. В. Кибальчича пополнена новыми археологическими находками, сдѣланными на югѣ Россіи въ мѣстностяхъ древнихъ греко-римскихъ колоній: Тираса, Ольви, Херсонеса, Θεοδοσίη, Пантикапея и другихъ. Изъ вновь приобрѣтенныхъ г. Кибальчичемъ геммъ особенно замѣчательны: сердоликъ съ изображеніемъ Афродиты, совершающей головной туалетъ передъ зеркаломъ, поднесеннымъ Эротомъ; двухслойный сардоникъ (большой камень) съ изображеніемъ кентавра Эвритіона, уносящаго на себѣ похищенную имъ Гипподамію; изумрудъ (получилиндръ) съ изображеніемъ мужскаго портрета, сердоликъ съ изображеніемъ боспорскаго царя и многіе другіе.

Петерб. Лист. 9 іюля, № 185.

21 февраля въ Тифлисѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался на 59-мъ году жизни извѣстный знатокъ кавказской старины Ал. Дав. Ерицовъ. Покойный, сынъ небогатаго чиновника, родился и воспитывался въ Тифлисѣ. Здѣсь же онъ состоялъ на государственной службѣ (въ тифлисской казенной палатѣ) и одновременно занимался археологіей и исторіей Кавказа. Почти во всѣхъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, болѣею частью русскихъ, покойный помѣщалъ разныя изслѣдованія по своей специальности. Такъ, въ 1891 г. онъ помѣстилъ въ «Новомъ Обзорѣніи» цѣлый рядъ фельетоновъ о католицизмѣ въ Грузіи. Одновременно онъ издавалъ журналъ «Кавказская Старина», который существовалъ недолго, за неимѣніемъ средствъ у издателя. Оставивъ службу, покойный приступилъ къ капитальному труду объ армянскихъ патріархахъ-католикосахъ. Онъ успѣлъ издать только 3 тома этого труда. Въ послѣднее время онъ интересовался организаціей тифлискаго отдѣленія московскаго археологическаго общества. Въ лицѣ Ерицова кавказовѣдѣніе потеряло одного изъ самыхъ трудолюбивыхъ рѣдкихъ своихъ представителей.

Нов. Обзор. 22 февр., № 5972.

Вдова извѣстнаго грузинскаго историка и археолога Платона Іоссеіани, А. І. Іоссеіани, предоставила право изданія трудовъ ея покойнаго мужа древлехранилищу (духовному музею) грузинскаго экзархата. Предсѣдатель комитета

этого древлехранилища въ скоромъ времени предполагаетъ собрать всѣ труды покойнаго Платона Иоссеіани и издать ихъ полное собраніе.

Кавказъ 27 янв., № 25.

Однимъ изъ археологовъ-коллекціонеровъ, К—чемъ, приобрѣтено недавно совершенно случайно нѣсколько весьма цѣнныхъ историческихъ вещей, между прочимъ, большой образокъ для ношенія на груди, принадлежавшій гетману Мазепѣ, и дарохранилища съ папской печатью XVI вѣка. Интересно, что этотъ любитель нашелъ ихъ среди разнаго хлама у одного изъ старьевщиковъ, торгующихъ всякими подержанными вещами въ рынкѣ. Подлинность этихъ вещей оказалась внѣ всякаго сомнѣнія.

Живоп. Россія 21 апр., № 68.

Какъ извѣстно, графъ Евгений Зичи предпринялъ нѣсколько экспедицій въ восточную Россію, Сибирь и на Кавказъ, съ цѣлью собрать матеріалы, которые, такъ или иначе, могутъ способствовать выясненію прошлаго мадьярскаго племени въ этнографическомъ, антропологическомъ, археологическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Съ цѣлью сдѣлать результаты экспедицій доступными для всего ученаго міра, параллельно къ венгерскому тексту изслѣдованій присоединяется переводъ на одинъ изъ европейскихъ языковъ (французскій, нѣмецкій, англійскій). Въ настоящее время начато изданіе описанія третьей азіатской экспедиціи графа Зичи, которое должно составить семь большихъ томовъ (въ 4-ю долю листа), заключающихъ до 2,400 страницъ текста и около 2,000 иллюстрацій. Нѣкоторые изъ этихъ томовъ представляютъ несомнѣнный интересъ и для русской науки, такъ какъ въ нихъ собраны этнографическіе и археологическіе матеріалы по извѣстнымъ мѣстностямъ восточной части Россійской имперіи. Такъ, имѣющій появиться II-й томъ этнографическаго отдѣла описанія экспедиціи будетъ заключать изслѣдованіе (небезызвѣстнаго въ Россіи) вѣнскаго ученаго д-ра Янко, посвященное антропологии остяковъ (*Anthropologische Studien über Ostjaken*), которые вмѣстѣ съ вогулами являются ближайшими родственниками мадьяръ. Необходимые матеріалы были впервые собраны на мѣстѣ самимъ авторомъ. Въ археологическомъ отдѣлѣ будетъ помѣщена работа проф. Бела-Пешта, въ которой онъ использовалъ матеріалъ, какъ изученный имъ во многихъ русскихъ музеяхъ, такъ и добытый при раскопкахъ, производившихся по случаю экспедиціи русскими археологами. Въ лингвистическомъ отдѣлѣ появится трудъ Папая, посвященный народной поэзіи остяковъ (*Nord-Ostjakische Volksdichtung*).

Южная Россія 16 іюня, № 150.

Библиографическія замѣтки.

1.

Revue Archéologique. 1902. Janvier-Février.

1) Францъ Кюмонъ. *Замѣтка о двухъ барельефахъ, относящихся до мистерій Митры.*—2) С. Торрѣ. *Иисусъ и святой Іоаннъ въ искусствѣ и хронологіи.* Іоаннъ Креститель обыкновенно изображается взрослымъ, а Спаситель—юношей. Евангелисты Матѣй и Лука не вполне тождественно опредѣляютъ дату Рождества Христова. Когда родился Іоаннъ Креститель? Изображая Іоанна значительно старше Спасителя, древніе христіане руководствовались преданіемъ, отъ котораго не дошло до насъ и слѣда.—3) Саломонъ Рейнакъ. *Статуя изъ Балбека, часть коей находится въ Лувръ, а часть въ Чинли-кіоскъ* (Константинополь). Статуя представляетъ богиню на подобіе египетской Изиды.—4) Аббатъ Брейль. *Прятка литейщика въ Сентъ-Этьеннѣ де Бриллюэ въ Вандей* (Франція). Находка около 60 бронзовыхъ топоровъ (кельтовъ) разныхъ типовъ.—5) Ф. В. Тарбелль и Карлъ Д. Буккъ. *Подписанный протокоринѣскій лекивъ въ Бостонскомъ музѣ изящныхъ искусствъ.* Ваза, повидимому, греческаго происхожденія, приобретена музеемъ въ 1898 году. Форма и прямолинейная орнаменталія—VIII вѣка до Р. Х. По серединѣ вазы полоса съ письменами. Надпись на вазѣ протокоринѣскаго типа встрѣчается впервые. Подпись мастера является одной изъ древнѣйшихъ подписей художника въ мірѣ, если не самой древнѣйшей. Какая же эта надпись? Она или халкидская, или смѣшанная халкидо-аѣннская. Будемъ ожидать другихъ открытій такого рода. «Ein Monument ist kein Monument».—6) Павелъ Таннери. *Объ одномъ (неясномъ) мѣстѣ въ исторіи греческой музыки* (у Плутарха).—7) Ф. де Мелп. *Исторія одного савана. Священный саванъ въ Энсобрегаствѣ.* Въ монастырѣ города Лиссабона находится подобіе знаменитаго туринскаго савана. Два прекрасные фотографическіе снимка представляютъ отпечатлѣвшійся на этомъ саванѣ обликъ тѣла Спасителя. Замѣчанія о подобныхъ саванахъ вообще (ихъ существуетъ нѣсколько) и о туринскомъ въ особенности.—8) Жоржъ Сёръ. *«Замѣтки по археологіи Россіи. «Курганы и посуда бронзоваго вѣка въ Грузіи»* Свѣдѣнія о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1899 г. по порученію Императорской Археологической Коммиссіи Э. А. Ресслеромъ въ Елисаветпольской губерніи. Описаніе заимствовано изъ отчетовъ Ресслера, изданныхъ Берлинскимъ обществомъ антропологіи, этнологіи и преторіи. Надпись на извѣстной вазѣ Ресслера признается авторомъ только подражаніемъ письмену, не имѣющимъ смысла. О времени насыпки этихъ кургановъ авторъ полагаетъ, что оно не особенно древнее; употребленіе каменныхъ орудій уже прекратилось и бронза была въ полномъ ходу. Однако во многихъ странахъ, напримѣръ во Фракіи, каменные орудія употребляются еще и долго послѣ Рождества Христова. Желѣзо и иные металлы отсутствуютъ лишь потому, что народъ былъ бѣденъ. Исключительное пользованіе бронзой не доказываетъ древности кургановъ. Въ боснійскихъ курганахъ, которые во многомъ схожи съ ресслеровскими, бронза является точно также почти исключительнымъ металломъ.

Между тѣмъ, многіе боснійскіе курганы насыпаны послѣ римскаго завоеванія. Курганы Грузин, вѣроятно, древнѣе, но ошибочно было бы на основаніи бѣднаго содержанія могилъ и неопытной отдѣлки посуды относить эти курганы къ высокой древности. Съ такимъ заключеніемъ автора согласиться трудно. Въ числѣ предметовъ, найденныхъ г. Ресслеромъ при его многолѣтнихъ раскопкахъ въ Елисаветпольской губерніи, есть вещи, носящія несомнѣнно характеръ глубокой старины; на одномъ же мелкомъ предметѣ была клинообразная надпись. Ближе къ истинѣ, кажется, тѣ ученые, которые видятъ въ предметахъ, добытыхъ Ресслеромъ, отголоски ассирійской или древне-персидской культуры.—9) Саломонъ Рейнакъ. *Вопросъ о Филопатрисѣ*. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ діалогъ, приписываемый Лукіану и направленный противъ христіанства. По мнѣнію автора, эта сатира относится не къ римскому, а къ гораздо позднѣйшему византійскому времени (X вѣкъ).—10) Разныя извѣстія. Жоржъ Сѣръ. *Горная Сицилія и ея первоначальные жители*. Раскопки г.г. Патрони и Орси. Могилы сиколовъ древнѣйшаго бронзоваго вѣка, XIV—XI вѣковъ до Р. Х.—11) Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей (въ Парижѣ). Засѣданія октября и ноября мѣсяцевъ 1901 г. Раскопки Масперо въ Египтѣ. Раскопки Э. Гомолля въ Дельфахъ.—12) Археологическія извѣстія и корреспонденція. Итальянское правительство приобрѣло знаменитое собрание Боргезовъ.—13) Библиографія.—14) Обзорѣніе эпиграфическихъ сообщеній о римской старинѣ. Р. Канья и М. Бенъе.

1902. Mars-Avril.

1) Ж. Де-Морганъ. *Исторія Елама по даннымъ, добытымъ раскопками 1897—1902 гг. въ Сузахъ*. Городъ Сузы былъ столицей сильнаго Еламскаго царства, окончательно разореннаго и покореннаго Ассурбанипаломъ послѣ борьбы, продолжавшейся нѣсколько столѣтій. Исторія этого царства извѣстна только благодаря матеріалу, доставленному раскопками. Къ области древнѣйшей исторіи этого края относятся письмена, начертанныя на глиняныхъ дощечкахъ. На какомъ они написаны языкѣ—неизвѣстно. Это, по видимому, рядъ торговыхъ договоровъ; письмена-же представляютъ какъ-бы переходную стадію отъ іероглифовъ къ клинописи. Параллельно съ древнѣйшей египетской цивилизаціей существовала, какъ оказывается, и высокая халдейская культура. Первый точно опредѣленный вавилонскій царь—это Ман-ихтусу, царствовавшій между IV и III тысячелѣтіями до Р. Х. Это былъ великій завоеватель. Отъ его времени сохранился подробный поземельный договоръ, вырѣзанный на діоритовомъ обелискѣ, на семитическомъ языкѣ. Послѣ названнаго царя слѣдуетъ долгій списокъ царей съ своеобразными именами (Ширукдухъ, Кумбануммена и т. п.). Древнѣйшіе обитатели страны не были семитами и говорили на одномъ изъ древнѣйшихъ туранскихъ нарѣчій. Семиты появились позднѣе и наводнили какъ эту, такъ и сосѣднія страны. Первоначальное, покоренное семитами населеніе носило названіе Анзана и къ 2280 г. до Р. Х. освободилось отъ семитическаго владычества. Реакція противъ семитовъ была всеобщая. Въ Сузахъ установилась сильная анзанская монархія, и съ этого времени появляются цари Анзана и Сузъ. Однако, около 2000 г. до Р. Х. семиты снова торжествуютъ и овладѣваютъ Сузами. Семитскій царь Каммураби основалъ вавилонскую имперію. При раскопкахъ посчастливилось отыскать собраніе обычаевъ и законовъ, собранныхъ этимъ царемъ въ одинъ общій сводъ. Здѣсь законодатель предвидѣлъ всевозможные споры, вопросы поземельные, пригати, пастьбы скота, посадки садовъ, наказаніе за насиліе, споры по судоходству, покупку и наемъ рабовъ и животныхъ, культуру полей, уплату по найму рабочихъ и т. п. Далѣе слѣдуетъ рядъ царей и въ 1680 г. до Р. Х. появляется новая династія—Касситовъ. Съ 1117 г. снова появляются анзанитскіе цари. Къ 1000 г. относится время наибольшаго великолѣпія Сузъ.

Акрополь покрытъ храмами, украшенными колоннами, барельефами, бронзовыми алтарями, убранствомъ изъ золота и серебра. Статуи боговъ сдѣланы изъ драгоценныхъ камней. Залы храмовъ наполнены изваяніями всякаго рода. На стѣнахъ красуются большіе барельефы изъ эмалированныхъ кирпичей, фризы, разноцвѣтные узорчатые накладки. Все это очень роскошно. Съ 822 г. до Р. Х. начинается борьба ассирійскихъ властителей съ Еламомъ. При ассирійскомъ царѣ Саргонѣ, ок. 680 года, вся страна Елама была разорена ассирійцами. При Ассурбанипалѣ (ок. 650 г.) Сузы были взяты и разрушены. Еламское царство навсегда пало. Сохранилась надпись, въ которой Ассурбанипалъ повѣствуетъ о взятіи имъ Сузъ и подробно перечисляетъ все, что онъ разорилъ, и всё забраннаго имъ сокровища. Это крайне интересный документъ. Разрушеніе было страшное и полное. Всѣ жители, которымъ удалось избѣжать плѣненія или избиенія, разбѣжались. При Навуходоносорѣ (ок. 600 г. до Р. Х.) Сузы, повидимому, считались вавилонскою провинціей. Персы-Ахемениды возобновили значеніе Сузъ, но въ 329 г. Александръ Македонскій еще разъ разорилъ городъ. Затѣмъ этотъ городъ исчезаетъ и въ XV вѣкѣ послѣ Р. Х. о немъ уже нѣтъ и помину. Таковы первыя данныя по исторіи могущественнаго нѣкогда царства Елама. Продолжающіяся раскопки съ каждымъ днемъ пополняютъ и освѣщаютъ эту лѣтопись.—2) Д-ръ М. Вассицъ. *Кличевакскій некрополь въ Сербіи*. Некрополь помѣщается подъ домами деревни Кличевакъ. Наружныхъ признаковъ нѣтъ. Найдены погребальныя урны енеолитическаго времени. Хронологическія соображенія слѣдующія: Бутмирскій могильникъ относится, по Монтелиусу, къ 3000 г. до Р. Х.; древнѣйшій городъ въ Гиссарлыкѣ—къ тому же времени; первая обработка мѣди на Архипелагѣ—2500 г.; бронзы—до 2000 г.; микенская культура—2000—1500 г. по Монтелиусу, или 2500—1400 по Фуртвенглеру. Кличевакскій некрополь отнесенъ Гёрнесомъ къ 2000 г. до Р. Х.; по мнѣнію автора, онъ даже нѣсколько древнѣе. Кличевакскія находки служатъ подтвержденіемъ факта дорического нашествія на Грецію съ сѣвера. Столь схожіе стили микенскій и галльскій находятъ въ Кличевакѣ соединительное звено.—3) Б. Беренсонъ. *Миніатюрный алтарь работы Песеллино въ Емполи*. Предметъ флорентинскаго искусства.—4) А. Малеръ. *Пивійскій Аполлонъ въ Дуверѣ*. Это изваяніе Аполлона имѣетъ сходство съ Аполлономъ Праксителя и указываетъ на вліяніе, оказанное аргосской школой на аттическую.—5) К. Клермонъ-Ганно. *Финикійская стела въ Ел-Аумидѣ*. Такъ назывался древній городъ недалеко отъ Тира. Развалины его были изслѣдованы Ренаномъ. Стела, о которой идетъ рѣчь, нынѣ находится въ Даніи и относится къ II вѣку до Р. Х. На ней финикійская надпись и прекрасное изваяніе нѣкаго жреца Балаятонна.—6) П. Монсо. *Жидовствующіе язычники*. Въ Тунисѣ найдены камни съ римскими надгробіями. На одномъ изъ нихъ начертаны слова: «sed veniet utique vindex ille noster dies». Vindex—въ смыслѣ освободителя. Это, вѣроятно, твореніе жидовствующихъ язычниковъ. Выраженія подобнаго рода встрѣчаются въ библейскихъ текстахъ и въ еврейскихъ надгробіяхъ. Въ Африкѣ же израильтяне проживали и въ римское время, при Цезарѣ и даже ранѣе. Надпись начинается словами: «parentes dicunt», чему также имѣются аналогіи въ еврейскихъ надгробіяхъ.—7) С. Рейнакъ. *Конныя божества*. Ученая статья о божествахъ, представляемыхъ верхомъ на лошадяхъ. Приложено много рисунковъ.—8) Д-ръ У. Дюрстъ. *Нѣсколько жвачныхъ животныхъ, изображенныхъ на предметахъ азіатскаго искусства*. На ассирійскомъ цилиндрѣ, времени отъ 800 до 1000 г. до Р. Х., представленъ весьма вѣрно олень, и именно cervus mesopotamicus. Бизоны, bos primigenius и лоси встрѣчались во время оно въ изобиліи въ лѣсахъ Персіи.—9) І. Дешелеттъ. *Монтефортино и Орнавассо. Очеркъ культуры цизальтинскихъ Галловъ*. Раскопки г. Бриціо въ Умбріи, въ некрополяхъ у Монтефортино и Орнавассо. Год-

задини, изслѣдователь знаменитаго марзаботскаго могильника близъ Болоньи, отрицалъ здѣсь какіе-либо галлійскіе элементы. Во множествѣ предметовъ, найденныхъ г. Бриціо, послѣдній признаетъ погребальную обстановку именно Галловъ-Сеноновъ. Дешелеттъ сомнѣвается въ правильности взгляда Бриціо. Послѣдній относитъ монтефортинскій некрополь къ III—IV вв. до Р. Х. Въ могилахъ много оружія, какъ-то: шлемы, копья, щиты, мечи, а также фибулы латенскаго типа, зеркала, браслеты, кольца, бронзовыя кастрюли, сосуды бронзовые и глиняные. Одна группа могилъ (Санъ-Бернардо) дала свыше 900 предметовъ, другая (Персона)—около 800. Монеты, въ количествѣ свыше 300, относятся къ 234—80 годамъ до Р. Х. Авторъ предлагаетъ такую классификацію главнѣйшихъ группъ погребеній латенской эпохи для могилъ верхней Италіи: 1) Эпоха Латэнъ I (390—250). Погребенія галлійскія (Марзаботто) и галло-этрускія. 2) Эпоха Латэнъ II (250—100). Исключительно галлійскія погребенія. 3) Эпоха Латэнъ III (100—1, до Р. Х.). Могилы исключительно галло-римскія.—10) Ежемѣсячные бюллетени Академіи Написей (въ Парижѣ). Засѣданія ноября 1901—января 1902 г. Между прочими—сообщеніе г. А. Эванса о расчищенномъ имъ дворцѣ въ Кноссѣ, относящемся ко времени ранѣе XVI вѣка до Р. Х. Найдены стѣнные фрески, статуи, барельефы изъ гипса и извести, шашечница изъ слоновой кости и лаписъ-лазули. Длинныя надписи на глиняныхъ таблицахъ на неизвѣстномъ языкѣ.—11) Археологическія извѣстія и корреспонденція. С. Рейнакъ. Объ иконографіи Юліана Отступника.—12) Библиографія.

А. Б.

2.

L'Anthropologie. 1902.—№ 1. Janvier-Février.

1) Саломонъ Рейнакъ. *Критъ ранне исторіи и раскопки г. А. Эванса въ Кноссѣ*. Подробное изслѣдованіе, посвященное извѣстнымъ раскопкамъ Эванса на о. Критѣ. Найденныя имъ письма относятся приблизительно къ 1500 годамъ до Р. Х. Начало этой письменности восходитъ на Критѣ, приблизительно, до 3000 г. до Р. Х. Развалины дворца въ Кноссѣ (1500 г. до Р. Х.). Культъ двойной сѣкиры. Картины. Египетское вліяніе. Скульптура. Керамика. Раскопки Эванса являются крупнымъ событіемъ въ исторіи науки археологіи. Онѣ свидѣлствуютъ о культурѣ еще высшей и богатѣйшей, чѣмъ та, которую обнаружилъ Шлиманъ. Теоріи, приписывающей финикійцамъ первенство въ дѣлѣ распространенія древнѣйшей цивилизаціи по Архипелагу, нанесенъ окончательный ударъ, но вопросъ о происхожденіи микенской цивилизаціи все же остается пока неразрѣшеннымъ.—2) Д-ръ Генри Жираръ. *«Антропометрическія замѣтки о нѣкоторыхъ западныхъ суданцахъ и другихъ народностяхъ»*.—3) *Международный конгрессъ по антропологіи и доисторической археологіи. XII-я сессія въ Парижѣ 1900 года*. Продолженіе отчетовъ засѣданій конгресса: а) О. Волковъ. *«Премикенская индустрія въ неолитическихъ стоянкахъ Украйны»*. О раскопкахъ г.г. Хвойки и другихъ въ Киевской губерніи; б) д-ръ Викторъ Рамзей. *«Раскопки въ доисторическомъ кладбищѣ въ Баконѣ (Венгрія)»*; в) Вальдемаръ Шмидтъ. *«Послѣднія археологическія открытія въ Даніи и ея арктическихъ владѣніяхъ»*. Доисторическая посуда съ инкрустаціей хлѣбныхъ зеренъ; г) Г. Гюбертъ. *«Погребеніе съ колесницей въ Нантеррѣ (Франція) III-го вѣка до Р. Х.»*; д) Юсифъ Дешелеттъ. *«Замѣтка о Бибрактскомъ оппидумѣ и о главныхъ современныхъ ему стоянкахъ галловъ»*; е) И. де Сентъ-Венантъ. *«Древнія укрѣпленія на югѣ Франціи»*; ж) Д-ръ Григорій Шиль-и-Нараньо. *«Каменный вѣкъ на Канарскихъ островахъ»*; з) Жоржъ А. Дорсей. *«Современный каменный вѣкъ*

въ *Сѣверной Америкѣ*»; и) Жоржъ Грантъ-Макъ-Курди. *Бритвы изъ обсидіана у Астэковъ*.—4) Разныя извѣстія. Маркизь де Надалльякъ. «Эскимосы».—5) Научное движеніе во Франціи и за границей: а) Г. Брель и П. Дюбаленъ. «Раскопки въ подскальной стоянкѣ въ Сордъ» (Франція). Палеолитическія находки, въ числѣ коихъ были камешки, окрашенные красной краской и подобные извѣстнымъ камнямъ Пьетта; б) Палеолитическія древности Египта.—6) Извѣстія и корреспонденція. Экспедиція, снаряжаемая музеемъ естественной исторіи въ Нью-Йоркѣ для выясненія вопроса, была ли когда-либо Америка слита съ Азіей въ одинъ материкъ?

№ 2. Mars-Avril.

1) Аббатъ Брель. *Стоянка эпохи сѣвернаго оленя въ С.-Марселль (Франція) по раскопкамъ г. Бенуа*. Составившій себѣ за послѣдніе годы громкое имя по своимъ изслѣдованіямъ въ пещерахъ палеолитическаго вѣка аббатъ Брель сообщаетъ о новыхъ важныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ г. Бенуа въ пещерѣ западной Франціи. Здѣсь, между прочимъ, въ наслоеніи красной глины найдены четыре художественные предмета, а именно: головка лошади, вырѣзанная изъ кости; двѣ костяныя привѣски, одна съ изображеніемъ скачущаго животнаго, другая съ различными награвированными украшеніями, и костяной заостренный съ обоихъ концовъ рѣзецъ, покрытый узорами. Отличные клише воспроизводятъ эти предметы. На оборотѣ одной изъ привѣсокъ начертанъ предметъ, въ которомъ извѣстный изслѣдователь Крита, А. Эвансъ, признаетъ изображеніе саней. Кромѣ этихъ вещей найдены многочисленныя орудія (иглы, долота, большія прекрасныя острія, гарпуны и т. п.) изъ кости, слоновой кости и рога. Въ другомъ слѣѣ найдена шиферная дощечка съ прекраснымъ, весьма реальнымъ, изображеніемъ скачущаго сѣвернаго оленя. Детали животнаго замѣчательно удачно переданы; переднія ноги изображены съ поразительнымъ сходствомъ. Фонъ вокругъ очертанія животнаго слегка соскобленъ для придачи фигурѣ небольшого рельефа; голова животнаго полна жизни. Интересно, что на предметахъ такой глубочайшей древности появляется уже основной принципъ орнамента позднѣйшихъ вѣковъ, а именно: змѣй, промежъ зигзаговъ основной линіи коего обозначены пятна кожи.—2) Д-ръ Г. Жираръ. *Антропометрическія замѣтки о нѣкоторыхъ западныхъ суданцахъ* (продолженіе).—3) Международный конгрессъ по антропологии и доисторической археологии. XII-я сессія въ Парижѣ 1900 г. (Продолженіе отчетовъ засѣданій конгресса). Въ числѣ прочихъ рефератовъ: а) Вулетишъ Вуказовичъ (профессоръ въ Рагузѣ). «*Первыя зачатки доисторическихъ наблюдений у южныхъ славянъ XVII и XVIII вѣковъ*»; б) Г. Ф. Кунцъ. «*Находка большой нефритовой глыбы въ Силезіи*». Весьма интересная находка для разясненія вопроса о происхожденіи нефритовыхъ орудій первобытнаго человѣка; в) д-ръ Хоугъ (Америка). «*Исторія освѣщенія*»; г) М. Лоренсъ Х. Деквортъ (Англія). «*Сравненіе полома костей у orangutans съ поврежденіемъ бедра у питекантропуса erectus*»; д) М. Л. Манувріэ. «*Темянное Т*» (особая форма доисторическаго пораненія черепа); е) Ф. Фрассето. «*О родничкахъ на черепѣ человека и вообще у приматовъ и млекопитающихъ*»; ж) д-ръ И. Янко. «*Мадьярскіе типы*»; з) д-ръ Н. Зеландъ. «*Русскій крестьянинъ въ Западной Сибири, съ точки зрѣнія антропологии*»; и) Р. Х. Матьюсъ. «*Коренные жители Австраліи*»; і) д-ръ Сильвателлесъ (Португалія). «*Дегенерація человѣческихъ расъ*»; к) д-ръ Р. Берно и И. Е. Греверсъ. «*Новые антропометрическіе инструменты*».—4) Научное движеніе во Франціи и за границей. Между прочими статьями: а) П. и Ф. Саразенъ. «*О причинахъ возможнаго возникновенія ледниковаго періода*». Причина эта — усиленная вулканическая дѣятельность земнаго шара. При одновременномъ

дѣйстви очень большого количества вулкановъ, какъ это было въ теченіе четвертичнаго періода, образуются такіа тучи дыма и испареній, что проходъ солнечныхъ лучей можетъ быть совершенно прегражденъ и отъ этого можетъ случиться пониженіе температуры на землѣ до 4 или 6 градусовъ. Этого, по мнѣнію ученыхъ, достаточно для объясненія ледниковыхъ періодовъ. б) Г. Брандесъ. «Объ одной изъ причинъ вымирания нѣкоторыхъ допотопныхъ млекопитающихъ». Причина вымирания маммута та, что послѣ ледниковаго періода лѣса, покрывавшіе землю, исчезли. Маммутъ не могъ болѣе оттачивать свои клыки о громадныя стволы деревьевъ и клыки, вслѣдствіе сего, получили непомѣрное развитіе. Это обстоятельство несомнѣнно ускорило конецъ маммута, лишивъ его возможности защищаться и придавъ передней части его туловища чрезмѣрный вѣсъ. в) О. Столь. «Ксеротермическіе остатки въ фаунѣ швейцарскихъ безпозвоночныхъ». Нынѣшняя фауна безпозвоночныхъ въ Швейцаріи содержитъ нѣкоторыя породы, зародившіяся въ тотъ ксеротермическій (теплый и сухой) періодъ, который послѣдовалъ за ледниковой эпохой. г) О. Шетензакъ. «О значеніи Австраліи для вопроса о происхожденіи человѣка изъ низшей формы». Подробный разборъ этого замѣчательнаго труда гейдельбергскаго ученаго, появившагося осенью 1901 г. въ *Zeitschrift für Ethnologie*. Отдавая справедливость ученой обработкѣ этой новой теоріи, рецензентъ замѣчаетъ, однако, что палеонтологическія данныя пока еще не подтвердили теоріи Шетензака, такъ какъ въ Австраліи еще не найдено слѣдовъ предмѣстника человѣка. Также нѣтъ еще доказательствъ чрезвычайной древности обитанія человѣка въ Австраліи. д) Е. Гплъоли. «Первоначальное» шельское «орудіе четвертичнаго человѣка въ употребленіи у современныхъ австралійцевъ». Объ этомъ кремневомъ орудіи довольно подробно говоритъ и Шетензакъ. У нѣкоторыхъ племенъ Австраліи находятъ въ употребленіи кремневые орудія совершенно того же типа, какъ извѣстныя «молоты» шельской или с.-ашельской эпохъ четвертичнаго періода въ Европѣ. е) Ж. Делоръ. «Десятилѣтнія раскопки въ центральной Франціи (Овернь)». Подробное описаніе и исчисленіе находокъ неолитической эпохи, времени появленія металловъ, эпохи галловъ, римлянъ и меровинговъ. ж) Бюллетень Нормандскаго общества доисторическихъ изысканій. 1900—1901. Содержитъ, между прочимъ, значительное количество химическихъ анализовъ нормандскихъ бронзъ. з) Фрепонъ. «Доисторическая и протодисторическая Бельгія» и «Медвѣжье логовище въ большой Енгихульской пещерѣ». Здѣсь найдены двѣ ясно различаемыя породы пещернаго медвѣдя: одна крупная, другая меньше. и) Е. Регалиа и Г. Патронн. Двѣ отдѣльныя статьи, посвященныя раскопкамъ г. Патрони въ гротѣ у Пертозы (провинція Салернъ). Въ этой пещерѣ найдены остатки свайнаго поселенія енеолитическаго времени. Собранны черепки глиняныхъ сосудовъ, орудія изъ камня и рога, бронзовый топоръ и кости многихъ животныхъ. Изслѣдованы также «террамары» въ Тарентѣ. Первобытныя обитатели Италіи подвигались, повидимому, съ сѣвера на югъ. Здѣсь явственно виденъ наплывъ культуры или племени, надвигающихся съ сѣвера. Рецензентъ, С. Рейнакъ, остерегается однако отъ поспѣшнаго опредѣленія именъ народностей, говоритъ Рейнакъ, — «это чума доисторической археологіи!». i) Е. Бриціо. «Галлійскій некрополь у Монтефортино близъ Арцевии». Городъ Синигалья на Адриатическомъ морѣ находится на мѣстѣ римской колоніи Сена-Галлика, основанной въ 289 г. до Р. Х., въ эпоху совершеннаго истребленія сенонскихъ галловъ. Область ихъ обитанія продолжала именоваться: *Gallicus ager*. Находящійся здѣсь некрополь въ Монтефортино обнаружилъ святилище галловъ. Некрополь этотъ точно датированъ (390—290). Это древнѣйшій изъ могильниковъ Италіи. Количество добытыхъ здѣсь предметовъ весьма значительно и даетъ возможность дѣлать общіе выводы, которые иногда удивительны. Такъ:

большая часть найденныхъ предметовъ—этрускаго происхожденія, какъ-то: ювелирные издѣлія изъ золота и серебра, гравированныя зеркала, бронзовыя вазы, канделябры, глиняная посуда, разноцвѣтныя стекла. Многіе предметы—несомнѣнно греческаго дѣла и происходятъ изъ аттическихъ мастерскихъ, изъ чего явствуетъ, что греческія вазы перевозились изъ Аттики къ берегамъ Адриатическаго моря еще въ IV столѣтіи до Р. Х. Этимъ путемъ вѣроятно, а не черезъ Марсель, проникли въ Галлію греческія живописныя вазы. Найдено, между прочимъ, 17 шлемовъ, изъ коихъ 5 бронзовыхъ, остальные желѣзные. На одномъ шлемѣ начертана этрусская надпись; однако ни одинъ изъ этихъ шлемовъ не снабженъ коралловыми украшеніями,—отличительная черта вооруженія галловъ. Найдены конья, ножи, большіе желѣзные мечи. Въ видѣ исключенія—желѣзный ободокъ щита. Совершенно отсутствуютъ колесницы и предметы лошадиной сбруи. Шейныя гривны (*torques*) найдены исключительно въ женскихъ могилахъ. Фибуль 8; изъ нихъ 7 бронзовыхъ и одна желѣзная. Стригилы. Предметы украшенія найдены только въ женскихъ могилахъ, въ которыхъ, однако, чрезвычайно мало атрибутовъ чисто женскаго труда, какъ-то веретена, пряслица и т. п. Напротивъ, найдено большое количество игральныхъ камешковъ и костей. «Галлы и жены ихъ», говоритъ авторъ, «охотно предавались азартнымъ играмъ, любили предметы роскоши и не особенно увлекались рукодѣліемъ». Отзывъ этотъ не вполне приходится по вкусу французскому рецензенту. к) А. Геце. «Оправы и форма германскихъ щитовъ». Въ Саксенъ-Веймарѣ открытъ германскій некрополь, давшій интересныя подробности касательно щитовъ римскаго времени. Это большіе деревянные щиты, длиною до 1 метра, оправленные въ желѣзо. Они встрѣчаются отъ Ютландіи до Богеміи. л) Г. Дриманъ. «Элективное родство и кровосмѣшеніе въ Германіи». Развитіе культуры любой расы требуетъ нѣкоторой примѣси чужой крови. Всѣ извѣстныя въ мірѣ цивилизаціи имѣютъ въ зачаткѣ смѣшеніе крови, и такимъ образомъ настоящая интимная исторія народа есть исторія такихъ кровосмѣшеній. Германская цивилизація зародилась отъ смѣшенія германцевъ и Римлянъ. Кровосмѣшенія германской народности составляютъ главный предметъ книги. Патріотизмъ автора увлекаетъ его, однако, до крайностей, подчеркнутыхъ французскимъ рецензентомъ. Такъ, германецъ является питекантропомъ рода *homo sapiens*. Германецъ исчезнетъ, но мѣсто его займётъ порожденная имъ высшая форма человечества—*homo rationalis*, которая будетъ настолько же выше нынѣшняго человѣка, насколько этотъ послѣдній превышаетъ обезьяну (!). м) С. Трояновичъ. «Трепанация у Сербовъ». н) К. Боненъ. «Путешествіе изъ Пекина въ русскій Туркестанъ». Найдены слѣды забытой дороги, которая нѣкогда вела изъ Европы въ Китай черезъ Бактрію, Памиръ, восточный Туркестанъ, Гоби и Кангсу. По этому пути отчасти слѣдовалъ Марко-Поло въ XIII вѣкѣ, во время путешествія изъ Сиаршіама въ Сайту черезъ Лобъ. Въ I-мъ столѣтіи до Р. Х. императоры Хань послали по этой дорогѣ военную экспедицію противъ Ферганцевъ. Царскія войска прошли черезъ Лобъ-Норъ и Тари, такъ какъ сѣверныя области были заняты гуннами, противъ которыхъ пришлось наскоро возвести укрѣпленія. о) Ж. Фразеръ. «О нѣкоторыхъ обрядахъ у племенъ центральной Австраліи». Извѣстно, что у многихъ племенъ есть свое священное животное «тотемъ», которое нельзя ни убивать, ни употреблять въ пищу. Только въ исключительныхъ случаяхъ тотемъ съѣдается при извѣстныхъ религіозныхъ церемоніяхъ. О такихъ священныхъ пиришествахъ сохранились у разныхъ народовъ туманныя воспоминанія. Въ результатъ, благодаря тотемизму, явилось воздержаніе отъ убійства животнаго, а отсюда—возможность его прирученія. п) А. Дидъ. «Конецъ религій».—5) Извѣстія и корреспонденція. Извѣстному геологу А. Годри устроено было въ Парижѣ торжественное чествованіе его ученой дѣятельности.—Американская экспедиція Іесупъ, снаряженная для изслѣдованія сѣверныхъ окраинъ

Азіи и Америки, свидѣтельствуя о вниманіи, оказанномъ ей русскими властями и учеными. Баронъ де-Вай привезъ изъ кургана близъ Тобольска интересный черепъ ископаемаго быка. Профессоръ Цшокке доказываетъ, какое вліяніе имѣлъ ледниковый періодъ на географическое распредѣленіе растений и животныхъ. За послѣднее время появилось нѣсколько отважныхъ изслѣдователей палеолитической эпохи, которые выступили съ описаніями и изображеніями камней, украшенныхъ, по ихъ мнѣнію, рисунками, сдѣланными человѣкомъ. Среди этихъ ученыхъ особенно выдается убѣжденный французскій археологъ, г. Твелленъ. Нынѣ англичанинъ Оберонъ Гербертъ сообщаетъ извѣстіе, превосходящее все, что было до сихъ поръ высказано въ этомъ направленіи. По его увѣренію, въ долинѣ рѣки Авонъ, въ Англіи, существуетъ наслоеніе гравія, покрывающее пространство въ 30 слишкомъ верстъ длины. Въ этой мѣстности всѣ камни носятъ слѣды человѣческой обработки и всѣмъ имъ придана человѣкомъ та или другая форма. Есть изображенія солнца, луны, пирамидъ, змѣй, рыбъ, моржей, зубовъ, горъ, луговъ, горныхъ хребтовъ, пламени, животныхъ, разныхъ частей тѣла «и такъ далѣе». Всѣ эти камни, по мнѣнію г. Герберта, суть отличительные знаки того или другого племени палеолитической эпохи—тотемы. Было бы не научно, говоритъ рецензентъ, подвергать эти завѣренія насмѣшкамъ, хотя опасно принимать ихъ на вѣру безъ вѣщаго доказательства. Требуется научная критика. Извѣстное дѣло съ Буше-де-Пертъ научило насъ, сколь осторожнымъ слѣдуетъ быть, предавая насмѣшкѣ такія ученія, передъ которыми придется преклониться спустя какіи-нибудь 20 лѣтъ.

А. Б.

3.

Zeitschrift für Ethnologie. Organ der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. 1902.—Heft 1.

1) Г. Шпрцъ. *Издѣлія изъ камня и кости у обитателей Чатамскихъ острововъ*.—2) П. Фогтъ. *Матеріалы для этнографіи и языка индѣйцевъ - Гуаяки*.—3) Библиографія: а) Г. Герцбахеръ. «На высяхъ Кавказа», 2 тома (Лейпцигъ 1900), съ фигурами и картами. Рядъ замѣчательныхъ восхожденій на вершины Кавказа. Выдающееся сочиненіе. Богатый указатель. Типы народностей. Погребальные памятники. Первобытные обычаи. Неисчерпаемая сокровищница для этнолога. б) Г. Сперри. «Штемпеля въ Японіи». Въ Японіи у каждаго есть свой штемпель; даже рабочіе, тряпичники, кули, женщины, дѣти,—у каждаго свой собственный штемпель. Никто не имѣетъ права произвольно видоизмѣнять свой штемпель; даже краска каждаго штемпеля не можетъ мѣняться. Потеря штемпеля связана съ большими неприятностями. Изданіе снабжено многочисленными изображеніями.—в) Е. Левинъ. «Воспроизведеніе природы въ древнѣйшемъ греческомъ искусствѣ». Первоначальныя воспроизведенія дѣлаются на плоскости, посредствомъ силуэтовъ. Большинство архаическихъ статуэтокъ, въ сущности, составлено изъ четырехъ силуэтовъ: одинъ лицевой, два боковые и одинъ задній. Эти силуэты всѣ соединены между собою путемъ закругленія угловъ, такъ что получается фигура съ квадратнымъ поперечнымъ разрѣзомъ. Переходъ отъ этой ступени развитія къ натуралистическому воспроизведенію совершился лишь весьма медленно и постепенно.—4) Засѣданіе Берлинскаго Общества Антропологів, Этнологів и Препсторіи 18 января 1902 г. подъ предсѣдательствомъ Карла фонъ-денъ-Штейнента: а) Г. Мускатъ «О нѣкоторыхъ своеобразныхъ формахъ тѣла, при сидѣніи, у такъ называемыхъ Астековъ». Разборъ различныхъ способовъ сидѣть.—б) Фритшъ «Схема для антропологическихъ измѣреній».—в) Р. Милке «Городище подъ названіемъ жертвенникъ близъ

г. Лукау (Пруссія): Это, какъ оказывается, сторожевой курганъ съ признаками культуръ позднеславянской и средневѣковой.

А. Б.

4.

Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften, herausgegeben und geleitet von D-r G. Buschan. Stettin. 1902. Heft I.

Подъ этимъ видоизмѣненнымъ заглавіемъ продолжается изданіе прежняго «Centralblatt für Anthropologie» и т. д. Сотрудниками журнала названы, между прочими, гг. Анучинъ, Колинн, Гетце, Гегеръ, Манувріа, Монтелиусъ, Рейнакъ и Стида.

Докторъ Бушанъ, главный редакторъ журнала, сѣтуетъ на малое распространеніе его въ Россіи и проситъ насъ познакомить съ журналомъ соотечественниковъ. Охотно исполняемъ это желаніе, такъ какъ, дѣйствительно, по своей многосодержательности и образцовому изложенію рецензій журналъ этотъ заслуживаетъ полного вниманія. Русскій археологъ, даже и мало знакомый съ нѣмецкимъ языкомъ, найдетъ въ немъ полный обзоръ всѣхъ новыхъ сочиненій по археологій и антропологій; перечень однихъ заголовковъ статей представитъ наглядную картину движенія науки. Притомъ стоимость изданія, 13 марокъ въ годъ съ пересылкой за 6 выпусковъ,—весьма доступная.

А. Оригинальныя статьи. В. Экель. «*Лѣвая рука въ ея соотношеніи къ женскому роду и въ магии*». Уже въ египетской міеологій правая и лѣвая стороны имѣли опредѣленное символическое значеніе мужскаго и женскаго пола. Символическое значеніе лѣвой руки, въ смыслѣ женщины, встрѣчается въ Европѣ, Африкѣ, Азій. Съ правой и лѣвой сторонами связаны многочисленные суевѣрія. Такъ: птица, прилетающая справа, звонъ въ правомъ ухѣ—общаютъ счастье.

Б. Рецензій. I. *Антропологія*. Фонъ-Тёрёкъ. «О значеніи лицеваго профиля, какъ признака интеллигенціи». Авторъ, въ противоположность антропологамъ-криминалистамъ, сомнѣвается въ возможности какихъ-либо положительныхъ заключеній этого рода.—Д. Сѣрковъ. «О морфологическомъ значеніи хвостовиднаго отростка у людей». Изслѣдованіе ампутированнаго чело-вѣческаго хвостовиднаго отростка привело автора къ заключенію, что отростокъ этотъ состоялъ только изъ жира и кожи. Не было вовсе слѣдовъ мускуловъ или костей. Авторъ сомнѣвается, чтобы и прежде указанные случаи хвостовъ у людей имѣли атавистическое значеніе. Съ своей стороны, рецензентъ признаетъ и тотъ и другой случай. Встрѣчаются хвостовидные отростки съ исключительно тератологическимъ характеромъ, но иные изъ нихъ несомнѣнно имѣютъ атавистическій генезисъ.

II. *Этнологія*. а) *Общіе вопросы*. Фридманъ. «Идеи бреда въ жизни народовъ». Изслѣдованіе разныхъ видовъ экстазовъ, волшебствъ, юродствъ, чародѣйствъ, пророчествъ и т. п. Бредъ иногда принимаетъ эпидемическій характеръ. Массы легче поддаются такому эпидемическому возбужденію ума въ эпохи социальныхъ или политическихъ кризисовъ.

б) *Спеціальныя темы*. Г. Мелисъ. «Вопросъ о Лигурахъ» (часть вторая). Въ первой части своего труда (1900 г.) авторъ указалъ, что до нашествія арійцевъ Лигуры жили по побережью южной Франціи, а также въ сѣверной и средней Италіи. Во второй части г. Мелисъ изучаетъ слѣды такой же осѣдлости Лигуровъ по берегамъ Роны. Нашествіе арійцевъ съ сѣверо-востока на сѣверную Италію и южную Францію должно было вытѣснить обитавшихъ здѣсь Лигуровъ въ западномъ и южномъ направленіяхъ. Благодаря сему Лигуры распались на двѣ вѣтви: южная, подъ именемъ Сиколовъ, достигла Сициліи; западная же двинулась черезъ долины Альпъ и пещеры Лигурій и дошла, наконецъ, до устьевъ Роны. Здѣсь, съ запада, оказали сопро-

тивленіе Иберы, и Лигурамъ пришлось подняться вверхъ по теченію рѣки до Лугдунума (Лиона), Юрскаго хребта, Женева и долины Рейна. Доказательства свои авторъ основываетъ, главнымъ образомъ, на данныхъ антропологін. Своей теоріей онъ объясняетъ однородныя культуры, встрѣчаемыя отъ сѣверной Италіи до средняго теченія Рейна. Этой культурѣ дольмены незнакомы, но зато часто встрѣчаются менхеры. Характерно отсутствіе издѣлій изъ оленьихъ роговъ и бычачьяго рога. Съ другой стороны типичны: изобиліе кремневыхъ орудій, подѣлокъ изъ нефрита и зеленыхъ камней, а также спеціальныя типы керамики. Все это приводитъ автора къ заключенію, что какъ въ верхней Италіи, такъ и по низовьямъ Рейна обиталъ одинъ и тотъ же осѣдлый народъ—Лигуры. Это были малорослые, худощавые люди съ удлинненными черепами и коричневымъ цвѣтомъ кожи.—А. Гедингеръ. «Кельты». Вопросъ о происхожденіи Кельтовъ представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ антропологін и этнологін. Разрѣшеніе его связано съ вопросомъ о происхожденіи арийцевъ вообще. Авторъ ищетъ первоначальную родину Германцевъ въ Скандинавіи, а Кельтовъ—на Сѣверномъ морѣ. Но намъ извѣстны Кельты двухъ различныхъ типовъ. Посему, говоря о Кельтахъ, слѣдуетъ всегда ясно обозначать, о какомъ времени, о какой стадіи культуры и о какой странѣ идетъ рѣчь. На сѣверѣ и западѣ Европы Кельты несомнѣнно обитали уже въ бронзовомъ вѣкѣ; на югѣ же Германіи они появились впервые въ эпоху полного процвѣтанія желѣза (Ла-Тэнъ), въ серединѣ I-го вѣка до Р. Х. Здѣсь до Кельтовъ обитали народы рѣто-норическаго происхожденія, а также Фракійцы, Элліны и Этруски. Этимъ народностямъ принадлежатъ всѣ, напрасно приписанные Кельтамъ, курганы гальштадской и бронзовой эпохъ въ Баденѣ, Виртембергѣ и Баваріи. Требуется большая точность въ опредѣленіи, иначе терминъ «кельтійскій» становится туманнымъ. Множество мѣстностей въ названныхъ странахъ сохранило наименованія докельтійскихъ временъ.—С. Рейнакъ. «Кораллы въ кельтійскомъ искусствѣ». Галлы, говоритъ Плиній, любили украшать кораллами свои мечи, щиты и племѣ. Археологическія изслѣдованія подтвердили этотъ фактъ. Мѣстность, въ которой существовалъ такой обычай, вполне опредѣлена; также и эпоха. Наибольшее количество издѣлій, украшенныхъ кораллами, найдено въ бассейнѣ Марны. Обычай этотъ возникаетъ въ сердцѣ древней области Кельтовъ. Съ кораллами же Галлы познакомились на берегахъ Средиземнаго моря. Гальштадской культурѣ (принадлежащей народностямъ рѣто-норійскимъ, не Кельтамъ) употребленіе коралловъ еще неизвѣстно. За то здѣсь является сѣверный янтарь. Съ другой стороны, ко времени Ю. Цезаря страсть къ коралловымъ украшеніямъ совершенно прекратилась, и такимъ образомъ, время распространенія этого обычая ограничивается сравнительно короткою порою, не свыше четырехсотъ или пятисотъ лѣтъ. Причину прекращенія этого обычая Рейнакъ находитъ въ значительномъ повышеніи стоимости коралловъ, вслѣдствіе экспорта ихъ для торговли съ Индіей (хотя, конечно, возможна и простая перемѣна моды у Галловъ). Въ Индіи кораллы служили украшеніемъ какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ; имъ приписывалось мистическое значеніе, что видимъ также и въ Европѣ. Такъ, извѣстенъ порошокъ изъ растертыхъ коралловъ, принимаемый внутрь противъ всевозможныхъ недуговъ; коралловыя привѣски-амулеты еще и понынѣ употребляются въ Италіи. Самое слово кораллъ (кораліонъ), по мнѣнію Рейнака, кельтійскаго происхожденія. Встрѣчается и названіе племени «Кораллы». Оно обитало между Балканами и Чернымъ моремъ и принадлежало, повидимому, къ Бастарнамъ. Возможно, что слово кораллъ было заимствовано Греками изъ Массиліи. Первоначальное значеніе слова было—красный. Оно не лигурскаго происхожденія. Ла-тэнская культура возникла, по мнѣнію Рейнака, въ восточной Галліи; прежде онъ искалъ центръ ея распространенія на Дунаѣ. Однако, въ восточной Галліи она представляетъ болѣе археологическія отгѣнки.—Л. Виль-

зеръ. «Германцы и Славяне». Первоначальная родина Славянъ совпадаетъ, конечно, съ первородиною всѣхъ остальныхъ аріійскихъ расъ. Древнѣйшія свѣдѣнія о славянскихъ родахъ встрѣчаются у Геродота: Кробизы (впослѣдствіи Краваты или Кривичи) и Енеты (Венеты). Позднѣ Полибій и Ливій говорятъ объ Енетахъ и Венетахъ, а къ началу христіанской эры Плиній, Тацитъ и Птолемей упоминаютъ о Вецедахъ. Въ эту пору они обитали между Нѣмецкимъ моремъ и Карпатами. Восточными ихъ сосѣдями были сарматскія племена, къ сѣверу—литовскіе народы, къ западу—Германцы, къ югу—народности галльскаго и еракійскаго происхожденія. Венеты или Венды подпали подъ владычество сперва Готовъ, потомъ Гунновъ; затѣмъ, добившись вновь свободы, Венды двинулись частью на западъ до Днѣстра, частью на югъ до Пелопоннеса. Въ это время, т. е. уже въ VI столѣтіи, рядомъ съ именемъ Венетовъ появляются впервые имена Склавовъ или Склавенновъ (отъ «слава») и, въ теченіе короткаго лишь времени, Антовъ. Славяне и Германцы произошли отъ одного общаго первоначальнаго корня. Черепа изъ древнѣйшихъ русскихъ кургановъ тождественны съ «рядовыми могилами» Германцевъ. (Это увѣреніе требуетъ, однако, строгой научной повѣрки. Откуда заимствованы свѣдѣнія о «древнѣйшихъ» русскихъ курганахъ? Точныя антропологическія данныя о скелетахъ «древнѣйшихъ» погребеній въ Россіи еще столь скудны, что едва-ли можно извлекать изъ нихъ подобныя научныя выводы). Существуетъ и много другихъ общихъ началъ въ области домостроенія, вооруженія, обычая, социальныхъ условій. Древнѣйшія славянскія нарѣчія родственны рунамъ. Много общихъ именъ и словъ. Правда, славянскія нарѣчія стоятъ на болѣе древней ступени развитія, чѣмъ германскія, потому что они раньше отдѣлились отъ общаго древняго корня. Литовскія нарѣчія стоятъ ближе къ германскимъ, чѣмъ къ славянскимъ языкамъ. Первые волны славянской народности слѣдуетъ искать въ Азій у Гиндусовъ.—Ж. Морьо. «Волшебники и чародѣи». Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи существуетъ и по сей день вѣрованіе въ волшебство. Чародѣи занимаются медициною, при помощи разныхъ растений, какъ то: *atropa belladonna*, *datura aconitus* и др. Существуютъ разные заговоры. Числа 3 и 9 играютъ выдающуюся роль.—Т. Фельбергъ. «Древнія поземельныя общины въ Швицѣ». Союзы по маркамъ древнихъ Германцевъ безслѣдно исчезли. Только въ кантонѣ Швицъ сохранились еще такія общины марковъ или аллмендовъ въ мало видоизмѣнившемся видѣ. Онѣ составляютъ какъ бы государство въ государствѣ.—К. Ференчъ-Кухачъ. «О мелодіяхъ колинды». Изслѣдованіе тринадцати напѣвовъ, колядь, распѣваемыхъ венгерскими дѣтми въ эпоху зимняго солнцестоянія. Настоящіе народныя пѣсни существуютъ въ Средней Европѣ только у Венгровъ и у Славянъ. Венгры, вѣроятно, переняли пѣсни солнцестоянія у Славянъ и именно у Кроатовъ.—Д. Чаранъ. «Колінды и пляски турка въ комитетѣ Арадъ» (Венгрія). Обычай, связанный съ празднествами Рождества или, вѣрнѣе, солнцестоянія, существуютъ по всей Венгріи, въ особенности же у южныхъ Славянъ. При пляскѣ «турка» одинъ изъ ряженыхъ надѣваетъ деревянную головную маску на подобіе головы анста съ клювомъ. Нижняя часть клюва отворяется и прихлопывается при помощи шнурка.—Г. Шпите. «Копійныя древки въ Шеклерской области» (Венгрія). У евангелистовъ-реформатовъ Венгріи во многихъ мѣстахъ надгробные кресты замѣнены деревянными могильными столбами, сверху копѣе, взамѣнъ креста, наставлены шары. На шарахъ помѣщены звѣзды, пирамиды, тюльпаны. У шеклерцевъ тотъ же обычай встрѣчается и на католическомъ кладбищѣ. Народъ называетъ эти памятники копійными древками, такъ какъ копѣе служило отличительнымъ военнымъ орудіемъ древнихъ шеклерцевъ. По смерти принято было обозначать такимъ образомъ положеніе и ремесло покойнаго: деревянные столбы увѣнчаны у мужчинъ остріями, у женщинъ—луной или звѣздой, у дѣтей—тюльпаномъ.—М. Рубинъ. «Прошлое и будущ-

ность молдавскаго Чанго». На берегу Серета съ незапамятныхъ временъ обитаютъ интересное венгерское племя «Чанго». Еще не выяснено, представляютъ ли они автохтоновъ, т. е. обитали ли они здѣсь до переселенія Венгровъ изъ Молдавіи на новую родину. Численность этого племени—около 20,000 человекъ. Языкъ ихъ—особый видъ венгерскаго. Сохранились слѣды продолжительнаго ихъ совмѣстнаго обитанія съ Турками. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Чанго брѣютъ до-гола часть головы.—А. Пирро. «Пелазги и новая теорія патера Де-Кара». Патеръ ордена іезуитовъ Де-Кара выступилъ съ новой теоріей въ запутанномъ вопросѣ о Пелазгахъ. По его мнѣнію Пелазги—это Геттиты, перешедшіе изъ Сиріи въ Малую Азію, Грецію и Италію. Изъ имени Геттитовъ авторъ производитъ рядъ словъ съ самыми разнообразными значеніями, какъ напримѣръ: Кати, Азія, Македонія, Аттика, Аѳины, этруски, Латины, Палатіумъ, Адрія, Италія и т. д. Въ словѣ Геттиты авторъ нашелъ главный и единственный корень большинства греческихъ и итальянскихъ наименованій. Фантазія, замѣчаетъ рецензентъ, можетъ довести до абсурда.—М. Донзенъ. «Малый Тибетъ». Малый Тибетъ представляетъ страну независимую отъ Великаго Тибета. Политически она приписана къ Кашемиру и такимъ образомъ находится въ косвенной зависимости отъ англійскаго управленія. Шестая часть всего населенія состоитъ изъ монаховъ и монахинь. Монастыри владѣютъ наилучшими землями. Всюду практикуется полиандрія, которая, при лѣности населенія, парализуетъ его приростъ. Замѣчательно отсутствіе всякой энергіи у жителей Малаго Тибета. Народъ съ такими ненормальными условіями жизни уцѣлѣлъ здѣсь точно такъ же, какъ въ Австраліи уцѣлѣли животныя особаго типа, благодаря полной замкнутости мѣстности и отсутствію общенія съ остальнымъ міромъ.—Е. Бельцъ. «Человѣческія расы въ восточной Азіи и спеціально въ Японіи». Въ восточной Азіи существуютъ типы трехъ расъ: 1) *Айно*. Живутъ на Гецо и Сахалинѣ. По мнѣнію автора, всю сѣверо-восточную Азію первоначально занимала одна изъ родственныхъ намъ кавказскихъ расъ. Впослѣдствіи эту расу вытѣснили массы монгольской и турецкой народностей и она отошла частью на западъ, частью же на востокъ, гдѣ и образовала племя Айно. Это самые низкіе ростомъ люди въ восточной Азіи. 2) *Корейско-манчжурскій* типъ занимаетъ преимущественно сѣверный Китай, часть Кореи, часть Японіи. Этотъ типъ ближе къ европейскому. 3) *Монголо-малайскій*. Главная масса населенія восточной Азіи. По наблюденіямъ автора, исключительную особенность монгольской расы составляютъ синія пятна на кожѣ новорожденныхъ, которыя исчезаютъ въ первые годы жизни. Какъ возможное доказательство сродства сѣверо-американскихъ индѣйцевъ съ монголами приводится фактъ, что у дѣтей этихъ индѣйцевъ наблюдаются точно такіе же синеватыя накожные пятна. Нансенъ видѣлъ ихъ и у Эскимосовъ.—Заборовскій. «Китай и китайцы». Въ нашъ вѣкъ низшіе типы человѣческихъ расъ быстро исчезаютъ. Всюду развитое въ Китаѣ мелкое земельное хозяйство больше способствуетъ счастью массы населенія, чѣмъ царствующая у насъ промышленность. Китаецъ глубоко привязанъ къ своей родинѣ и именно къ землѣ, гдѣ похоронены его предки. Долговѣчность китайскаго государства зависитъ не отъ случайныхъ причинъ, а отъ своеобразности китайской культуры и разумныхъ предписаній Конфуція. О первыхъ поборникахъ китайской цивилизаціи извѣстно мало. Указывалось на связь этой культуры съ халдейской. Пшеница проникла въ Китай изъ Месопотаміи, черезъ проходы средне-азиатскихъ горныхъ хребтовъ, но никогда не играла въ Китаѣ значительной роли. Корова всегда оставалась незнакомой Китаю. Еще и понынѣ китайцы не пьютъ молока. Извѣстно, какое значеніе имѣетъ въ ихъ жизни рисъ. Растеніе это теперь совершенно сроднилось съ Китаемъ. Уже въ XIII вѣкѣ до Р. Х. Китаю пришлось защищаться отъ Хунгъ-Ну, извѣстныхъ позднѣе подъ именемъ Гун-

новъ и владѣвшихъ въ то время всѣмъ краемъ отъ Байкальскаго озера до Японскаго моря. Въ нихъ можно усмотрѣть предковъ собственно Монголовъ и турко-татарскихъ народовъ. Противъ ихъ нашествій была сооружена большая стѣна. Однако, она не помѣшала Гуннамъ въ 202 г. до Р. Х. прорваться въ Шень-зи, откуда они вытѣснили племя монгольской расы Юе-Тши. Это племя основало тогда особое царство въ центральной Азіи. Въ 70 г. до Р. Х. Гунны были оттѣснены къ западу. Въ 53 и 93 гг. послѣ Р. Х. царство Гунновъ было окончательно разрушено китайцами, что и послужило къ передвиженію большого числа Гунновъ въ Европу. Однако, многіе Татары остались на мѣстѣ, и дальнѣйшая исторія Китайской имперіи представляетъ почти непрерывный рядъ битвъ съ этими номадами. Отголоски этой борьбы отозвались въ Европѣ, въ видѣ нашествій Гунновъ, Аваровъ и Турокъ. Уйгуры были въ родствѣ съ Гуннами. Такъ какъ послѣдніе распространились по Сибири и южной Россіи, то этимъ, можетъ быть, объясняется сходство многихъ русскихъ крестьянъ съ племенемъ Айно. На сѣверѣ китайцы сильно поддались монгольскому вліянію; на югѣ же они встрѣтились съ другими этническими племенами (Лоло, Мiao-Це), происхожденіе коихъ еще не вполне выяснено. Несмотря на однородную культуру, расы китайцевъ весьма различны. На сѣверѣ встрѣчается монгольскій типъ; на югѣ, благодаря разнымъ вліяніямъ, — отчасти арійскій, а отчасти монгольскій. Мiao-Це отнюдь не дикіе. Древнѣйшіе обитатели юго-восточнаго Китая — это Лоло или Мандце, всѣ болѣе или менѣе монгольскаго происхожденія. Китайцы, удержавшіе свою самостоятельность въ теченіе столь невѣроятно продолжительнаго времени, ненавидятъ войну. Ихъ растревожили миссіонеры своей неразумной проповѣдью, направленной противъ почитанія предковъ. Въ христіанской Европѣ главная забота правительствъ — это война, и чѣмъ болѣе расцвѣла европейская промышленность, тѣмъ ужаснѣе стали военныя побоища. Римскую имперію защищали всего 300,000 солдатъ; современная же Европа удѣляетъ для войны массу въ 12—14 милліоновъ людей. Одно только великое китайское государство не обоято этимъ страхомъ войны. — Фольбрехтъ. «Съуженная нога китайнокъ». Сокращеніе ноги достигается посредствомъ искусственныхъ повязокъ, налагаемыхъ уже съ пятилѣтняго возраста. Автору удалось, путемъ усилій и затратъ, вполне изслѣдовать ногу 34-лѣтней женщины при помощи рентгеновскихъ лучей. — Нобушиге-Хозуми. «Вліяніе культа предковъ на японское право». Изслѣдованіе разныхъ видовъ культа предковъ въ Японіи. — Ф. Фосеттъ. «Наяры на Малабарѣ». Изслѣдованіе Наяровъ, воинственной касты на восточныхъ берегахъ Индіи. Религія ихъ относится къ неизслѣдованному виду гиндуизма. — А. Ньёвенгунсъ. «Въ центральномъ Борнео». Результаты нѣсколькихъ научныхъ экспедицій въ Борнео. — И. Колбрюгге. «Длина и вѣсъ тѣла обитателей острова Явы» и «Какъ дается имя на индѣйскомъ архипелагѣ?». Кѣмъ дается впервые имя? Какимъ образомъ? Что служить поводомъ къ выбору наименованія? — Ж. Габбема. «Изслѣдованіе нидерландскихъ владѣній въ Индіи». Ссылка на интересный суданскій текстъ, посвященный древнему мнѳу о борьбѣ змѣй и птицъ. — А. Круйтъ. «Этнографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ племенахъ острова Целебеса».

III. *Доисторическій отдѣлъ*. А. Общая часть. К. Пенке. «Этнологически-этнографическое значеніе мегалитическихъ надгробныхъ построекъ». Мегалитическія погребальныя камеры имѣютъ, по опредѣленію Монтелиуса и Мюллера, восточное происхожденіе. Съ другой стороны доказана высокая древность этихъ построекъ, время сооруженія коихъ на сѣверѣ Европы соответствуетъ каменному періоду. Это скорѣе указываетъ не на чужеземное заимствованіе, а на мѣстное зарожденіе обычая, распространившагося впоследствии въ связи съ передвиженіями арійскаго народонаселенія. Невозможно приписать всѣ мегалитическія постройки одному и тому же народу.

Прародиной арійцевъ считается Ютландія съ датскими островами, такъ какъ только здѣсь могъ образоваться месолиитическій періодъ, составляющій переходъ отъ палеолитической культуры средней Европы къ высоко развитой неолитической цивилизаціи. Изъ этихъ мѣстъ распространился и обычай строить каменные гробницы надъ уровнемъ земли, слѣдующій за передвиженіемъ блѣкнурой расы. Этнографически—каменные наружныя надгробныя постройки указываютъ на вѣру арійскаго народа въ загробную жизнь, такъ какъ мѣсто посмертнаго упокоенія челоѣка имѣетъ подобіе обиталища живыхъ. Другая форма могилъ—это подземныя камеры съ крытымъ проходомъ. Онѣ существуютъ одновременно съ наружными надгробіями и соответствуютъ обычаю нѣкоторыхъ арійскихъ племенъ, осѣвшихъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ, устраивать себѣ на зиму подземныя жилища.—А. Гиртаннеръ. «Мускусный быкъ» (*Ovibos moschatus*). Въ 1899 году норвежскимъ рыбакамъ удалось на восточномъ побережьи Гренландіи убить 140 мускусныхъ быковъ. Изученіе скелетовъ этихъ животныхъ дало возможность указать, что въ числѣ животныхъ, кости коихъ извлечены изъ извѣстной пещеры Кесслерлохъ близъ Тайнингена (Шаффаузенъ) находились также и кости этого животного.—Е. Питтаръ. «Донисторическая трепанация въ бронзовомъ вѣкѣ». Исслѣдованіе части трепанированнаго черепа въ музеѣ въ Шамбери.

Б. *Спеціальная часть. Находки.* а) *Британскіе острова.* Ф. Колзъ. «Каменные круги въ сѣверной Англіи». Точное измѣреніе каменныхъ круговъ въ Шотландіи. Трудъ тѣмъ болѣе цѣнный, что эти мегалитическіе памятники сильно уничтожаются временемъ. Эти постройки содержали погребенія бронзоваго вѣка. «О находкѣ цисты и урна бронзоваго вѣка на хребтѣ Врадъ и близъ Портпатрика». При скелетѣ съ обстановкой бронзоваго вѣка найдены два глиняные сосуда съ украшеніями.

б) *Скандинавія.* Г. Андерсонъ. «Находка каменнаго вѣка въ Швеціи». Близъ Ингольстада найдена верхняя часть конскаго черепа, въ которомъ засѣла часть (длиною до 11 центиметровъ) поломаннаго кремневаго кинжала, орудія явственно неолитической эпохи. По мнѣнію автора, кинжалъ могъ быть вонзенъ лишь посредствомъ удара дубины, быть можетъ, при жертвоприношеніи. Черепъ сохраняется въ Истадскомъ музеѣ. Относительно геологической древности лошади въ Швеціи слѣдуетъ замѣтить, что въ четвертичную эпоху Швеція была покрыта лѣсами, а лошадь—животное степное. Въ эту эпоху лошадь тамъ, вѣроятно, не была еще извѣстна; она впервые появилась въ неолитическое время и уже въ качествѣ домашняго животного, но въ эту пору лошадь появляется лишь очень рѣдко и посему опредѣлить породу нѣтъ возможности.—О. Алмгренъ. «Клады римскихъ серебряныхъ монетъ на сѣверѣ». Римскіе динарии, найденные на сѣверѣ, не имѣютъ вовсе отношенія къ римской торговлѣ. Они привезены послѣ маркоманской войны. Во всѣхъ случаяхъ, когда найдены были римскія монеты въ сѣверной Германіи или Скандинавіи—позднѣйшая монета относится ко времени не ранѣе Антонина Пія, а въ большинствѣ случаевъ еще позднѣе. Отсюда слѣдуетъ, что зарытіе кладовъ могло имѣть мѣсто въ эпоху не ранѣе царствованія Марка Аврелія. До этого времени, по мнѣнію автора, римскія монеты и не проникали на сѣверъ. Погребальныя находки римскаго періода на сѣверѣ распадаются на двѣ хронологически рѣзко опредѣленныя группы. Древнѣйшая группа характеризуется многочисленными предметами, привезенными извнѣ, несомнѣнно итальянскаго происхожденія. Вторая группа носитъ отпечатокъ смѣшанной римско-варварской цивилизаціи, а также слѣды культурнаго теченія, развѣтвляющагося на сѣверъ и исходящаго отъ Германцевъ, поселившихся на юго-восточной границѣ Римской имперіи. Въ древнѣйшей группѣ монеты отсутствуютъ вовсе; онѣ, наоборотъ, часты въ новѣйшей группѣ. Ввозъ монетъ является, такимъ образомъ, послѣдствіемъ тѣхъ передвиженій народовъ, которыя наступили въ концѣ вто-

рого столѣтія. Быть можетъ, что массовыя находки монетъ отъ Траяна до Марка-Аврелія представляютъ именно военную добычу, которая путемъ торговыхъ сношеній достигла родственныхъ сѣверныхъ племенъ. Затѣмъ, здѣсь римскія монеты оставались въ употребленіи въ теченіе около столѣтія. Тотъ фактъ, что монетъ третьяго вѣка найдено такъ мало, объясняется, отчасти, постепеннымъ ослабленіемъ сношеній между сѣверными и южными Германцами, отчасти же состоявшимся при Септиміи Северѣ уменьшеніемъ вѣса динарія. Естественнымъ послѣдствіемъ этой мѣры явилось предпочтеніе къ древнѣйшимъ монетамъ. Наоборотъ, отсутствіе монетъ древнѣе царствованія Нерона объясняется тѣмъ, что съ этого времени въ сплавъ динаріевъ входитъ мѣдь. Съ теченіемъ годовъ древнѣйшія монеты сплавлялись и превращались въ монеты менѣе чистаго состава. Что касается до распространенія римскихъ монетъ въ центральной Германіи, то для правильнаго сужденія требуются болѣе точныя статистическія данныя о такихъ находкахъ.

в) *Германія*. I. Месторфъ. «Болотные трупы». Въ Шлезвигѣ найденъ человѣческій трупъ, замѣчательно сохраненный въ болотной водѣ. Онъ лежалъ на боку и прикрытъ былъ шерстянымъ плащомъ. Рядомъ лежали питаны, ножныя повязки, кожаный поясъ и кожаные башмаки. На головѣ сохранились волосы и усы. До сего дня извѣстны 21 случай подобныхъ сохранившихся въ болотѣ труповъ. Слѣдуетъ отказаться отъ предположенія, что эти люди погибли жертвою несчастнаго случая или отъ руки убійцы. По свидѣтельству Тацита, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ судебной экзекуціей, въ силу коей тѣло преступника насильственно погружалось въ болото и удерживалось подъ водою при помощи багровъ и крючковъ. Преступника также оглушали нанесеніемъ ударовъ по головѣ. Время смерти опредѣляется сохранившимися предметами одѣянія, какъ-то: рубашка-безрукавка, питаны, квадратная мантия, ножныя повязки, шерстяная, а иногда мѣховая накидка, кожаные поясъ и башмаки. Это уже принадлежность болѣе зажиточныхъ людей. Въ общемъ эти вещи указываютъ на 200—400 года послѣ Р. Х. Географическій районъ распространенія болотныхъ труповъ включаетъ восточную Фрисландію до Шлезвигъ-Гольштейна, Ютландію, западную часть Даніи, т. е. мѣста населенія Фризовъ, Хавковъ, Саксовъ, Англовъ и Дановъ.—Ф. Кноррь. «Складные стулья бронзовой эпохи». Въ находкахъ бронзоваго вѣка на сѣверѣ попадаются своеобразные бронзовые наконечники, которые, повидимому, служили оконечностями деревянныхъ ножекъ складныхъ стульевъ. Сверху приставлялись къ палкамъ четыре орнаментированныя бронзовыя кнопки. Къ этимъ палкамъ прикрѣплялось при помощи ремней кожаное сидѣнье. Въ микенскихъ и этрусскихъ гробницахъ были найдены подражанія такихъ стульевъ, въ видѣ votivныхъ предметовъ. На стулѣ ставилась урна съ пепломъ, а передъ нею—столъ съ яствами.—Г. Виллерсъ. «Римскія бронзовыя ведра, найденныя въ Геммурѣ и замѣтка о римскихъ серебряныхъ слиткахъ изъ Дирсторфа». Въ Ганноверѣ найдено большое количество некрополей съ урнами, относящихся ко времени вторженія Франковъ. За послѣднее время открыто новое кладбище этого типа, которое по значенію найденныхъ здѣсь бронзовыхъ сосудовъ превышаетъ всѣ предыдущія находки. Такъ, въ Геммурскомъ некрополѣ найдено нѣсколько кладбищъ, изъ коихъ одно дало 11 бронзовыхъ ведеръ, иныя изъ коихъ украшены рельефнымъ орнаментомъ. Другое мѣсто погребенія также дало бронзовые сосуды. Это—издѣлія Галловъ, хотя точно опредѣлить, гдѣ находились мастерскія, — нельзя. Въ Галліи въ латѣнское время искусство обработки бронзы достигло высокой степени. Это время опредѣляется довольно точно монетными находками, а именно 150—350 г. по Р. Х. Находка римскихъ монетъ массами внѣ предѣловъ греческаго и римскаго міра указываетъ на прямыя торговыя сношенія съ Римомъ. Намъ извѣстно изъ литературныхъ источниковъ, что Римская имперія поддерживала

такія сношенія съ восточной Азіей. Въ I-мъ столѣтіи послѣ Р. Х. римскіе купцы привозили въ Индію рабовъ, рабынь, лошадей, муловъ, а въ особенности много вина; также сосуды золотые, серебряные и стеклянные. Упомянется и бронзовая утварь. Далѣе—разнаго рода ткани: пурпуръ, полотно, плащи и пояса; наконецъ, полудрагоцѣнные камни и ароматы. Торговля съ сѣверомъ заключалась въ предметахъ ювелирнаго дѣла, какъ-то: золотые сосуды, кольца, браслеты и фибулы. Послѣднія изъ императорскихъ временъ до того многочисленны въ кладахъ, что, очевидно, составляли основной предметъ римской вывозной торговли. Далѣе—серебряные сосуды, какъ, напр., гильдесгеймскіе. Во множествѣ вывозились и сосуды стеклянные. Таковы, напр., великолѣпная чашка изъ Варпелео и другая, найденная близъ Сольберга. Она изъ синяго стекла, по которому наведены рельефы изъ бѣлаго стекла. Большое число роговъ для питья. Перевозкой всѣхъ этихъ сосудовъ на сѣверъ мы обязаны торговлѣ виномъ. Въ большомъ количествѣ найдены кастрюльки и сита. Бронзовые ведра должны были на сѣверѣ служить исключительно для вина. Отдѣльныя черты торговли съ сѣверомъ отмѣтить пока невозможно. Однако, наибольшіе клады монетъ указываютъ направленіе торговли. Повидимому существовали у устьевъ большихъ рѣкъ постоянные склады, которые аккуратно посѣщались кораблями. Можно предположить, что они посѣщали устья Эмса, Везера и Эльбы, затѣмъ берега Ютландіи и достигали даже до южнаго побережья Норвегіи. Затѣмъ, черезъ датскіе острова корабли направлялись къ сѣвернымъ берегамъ Германіи, до Мемеля. Они доѣзжали также до Готландіи и береговъ южной Швеціи. Еще во второмъ столѣтіи галльскіе купцы привозили сюда итальянскія бронзовые издѣлія. Сѣверная торговля достигла наивысшаго развитія въ III-мъ столѣтіи. Въ это же время былъ вывезенъ и гильдесгеймскій серебряный кладъ. Послѣ паденія римскаго владычества въ Галліи торговые сношенія съ сѣверомъ отнюдь не прекратились. Напротивъ, кладъ позднѣйшихъ монетъ указываютъ, что эта торговля продолжалась еще нѣсколько столѣтій. Особо характерный предметъ бронзоваго производства Капуи составляютъ кастрюльки, на которыхъ оттиснуты штемпеля фабрикантовъ. Штемпеля эти часто сглажены или совершенно неразборчивы. Авторъ представляетъ перечень всѣхъ извѣстныхъ ему штемпелей на такихъ кастрюляхъ и помѣщаетъ затѣмъ замѣтку о поздне-римскихъ серебряныхъ слиткахъ. Не лишнее вспомнить, что нѣсколько подобныхъ кастрюлекъ со штемпелями найдены были и въ Россіи, между прочимъ въ курганѣ области Войска Донскаго.—Фридель. «Царская гробница въ Седдинѣ». Въ Седдинѣ, въ округѣ Вестъ-Приггинцъ, стоитъ холмъ подъ названіемъ «царской гробницы», въ которомъ, по преданію, лежитъ король-великанъ въ трехъ гробахъ. Правильныя раскопки показали, что здѣсь, дѣйствительно, была въ старину похоронена важная особа, о чемъ свидѣлствуютъ положенные въ могилу цѣнные предметы. Высота кургана—11 м.; длина окружности—ок. 300 шаговъ. Могильный склепъ выстроенъ изъ поставленныхъ стоймя каменныхъ глыбъ, составляющихъ стѣны склепа. Сверху была сводообразная крыша. Камни сверху покрыты были толстымъ слоемъ глины, на которой замѣтна пестрая живопись, изображающая какъ бы коверъ, окаймленный меандрами. Высота склепа—1,64 м.; ширина—около 2,20 м. Дно твердо утрамбовано. На этомъ днѣ стоялъ большой (выс. 0,50 м.) глиняный сосудъ съ гладкой крышкой, снабженный 4 отверстиями, сквозь которые продѣты 4 скрученные глиняныя скрѣпы, соединяющія крышку съ сосудомъ. Въ этомъ сосудѣ помѣщался другой, бронзовый, галльскаго стили, съ гладкой крышкой, прикрѣпленной къ сосуду бронзовыми проволоками. Въ сосудѣ лежали жженые обломки костей 30-лѣтняго человѣка съ остатками горностаеваго мѣха, бронзовая чарка и бронзовый орнаментированный ножъ съ привѣшенными къ нему двумя кольцами. Кромѣ того, въ камерѣ найдены 4 урны съ обожженными костями, въ

числѣ конхъ были и принадлежавшія женскимъ скелетамъ, затѣмъ два маленькіе глиняные сосуда, бронзовый мечъ дл. около 0,51 м., воткнутый въ землю остриемъ вверхъ, большой глин. сосудъ, прикрытый точильной плитой, и у входа въ склепъ—два гранитныхъ жерновыхъ камня. При урнахъ съ пепломъ найдены нижеслѣдующіе бронз. предметы: двѣ орнаментированныя чашечки, маленькій украшенный наконечникъ коня, два кельта, бритва со щипцами, тонкая угловатая шейная гривна, два браслета, два колечка, гребенка о 12 зубцахъ, двѣ двойныя пуговицы и различные обломки колець, иглы и пр., далѣе—шейное украшеніе изъ литыхъ бусинъ и цилиндрическихъ бронзовыхъ спиралей, наконечъ, одна желѣзная, совершенно изъѣденная ржавчиной игла и желѣзное острие отъ другой иглы. Монтелиусъ относитъ эту находку къ 1000 году до Р. Х. (однако, рецензентъ ставитъ здѣсь вопросительный знакъ). Заслуживаетъ вниманія, что здѣсь, какъ и относительно кургановъ у Пеккателя и Дронингсхой, сохранилось до нашихъ дней преданіе, передававшееся отъ поколѣнія къ поколѣнію въ теченіе тысячелѣтій и основанное, какъ оказалось, на дѣйствительныхъ фактахъ.—О. Эргардъ. «Могильный холмъ со слѣдами гальштадтской культуры близъ Гогенальтгейма въ Баваріи». Подъ курганомъ—четыре скелета съ многочисленными глиняными сосудами, изъ конхъ одинъ крашеный; нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ, двѣ поясныя бляшки, три челноподобныя фибулы съ загнутой дужкой, десять браслетовъ, маленькое кольцо, бронзовый крючокъ и колечко изъ янтаря; кромѣ того, фибула съ птичьей головкой, принадлежащая, повидимому, къ другому, позднѣйшему погребенію.

в) *Австро-Венгрія*. Г. Пичъ. «Допсторическая Чехія». Разборъ обоихъ томовъ извѣстнаго труда чешскаго ученаго. Сочиненіе весьма богатое содержаніемъ. Выдающійся трудъ, имѣющій громадное значеніе для допсторическихъ эпохъ въ Богеміи. Множество рисунковъ. Первыми обитателями Богеміи являются, по свидѣтельству древнихъ хроникъ,—Чехо-Славяне (Богемы). Вопросъ объ ихъ происхожденіи тѣсно связанъ съ вопросомъ о происхожденіи славянъ вообще. Въ Богеміи найдены слѣды дикювіальнаго человѣка. Въ первомъ томѣ авторъ приводитъ подробный обзоръ всего извѣстнаго о племенѣ скорченныхъ костяковъ. По мнѣнію Пича, это племя, при вступленіи въ Богемію, не обладало самостоятельной своеобразной культурой. Керамика этихъ временъ говоритъ о вліяніи разныхъ цивилизацій. Съ другой стороны, сѣверная культура свайныхъ построекъ и восточная раскрашенная керамика весьма слабо представлены въ Богеміи. Племя скорченныхъ костяковъ перешло въ Богемію, по мнѣнію автора, изъ Тюрингена. Это было въ ту эпоху, когда въ Тюрингенѣ преобладала керамика позднѣйшаго неолитическаго періода и впервые появились бронзовыя иглы. Въ это время двинулся на Тюрингенъ съ сѣвера новый народъ, принося съ собою знакомство съ бронзой. Послѣдствіемъ этого нашествія было внезапное и полное исчезновеніе названнаго племени въ Тюрингін и переходъ его въ Богемію. Это происходило приблизительно за 1500—1200 л. до Р. Х. Въ скорченномъ положеніи скелетовъ авторъ видитъ религіозный смыслъ. Костяки лежатъ скорченные, на боку, лицомъ къ восходу солнца. Они представляютъ какъ бы спящихъ людей, которыхъ богъ солнца въ свое время воскреситъ для лучшей жизни. Находясь еще на тюрингенской родинѣ, «скорченный» народъ имѣлъ сношенія съ обладателями бронзы на югѣ (въ Италіи и Швейцаріи). Дальнѣйшій же переходъ къ чисто-бронзовой культурѣ совершился безъ особыхъ потрясеній. Въ началѣ христіанскаго лѣтосчисленія племя скорченныхъ костяковъ было смѣнено племенемъ сожигателей труновъ и некрополей съ урнами. О «скорченномъ» племени исторія ничего не говоритъ. Это—*homio protoeugoraeus*. Второй томъ посвященъ каменнымъ могильнымъ холмамъ бронзоваго вѣка. Курганы эти не древнѣе 200 л. до Р. Х. Каменные могильные насыпи бронзоваго вѣка распространяются отъ Богеміи черезъ Баварію до окрестностей Рейна. Часть ихъ относится къ срав-

нительно новѣйшей культурѣ Гальштадта и Латэнъ. Эти курганы распадаются на двѣ группы: баварскую и франкскую. Культура этихъ кургановъ рѣзко отличается отъ насыпей Европы, къ сѣверу отъ Альпъ и Балкановъ, и Россіи.—**И. Рихль**. «Дымовая печь для первоначальнаго кованія желѣза въ доисторической стоянкѣ на Сваковѣ» (южная Богемія). Доисторическіе валы близъ Свакова состоятъ изъ шлака. Здѣсь же обнаружены остатки своеобразной желѣзно-литейной печи, въ которой пламя поддерживалось поддувалами. Здѣсь, повидимому, выдѣлывались гематитъ и лимонитъ съ примѣсью кварца и глины; отбросы же укладывались отлѣсными слоями, образуя валы.—**Г. Пичъ**. «Погребеніе съ труносожженіемъ лужицкаго типа у Лгане» (сѣверная Богемія). Некрополь представляетъ обширное пепелище. Типичныя урны и сосуды меньшихъ размѣровъ съ дѣтскими костями. Урны прикрыты опрокинутыми блюдечками и окружены камнями. Многочисленные предметы быта, какъ-то: иглы со свернутыми верхами, браслеты, бронзовыя стрѣлы и ожерелье изъ синихъ стеклянныхъ бусъ.—**К. фонъ-Миске**. «О нѣкоторыхъ бронзовыхъ иглахъ и фибулахъ, найденныхъ въ Велемъ-Шентъ-Вейтъ» (Венгрія). Двѣ фибулы въ формѣ самострѣловъ и три иглы, одна изъ коихъ украшена литой лошадиной головкой.—**К. фонъ-Дарнау**. «Памятники древнѣйшаго періода среднихъ вѣковъ въ окрестностяхъ Сюмегхъ» (Венгрія). Авторъ составилъ въ теченіе 20 лѣтъ коллекцію женскихъ украшеній, серегъ, пряжекъ и бусъ, относящихся къ эпохѣ великаго переселенія народовъ.—**Ө. Лехочъ**. «Памятники древнѣйшаго желѣзнаго вѣка въ окрестностяхъ Мункаша» (Венгрія). Неолитическая стоянка съ находками бронзоваго вѣка, относящаяся къ I-му столѣтію до Р. Х. Предметы стиля Ла-Тэнъ. Обстановка говоритъ о людяхъ мужественныхъ, сражавшихся, повидимому, на коняхъ. Имъ, однако, была знакома только уздечка; сѣдла, стремяны и подковы они не знали. Жилища были отчасти вкопаны въ склонъ горы; сверху надстраивалась хижина, въ которой висѣла цѣпь и крючокъ для привѣски кухонной утвари надъ огнемъ очага. Послѣдній состоялъ изъ круга камней. Рядомъ ставился довольно большой гладкій камень, служившій, можетъ быть, столомъ. Хата освѣщалась искусственно; найдены лампы въ формѣ плошекъ. Обнаружено погребеніе; при скелетѣ были варварскія серебряныя монеты. Многочисленные находки разныхъ вещей. Насколько видно—обитатели покинули эти жилища внезапно, оставивъ предметы обихода на мѣстахъ. Керамика часто представляетъ смѣсь глины и графита. Изобиліе желѣзныхъ издѣлій. Также формы для отливки металлическихъ вещей: бронзовыя цѣпочки, жернова, каменные наконечники булавъ. Изъ варварскихъ серебряныхъ монетъ—двѣ представляютъ подражаніе македонскимъ монетамъ, а одна маленькая напоминаетъ галльскую монету. Авторъ полагаетъ, что обладателями названныхъ предметовъ были Германцы.—*Замѣтки о доисторическихъ древностяхъ Венгріи и соседнихъ странъ*. Венгерскія «Этнографическія Извѣстія» стали снова періодически появляться въ свѣтъ. Въ 1-й тетради помѣщены, между прочимъ, статьи **П. Рейнеке** въ Майнцѣ о матеріалахъ для хронологіи венгерскаго бронзоваго вѣка и барона **К. Миске** о доисторическихъ идолахъ въ Темесъ-Кубинѣ (Венгрія).—**В. Хильдъ**. «Могила въ Яшъ-Алсоментъ-Гыѣргы (Венгрія). Авторъ отмѣчаетъ въ Языгъ 50 кургановъ. Курганы въ Яшъ-Дета снабжены неправильной площадкой и каменной стѣной. Это типъ культуры поздне-неолитическихъ террамаръ. Курганы болѣе или менѣе остроконечны. Погребеніе различныхъ эпохъ. Курганы «Борсахаломъ» въ округѣ Яшъ-Алсоментъ-Гыѣргы содержалъ нѣсколько скелетовъ, изъ коихъ два въ сидячемъ положеніи. При нихъ—бронзовый подсвѣчникъ римскаго стиля, много малыхъ золотыхъ пуговицъ, золотыя пуговицы съ перегородчатыми стеклянными пластинками; обломки римскаго стекляннаго предмета, желѣзный умбонъ отъ щита и, наконецъ, динаръ Марка Аврелія (160—180). Еще найденъ дубовый гробъ, совершенно ограбленный.

Между остатками человѣческаго и конскаго скелетовъ оказались желѣзные пряжки, иглы, бронзовые острія, серебряныя пряжки, золотой наконечникъ ремня, золотыя зерна, украшавшія ткани, и подражанія драгоценнымъ камнямъ. Многія желѣзныя вещи составляютъ, кажется, части повозки. Авторъ полагаетъ, что въ главномъ курганѣ былъ погребенъ варварскій вождь, а вокругъ него, въ сосѣднихъ насыпяхъ, похоронены два царедворца, воинъ и 4 военнопленныхъ. Первые, быть можетъ, добровольно обрекли себя на смерть, но послѣдніе, очевидно, были насильственно умерщвлены и принесены въ жертву для посмертныхъ услугъ вождю. — В. Дѣмѣтѣрь. «Новая находка бронзовыхъ орудій для чеканки въ Фонлакъ» (Венгрія). Въ Будапештскомъ національномъ музеѣ хранится 26 подобныхъ предметовъ.

А. Б.

Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften.
1902. Heft 2.

А. Оригинальныя статьи. К. Мелисъ. «Неолитическое кладбище въ Фломборнѣ на Рейнѣ (Гессенъ) и вопросъ о скорченныхъ костякахъ». Въ Фломборнѣ обнаружено кладбище неолитической эпохи. Скелеты положены въ могильныя ямы, по четыремъ сторонамъ коихъ установлены были камни. Замѣтно отличаются двѣ расы. Древнѣйшая раса—скорченные костяки, связанные въ этомъ положеніи корой и такимъ образомъ опущенные въ могилу. Неолитическая эпоха. Встрѣчаются какъ мужчины, такъ и женщины и дѣти. Черепа удлинненные. Въ руки мужчинъ вложены долотовидныя орудія, служившія для земляныхъ работъ. Подлѣ скелета—вонзенныя въ лѣсъ одно или два кремневые острія стрѣлъ. Иногда сосудъ съ широкимъ брюшкомъ, черно-сѣраго цвѣта, орнаментированный извилистымъ и спиралевиднымъ узоромъ. У женщинъ ожерелья изъ пронизанныхъ частей раковинъ Средиземнаго моря и браслеты съ привѣсками. Въ изголовьѣ плиты изъ тонкаго известняка, служившія для раздробленія зеренъ. Все это—обстановка небогатыхъ обитателей горъ древнѣйшихъ временъ. У нихъ въ обычаѣ было татуироваться и окрашивать себя гематитомъ и охрой. Совершенно иное содержаніе представляли пять погребеній болѣе поздняго времени. Покойники вытянуты на спинѣ, головою на западъ. По четыремъ угламъ древнѣйшихъ саркофаговъ установлены четыре гладкіе камни. Черепа удлинненные. Эти могилы принадлежатъ къ концу франкскаго періода и именно къ позднѣйшему каролингскому времени, когда вслѣдствіе наставленій церкви и приказаній короля (извѣстный эдиктъ Карла Великаго) жители стали отвыкать отъ обыкновенія класть въ могилы оружіе и драгоценности. Всѣ вышеназванныя находки собраны въ Вормскомъ музеѣ. Интересно сравнить описанное скорченное положеніе костяковъ, которые несомнѣнно были сначала согнуты, а затѣмъ накрѣпко связаны въ этомъ согнутомъ положеніи, съ такими же погребеніями въ Перу и Японіи. Хронологическая разниа между первыми и вторыми составляетъ около 2000 лѣтъ. Первая раса принадлежитъ, по мнѣнію автора, къ темноволосому южному европейцу (*homo eugoraeus dolichoscephalus mediterraneus*), вторая, согласно опредѣленію Л. Вилзера,—къ блондуруму сѣверному европейцу. Объяснить присутствіе расы скорченныхъ костяковъ на Рейнѣ возможно единственно тѣмъ, что эти «скорченные» люди (которые разнятся отъ типа сѣверно-германскихъ арійцевъ) переселились въ прирейнскія области въ древнѣйшій періодъ неолитической эпохи изъ южной Европы. Это оправдывается и историческими данными. Скорченное положеніе соотвѣтствуетъ повѣствованію Геродота о Назамонахъ, кочующей отрасли ливійцевъ, которые «погребали своихъ умершихъ въ сидячемъ положеніи. По ихъ обычаю, когда человѣкъ

умиралъ, то его приводили въ сидячее положеніе, наблюдая, дабы онъ не умеръ лежа на спинѣ». Скорченные костяки объясняются только допущеніемъ подобнаго искусственнаго положенія въ моментъ смерти, такъ какъ по наступленіи посмертнаго окоченѣнія немислимо было бы придать трупъ подобное положеніе. У Назамоновъ этотъ странный обычай существовалъ еще въ V столѣтіи до Р. Х. Онъ, вѣроятно, практиковался и всѣми родственными имъ кочевыми племенами тѣтъ за 2000 лѣтъ. Переселившіеся на сѣверъ Лигуры, конечно, сначала практиковали этотъ же, удѣлѣнный отъ неолитическаго времени способъ погребенія. Керамика средне-рейнскихъ скорченныхъ костяковъ соотвѣтствуетъ керамическимъ находкамъ въ Лигуріи.

В. Рецензій. I. *Антропология*. А. Соколовскій. «Наука о человѣкѣ». — О. Валькгофъ. «Нижняя челюсть у антропоморфовъ и у человѣка». Древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ челюстей—это обломокъ, найденный на Шинкѣ. Челюсти изъ предмѣстья Ла-Ноеттъ служатъ переходной стадіей къ нынѣ существующимъ низшимъ расамъ.—І. Бюмюллеръ. «Человѣческое бедро и матеріалы для изученія бедръ обезьянъ». — І. Колбрюгге. «Превращеніе матки обезьянъ послѣ рожденія». Матка семинопитека обнаруживаетъ въ различныхъ стадіяхъ возраста и дѣятельности болѣе общихъ чертъ съ человѣкомъ, нежели можно было-бы ожидать.—М. Шлоссеръ. «Зубы, схожіе съ человѣческими, найденные въ рудникахъ швабскихъ Альпъ». Зубы эти принадлежатъ новому, еще неизвѣстному типу окаменѣлыхъ антропоидовъ. Авторъ наименовалъ его: *Anthropoidus Brancoi*. У этого животнаго общее происхожденіе съ *Dryopithecus*. — О. Штензакъ. «Значеніе Австраліи въ вопросѣ о возрожденіи человѣка изъ низшей формы». Разборъ извѣстной громкой статьи гейдельбергскаго ученаго. Въ третичную эпоху человѣкъ на самомъ дѣлѣ еще не появлялся въ нашей зонѣ. Когда онъ явился, то былъ уже палеолитическимъ охотникомъ, обладающимъ многочисленными приспособленіями для борьбы съ стихіями и враждебнымъ ему міромъ животныхъ. Но прежде чѣмъ достигъ такого положенія, человѣку потребовалась продолжительная стадія развитія; ему пришлось пройти черезъ своего рода школу, испытать долгую пору предварительнаго упражненія. Въ этомъ отношеніи авторъ указываетъ на Индо-австралійскій архипелагъ и Австралію, какъ на страны, исключительно удобныя для такого развитія человѣка. Австралійскій материкъ былъ въ пліоценовую эпоху соединенъ съ Азіей земляными перешейками. Этимъ сухимъ путемъ человѣкъ и перешелъ въ Австралію. Прямымъ доказательствомъ такого древняго перехода плацентальныхъ животныхъ въ Австралію служить динго (дикая собака), коего окаменѣлые остатки найдены въ Австраліи. Динго, не могъ, однако, быть уже прирученнымъ и перешелъ въ Австралію въ дикомъ состояніи. Прародители динго и австралійца были единственные изъ плацентальныхъ животныхъ, перешедшихъ въ Австралію въ пліоценовую эпоху сухимъ путемъ. Здѣсь они оказались изолированными отъ остальнаго міра въ сообществѣ мало развитыхъ интеллектуально сумчатыхъ животныхъ. Въ прежнія поры эти сумчатые были въ Австраліи несравненно крупнѣе, чѣмъ теперь. Предмѣстнику человѣка пришлось имѣть въ Австраліи дѣло съ міромъ животныхъ, который не въ состояніи былъ выставить для борьбы съ человѣкомъ ни одного противника. Это и способствовало превращенію человѣка въ расторопнаго охотника, каковымъ онъ и является въ палеолитическія времена, какимъ онъ еще и понынѣ существуетъ въ Австраліи. Также и въ культурномъ отношеніи существуютъ поразительныя сходства между австралійцами и палеолитическими европейцами. Оба обладаютъ двумя весьма спеціальными охотничьими орудіями. Это—бумерангъ и метательная палка. Къ сему слѣдуетъ еще прибавить гарпуны и кремневые издѣлія. Лукъ и стрѣлы въ Австралію не проникли; не дошла до австралійцевъ и керамика. Остальные культурные предметы обихода находятся нынѣ въ Австраліи на

такой низкой степени, которая явственно свидѣлствуетъ о едва зарождающейся культурѣ. Извѣстные обычаи, какъ напримѣръ обрѣзаніе и выбиваніе переднихъ зубовъ, объясняются докторомъ Шетензакомъ изъ особенностей австралійской жизни. Также и обычай влѣзть на высокоствольныя деревья (евкалипты). Это дѣлалось съ помощью каната и вырубленныхъ въ стволѣ, посредствомъ каменнаго топора, ступеней. Лазали для добыванія меда дикихъ пчелъ. Это упражненіе, вѣроятно, было въ началѣ общимъ достояніемъ всего человѣчества. Довольно большіе миндалевидные, грубо обдѣланные кремневые или кварцитовые кинжалы (такъ называемые шельскіе топоры), которые въ древнѣйшую палеолитическую эпоху встрѣчаются повсюду, имѣли, по предположенію д-ра Шетензака, специальное назначеніе выскать ступени въ стволахъ деревьевъ, а равно и отбивать большіе гладкіе куски коры для жилищъ. Впослѣдствіи, когда наступили холодныя времена ледниковаго періода, развитіе растительности отступило и названные каменные орудія, предназначенныя для специальной цѣли, вышли изъ употребленія. Профессоръ Клатчъ усматриваетъ въ сложеніи человѣческой ноги и въ изгибѣ ступни вліяніе вышеописаннаго обычая лазать по высокимъ и гладкимъ стволамъ деревьевъ. Тѣ гимнастическія способности, которыя насъ удивляютъ въ человѣкѣ и которыя у человѣка выше чѣмъ у какого-либо иного существа, являются факторами самого существованія человѣка на землѣ. Развитіе тѣлесныхъ особенностей человѣка шло рука объ руку съ его духовнымъ развитіемъ. Лазаніе по высокимъ деревьямъ возвышало человѣка не только физически, но и нравственно. Онъ достигалъ высшихъ сферъ поэзіи и религіи. Обычай выбивать у подростковъ два передніе средніе зуба имѣлъ практическую цѣль, давая возможность черезъ это отверстіе держать во рту канатъ или орудіе при лазаніи. На такое назначеніе указываетъ и таинственный обычай, въ силу коего мать прятала выбитые зубы сына въ верхнихъ вѣтвяхъ гуттаперчеваго дерева. Съ этимъ деревомъ связывалось затѣмъ благополучіе и горе даннаго человѣка. Ударить-ли въ дерево молнія—это предзнаменуетъ горе; умереть человѣкъ—съ его дерева срывается кора.—В. Экель. «Женская природа». Между мужскимъ и женскимъ типомъ часто нѣтъ строго опредѣленныхъ границъ. У многихъ народностей (самобыды, остяки, камчадалы и т. п.) оба пола чрезвычайно схожи между собою. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, т. е. одинаковомъ воспитаніи, обученіи, тѣлесныхъ упражненіяхъ и т. д., женщина можетъ совершенно сравниться съ мужчиной.—В. Фитнеръ. «Соціально-антропологическіе очерки». Авторъ говоритъ сперва о вліяніи продолжительности жизни на антропологическія особенности. У мужчинъ бѣлокурые волосы преобладаютъ въ возрастѣ ниже 1 года:—ихъ 90%; отъ 1 до 2 лѣтъ—93%; отъ 31 до 35 лѣтъ—28%; въ 80 лѣтъ—5%. Слѣдовательно замѣчается сильное потемнѣніе волосъ въ связи съ возрастомъ человѣка. Это потемнѣніе наиболѣе усиливается въ молодости между 10 и 20 годами жизни. У женщинъ замѣчается такое же потемнѣніе волосъ.—Во второмъ очеркѣ трактуется о различіяхъ въ размѣрахъ и пропорціяхъ тѣла у разныхъ половъ. Результатъ изслѣдованія—что женщина оказывается вообще меньше мужчины.—Третій очеркъ касается отдѣльных индивидовъ, группированныхъ по ихъ соціальному положенію. Авторъ различаетъ три соціальныя класса, смотря по тому, гдѣ люди умираютъ: 1) въ госпиталяхъ, тюрьмахъ и т. п., причемъ изъ имущества покойныхъ не хватаетъ на уплату стоимости даже самаго простаго погребенія (25 марокъ); 2) умершіе въ больницѣ, но похороненные на счетъ родственниковъ; 3) расходы по болѣзни и погребенію уплачиваются изъ собственныхъ средствъ; лица похороненныя отдѣльно отъ массы. Удивительно, что при такомъ шаткомъ соціальномъ различіи получаютъ вполне осязательныя различія антропологическія. Такъ, длина тѣла въ 1-й группѣ больше, а окружность головы

меньше, чѣмъ въ остальныхъ разрядахъ. Высшіе социальныя классы, какъ мужчины, такъ и женщины,—ниже ростомъ; объемъ же головы гораздо больше, совершенно непропорціонально увеличенію роста. Авторъ пользовался какъ масштабомъ для измѣренія окружности головы—шириною шляпъ. Онъ сначала установилъ опытами, что окружность головы вообще на 0,5—1,0 сантиметра менѣе ширины шляпы. Затѣмъ онъ измѣрилъ цѣлые склады шляпъ, съ величайшимъ терпѣніемъ. Дешевыя шляпы, предназначенныя для простыхъ людей, рабочихъ и т. п., носятъ меньшіе номера широты (номеръ шляпы соответствуетъ внутреннему объему ея въ сантиметрахъ), чѣмъ тѣ шляпы, которыя служатъ зажиточнымъ классамъ. Авторъ заключаетъ, что высшіе социальныя слои имѣютъ абсолютно и относительно большія головы, чѣмъ классы низшіе. Въ заключение авторъ группируетъ свой матеріалъ по вѣроисповѣданіямъ, но здѣсь никакихъ антропологическихъ отличій не оказывается.—Д. Портильотти. «Анатомическія данныя о выдающихся людяхъ Франціи».—И. Сикорскій. «Душа и мозгъ гениальныхъ людей. Гамбетта, Тургеневъ, Гельмгольцъ». Отношеніе изгибовъ мозга къ гениальности составляетъ очень трудный и далеко не выясненный вопросъ. О вліяніи мозговой дѣятельности на форму изгибовъ.—Д. Фавара. Изученіе череповъ пяти извѣстныхъ ученыхъ Падуанскаго университета.—Л. Маріани. «Матеріалы для изученія психоза гениальности у Толстаго». Авторъ—послѣдователь ученія Ломброзо о гениальныхъ людяхъ. Въ 1-мъ томѣ «Воспоминаній» Толстаго Маріани видитъ доказательства эпилептического вырожденія психики Толстаго. Николай Иртеневъ—это самъ Толстой. Такимъ образомъ оказывается, что отецъ его былъ дегенератъ, мать—нервная натура, бабушка страдала гистероэпилепсіей. Самъ Толстой—впечатлительная, боязливая, пессимистическая натура. А какъ быть, спрашиваетъ рецензентъ, если Толстой въ этихъ мемуарахъ изобразилъ вовсе не себя? Къ чему такія ухищренія, когда можно разъяснить вопросъ гораздо проще?—Г. Реціусъ. «Мозгъ математички Сони (sic) Ковалевской».—В. Воробьевъ. «О такъ называемомъ дегенеративномъ ухѣ и о тѣлесныхъ особенностяхъ душевно-больныхъ». Вопросы нервно-психической медицины». Авторъ пришелъ къ убѣжденію, что большинство признаковъ такъ называемой дегенерации уха встрѣчаются и у людей психически вполне нормальныхъ. Другое дѣло съ неправильнымъ сложеніемъ ушнаго мускула. Такія уши дѣйствительно чаще встрѣчаются у преступниковъ, въ особенности у душевно-больныхъ, чѣмъ у такъ называемыхъ разумныхъ и здоровыхъ людей.—Г. Эллисъ. «Преступники» (3-е изданіе). Авторъ—сторонникъ теоріи Ломброзо, хотя относительно атавизма говоритъ теперь осторожнѣе.—А. де Блазіо. «Преступленія и геометрическія очертанія лица у неаполитанскихъ преступниковъ». Изученіе такъ называемой геометрической формы лица у 200 преступниковъ и столько же не преступныхъ людей.—С. Саларисъ. «Сотня сардинскихъ преступниковъ». Богатый криминально-антропологическій матеріалъ.—В. Норвудъ. «Физическая и нравственная безчувственность у преступника».—Ж. Вудъ и А. Уркухартъ. «Родословное дерево, иллюстрирующее безуміе и самоубійство». Семейство, состоявшее (въ теченіе 4-хъ поколѣній) изъ 65 членовъ, изъ коихъ только 32 были вполне нормальны.—К. Бонгёфферъ. «Матеріалы для изученія нищенства и бродяжничества въ большихъ городахъ». Изученіе типа людей, рецидивистовъ нищенства и бродяжничества. Ихъ выдающимся физическимъ недостаткомъ является эпилепсія и тупоуміе. Болѣе 70% таковыхъ—алкоголики.—А. Маршанъ. «Нѣкоторыя наблюденія надъ дѣтьми преступниковъ». Дѣти эти въ большинствѣ случаевъ—дегенераты.—Н. Козловъ. «Сравненіе дѣтей преступниковъ и честныхъ родителей».—Ф. Джіаннули и Н. Маяно. «Антропоидъ—дегенератъ». Научное изслѣдованіе 44-лѣтняго крестьянина, находящагося въ домѣ умалишенныхъ въ Римѣ. Физическія проявленія

вполнѣ тѣже, что у малыхъ дѣтей, людей низшихъ расъ или антропоморфныхъ обезьянъ. Это исключительное соединеніе анатомическихъ, функціонныхъ и физическихъ особенностей. Случай, который по распредѣленію Сергиса подходить подъ *degeneratio atavica praehumana*.

II. *Этнологія*. Г. Вотъ и А. Дорсей. «Сойальская церемонія въ Ораби». Матеріалы къ изученію религіозныхъ обрядовъ индѣйскаго племени Гопи или Моки. Новыя данныя о празднествахъ зимняго солнцестоянія въ Ораби (Аризона). Они длятся 9 дней, отъ 8 по 24 декабря. Молитвы; торжественное куреніе бахо; ежедневная встрѣча восходящаго солнца; хоровое пѣніе жрецовъ; боевой танецъ. Сойалбахо, т. е. жертвоприношеніе изъ перьевъ, вставленныхъ въ кисть кукурузы. Торжественная посадка дыма, заключающаяся въ накуриваніи табака въ особыя ямки, выкопанныя въ пескѣ передъ алтаремъ. Жрецъ звѣздъ. Танецъ солнца. Пляски. Охоты на зайцевъ. Въ Ораби однако нѣтъ большихъ змѣй, украшенныхъ перьями и положенныхъ на алтарь, какъ это дѣлается въ Валпи, гдѣ съ культомъ этихъ змѣй связанъ рядъ церемоній.—Ц. Нуттали. «Кхалкхихунтли въ древней Мексикѣ». Подъ этимъ именемъ въ древнѣйшихъ мексиканскихъ извѣстіяхъ упоминаются жадеитъ и нефритъ, залежи конхъ находятся въ самой Мексикѣ.—П. Бовуаръ. «Словарь ідиомовъ Огненной Земли и отношеніе ихъ къ кастильскому языку». О первобытномъ населеніи Огненной Земли.

III. *Доисторическій отдѣлъ*. А. *Общіе вопросы*. Л. Капитанъ. «Переходъ отъ палеолитическаго къ неолитическому времени». В. *Спеціальныя статьи*. *Находки*. а) *Бельгія*. А. де Лоэ. «Отчетъ о раскопкахъ Брюссельскаго археологическаго общества въ 1899 году». Могилы римской и франкской эпохъ. Замѣчательная находка корабля, сдѣланнаго изъ дубоваго дерева, длиною въ 15 м. Онъ найденъ въ Брюггенскомъ портѣ, подъ землянымъ наслоеніемъ. Въ этомъ кораблѣ оказались многочисленные предметы, какъ-то: черныя глиняныя сосуды и грузила отъ сѣтей, выдѣланныхъ изъ обломковъ римскихъ кирпичей. Другая интересная находка—это колодезь, обставленный дубовыми досками. Въ немъ были многочисленные римскіе предметы,—между прочимъ, большая бронзовая монета императора Коммода. Третья находка—свайныя постройки. Въ одной изъ нихъ оказалось большое количество вещей временъ отъ каменнаго вѣка до среднихъ вѣковъ.—И. Клэргутъ. «О предметахъ, найденныхъ въ свайномъ поселеніи въ Дентергэмѣ». Это свайное поселеніе обнаружило слѣды дубовыхъ столбовъ и остатки всевозможныхъ эпохъ отъ неолитическаго вѣка и до среднихъ вѣковъ. Бронзовая проволока. Предметы бронзоваго вѣка.

б) *Франція*. А. Лавилль. «Нѣсколько складовъ вещей поздне-неолитической или переходной эпохъ въ окрестностяхъ Парижа». — Л. Тіо. «Доисторическая стоянка въ Монмилѣ». Начало позднѣйшаго каменнаго періода; 44 поломанныхъ каменныхъ жернова.—Л. Капитанъ и Г. Брель. «Новыя пещеры съ награвированными и выкрашенными изображеніями палеолитической эпохи на стѣнахъ». Подробный отчетъ объ извѣстной, громкой прошлогодней находкѣ, сдѣланной этими учеными въ южной Франціи.—А. де-Мортилье. «Золото во Франціи во времена до- и прото-историческія». Золото во Франціи появляется не ранѣе начала бронзовой эпохи. Къ концу перваго желѣзнаго вѣка употребленіе золота достигло большихъ размѣровъ. При помощи молота или отливки, золоту придавалась форма слезинъ, палочекъ, нитокъ, лентъ, пластинокъ и листьевъ. На предметахъ изъ иныхъ металловъ появляются уже въ бронзовое время золотыя наставки. Доисторическая обработка золота имѣла во Франціи несомнѣнно мѣстный характеръ. Откуда это искусство заимствовано, не извѣстно; однако не съ Урала. Удивительно, что Бретань, гдѣ натурального золота нѣтъ, особенно богата золотыми вещами.

γ) *Германія*. Дейхмюллеръ. «Находки каменнаго вѣка въ Саксоніи». Изъ сравненій съ сосѣдними странами явствуетъ, что Богемія и Шлезвигъ не имѣли большаго вліянія на Саксонію. Наоборотъ Тюрингенъ играетъ для нея важную роль. Отсюда Саксонія заимствовала вѣроятно, свою древнѣйшую культуру. — В. Дееке. «Находка обработанныхъ костей млекопитающихъ близъ Эндлингена». Въ песчаныхъ наслоеніяхъ Помераніи найдено большое количество костей, явственно обработанныхъ рукою человѣка. Изъ нихъ три кости принадлежатъ исполинскому оленю, другія—лося. Авторъ относитъ эту находку скорѣе къ послѣ-ледниковому, чѣмъ къ между-ледниковому періоду, то есть къ древнѣйшему аллювіальному времени. Исполинскій олень существовалъ въ Германіи въ ледниковый періодъ, одновременно съ доисторическимъ человѣкомъ.

δ) *Швейцарія*. Ж. Гейерли. «Первобытная исторія Швейцаріи». Книга начинается съ геологическаго образованія страны. Авторъ исчисляетъ три желѣзныхъ періода и двѣ между-ледниковыя эпохи. Древнѣйшій каменный вѣкъ обнаруженъ въ знаменитомъ Кесслерлохѣ и въ Швейцербильдѣ, близъ Шаффгаузена. Къ позднѣйшему каменному вѣку относятся свайныя постройки. Это время дѣлится на три періода. Весьма наглядная картина развитія искусства плетенья. Описаніе чашечныхъ камней. Бронзовый вѣкъ раздѣляется на три періода: 1) отъ середины II тысячелѣтія до Р. Х.; 2) съ XV по X столѣтіе до Р. Х., время наивысшаго развитія бронзы; 3) съ 1000 г. по 700 г. до Р. Х. Описывая желѣзный вѣкъ, авторъ, вопреки обычаю, не раздѣляетъ гальштадтскаго періода отъ ла-тэнскаго. Говорится о древнѣйшемъ періодѣ желѣзнаго вѣка (гальштадтскій типъ) и повѣйшемъ (типъ Ла-тэнъ). Собственно пре-исторія Швейцаріи кончается со вступленіемъ римлянъ. Заключительная глава посвящена первоначальнымъ историческимъ свѣдѣніямъ о Швейцаріи. Множество прекрасныхъ изображеній. — Г. Кассеръ. «Отчетъ историческаго музея въ Бернѣ за 1900 годъ». Раскопка кургановъ въ Бернскомъ кантонѣ. Находки I и II желѣзнаго періода, времени отъ VI по III столѣтія послѣ Р. Х. — О. Штодль. «Ксеротермическіе остатки швейцарской фауны безпозвоночныхъ животныхъ» (ср. выше, стр. 79). — О. Шетензакъ. «О палеолитическихъ фибулахъ и specially о найденныхъ въ Вейріэ (Савойя)». Въ пещерныхъ находкахъ и дилувіальныхъ остаткахъ нерѣдко попадаются такъ-называемые «начальническіе жезлы». Это—предметы изъ кости или рога со сквозными отверстіями, обыкновенно богато орнаментированные. Авторъ прилагаетъ пять изображеній эскимосовъ, которые носятъ совершенно подобныя же куски рога или кости въ качествѣ застѣжекъ на верхнемъ одѣяніи. Эти «фибулы» прикрѣплены къ кускамъ дерева; черезъ отверстія проходятъ шнуры для стягиванія одѣянія узломъ. (На Парижскомъ международномъ конгрессѣ 1900 г. по антропологии и первобытной археологии профессоръ Шетензакъ наглядно демонстрировалъ этотъ способъ застѣгиванія эскимосскихъ шубъ и доказалъ, что «начальническіе жезлы» первобытныхъ народовъ суть именно застѣжки, прототипы фибулъ). — А. Нефъ. «Неолитическій некрополь въ Шамбландѣ» (Ваадскій кантонъ). — Ж. Ньюэшъ. «Вновь обнаруженные пигмеи неолитической эпохи». Въ пещерахъ Даксенбюль и Кесслерлохъ (близъ Шаффгаузена) въ числѣ многихъ интересныхъ находокъ оказались и маммуты. — Р. Ульрихъ. «Некрополь въ Церинаска-Арбеда» (Тессинъ). Особая отрасль сѣверно-итальянской культуры. Некрополь перваго желѣзнаго вѣка продолжается до I вѣка послѣ Р. Х. Удивительное богатство и разнообразіе формъ. Тессинъ обѣщаетъ богатые находки и въ будущемъ. — Д. Бернулли. «Доисторическія могилы въ Бинненталѣ» (Ваадскій кантонъ). 24 скелета съ характерными ла-тэнскими предметами. Фибулы ранняго и поздняго Ла-тэна. Въ числѣ первыхъ попадаются фибулы съ человѣческими головками, что часто встрѣчается на южномъ склонѣ Альпъ. Монета времени

Августа. Черепа—брахицефалы, средних размѣровъ.—Е. фонъ-Фелленбергъ. «Могила съ урной бронзоваго вѣка въ Беллѣ». Могила бронзоваго вѣка въ Швейцаріи довольно рѣдки; тѣмъ цѣннѣе каждая такая находка. Здѣсь подлѣ урны найдено нѣсколько пряжекъ, колечекъ, пуговицъ, украшенный ножъ и двѣ булавки со свернутыми головками.—Ж. Майоръ. «Aventicensia». Древній Авертикумъ, нынѣшній Аверъ (кантона Ваадъ) существовалъ еще въ доисторическія времена. Находки римскаго времени. Обнаружены древнія ворота съ двумя круглыми башнями.

е) *Италія*. Л. Пигорини. «Палеолитическій вѣкъ въ Базилкатѣ» и Г. де-Лоренцо. «Геологическій очеркъ Монте-Вултуръ». Во многихъ мѣстахъ Италіи найдены кремневые топоры с-ть-ашельскаго типа. Нѣсколько экземпляровъ найдено теперь въ плейстоценовомъ (дилювіальномъ) конгломератѣ. Остатки фауны тѣ же, что и въ долинѣ Соммы, шельской эпохи. Между прочими встрѣчены: *elephas antiquus*, *hipporotamus amphibius*, *felis spelaea*, *hyaena spelaea*, *ursus spelaeus*, *cervus elaphus*. Теперь явствуетъ, что Италія въ раннюю палеолитическую эпоху уже была населена. Находки этого же времени сдѣланы и въ Египтѣ, и въ Индіи, что доказываетъ, насколько быстро человѣкъ уже разошелся по земному шару въ эту эпоху. У шельскаго топора изъ Венеры отбито остріе; это сдѣлано въ древности. То же замѣчаемъ и у большинства топоровъ этого типа, найденныхъ во Франціи и Египтѣ. Этотъ фактъ соответствуетъ вышеприведенной теоріи Шетензака, въ силу коей шельскія каменные орудія имѣли назначеніемъ высѣкать ступени въ стволахъ деревьевъ, причемъ остріе топоровъ могло весьма легко отбиваться. Когда затѣмъ настала ледниковая пора и растительность уменьшилась, то шельскія орудія, предназначенныя для спеціальной цѣли, вышли изъ употребленія (см. выше рецензію статьи Шетензака о значеніи Австраліи).—Ж. Колинни. «Погребенія въ Ремеделло-Сотто (Бресціано) и неолитическій періодъ въ Италіи». Находки разныхъ временъ, преимущественно неолитическаго времени. Изъ 300 слишкомъ могилъ этого некрополя изслѣдовано 117. Скелеты положены по одному въ овальныя ямы, по большей части на лѣвомъ боку, съ согнутыми колѣнами. Правая рука держитъ каменное орудіе; лѣвая рука на головѣ; изрѣдка обѣ руки приподняты къ подбородку. Отсутствіе деревянныхъ или каменныхъ крышекъ. Никакихъ вещей, кромѣ кремневыхъ осколковъ и орудій. Глиняная посуда ставилась, повидимому, только въ женскія могилы. Появляются первыя металлическія издѣлія, преимущественно изъ мѣди. Въ числѣ многочисленныхъ находокъ Италіи особый типъ составляютъ погребенія въ пещерахъ. Могильная обстановка, впрочемъ, та же самая, какъ выше описано. Ремедельскій некрополь относится къ передовой стадіи иберо-лигурийской культуры. Второй томъ посвященъ каменнымъ орудіямъ и погребальной утвари. Кремневые осколки и ножи схожи съ французскимъ типомъ мустье и принадлежатъ ко времени отъ палеолитическаго вѣка до конца каменной эпохи. Куски обсидіана указываютъ на существовавшія уже въ неолитическое время оживленныя торговыя сношенія. Нанчаще встрѣчаются кремневые наконечники стрѣлъ. Попадаются клинки кинжаловъ овальныя и въ формѣ лавроваго листа. Послѣдняя форма восходитъ, повидимому, до палеолитическаго времени. Оба эти вида стали затѣмъ типичными для неолитическаго періода и продолжаютъ существовать и въ бронзовое время. Иные изъ найденныхъ предметовъ могли служить жезлами власти.

ς) *Балканскій полуостровъ*. Ц. Истрати. «Черепъ, найденный въ Констанцѣ» (Кюстендже).—Е. Питтаръ. «Два черепа макроцефаловъ, найденные въ курганѣ въ Кюстендже». Древніе черепа макроцефаловъ попадаются на Кавказѣ, въ южной Россіи, въ Венгріи, въ Австріи, отчасти и въ западной Европѣ до Юрскаго хребта. Находка въ Кюстендже является самой южной. Къ сожалѣнію, нельзя ничего сказать опредѣленнаго о курганѣ, гдѣ

эти черепа были найдены вмѣстѣ съ другими. Историки относятъ ихъ къ первымъ вѣкамъ послѣ Р. Х., а Питтартъ думаетъ, что подобное изуродованіе черепа составляло національную особенность или привилегію извѣстныхъ родовъ у Киммерійцевъ, которые первоначально переселились съ береговъ Чернаго моря въ 631 году. Позднѣе они очутились сѣвернѣе, въ Германіи, гдѣ именуются Кимврами. По мѣстамъ пахожденія череповъ макрокефаловъ возможно будетъ установить путь слѣдованія Кимвровъ на сѣверъ. У верховьевъ Дуная Киммерійцы, повидному, развѣтвились; часть ихъ двинулась на сѣверъ, въ области Рейна, а часть—на югъ. (Относительно датировки погребеній съ макрокефальными черепами слѣдуетъ замѣтить, что въ Крыму, въ Алушгѣ такіе черепа найдены въ коллективныхъ каменныхъ гробницахъ, прикрытыхъ громадными глыбами. Это чрезвычайно древнія погребенія. Рядомъ съ этимъ, въ Керчи такіе же черепа найдены въ катакомбахъ при монетахъ первыхъ вѣковъ христіанской эры).—А. Эвансъ. «Микенскій Кипръ по матеріаламъ, добытымъ раскопками и хранящимся въ Британскомъ музеѣ». Богатыя раскопки Муррэй дали микенской культурѣ такое значеніе на о. Кипрѣ, что пылъ выяснился особый кипро-микенскій періодъ. Муррэй полагалъ, что этотъ стиль на Кипрѣ на многія столѣтія моложе микенской культуры въ Греціи и другихъ мѣстахъ. Эвансъ съ этимъ не согласенъ. Въ Кипрѣ, дѣйствительно, замѣтны отклоненія отъ чистыхъ микенскихъ формъ, но это объясняется мѣстными особенностями стиля, вслѣдствіе большей близости Кипра къ Сирию и Египту.

η) *Африка*. Е. Хамп. «Гротъ Какимбомъ во французской Гвинее». Въ этой пещерѣ, близъ моря, подъ слоемъ повѣвшихъ отложений въ 1/2 метра найденъ археологическій слой, давшій болѣе 700 предметовъ. Это, главнымъ образомъ, орудія изъ лимонита, изготовленные здѣсь же, въ пещерѣ. Большинство орудій обработано только съ одной стороны. Таковы: топоры, ножи, наконечники копій и стрѣлы. Скребокъ нѣтъ. Эти, столь многочисленныя въ европейскихъ мастерскихъ, орудія, служили для обработки кожъ и одежды. Въ Африкѣ можно было обойтись безъ кожъ. Найдены два шлифованныхъ молота изъ лимонита, многочисленные такіе же орудія изъ лабрадорита. Они обыкновенно снабжены только однимъ лезвиемъ. Мелкія орудія изъ кварца и сіенита. На керамикѣ наведены рукой геометрическіе узоры. Въ Европѣ все это было бы признаками неолитической эпохи; въ Африкѣ это можетъ быть принадлежностью какой-либо чернокожей народности.—А. Клинтъ. «О золотѣ Офира. Откуда и кѣмъ привозилось оно?» Вопросъ о томъ, гдѣ находилась страна Офиръ, вызвалъ многіе споры. Оттуда, согласно повѣствованію Библии, извлекали свои сокровища Давидъ, Соломонъ, Хирамъ и Савская царица. Искали мѣстопахожденіе Офира въ Аравіи, Индіи, южной Африкѣ; добывателями золота считали Химіаритовъ и Финикійцевъ. Авторъ полагаетъ, что Офиръ—въ Аравіи. Но здѣсь былъ только складъ, рынокъ золота и драгоценностей. Мѣсто же пахожденія золота было на южномъ побережьи Африки, вѣроятно, въ Родезіи. За сокровищами впервые отправились въ Хавилу (Родезію) Химіариты; путь ихъ лежалъ черезъ Мадагаскаръ. Среди жителей Мадагаскара сохранились и до сихъ поръ многіе семитическіе элементы. Добываніемъ и торговлей цѣнными металлами и камнями занимались Химіариты. Позднѣе къ нимъ присоединились Финикійцы и Евреи.

Internationales Centralblatt. 1902. Heft 3.

А) *Статьи*. Профессоръ Коганей (университета въ Токио, Японія). «Измѣреніе череповъ китайцевъ».

Б) *Рецензіи*. Г. Антропологія. Л. Блокъ. «О предпочтеніи правой руки лѣвой». Причина заключается въ большемъ наплывѣ крови въ правую руку вслѣдствіе вертикальнаго положенія человѣка. У четверногихъ асимме-

трія внутреннихъ органовъ меньше, чѣмъ у человѣка. У дѣтей сначала вовсе нѣтъ предпочтенія одной руки другой. Предпочтеніе правой руки наступаетъ мало по малу. Не слѣдуетъ принуждать дѣтей-лѣвшей къ непремѣнному употребленію правой руки, такъ какъ это не только противоестественно, но можетъ вредно дѣйствовать на способность ребенка говорить.—Е. Роллэ. «Человѣкъ—*правша* и человѣкъ *лѣвша*». Наши длинныя кости не симметричны. Только въ зачаточномъ состояніи еще нѣтъ неравенства между обѣими сторонами тѣла. Оно впервые обнаруживается въ раннемъ дѣтствѣ. Люди въ большинствѣ оказываютъ предпочтеніе правой рукѣ и лѣвой ногѣ. Эти части тѣла обыкновенно длиннѣе. Вслѣдствіе такого неравномѣрнаго развитія костей и мускуловъ, люди, подвигающіеся съ закрытыми глазами, или окруженные тучей, метелью и т. п. (а также и еще не зрячія животныя), словомъ, не имѣющіе возможности ориентироваться въ пространствѣ при помощи обонянія, вкуса, а главное — зрѣнія, при ходѣбѣ, бѣгѣ, плаваніи описываютъ дугу и уклоняются отъ прямой линіи. Приблизительно 98% всѣхъ людей—«правши». Предпочтительное пользованіе той или другой рукой есть врожденное чувство.—Иванъ Бирвліетъ «Психологическіе этюды. Человѣкъ *правша* и *лѣвша*». Авторъ приходитъ къ тѣмъ же заключеніямъ, что и въ предыдущей статьѣ. Смотря по тому, въ какую сторону совершался изгибъ, авторъ безошибочно опредѣляетъ, принадлежитъ ли человѣкъ къ *правшамъ* или *лѣвшамъ*. Испытуемому предварительно, конечно, завязывались глаза. Это чувство—врожденное и невозможно путемъ воспитанія обратить *лѣвшу* въ *правшу* и наоборотъ.—Ю. Вольфъ. «Новый противникъ Мальтуса». Критическое изслѣдованіе извѣстнаго политико-экономическаго ученія Мальтуса.—Зельгеймъ. «Неправильности въ строеніи женскаго тѣла». Тщательное изслѣдованіе 2200 женщинъ отъ 20 до 30 лѣтъ. Оказалось 109 случаевъ неправильнаго тѣлосложенія. Въ виду сего авторъ предостерегаетъ отъ послѣдшаго описанія «особенностей» чужихъ расъ. При болѣе обширныхъ антропологическихъ наблюденіяхъ оказывается, что эти особенности суть случайныя неправильности.—С. Стопницкій. «О полидактиліи». Сообщается удивительный случай: на ногѣ еврейской дѣвочки Люблинской губерніи оказалось 11 пальцевъ, обладающихъ каждый полною подвижностью.—М. Трэвѣ. «Особенности ногтей у преступниковъ и умалишенныхъ».—С. Маріанн. «Русскіе и австралійскіе преступники и теорія Ломброзо». Отмѣчается рядъ дегенеративныхъ признаковъ.—О. Клаттъ. «Измѣреніе тѣла преступниковъ по способу Бертильона». Описаніе извѣстной metody идентификаціи лицъ по антропометрическимъ даннымъ. Рядъ изображеній.—Е. Толботъ. «Дегенерація и политическія убійства». Обзоръ политическихъ убійствъ, начиная съ XVI вѣка. У большинства убійцъ обнаруживаются признаки дегенераціи, асимметрическое строеніе лица, неправильности въ развитіи черепа.

II. *Этнологія.* а) *Общая часть.* I. Мюллеръ. «Половая жизнь дикихъ народовъ».—П. Гейгеръ. «О ядѣ *ипохъ*». Это ядъ для стрѣлъ, употребляемый на Малайскихъ островахъ и состоящій изъ смѣси ядовитыхъ и другихъ растений. Ядъ «*ипохъ*» сохраняется въ тростниковыхъ коробкахъ или намазывается слоями на гладкія деревянныя лопаты.—И. Деникеръ. «Пятна (отъ рожденія) въ тазовой области, какъ признаки расы». Пигментныя пятна замѣчаются не у однихъ японцевъ въ теченіе перваго года жизни дѣтей. Они наблюдаются и у другихъ народовъ напр. у эскимосовъ, китайцевъ, жителей Аннама, Сіама, Явы, Филиппинъ, Самоа и т. д. Эти пятна появляются снизу на спинѣ и сверху на бедрахъ; также на плечахъ и на рукахъ. По мнѣнію автора, пятна эти имѣются всюду, гдѣ существуетъ индонезійская или полинезійская раса, хотя бы и скрещенная съ монголами, неграми, айносами. Что до эскимосовъ, то появленіе этого признака можетъ также быть объяснено вторженіемъ индонезійскихъ элементовъ. Какимъ путемъ они туда проникли—

это вопросъ, который разъясняютъ дальнѣйшія изслѣдованія.—Блокъ. «Начало сифилиса». Въ эпоху Возрожденія впервые появилась въ Европѣ «monstrosus morbus nullis ante saeculis visus totoque in orbe terrarum incognitus». Къ концу XV-го вѣка болѣзнь эта приняла эпидемическое распространеніе. Между 1495 и 1500 годами сифилисъ упоминается подъ болѣе чѣмъ 400 различными наименованіями. Наиболѣе извѣстное—*morbus gallicus*. Древность употребленія ртути во внутрь служить, по мнѣнію нѣкоторыхъ, указаніемъ древности сифилиса. Римляне и греки не знали употребленія ртути; въ Индіи она появляется въ X столѣтіи и позднѣе, какъ средство противъ всѣхъ болѣзней, также и у арабовъ. Въ средніе вѣка проказа повсюду излѣчивалась ртутью и обмываніями сулемой. Въ 1495 году сифилисъ впервые появляется въ Неаполѣ въ войскѣ Карла VIII французскаго. Отсюда болѣзнь распространяется по всей Европѣ. По свидѣтельству современника, врача Діаса де Изла, до 1493 года эта болѣзнь въ Европѣ не была извѣстна. Она занесена изъ Америки спутниками Христофора Колумба въ Испанію, а отсюда проникла и въ войско Карла VIII-го. Теорія о существованіи сифилиса въ древности не вѣрна.—Крузе. «Ракъ и малярія». Въ тропическихъ странахъ болѣзнь рака очень рѣдка. Обѣ болѣзни особенно распространены въ Италіи.

3) *Спеціальныя статьи*. Р. Норрби. «Когда именно стало осѣдлымъ населеніе Швеціи?» Отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ ищетъ въ изученіи названій мѣстностей въ Швеціи.—Е. Гаммерштедтъ. «Древнѣйшее распределение временъ года на сѣверѣ». Разборъ свидѣтельства Тацита о календарѣ древнихъ Германцевъ.—«Сѣменные пироги и золотая курица». Въ Швеціи обычаи испекать къ Рождеству хлѣбы различныхъ видовъ были прежде повсемѣстнымъ. Хлѣбъ этотъ оставался на столѣ въ теченіе всѣхъ новогоднихъ праздниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ хлѣбовъ имѣютъ форму курицы-наседки или окруженной цыплятами. Отсюда и общее наименованіе такихъ хлѣбовъ.—К. Вилкундъ. «Лапландскіе обычаи и способы приготовленія пищи». Интересныя подробности о лапландской жизни. При употребленіи въ пищу мяса сѣвернаго оленя однѣ части сѣдаются исключительно мужчинами, другія—женщинами; однѣ—старѣйшими, другія—младшими членами семейства. Женщины не должны участвовать въ изготовленіи медвѣжьяго мяса.—К. Вилкундъ. «Когда появились шведы въ Финляндіи?» Югозападная Финляндія была занята шведами уже въ каменную эпоху. Распаденіе шведскаго языка на діалекты, повидимому, произошло впервые во времена викинговъ. Археологическія и лингвистическія данныя опровергаютъ мнѣніе тѣхъ изслѣдователей, которые полагаютъ, что финны изгнали шведское населеніе изъ Финляндіи около 700 г. послѣ Р. Х. и что шведы возвратились только спустя много столѣтій. Томсенъ, на основаніяхъ довольно шаткихъ, искалъ родину финскихъ народностей къ югу отъ Ладожскаго озера и до Двины. Авторъ указываетъ на области къ западу и сѣверо-западу отъ Ладоги. Здѣсь найдено было столько своеобразныхъ предметовъ каменнаго вѣка.—К. Арбо. «Матеріалы по антропологій норвежцевъ» (продолженіе). Систематическое научное изслѣдованіе южной оконечности Норвегіи.—И. Прейндльсбергеръ. «Матеріалы для изученія народнаго врачеванія въ Босніи».—Ю. Талько-Гринцевичъ. «Поляки. Антропологическій очеркъ». Отмѣчаются два совершенно различныхъ типа поляковъ: западные поляки и восточные.—Г. Фрѣлихъ. «Матеріалы къ изученію народности прусской Литвы». Подробное изслѣдованіе. Могилы. Кресты и другіе надмогильные знаки, носящіе языческій отпечатокъ. (Замѣтимъ, что въ Гродненской губерніи существуютъ обычаи ставить надъ могилами деревянные ладьеобразные ящики. Одинъ край высоко приподнять и на немъ, какъ-бы на кормѣ корабля, поставленъ крестъ).—М. Ку克林ъ. «Свадьба у Великоруссовъ». Весьма тщательный обзоръ свадебныхъ обрядовъ Вологодской губерніи.—И. Михѣевъ.

«О Бесермянахъ». Въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи обитаетъ племя Бесермяновъ (вѣроятно отъ тюркскаго бусурманъ). Ихъ около 11.000 душъ. Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ нихъ продуктъ смѣшенія татаръ и вотяковъ. Другіе выводятъ ихъ изъ Хивы или Болгаріи. Существуетъ и мнѣніе, что это просто крещенные татары, забывшіе вмѣстѣ съ исламомъ и свой языкъ. Наружный видъ бесермяновъ указываетъ на ихъ тюрко-татарское происхожденіе. Они крайне рѣдко вступаютъ въ бракъ съ вотяками, считая это униженіемъ. Интересны ихъ языческіе обряды.—В. Мошкoвъ. «Матеріалы для характеристики народной музыки у нѣкоторыхъ племенъ въ Камско-вожскомъ бассейнѣ». Изучены народныя мелодіи погасевъ и киргизовъ въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ. Рядъ лингвистическихъ особенностей. Сродство языка съ племенами Крыма и нѣкоторыми тюркскими народностями средняго теченія Волги.—Н. Маліевъ. «Вoгулы. Антропологическіе очерки». Чистый типъ Вогула встрѣчается у кочующихъ группъ этого племени. Экспедиція въ Пермскую губернію, гдѣ научныя изысканія крайне затруднительны. Удалось измѣрить только 13 взрослых вогуловъ. Это люди малаго роста, въ среднемъ не выше 154 сантим. Облики ихъ живо напоминаютъ калмыцкій типъ. Длинноголовые.—И. Глушковъ. «Вогулы Чердынскаго уѣзда». Этнографическое изслѣдованіе. Всѣ отрасли Урала въ Пермской губерніи были первоначально заняты Вогулами, нѣкогда свободнымъ народомъ. Затѣмъ они были отѣснены на востокъ и покорены и теперь занимаютъ лишь нѣкоторыя отрасли горъ. Племя Вогуловъ распадается на группы съ различными діалектами. Описаніе внутренней жизни вогульскаго семейства. Трудный вопросъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ Вогуловъ. Ихъ обычаи. Культъ тотемовъ. Этнографическія аналогіи съ чудскими народностями. Язычество въ точно такомъ же видѣ существовало у древнихъ пермяковъ и остяковъ.—Г. Сергін. «Арабскіе черепа».—В. Халатъянцъ. «Иранскіе герои у армянскаго народа». О широкомъ распространеніи армянской культуры въ старину свидѣтельствуетъ заимствованіе армянами геройскихъ былинъ у персовъ (Иранъ).—С. Масловскій. «Галча. Первоначальное населеніе Туркестана». Въ Туркестанѣ обитаютъ Таджики и Галча, не тождественныя племена. Галча означаетъ: чужой, варваръ. Въ Туркестанѣ 5 основныхъ типовъ населенія: отрасли арабская, іудейская (*не семиты*), славянская, армянская и восточно-иранская, Галча. Последняя соотвѣтствуетъ альпійскому типу въ Европѣ и остепинамъ Кавказа. Одна отрасль Галчи распространена по всему Туркестану, — это Ягнобы. У нихъ чрезвычайно согнутые носы и лицо обросло волосами.—И. Фридрихъ. «Черепъ Бурятъ и Калмыковъ».—И. Майновъ. «Типы Тунгусовъ». Два основныхъ типа: сѣверный и южный. Многія мѣстныя подраздѣленія.—В. Богоразъ. «Чукчи сѣверо-восточной Азіи». При первомъ появленіи русскихъ въ восточной Сибири, въ серединѣ XVII столѣтія, чукчи обитали къ востоку отъ рѣки Чаунъ и къ югу отъ Анадыря. Древнія показанія называютъ землю ихъ Чукской землей. Это былъ храбрый и жестокий народъ. Военное счастье долго колебалось между ними и русскими. Даже въ 1774 году чукчамъ удалось разбить русскихъ. Позднѣе они занимаются мирной торговлей. Жилища ихъ разсѣяны по всей области Колыма. Въ настоящее время торговля цѣнными американскими мѣхами замѣнилась незначительной торговлей оленьими шкурами и табакомъ. Россія не разъ пыталась обложить этотъ народъ пошлиной. Но налогъ, въ размѣрѣ 1 рубля съ каждаго взрослого мужчины далъ въ итогѣ 247 рублей на 15.000 чукчей. Они распадаются на береговыхъ жителей (Анкалитъ) и на Оленьихъ Чукчей (самое слово чукча происходитъ отъ тшатчи, т. е. сѣверный олень). Жизнь береговыхъ чукчей зависитъ отъ весьма переменчиваго счастья рыбной ловли, и они часто голодаютъ. Розыскъ оленей дѣло не легкое, такъ какъ они не совсѣмъ приручены. Нападеніе мошекъ гонитъ стада къ морю или къ горамъ. Чукчи

выше ростомъ, чѣмъ сосѣдніе Ламуты. Скулы ихъ менѣе выдаются, глаза коричневыя, глазницы не косыя, волосы черныя, цвѣтъ лица бронзовыи, щеки ярко-красныя. Кожа тѣла мало, однако, отличается отъ бѣлыхъ расъ. Описываются народныя сказанія чукчей, ихъ погребальныя обряды. Мертвому отворяютъ шею и грудь и бросаютъ его на съѣденіе волкамъ и лисицамъ. Преданія, религіозныя представленія, шаманизмъ. Соціальная организація (остатки матриархата), бракъ (полигамія не рѣдка), положеніе женщины и стариковъ. Послѣдніе считаютъ своимъ правомъ быть умерщвленными и сами требуютъ исполненія этого обряда. Правовыя отношенія.—К. Горощенко. «Сойоты».—И. Силиничъ. «Краниологія Сойотовъ». Эта народность обитаетъ на Уралѣ. Ихъ около 40.000 охотниковъ и кочевниковъ. Они занимаютъ и сосѣдній китайскій бассейнъ Енисея. Они во многомъ поразительно схожи съ самоѣдами и посему авторъ признаетъ въ нихъ отрасль тюркскихъ народовъ.—Е. Бельцъ. «Расовые элементы въ восточной Азіи и спеціально въ Японіи». О теоріи автора по распредѣленію народовъ въ восточной Азіи уже говорено (Centralblatt 1902, 1). Синія кожные пятна японскихъ новорожденныхъ дѣтей авторъ считаетъ расовою особенностью монголовъ. Чтобы опредѣлительнѣе высказаться, желательнѣе изслѣдовать въ этомъ отношеніи новорожденныхъ у всѣхъ болѣе или менѣе пигментированныхъ расъ. Строеніе колѣна представляетъ особенность у японскихъ женщинъ, вслѣдствіе того, что онѣ большую часть жизни проводятъ въ такомъ положеніи, при коемъ колѣни согнуты. Авторъ путемъ рентгеновскихъ лучей нашелъ, что patella у японокъ далѣе отстоитъ отъ длинныхъ костей, чѣмъ у европейнокъ. Вообще, замѣчаетъ авторъ, отношеніе между костями и мягкими частями на головѣ далеко не такъ велико, какъ полагаютъ многіе антропологи.—Г. Вейпертъ. «Празднество Бонъ» (Японія). Праздникъ этотъ, несмотря на большую свою популярность въ Японіи, мало знакомъ иностранцамъ. Называется онъ Бонъ-ку, Бонъ-матсури, Шоріо (души) или Тама (души)—матсури. Это празднество въ честь душъ умершихъ предковъ и близкихъ, которыя еще не вышли изъ дома. Имъ приносятъ жертвы и молитвы. Вѣрованіе въ возвращеніе душъ на землю широко распространено въ Японіи. Мало по малу воспоминанія сглаживаются и представленіе о постепенномъ совмѣстномъ пребываніи замѣняется мыслію о временныхъ посѣщеніяхъ. Праздникъ Бонъ бываетъ въ іюлѣ (13—16 ст. стили). Выставляются таблицы мертвыхъ; приношеніе жертвъ; публичное зажиганіе пламени и фонарей; обкуриваніе фиміамомъ; молитвы. Въ празднествахъ двѣ стороны: религіозная и широкая, почти кутежная. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія пляски Бонъ. И буддизмъ и шинтоизмъ приписываютъ себѣ первоначальное возникновеніе этого праздника. Буддисты говорятъ, что этотъ праздникъ перешелъ въ Японію изъ Индіи, черезъ Китай. Танецъ Бонъ состоитъ въ мѣрномъ шаганіи или прыганіи съ хлопаніемъ въ ладоши и пѣніемъ, непременно въ кругъ. Начало Бона относятъ къ мѣсячнымъ временамъ. При пляскѣ всегда поютъ. Приложены иллюстраціи. Очевидно, что древняя Японія не окончательно умерла, какъ принято увѣрять. Внимательный наблюдатель, обитающій въ Японіи, скоро убѣдится въ томъ, что блестящій лоскъ западной цивилизаціи коснулся массы японскаго народа лишь поверхностно.—Инао Нитобе. «Бушидо. Душа Японіи. Японское мышленіе» (Токио 1901). Книга на англійскомъ языкѣ, написана ясно и наглядно. Японцы—народъ весьма загадочный и парадоксальный. Бушидо—это духъ касты или класса.—Фонъ-Луханъ. «Новобританскіе щиты». Описаніе щитовъ дикарей.—Г. Тилениусъ. «Татуировка женщинъ на островахъ Лаугландъ». Въ прежнія времена татуировались только жены и дочери предводителей; обычай перешелъ и къ низшимъ классамъ. Татуировку производятъ особыя женщины рукою, вооруженной вставленнымъ въ древко заостреннымъ обломкомъ кости. Начинаютъ съ дѣтскаго возраста.

Орнаментъ состоитъ изъ симметричныхъ змѣвидныхъ и ломанныхъ линій.— А. Кремеръ. «Острова Самоа». Богатый матеріалъ, собранный съ большими затрудненіями. Первобытная исторія остается не выясненной. Въ доисторическое время существовали боги, герои, народъ. Прекрасныя изображенія.

III. *Доисторическій отдѣлъ.* А) *Общая часть.* Ж. Дешелеттъ. «Кельтская археологія въ Европѣ». Отличный обзоръ современнаго положенія вопроса о кельтахъ. Три части: гальштадтская культура, латэнская культура и нѣкоторые спеціальныя вопросы. Наглядная картина названныхъ двухъ культуръ. Религія кельтовъ. Ихъ художественный стиль и монеты. Обзоръ новой литературы.

Б) *Находки.* а) *Скандинавское государство.* «Ежегодникъ королевской академіи исторіи и древностей за 1896 и 1900 г.». Запоздавшее описаніе новыхъ пріобрѣтеній Стокгольмскаго государственнаго музея. Замѣчательны: обломки двухъ роговъ (трубъ) поздняго бронзоваго вѣка (Эландъ); бронзовая цѣпочка замѣчательной работы (Эландъ); каменный надгробный склепъ поздней каменной эпохи (Гэллбю). Въ немъ, кромѣ каменныхъ предметовъ, найдена маленькая золотая спиралевидная привѣска. Это древнѣйшая находка золота въ Швеціи. Варварскія подражанія римскаго динарія посреди клада изъ 366 настоящихъ динаріевъ времени отъ Вителлія до Септимія Севера (Готландъ). Рукоятка римской кастрюли со штемпелемъ: LVCRETI (Блекнинге). Недодѣланная бронзовая латэнская фибула при четырехъ другихъ фибулахъ, вылитыхъ изъ одной формы (Готландъ). Топоръ изъ зеленого камня съ роговой рукояткой. Камень вставлялъ въ расщелину рога, на нижней части коего просверлено отверстіе для прикрѣпленія къ древку. Маленькое бронзовое чело-вѣческое изображеніе, вѣроятно, бронзоваго вѣка.—О. Альмгренъ. «Разные виды доисторическихъ памятниковъ Швеціи». Могилы; сплетенія камней; лабиринты; начертанія на скалахъ; чашечные камни; руны; стоянки; остатки домовъ; городскіе валы. Въ заключеніи—обзоръ шведскихъ узаконеній объ охранѣ древнихъ памятниковъ.—Р. Сернандеръ. «Находка древностей въ торфяномъ болотѣ въ Утландѣ». Глубоко въ торфѣ найдены обрубленные вѣтви и мелкіе черепки отъ грубаго глинянаго сосуда. На одномъ кускѣ сохранился отпечатокъ обгорѣвшаго при обожженіи пшеничнаго зерна. Это древнѣйшая находка пшеницы эпохи желѣзнаго вѣка. Авторъ считаетъ эту находку вотивнымъ приношеніемъ, положеннымъ сюда въ то время, когда болото было еще озеромъ. (Спрашивается, однако: неужели по такому отпечатку зерна, попавшаго въ глину, возможно опредѣлить, что оно именно пшеничное?).—А. Голлендеръ. «Объ измѣненіяхъ въ уровнѣ Швеціи, происшедшихъ послѣ появленія человека». За послѣднее время много занимаются въ Швеціи вопросомъ о границахъ между геологіей и археологіей. Обзоръ находокъ каменнаго вѣка по всей Швеціи. Громадная задача, по коей настоящая статья является лишь опытомъ. Рядъ детальныя изслѣдованій вопроса.—Р. Сернандеръ. «Стоянка каменнаго вѣка въ Аолоппе, въ Упландѣ» (Средняя Швеція). Область эта въ каменномъ вѣкѣ была большею частью подъ моремъ. Это наглядно доказываетъ находка у деревни Аолоппе. Здѣсь обнаружена стоянка каменнаго вѣка. Найдены кости свиньи, бобра, лося, морского орла, рыбы и тюленя (*Phoca foetida*). Послѣднее животное и понынѣ водится въ Нѣмецкомъ морѣ. Авторъ выводитъ, что въ тѣ времена море доходило до этого мѣста, и было на 33 метра выше, чѣмъ теперь. Предметы и украшения на черепкахъ доказываютъ, что здѣсь обитали люди въ серединѣ каменнаго вѣка, т. е. около 5000 лѣтъ тому назадъ.—Г. Гильдебрандъ. «Звѣринныя фибулы». Это—типичныя фибулы, щитообразныя, съ характернымъ стилемъ времени викинговъ. Здѣсь хитрое сплетеніе свивающихся животныхъ. Въ восточной Готландіи найдена такая фибула, вполне схожая съ фигурами готландскихъ руническихъ камней XI вѣка.—Г. Адлеръ. «Археологическія изысканія

въ области Меделпада» (сѣверная Швеція). На морскомъ берегу найдено нѣсколько могильниковъ желѣзнаго вѣка. Это курганы съ сожженіемъ костей въ V вѣка послѣ Р. Х. Кости изрѣдка положены въ сосуды; длинныя кости часто собраны въ кучку.—О. Альмгренъ. «Могилы древняго желѣзнаго вѣка въ Алвастра» (восточная Готландія). Въ песочной шахтѣ здѣсь найдены трепанированные черепа временъ перваго желѣзнаго вѣка. Въ Швеціи попадаются впервые. Очеркъ всего извѣстнаго по вопросу о трепанациі.—Ф. Берендтсъ. «Могильники на островѣ Эландѣ». Низкіе холмы изъ камня и земли, преимущественно квадратныя. Поздняя латѣнская эпоха и первый «римскій» желѣзный вѣкъ. Всѣ латѣнскія могилы обнаружили трупосоженіе. Въ нихъ преимущественно оружіе: перегнутые мечи обѣмъ лезвіи съ наборомъ отъ поженъ, наконечники (также перегнутые) копій, бляхи отъ щитовъ съ большими, гладкими, пригвожденными головками и своеобразными рукоятками. Все это—желѣзное. Въ двухъ могилахъ оружіе лежало подлѣ костей въ бронзовыхъ котлахъ; верхняя часть одного изъ котловъ—желѣзная. Позднѣйшія могилы (I—II в. по Р. Х.) содержали въ большинствѣ скелеты, положенныя въ каменные ящики, головою къ С. При нихъ—глиняная посуда и желѣзные ножи, схожіе съ кривыми ножами, общими всей сѣверной Европѣ въ эту эпоху.—Б. Саленъ. «Находка желѣзнаго вѣка въ Упсландѣ». При скелетѣ лежали наборы меча и пояса, которые по формѣ близки большимъ болотнымъ находкамъ въ Шлезвигѣ и Фюнѣ. Замѣчательна особая техника серебряныхъ бляшекъ, вдавленныхъ и позолоченныхъ. Въ нихъ всажены маленькія стеклянныя частицы, синія, зеленныя и красныя. Эти кусочки стекла выдѣланы нарочито для бляшекъ и посему все производство должно исходить изъ страны, гдѣ производство стекла было въ общемъ ходу. Мѣстность эту авторъ находитъ въ южной Россіи, гдѣ техника эта, дѣйствительно, встрѣчается въ германскихъ находкахъ. Въ II—V столѣтіяхъ изъ южной Россіи исходило культурное теченіе, которое распространялось отчасти на западъ, гдѣ оно встрѣчается рѣдко, въ Венгріи и Германіи, отчасти же на сѣверо-востокъ. Здѣсь оно появляется въ Шлезвигѣ (Сакрау), Помераніи, Мекленбургѣ, Даніи, Швеціи (изрѣдка) и весьма часто въ Норвегіи. Этими, по мнѣнію автора, доказывается, что въ эту эпоху германскія племена наводнили часть Швеціи. Новая вышеописанная техника очень часто встрѣчается въ Норвегіи, а между тѣмъ пока не обнаружена на островѣ Готландѣ или Борнгольмѣ, гдѣ были главные торговые центры въ древности. Норвегія же ничѣмъ особенно не могла привлечь торговли названными предметами, такъ что культурное теченіе проникло сюда, очевидно, непосредственно.—Г. Стефенсъ. «Древніе сѣверные руническіе памятники въ Скандинавіи и Англіи. Изданы С. Седербергомъ» (томъ IV). Громадный трудъ. Кодексъ всѣхъ надписей руническими письменами, находящихся въ Скандинавіи, Англіи и другихъ странахъ Европы. Прекрасныя изображенія. Въ послѣднемъ, посмертномъ, томѣ изданы камни, костяныя издѣлія, золотыя брактеаты (Швеція, Норвегія, Германія, Венгрія), фибулы (Англія, Шотландія) и хранящаяся въ музеѣ во Флоренціи замѣчательная клермонтская шкатулка изъ китоваго уса съ изображеніями сагъ и рунической надписью. «Шведскія руническія надписи», изданныя королевскою академіей исторіи и древностей. Томъ I. С. Седербергъ. «Эландскія надписи». Замѣчательный камень въ Карлеби. Тяжелый гранитный блокъ, подлѣ котораго находились два кургана, нынѣ исчезнувшіе. Надпись гласитъ, что «этотъ камень поставленъ надъ могилой мудраго Спббе. Онъ похороненъ въ этомъ курганѣ . . . и подобнаго этому чело-вѣку никогда въ Даніи другого не будетъ». Такимъ образомъ, здѣсь похороненъ датскій вожь. Надпись въ стихахъ, типа исландской поэзіи. Покойникъ былъ, вѣроятно, исландскимъ или норвежскимъ скальдомъ. Седербергъ относитъ камень къ X вѣку. Руническіе камни суть обыкновенно надгробныя надписи.

Многіе принадлежатъ къ христіанскому времени. На нѣкоторыхъ видны отличные образцы обыкновеннаго звѣринаго орнамента, типа шведскихъ руническихъ камней XI вѣка.—Г. Пиппингъ. «Вновь открытый камень съ рунической надписью въ Ардре». При реставраціи церкви здѣсь, подъ поломъ, найденъ камень съ фигурами, очевидно, позаимствованными въ Вилантской сагѣ. Семь другихъ руническихъ камней были украшены фигурами и орнаментомъ. На трехъ камняхъ сохранились слѣды красной краски (minium), чѣмъ подтверждается мнѣніе объ окраскѣ руническихъ камней. Это обыкновенные надгробные памятники XI в. Христіанскихъ признаковъ не оказалось. Наоборотъ, на одномъ камнѣ изображенъ всадникъ на восьминогомъ конѣ, вѣроятно, богъ Одинъ. Въ языкѣ рунъ авторъ усматриваетъ бывшее уже въ то время диалектическое расчлененіе.

3) *Финляндія*. Э. Швиндтъ. «Поселеніе каменнаго вѣка въ Пихти-цудасѣ» (Вазаской губ.). На берегу озера Саанія-ёрви найдены остатки стоянки. Множество сожженныхъ костей животныхъ и костей рыбъ. Нѣсколько каменныхъ орудій (топоры и долота), глиняные черепки. На одномъ изъ нихъ характерный втиснутый орнаментъ.—Г. Гейкель «Могилиныкъ съ трупосожженіемъ въ Кёбникъимъаки» (Абоской губ.). На лѣвомъ берегу рѣки Кумо есть около двадцати низкихъ холмовъ, окруженныхъ каменнымъ, сгладившимся кругомъ. Изъ нихъ научно изслѣдованы семь. Подъ верхнимъ растительнымъ слоемъ былъ, обыкновенно, слой очень толстыхъ камней. Они лежатъ на грунтѣ. Между этими камнями найдены обгорѣлыя кости и разные предметы: оружіе, посуда, предметы украшенія. Обломки костей показываютъ, что сожженіе труповъ происходило здѣсь же, на самомъ мѣстѣ погребенія. Вещи относятся къ IV—VI столѣтіямъ. Найдены остатки бляхи отъ щита, дротикъ, фибулы съ завернутой ножкой, восточно-балтійскаго типа, полукруглая привѣска, тонкіе открытые браслеты, кольца спиралями, каменная, кажется, игральная кость; кромѣ того найдено сломанное оружіе. Въ Финляндіи вовсе не найдено латэнскихъ фибулъ.—О. Алценіусъ. «Четыре клада англо-саксонскихъ и нѣмецкихъ монетъ въ Финляндіи» (1894—1897). Очень большіе клады. Кладъ въ Нусисѣ содержалъ 1343 нѣмецкихъ, 320 англо-саксонскихъ, 4 прландскихъ, 1 бургундскую, 1 богемскую, 2 византійскія, 1 куфическую, 10 датскихъ и 4 шведскихъ монетъ. Позднѣйшія относятся къ началу XI вѣка. Кромѣ того, здѣсь были обрубки серебра и нѣсколько гладкихъ, подковообразныхъ серебряныхъ фибулъ. Въ числѣ порубленнаго серебра есть части художественно свитой шейной цѣпи. Въ кладѣ у Лундо оказались еще и монеты норвежскія и венгерскія. Позднѣйшая монета—1060 года. Тавастгускій кладъ заключалъ еще монеты арабскія и пелевійскія. Позднѣйшая монета—1090 года.

γ) *Азія*. Графиня П. Уварова. «Могила сѣвернаго Кавказа». Рецензія этого извѣстнаго труда, съ выраженіемъ надежды на переводъ его на одинъ изъ западно-европейскихъ языковъ.

В) *Хроника*. Философскій факультетъ Цюрихскаго университета удостоилъ извѣстнаго археолога Гейерли званіемъ почетнаго доктора.

Internationales Centralblatt. 1902. Heft 4.

А) *Статги*. К. Арбо. «Вторичное переселеніе народовъ въ сѣверныя скандинавскія области». По мнѣнію нѣкоторыхъ скандинавскихъ археологовъ, послѣ перваго переселенія въ каменную эпоху никакого новаго переселенія народовъ въ сѣверныя скандинавскія области не было. Мнѣніе это не выдерживаетъ критики. Нѣтъ такой страны въ Европѣ, которой бы не коснулось великое передвиженіе народовъ III—V вѣковъ послѣ Р. Х. Значительное количество оружія, найденнаго въ болотахъ Ютландіи, достаточно свидѣтельствуетъ о большихъ сраженіяхъ. Археологи знаютъ о судьбѣ доисторическихъ

народовъ только относительно высшихъ классовъ народонаселенія. О массахъ мы очень мало знаемъ, потому что народъ не могъ, по бѣдности, класть въ могилы цѣнные предметы. Краниологія даетъ больше указаній. Въ каменную эпоху отмѣчены три типа череповъ: долихо, месо и брахи-кефалы. Въ началѣ бронзоваго вѣка появляется особый видъ брахикефаловъ. Въ первомъ желѣзномъ вѣкѣ снова встрѣчаются долихокефалы. Допсторические черепа на сѣверѣ—сравнительная рѣдкость, благодаря обряду трупосожженія. Населеніе перваго желѣзнаго вѣка принесло съ собою воинственную религію викинговъ и культъ Валгаллы. Но боевыя качества не мѣшали викингамъ развивать усидчивую колонизацію. Они явились мирными піонерами культуры въ Норвегію.

Б) *Рецензій.* I) *Антропологія.* Н. Була. «Общія основы антропологіи» (Парижъ. 1901). Авторъ—аббатъ, докторъ наукъ и профессоръ университета въ Лиллѣ. Трудъ его свидѣтельствуетъ объ измѣнившихся взглядахъ на вопросы антропологіи у католическаго духовенства.—Джю ф ф р и да-Руджеріи. Описаніе двухъ меланезійскихъ череповъ. О важности для антропологіи изученія череповъ низшихъ расъ.—Е. Стромеръ. О нѣкоторыхъ атавистическихъ особенностяхъ въ строеніи млекопитающихъ.—Б. Адахи. «Окраска кожи у человѣка и у обезьянъ» (изъ вѣстника антропологическаго общества въ Токио). У человѣка и у многихъ обезьянъ наблюдаются пигментныя пятна на кожѣ. Къ нимъ принадлежатъ и извѣстные синія пятна у новорожденныхъ дѣтей. Эти пятна наблюдаются и у бѣлыхъ дѣтей, но только съ помощью микроскопа. Они представляютъ послѣдніе слѣды окраски кожи прародителей человѣка. Подобный пигментъ и нынѣ наблюдается у многихъ обезьянъ.—А. Годри. «О сходствѣ человѣческихъ зубовъ съ зубами нѣкоторыхъ животныхъ».—А. Пьерачини. О наследственномъ сумасшествіи. Оно лишь очень рѣдко поддается лѣченію.—А. Макдональдъ. «Дѣти». Изученіе около 25.000 дѣтей. У бѣлыхъ дѣтей память слабѣе, чѣмъ у дѣтей окрашенныхъ расъ.—М. Шуйтенъ. Анализы дѣтской психики.—Н. Вашингтъ и М. Пеллетье. О физическихъ проявленіяхъ ума. Вышина черепа у интеллигентныхъ дѣтей—больше.

II) *Этнологія.* а) *Общая часть.* Л. Фробеніусъ. Картины изъ жизни дикихъ народовъ. Популярное изложеніе.—Л. Штида. «Анатомическо-археологическіе очерки» III. «Инфибулация у Грековъ и Римлянъ». Подробный разборъ этого интереснаго обычая древняго міра.—Р. Лашъ. «Борьба съ размноженіемъ у дикихъ народовъ».—Б. Гуревичъ. «Развитіе потребностей человѣка».—Т. Вильсонъ. «Пораненіе стрѣлами». Недавно скончавшійся, маститый американскій археологъ собралъ воедино всѣ извѣстные случаи паходекъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, крѣпко засѣвшихъ въ обломкахъ человѣческихъ костей. Рядъ изображеній. Случаи современныхъ пораненій стрѣлами у индейцевъ.—І. Гейерли и Р. Мартинъ. «Первобытная исторія и антропологія Швейцаріи».—І. Гунцикеръ. «Швейцарскій домъ. Его форма и историческое развитіе. Выпускъ 2-й. Тессинъ». (Аарау. 1902). Въ теченіе 30 лѣтъ собранъ громаднѣйшій матеріалъ касательно строя деревни, дома, частей дома и т. п.—Е. Лути. «Наступленіе Аламановъ». Они вторглись сначала въ Швабію, откуда дошли до праваго берега Рейна и Женевскаго озера. Затѣмъ они отступили за линію Ааръ-Саанъ.—Д. Белуччи. «Итальянскіе амулеты въ древности и нынѣ». Авторъ обладаетъ богатѣйшимъ собраніемъ амулетовъ прежнихъ временъ. На Туринской выставкѣ 1898 г. онъ представилъ свыше 500 экземпляровъ такихъ амулетовъ. Ихъ цѣль: оградить людей и домашнихъ животныхъ отъ огня, змѣй, болѣзней почекъ, потери крови, маляріи, дурнаго взгляда, колдовства, послѣродовыхъ болѣзней и т. п. Эти амулеты сдѣланы изъ металловъ, стекла, зубовъ, костей, рога, ногтей, волосъ, цѣльныхъ членовъ животныхъ, костей человѣческаго черепа

(противъ эпилепсін), раковинъ, коралловъ, корней, орѣховъ, фруктовъ, растеній, монетъ и п. п. Многіе итальянскіе амулеты древнихъ временъ поразительно схожи съ новѣйшими амулетами.—Г. Реціусъ. «Антропологическое изслѣдованіе Швеціи». Измѣрено 45 тысячъ солдатъ 21-лѣтняго возраста.—Р. Саксенъ. «Древность шведскаго населенія въ Финляндіи, опредѣленная названіями мѣстъ». Авторъ—сторонникъ теоріи Сетала и противникъ Монтелиуса и Виклунда. Шведы впервые начали переселяться въ Финляндію во времена викинговъ и разошлись по Финляндіи между 1000 и 1300 годами. Это доказывается и шведскими наименованіями финляндскихъ мѣстностей. Древнѣйшихъ языческихъ шведскихъ именъ, до 900 г. по Р. Х., съ окончаніями на лофъ, хемъ, ви, стадъ—въ Финляндіи нѣтъ вовсе. Наоборотъ, встрѣчаются названія съ окончаніями XI—XIII столѣтій.—Г. Бушанъ. «Патологія негровъ». Черныя расы почти совершенно обезпечены отъ желтой лихорадки и маляріи; раны замѣчательно быстро у нихъ заживаютъ.—Г. Шурцъ. «Каменные деньги въ западной Африкѣ». Изъ Аватима авторъ добылъ 4 просверленные каменные плитки, служившія прежде денежными знаками у туземцевъ. Три изъ нихъ выдѣланы изъ кристаллическаго кварца. Каменные деньги теперь уже не употребляются, онѣ иногда выкапываются изъ земли. Подобные же каменные диски встрѣчаются на западномъ побережьи южнаго моря. Прототипами ихъ были, вѣроятно, плитки изъ просверленныхъ раковинъ, служившія также денежными знаками.—Ф. Гуттеръ. «Странствованія и изслѣдованія въ Камерунѣ». (Брауншвейгъ, 1902). Многочисленные фотографіи.—Д. Макверъ. «Новѣйшія антропологическія изслѣдованія въ Египтѣ». Авторъ тщательно собралъ 1400 человѣческихъ останковъ, относящихся къ 8 эпохамъ исторіи. Древнѣйшее доисторическое населеніе—долихокефалы. Древнѣйшая египетская живопись называется ихъ ливійцами. Ихъ выгнѣсли пришельцы изъ Сомайланда.—Г. Кохутъ. «Семитическіе очерки» (Берлинъ, 1901). Разборъ труда г. Тураева о заговорахъ и колдовствѣ у египтянъ. Форма часто христіанизирована.—Баронъ Ф. фонъ-Офеле. «Паразитологія древняго Египта». Древняя египетская зоологія различаетъ только 4 класса животныхъ: 1) четверо и многоногія, 2) летающія, 3) плавающія и 4) ползающія.—Ф. Фюллерборнъ. «Матеріалы къ физической антропологіи сѣверныхъ жителей страны Ніасса» и «О воспроизведеніи изображеній живыхъ существъ у туземцевъ нѣмецкой колоніи въ южной Африкѣ». Здѣсь, какъ вообще у дикихъ народовъ, очень любятъ воспроизводить формы живыхъ существъ. Ихъ представляютъ въ профиль и преимущественно людей. Эти изображенія украшаютъ стѣны хижинъ, предметы быта; они входятъ въ орнаментъ наконечниковъ татуировки. Также выдѣлываются изъ глины и другихъ матеріаловъ подобія животныхъ и игрушки. Изображенія змѣй и стилизація ихъ—часты. Авторъ собралъ въ своей записной книжкѣ карандашные рисунки туземцевъ, сдѣланные въ ней по его просьбѣ.—Л. Рютимейеръ. «Каменные идолы въ западной Африкѣ». Описаніе 30 каменныхъ статуй, находящихся въ Базельскомъ музеѣ и привезенныхъ сюда съ береговъ Сьерра-Леоне (Либерійская республика). Это—человѣческія фигуры, по большей части въ скорченномъ положеніи. Подлѣ людей помѣщены звѣри. Высота статуй отъ 5 до 30 м. Въ настоящее время эти статуи уже вышли изъ употребленія. Ихъ находятъ внутри кургановъ, часто до 50 статуй въ одномъ холмѣ. По мнѣнію туземцевъ это идолы покровителей. Первоначально эти статуи безспорно изображали предковъ. Древность этихъ статуй—нѣсколько столѣтій; авторъ усматриваетъ въ нихъ позднеегипетское вліяніе.—И. Гюйо. «Туземцы южной Африки. Племя Ваалпеновъ». Оно обитаетъ въ с.-з. Трансваалѣ и, по мнѣнію изслѣдователей, составляетъ коренное населеніе южной Африки.—О. Мессонъ. «Техника кореннаго американскаго корзиночнаго дѣла». Описаніе различныхъ способовъ плетенія у американскихъ индѣйцевъ и достигнутыхъ ими декоративныхъ эффек-

товъ.—К. Пибоде. «Такъ называемые плумметы». Это—камни неправильной формы, часто проесверленные для привѣшиванія. Нерѣдко встрѣчаются въ Сѣверной Америкѣ и отчасти еще употребляются индѣйцами. Они служатъ грузилами и привѣсками къ удочкѣ; также для растиранія зеренъ и красокъ; также молотами, серьгами, амулетами.—А. Чемберлендъ. «Рисунки племени Кутеней въ британской Колумбіи».—Г. Дорсей. «Нѣкоторыя азартныя игры у индѣйцевъ на Кламатскомъ озерѣ». Описаніе 50 игръ, стрѣльба изъ лука въ кольцо, игра въ мячъ и др.—Ж. Фюкесъ. «Алтарь Оваюлти въ Сихомови-Пуебло». Въ старину каждый кланъ индѣйцевъ Хопи-Пуебло имѣлъ свои священные предметы: «вими». Имъ приписывалась таинственная сила. Собраніе такихъ вими называется «понья», т. е. алтарь. Они выставлены на показъ народу въ празднества Хопи.—А. Бесслеръ. «Золотые шлемы изъ Колумбіи». Они найдены на глубинѣ 5 м., въ шахтѣ, подлѣ другихъ драгоценностей изъ золота и дорогихъ камней. Они выдѣланы до прибытія Колумба. Испанской королевѣ принадлежатъ такіе же пять шлемовъ, сдѣланные въ Квимбайѣ. Колумбійскіе шлемы украшены нитями вышуклыхъ зеренъ. На нихъ видны человѣческая стилизованная фигура и другая, женская фигура, у которой сквозъ носъ вдѣта лунница, а уши прикрыты восемью большими кольцами. На тѣлѣ ея—цѣпь изъ бусъ.—О. Штолль. «Цутуйильскіе индѣйцы въ Гватемалѣ». Языкъ ихъ доселѣ былъ почти неизвѣстенъ.—Тилениусъ. «Средства передвиженія на о. Самоа». Здѣсь шесть различныхъ типовъ лодокъ.

III. *Доисторическій отдѣлъ*: А) *Общая часть*. Г. и А. де Мортилье. «Доисторическое время. Происхожденіе и древность человѣка» (Парижъ 1900). Третье изданіе этого знаменитаго труда. Добавлены отдѣлы неолитическаго времени и бронзоваго вѣка; упоминается и енеолитическій періодъ. Человѣкъ появляется впервые въ древнѣйшій періодъ четвертичной эпохи. Со времени перваго появленія человѣка прошло не менѣе 240 тысячъ лѣтъ. Множество изображеній и тщательный указатель.

В. *Спеціальная часть*. а) *Европа*. α) *Франція*. А. Телленъ. О камняхъ, обработанныхъ въ шельскую эпоху человѣческой рукой. (Парижъ, 1901). Авторъ—извѣстный убѣжденный защитникъ слѣдовъ человѣческой руки на дилювіальныхъ кремняхъ. Онъ нашелъ въ нижнихъ дилювіальныхъ наслоеніяхъ Шелля и Парижа обломки костей, которые, по его мнѣнію, несутъ слѣды искусственной отдѣлки. Онъ называетъ найденные имъ круглые проесверленные предметы прототипами бусъ. Неолитическій человѣкъ желалъ посредствомъ извѣстныхъ ударовъ придать кремню форму животнаго; такъ встрѣчаются головы лошадей, утокъ, оленей, верблюда, а также и человѣческія руки и ноги. Рецензентъ не раздѣляетъ убѣжденій автора. Другой изслѣдователь, г. Гербертъ нашелъ въ Англіи множество такихъ-же кремневыхъ изображеній. Извѣстный знатокъ каменнаго вѣка, сэръ Эвансъ, относится скептически къ этимъ находкамъ: «не слѣдуетъ», говоритъ онъ, «искать слѣдовъ человѣческой руки тамъ, гдѣ могла работать природа».—Л. Капитанъ. «Большія каменные кольца неолитической эпохи». Въ доисторическихъ стоянкахъ Франціи были найдены очень большія гладкія кольца изъ нефрита и другихъ камней. Подобныя кольца служатъ и понынѣ въ Японіи и Мексикѣ застѣжками жреческой одежды.—Аббатъ Брель. «Стоянка каменнаго вѣка въ С-тѣ-Марселѣ». Описаніе извѣстныхъ раскопокъ г. Венуа.—Аббатъ Герме. «Менхирры-статуи въ южной Франціи». Эти каменные изваянія похожи на наши каменные бабы.

β) *Германія*. Пфейфферъ. «Новая интересная медицинская находка въ древнихъ могилахъ». Въ Колбертѣ (Тюрингія), въ коллективной могилѣ найденъ скорченный человѣческій скелетъ съ двумя зажившими ранами и третьей сквозной, также зажившей, раной на ребрѣ, справа. Скелетъ лежалъ непотревоженный въ каменномъ гробу. При немъ были: кремневый топоръ,

5 сосудовъ каменнаго вѣка и кости свиньи. Передъ лѣвой тазовой костью были отдѣльно положены 6 маленькихъ гладкихъ кусковъ кости, принадлежавшихъ, повидному, ребенку отъ 1½ до 2 лѣтъ. Костякъ же принадлежалъ мужчине около 36 лѣтъ. Дать какое-либо объясненіе этой замѣчательной находки авторъ не рѣшается.—«Оффиціальнѣйшій отчетъ управления коллекцій по исторіи, археологіи и этнологіи въ западныхъ прусскихъ музеяхъ за 1901 годъ» (Данцигъ, 1902). Изъ новыхъ находокъ каменнаго вѣка замѣчательныя глиняныя, богато украшенныя сосуды изъ Кумзее. Времени бронзоваго новѣйшаго періода—большой складъ вещей въ Бархнау: бронзовые браслеты, ножи и мечи. Младшаго бронзоваго времени (Гальштадтъ): рядъ лицевыхъ урнъ изъ обширнаго (около 100 кургановъ) могильника въ Мисшиневницѣ. Каменные ящики съ предметами младшаго бронзоваго вѣка (или Ла-Тэнъ). Могильники средней и младшей эпохи Ла-Тэнъ. Многочисленныя находки позднѣйшихъ временъ.—Р. Дорръ. «Новѣйшее бронзовое время въ Эльбингскомъ округѣ». Сводъ всѣхъ находокъ этой эпохи. Случайныя находки. Некрополь съ каменными гробницами; курганы; слѣды жилищъ. Время, къ которому относятся эти курганы, еще не вполне выяснено. Въ каменныхъ могилахъ найдены сосуды, напоминающіе по формѣ посуду изъ кургановъ восточной Пруссіи. Авторъ считаетъ Эльбингскія каменные гробницы современными лицевымъ урнамъ западной Пруссіи, т. е. относитъ ихъ къ самому концу гальштадтскаго періода. Химическіе анализы бронзы.—Копиенцъ. «Начало употребленія каурисъ и однородныхъ раковинъ», какъ украшеній въ доисторическое время въ Пруссіи. Эти раковины (*Surgaea moneta* и друг.) довольно часто встрѣчаются въ гальштадтскую эпоху въ западной Пруссіи. Одновременно появляются и лицевыя урны. Находки позднѣйшаго римскаго времени рѣже (I вѣкъ послѣ Р. Х.). Къ сѣверному арабскому періоду относится пока только одна находка, тогда какъ къ С.-В., въ сосѣднихъ русскихъ губерніяхъ, каурисъ часто попадаетъ въ находкахъ этой эпохи. Область распространенія видовъ каурисъ заключается между Краснымъ моремъ (отчасти и Персидскимъ заливомъ) и Южнымъ океаномъ. Путемъ постепеннаго обмѣна, эти раковины достигаютъ до низовьевъ Вислы. Еще и понынѣ онѣ служатъ предметомъ украшенія (такъ, напримѣръ, въ Закарпатской области лошадиная сбруя украшается густыми связками такихъ раковинъ, схожими со скинскими ожерельями Ромеиныхъ кургановъ; у мордвы въ Тамбовской и Пензенской губерніяхъ *Surgaea moneta* служитъ любимымъ украшеніемъ женскаго одѣянія).—О. Тинлербъ. «Сводъ древностей времени большихъ некрополей христіанской эпохи въ восточной Пруссіи». Это время отъ I по VI вѣка. Многочисленныя изображенія. Фибулы. Металлическіе уборы поясовъ, какъ-то: ключи, пряжки, украшенія ремней, шейные обручи, браслеты и кольца. Урны съ пепломъ. Весьма цѣнный матеріалъ для изученія древнѣйшаго желѣзнаго времени въ восточной Пруссіи. Подробный инвентарь каждой могилы.

γ) *Австро-Венгрія*. М. Гернесъ. «Кладъ серебряныхъ предметовъ, найденный въ Стрбчи (Боснія). Ла-тэнская эпоха въ Босніи» (Парижъ, 1900 г.). Въ Босніи встрѣчаются фибулы, подобныя найденнымъ въ Греціи. Ихъ дѣлали по греческимъ образцамъ; но украшенія ихъ богаче. Таковы, напримѣръ, великолѣпныя серебряныя фибулы изъ Стрбчи, ла-тэнской эпохи. Очеркъ этой эпохи въ Босніи. Находки этого времени въ Глазичѣ и во всей восточной Босніи такъ рѣдки, что здѣсь гальштадтская культура простирается отчасти вплоть до римской эпохи. На западѣ же Босніи встрѣчаются ла-тэнскія находки трехъ эпохъ (въ особенности въ трехъ большихъ некрополяхъ: Санскимостѣ, Езеринѣ и Рибичѣ), а именно: 1) до-кельтійская, чисто-иллирійская (ок. 500—350 гг. до Р. Х.); 2) иллюро-кельтійская (ок. 350—150 до Р. Х.) и 3) иллюро-римская (ок. 150 до Р. Х.—200 послѣ Р. Х.).—А. Орошъ. «Первобытное поселеніе въ Петрисѣ» (Венгрія). Многочислен-

ныя издѣлія изъ камня, кости, бронзы, желѣза и глины. Глиняные предметы украшены спиралями и мѣловыми инкрустаціями. Три глиняныя поломанныя фигурки. Куски желѣза и желѣзный шлакъ. Расцвѣтъ этого поселенія былъ въ галльштадтскую эпоху.—В. Речзей. «Находка урнъ въ Баконы-Романдѣ» (Венгрія). Могилы съ урнами. Маленькія чашки съ ручками и геометрическими узорами изъ мѣловой инкрустаціи.

д) *Россія*. Э. Маевскій. «Святовитъ» (томъ III, Варшава, 1901 г.). Изданіе на польскомъ языкѣ, посвященное пре-исторіи и археологіи. Между прочими статьями: Шукевичъ, Очень богатая неолитическая стоянка на правомъ берегу Нѣмана въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ Виленской губерніи; Тарчжинскій, Рядовыя могилы въ Плоцкомъ уѣздѣ; Кольскій, Каменный блокъ, вѣроятно жертвенникъ, подъ кличкой «купальня Богородицы»; Ваврженецкій, Доисторическіе остатки въ Равѣ и ея окрестностяхъ; Яроцкій, Курганы Ошмянскаго уѣзда; Рутковскій, Скелеты и черепа изъ рядовыхъ могилъ Плонскаго, Плоцкаго и Серпецкаго уѣздовъ; Маевскій, Керамика доисторическаго некрополя въ Яппнѣ (Стопницкій уѣздъ, Кѣлецкой губерніи); Чарновскій, Находка человѣческаго черепа и многочисленныхъ орудіи младшаго каменнаго вѣка на лѣвомъ берегу р. Прядника; Маевскій, Находка бронзовыхъ вещей при остаткахъ человѣческихъ костей и очеркъ доисторическихъ находокъ въ Стопницкомъ уѣздѣ (сдѣлано около 100 доисторическихъ, преимущественно неолитическихъ, находокъ).

б) *Африка*. А. Тарамелли. «Нѣсколько стоянокъ каменнаго вѣка, найденныхъ инженеромъ П. Гаріаццо въ штатѣ Конго».

с) *Азія*. С. Аспелинъ. «Рисунки М. Кастрена съ древностей Минусинскаго округа». Издаются рисунки, сдѣланные въ 1847 году между Ачинскомъ и Минусинскомъ, въ степяхъ, между Абаканомъ и Енисеемъ и къ востоку отъ Минусинска. Разныя формы могилъ. Скальныя изображенія, орнаменты, человѣческія фигуры.—Г. Дюмутье. «Японская палеоэтнологія». Сходство доисторическихъ подѣлокъ Японіи съ европейскими находками въ кеккен-меддингахъ. Въ Японіи пока не найдено палеолитическихъ инструментовъ. Токиосскій музей. Описаніе хранящихся здѣсь каменныхъ орудіи и подѣлокъ. Посуда. Ея орнаментировка. Японія представляетъ богатый археологическій матеріалъ для будущихъ изслѣдователей.—Р. Футъ. «Каталогъ отдѣла доисторическихъ древностей правительственнаго музея въ Мадрасѣ» (Мадрасъ, 1901 г.). Описаніе свыше 1400 доисторическихъ предметовъ, найденныхъ въ Индіи. Научныя данныя. Обзоръ каменнаго періода, его керамики и первобытной пластики. Отмѣчаются три періода: палеолитическій, неолитическій и желѣзный вѣкъ. Мѣднаго или бронзоваго періода въ Индіи пока еще не обнаружено. Палеолитическихъ предметовъ около сотни, формы ихъ весьма разнообразны. Неолитическая эпоха дала почти вдвое столько же вещей, преимущественно изъ темнаго порфира или діорита. Между обоими періодами существуетъ большой геологическій промежутокъ. Наоборотъ, вслѣдъ за неолитическимъ періодомъ непосредственно наступаетъ желѣзный вѣкъ. Много интересныхъ глиняныхъ вещей. Одна группа посуды снабжена высокими шейками, на которыхъ сдѣланы очень интересныя пластическія изображенія мужчинъ, женщинъ и различныхъ животныхъ. По нимъ можно исчислить звѣрей, въ ту пору уже прирученныхъ, а именно: лошадь, корова, баранъ, собака, можетъ быть свинья, козелъ, а также буйволъ, верблюдъ, слонъ. Изъ дикихъ звѣрей изображены лишь немногіе, а именно: пантера, олень и нѣкоторыя птицы. Оружіе и одѣяніе—первобытныя. Искусство ковать желѣзо стало извѣстно въ Индіи около 3000 лѣтъ тому назадъ. Золото и драгоценные камни—рѣдки. Чаше попадаются желѣзные оружіе и орудія. Другой типъ сосудовъ—это гладкія урны, въ которыхъ были останки сожженныхъ покойниковъ съ ихъ предметами украшенія. Встрѣчаются и бронзовыя урны, отчасти схожія съ греко-египет-

скими. Есть глиняный сосудъ съ приставными выдающимися сосками, схожіи съ извѣстными сосудами шлимановскихъ находокъ въ Троѣ. Формы мѣняются, смотря по мѣстности. Южно-индѣйская керамика не глазирована, но покрыта красноватымъ или чернымъ блестящимъ слоемъ, добытымъ путемъ растиранія глины сокомъ растений. Индѣйская посуда грѣшнѣетъ вообще въ пропорціяхъ и формахъ. Орнаменты или начертаны, или наведены пунктиромъ. Есть загадочные нарѣзы, представляющіе скорѣе знаки собственности, нежели правильныя письма.

д) *Австралія*. Аршамбо. «Новокаледонскіе мегалиты». Гравюры на скалахъ. Чашечные камни, о которыхъ туземцы ничего не знаютъ. Каменные круги, менхиры, спирали, кресты, загадочные памятники.

е) *Америка*. Т. Вильсонъ. «Глубокая древность человѣка въ Сѣверной Америкѣ». Обзоръ древнѣйшихъ американскихъ находокъ.—В. Филиппсъ. «Первобытныя руды и мѣста сбыта ихъ въ Миллькрикѣ» (Иллинойсъ). Въ юго-восточной части бассейна Миссури насчитываются сотни могилъ каменнаго періода, который длился очень долго. Авторъ обстоятельно изслѣдовалъ ихъ. Онѣ дали особыя орудія въ видѣ молотовъ для обработки камня, приспособленныхъ къ захвату правой рукой. Найдены остатки мастерскихъ съ безчисленными каменными осколками. Тутъ же черепки горшковъ, раковинки, угольки и т. п. Типичныя палеолитическія подѣлки. Также точильные камни съ глубокими бороздами, доказывающими, что эти «палеолитическія» подѣлки существовали въ такое время, когда шлифовка камня была уже въ употребленіи.—В. Гольмст. «Руды обсидіана въ Хидалго» (Мексика). Въ сѣверо-восточной Америкѣ обсидіанъ не рѣдкость, равно въ Мексикѣ и въ центральной Америкѣ. Здѣсь часто встрѣчаются обсидіановые ножи, стрѣлы и другія подѣлки. Извѣстными мѣстами обработки обсидіана были Теотихуаканъ и Гуаялоте. Здѣсь часто встрѣчаются безчисленные осколки обсидіана, собранные въ теченіе многихъ столѣтій. Большой холмъ; ямы; развалины каменныхъ построекъ. Предметовъ быта не много; между прочими: тяжелые каменные топоры, малые молоты, безсмѣтные ядрища, недоконченныя издѣлія и многочисленныя глиняныя черепки.—К. Гартманъ. «Археологическія изысканія въ Коста-Рикѣ» (Имеръ, 1902 г.). Восточное побережье Коста-Рики доселѣ почти неизвѣстно. Раскопки. Холмы, прикрывающіе остатки храмовъ. Большое количество большихъ статуй. Мастерская для выдѣлки подобныхъ статуй. Многочисленныя могилы. Группы могилъ съ каменными стѣнками, тщательно построенными. Полъ и потолокъ состоятъ изъ большихъ толстыхъ плитъ. Слабые остатки костей. Находки: многочисленные глиняные сосуды, два каменныхъ топора, синяя стеклянная буса. Глиняная посуда украшена грубыми рельефами или красками. У многихъ сосудовъ три ножки. Все это собраніе принесено въ даръ Стокгольмскому правительственному музею естественныхъ наукъ.—Ж. Фукъ. «Слѣды норвежскихъ поселеній и различіе ихъ отъ схожихъ индѣйскихъ произведеній». На сѣверо-восточномъ берегу Соединенныхъ Штатовъ найдены слѣды древнихъ нормандскихъ поселеній. Остатки зданій обозначены фундаментами, углубленными въ землю. Индѣйское же жилище никогда не имѣетъ фундамента. Къ нормандскимъ остаткамъ принадлежатъ и типичныя воронкообразныя земляныя возвышенія, выстроенныя на подобіе амфитеатровъ, съ рядами какъ бы скамеекъ. Это, несомнѣнно, не индѣйская работа. Насыпи изъ камней представляютъ, вѣроятно, нормандскія гробницы, хотя въ нихъ до сихъ поръ не обнаружено никакихъ слѣдовъ скелетовъ и не найдено вовсе вещей. Подобныя же остатки могилъ встрѣчены въ Гренландіи и Исландіи. Способъ насыпки этихъ каменныхъ кургановъ вполне различенъ отъ насыпей индѣйскихъ.

С) *Хроника*. Скончался, на 70-мъ году жизни, Томасъ Вильсонъ, извѣстный американскій археологъ и этнологъ.

А. Б.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1902 года ¹⁾:

Агаѳодоръ, епископъ. Успенско-Драндскій общежительный монастырь въ Абхазіи. Ставрополь Кавказскій. 1901.

Аданъ, Поль. Византія. Перев. А. Воротникова. М. 1901.

Акты, издаваемые виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна. 1901. 4°.

Акты Московскаго государства, изданные Императорскою Академіею Наукъ подъ редакціею Д. Я. Самоковскаго. Т. III. Разрядный приказъ. Московскій списокъ. 1660—64. Спб. 1901.

Алмазовъ, А. Сообщенія западныхъ иностранцевъ XVI—XVII вв. о совершеніи таинствъ въ русской церкви. Церковно-археологическій очеркъ. Казань. 1900.

Альфредъ, Ж. Путешествіе по юго-западной Европѣ. Путевыя замѣтки. Съ видами Кракова, Вѣны, Триеста, Венеціи, Флоренціи, Рима, Неаполя, Геркуланума, Помпеи, Бари, Москвы. Съ портретомъ автора. М. 1901.

Арепьевъ, Н. О. Путеводитель по окрестностямъ Петербурга. 6 выпусковъ. Спб. 1901.

Арсеній, архим. Описаніе Кашинскаго Димитровскаго монастыря Тверской епархіи. Тверь. 1901.

Архивъ князя О. А. Куракина. Книга девятая. Астрахань.

Архивъ села Кускова. Вып. I. М.

Атласъ всемірной военной исторіи. Вып. I. Спб. 4°.

Базинеръ, О. *Ludi saeculares* (см. Приб. къ вып. 2, стр. 39).

Рец. И. И. Пуньяка въ *Запискахъ Новороссійскаго университета*, кн. 88.

Байзъ, К. Исторія искусствъ. Перев. подъ ред. и съ доп. проф. Г. Павлуцкаго. Съ 350 автотип., 28 фототип. и фотохром. Кіевъ.

Барсуковъ, Ал. Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго госуд. XVII столѣтія по напечатаннымъ правительственнымъ актамъ. Спб.

Битнеръ, В. На рубежѣ столѣтій. Томъ I: 1) Исповѣдь земли. Очеркъ успѣховъ геологіи и палеонтологіи. 2) Сѣдая древность человѣчества. Очеркъ успѣховъ археологіи. Съ 24 карт. и табл., 2 хромолит. и 453 рис. Спб.

— Происхожденіе и значеніе денегъ. Съ 32 рис., одною картою и 2 таблиц. монетъ. Въ 2 частяхъ. Спб.

Божеряновъ, И. Невскій проспектъ. Культурно-историч. очеркъ жизни С.-Петербурга за два вѣка—XVIII и XIX. Вып. II и III. Спб. 4°.

¹⁾ Въ указатель внесены также нѣкоторыя изданія 1900 и 1901 гг., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ появились въ „Правит. Вѣстникѣ“ за лѣтніе мѣсяцы текущаго года. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1902 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Булгакова, Е. Изъ жизни средневѣкового ремесленника. Съ 23 рис. М.
Булычовъ, Н. И. Древности изъ Восточной Россіи. М. 4°.

— Краткій каталогъ монетъ Золотой Орды Уфимскаго губернскаго музея. 4° мал.

Бурцевъ, А. Е. Описаніе старыхъ и рѣдкихъ русскихъ газетъ, журналовъ, разныхъ летучихъ листовъ и лубочныхъ картинокъ. Спб. 1901.

В. А. Л. Путешествіе московскаго купца Трифона Коробейникова во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 г. при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Изд. 2-е. М. 1901.

Westberg, Fr. Die Fragmente des Toparcha Gothicus (см. Приб. къ вып. 2, стр. 39).

Рец. Ю. А. Кулаковскаго въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, № 4.

Вилинскій, С. Г. Сказаніе черноризца Храбра (см. Приб. къ вып. 2, стр. 40).

Рец. Н. П. въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, № 1.

Віоле ле-Дюкъ, Е. Объ украшеніи зданій. Пер. съ 3-го франц. изданія подъ ред. Н. Н. Спиридонова. М. 1901.

В—нь, А. С. Почитаніе Николы Можайскаго на Вяткѣ въ XVII в. Вятка.

Волинскій, Ник. Исторія лейбъ-гвардіи - Кирасирскаго Его Величества полка 1701—1901. Т. I. (1701—1733). 2 книги. Спб. 4°.

Воробьевъ, Г. А. Историко-археологическіе этюды. Съ иллюстрац. Ломжа. 16°. (Оттискъ изъ *Пам. кн. Ломж. губ.* на 1902 г.).

Воротниковъ, А. П. Анна Ярославна, королева Франціи. 1051—1060. М. 1901.

Вятскій Успенскій монастырь при препод. Трифонѣ (по подлинному документу 1601 г.). Съ предисл. и поясн. А. С. В—на. Вятка.

Гальпернъ, С., раввинъ. Сеферъ Седеръ Гадоротъ Гашалемъ, т. е. Хронологія библейскихъ и талмудическихъ событій. Перераб. и доп. И. М. Ляйнеръ. Ч. 1-я, вып. 1-й. Варшава. 1901.

Гельмольтъ, Г. Исторія человѣчества. Пер. съ нѣм. Т. I, вып. 9—10. Съ рис. Спб. 1901.

Георгій Михайловичъ, Великій князь. Монеты царствованія Императрицы Анны Іоанновны и Императора Іоанна III. Спб. 1901. 8°.

Глаголевъ, С. Очерки по исторіи религій. Ч. I. Религій древнѣйшихъ культурныхъ народовъ. Св.-Троицкая Сергіева лавра.

Górski, K. Historia artylerji polskiej. Z rysunk. Варшава.

Готтенротъ, Ф. Исторія внѣшней культуры. Вып. X. Спб. 1901. 4°.

Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря. Издавъ Г. З. Кунцевичъ. Казань. 1901.

Грачевъ, В. И. Смоленскій путеводитель-справочникъ. Смоленскъ. 16°.

Гретцъ, Г., проф. Исторія евреевъ отъ расцвѣта еврейско-испанской культуры до смерти Маймонида 1027—1205. Переводъ съ послѣдняго (3-го) нѣм. изд. подъ редакціей А. Я. Гаркави. Томъ VI. Спб.

Гульдманъ, В. К. Памятники старины въ Подоліи. (Матеріалы для составленія археологич. карты Подольской губ.). Каменецъ - Подольскій. 1901.

Рец. Н. Вѣляшевскаго. *Кіевская Стар.*, 1902, № 1;—В. Р.—ва. *Ист. Вѣстн.*, 1902, № 5.

Гурляндъ, И. Я., проф. Приказъ великаго Государя тайныхъ дѣлъ. Ярославль.

Двадцатипятилѣтній юбилей Харьковскаго Историко - Филологическаго Общества. Харьковъ.

Дебольскій, В. Н. Духовныя и договорныя грамоты московскихъ князей, какъ историко-географич. источникъ. Изслѣдованіе. II. Спб.

Рец. А. И. Бунина (I вып.) въ „*Древности*“ (труды Моск. арх. общ.), т. XIX, вып. III.

Дживелеговъ, А. К. Средневѣковые города въ западной Европѣ. Спб. Довгялло, Дм. Ив. Могилевская старина. Черейскій монастырь. Могилевъ. 4°.

Дягилевъ, Сергѣй. О русскихъ музеяхъ. Спб. 1901.

Е. К. Двѣ святыни въ Кахетин и придѣлы Мцхетскаго храма. Тифлисъ. 1901

Ежегодникъ Тобольскаго губ. музея, состоящаго подъ августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Выпускъ XII. Годъ 9-й. Тобольскъ. 1901—1902.

Забѣлинъ, Ив. Исторія города Москвы. Часть I, съ прилож. древняго плана Кремля. М.

Загаецкій св. Іоанна Милостиваго монастырь и его нужды. Спб.

Засодимскій, П. Сказанія объ исчезнувшихъ городахъ. Съ иллюстр. М. 1901.

Ивановскій, В. И. Село Веска, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ. Къ столѣтію храма и села. М. 1901.

Императорскій Эрмитажъ. Путеводитель по кабинету Петра Великаго и галлерей драгоцѣнностей. Спб. 1901.

Инкерманъ и инкерманская священномуч. Климента киноія въ Крыму. Изд. 2-е. Одесса. 1901.

Исторія живописи въ XIX вѣкѣ. Александръ Бенуа. Русская живопись. Ч. II. Спб. 4°.

І. В. Св. гора Афонъ и ся Благовѣщенская обитель. Съ рис. Казань. 1901.

Карауловъ, Н. А. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ IX и X вѣковъ по Р. Хр. о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ. Текстъ, переводъ и примѣчанія. І. Аль-Истахрій. Тифлисъ. 1901.

Карскій, Е. Ѳ. Образцы славянскаго кирилловскаго письма съ X по XVIII вѣкѣ. Изд. 2-е. Варшава.

Картографическіе матеріалы. Вып. 1-й. Карты Россіи 1614 г.: 1) Гесселя Герритса и 2) П. Дейриарда. Изслѣдованіе А. Даниловскаго. Спб. 1901.

Каталогъ выставки Геммъ (драгоцѣнныхъ античныхъ съ художественною рѣзбою камней), найденныхъ въ Россіи. Спб. 16°.

Catalogue de la galerie des frères Paul et Serge Trétiakoff, propriété de la ville de Moscou. М. 1901.

Каталогъ картинъ варшавскаго музея изящныхъ искусствъ, находящихся во временномъ помѣщеніи того же музея. Варшава. 1901.

Кеннингемъ, В. Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія. (Древній міръ). Пер. съ англ. П. С. Когана. Съ 5 картинами. М.

Кибардинъ, Н., свящ. По пути въ Москву и къ «Троицѣ Сергію». Вятка. 1901. 16°.

Кизеветтеръ, А., прив.-доц. Первый общедоступный театръ въ Россіи. М. 1901.

Клочковъ, М. Указатель словъ и выраженій, встрѣчающихся въ Судебникахъ 1497, 1550 и 1589 гг. Подъ редакціей проф. М. Дьяконова. Юрьевъ.

Колосовъ, В. Лѣтопись о событіяхъ въ г. Твери тверскаго купца Михаила Тюльпина. 1762—1823 гг. Тверь.

Кондаковъ, Н.—М. П. Погодинъ, какъ археологъ. Спб. 1901.

— Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ. Изданіе Имп. Академіи Наукъ. Съ 49 фототип. и 103 рис. въ текстѣ. Спб.

Конь, Ф. Я. Историческій очеркъ Минусинскаго мѣстнаго музея за 25 лѣтъ (1877—1902 г.). Казань.

Коропчевскій, Д. А. Прежде и теперь. Очерки домашней жизни въ старое и въ наше время. Спб. 1901.

- Краткій каталогъ картинной галлерей Императорскаго эрмитажа. Спб.
 Краткій указатель предметовъ, помѣщенныхъ въ Киевскомъ городскомъ музее древностей и искусствъ. Киевъ. 1901.
- Кротковъ, А., ген.-м. Морской кадетскій корпусъ. Краткій историческій очеркъ съ иллюстраціями. Спб. 1901.
- Кудрявскій, Д., проф. Какъ жили люди въ старину. Очеркъ первобытной культуры. Изд. 2-е, испр. и дополн. Юрьевъ.
- Кузьминъ, А. Запорожская сѣчь. М.
 Рец. въ *Живоп. Россіи*, № 67 (14 апр.).
- La vallée de Josaphat à Jérusalem ou lieu du dernier Jugement. Extrait du «Voyage en Terre Sainte» de l'archiprêtre A. Kowalnitzky. Traduit du russe. Варшава. 1901.
- Лазаревичъ-Шепелевичъ, Л. Ю., проф. Извлечение изъ отчета объ экскурсіяхъ и раскопкахъ, производившихся въ Витебской губ. по порученію Имп. Археологической комиссіи. Витебскъ. 1901. 12°.
- Лазаревскій, Ал. Украинскія историческія мелочи (изъ «Кіевской Стар.» 1901). Киевъ. 1901.
- Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).
 Рец. М. К. Любавскаго въ *Ж. М. Н. Пр.* 1902, № 4; анонимная въ *Русск. Мысли* 1902, № 3.
- Лаппо-Данилевскій, А. С. и Миклашевскій, И. Н. Матеріалы и изслѣдованія по исторіи мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка. Спб. (Зап. Имп. Академіи Наукъ по истор.-филолог. отд., т. V, № 4). 4°.
- Лапшинъ, Г., прот. Краткій очеркъ исторіи церкви св. Спиридона Тримифійскаго. Спб.
- Лебедевъ, Василій. Иконописные труды преподобнаго Діонисія, глушицкаго чудотворца. Вологда. 1900.
- Семигородная Успенская пустынь и приписной Николаевскій Катромскій монастырь Вологодской епархіи, Кадник. у. Съ 8-ю рис. Вологда.
- Левицкій, Н. И. Первобытная Русь. Опытъ культурной исторіи для народа. Вып. I. М. 16°.
- Левицкій, Ор. Очеркъ народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст. Киевъ.
- Либровичъ, С. Царь въ плѣну. Историч. очеркъ съ 40 иллюстр. Спб. 1901. (О Василии Шуйскомъ).
- Ликъ Иисуса Христа на Туринской плащаницѣ въ Италіи. Спб.
- Липскій, В. И. Горная Бухара. Результаты трехлѣтнихъ путешествій въ Среднюю Азію въ 1896, 97 и 99 гг. Часть I. Гиссарская экспедиція. 1896. Спб. 4°.
- Малиновскій, І. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады великаго княжества Литовскаго. Томскъ. 1901.
- Мальмбергъ, Вл. К. Непризнанная Пенеесилія. Методологическій этюдъ. Спб. 1901.
- Марковъ, А. Древняя нумизматика. Конспектъ лекцій, читанныхъ въ Спб. Археологич. институтѣ. Издано на правахъ рукописи. Спб. 1901.
- Матеріалы по археології Россіи, № 25 (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).
 Рец. бар. В. Г. Тизенгаузена въ *Древностиахъ* (Труды Моск. арх. общ.), т. XIX, вып. III.
- Матеріалы по археології Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею. № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. Спб. 70 стр. съ 40 табл. 4°.

- Мерцаловъ, Е.**, свящ. Вполеемъ. Петрозаводскъ. 1901.
 — Геосиманская весъ и Впеанія. Петрозаводскъ. 1901.
- Mettig, C.** Baltische Städte. Skizzen aus der livländischen Geschichte. Riga. 1901.
- Милорадовичъ, Г. А.**, гр. Родословная книга (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).
 Рец. Н. Ч. въ *Русск. Арх.* 1902, № 4.
 — Родословная книга черниговскаго дворянства. Т. II. Съ портр. Спб. 1901.
- Минаевъ, И. П.** Путешествіе Марка Поло. Перев. старо-франц. текста. Спб.
- Могилевская старина.** Сборникъ статей «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Подъ редакціей Е. Р. Романова. Вып. I 1898 и 1899 гг. Могилевъ-губернскій. 1900.
- Модестовъ, В. И.** Введеніе въ римскую исторію. Вопросы доисторич. этнологіи и культурныхъ вліяній въ до-римскую эпоху въ Италіи и начало Рима. Ч. I. Съ 35 фототип. таблицами. Спб. 4°.
- Московская городская художественная галлерея П. и С. Третьяковыхъ.** Редакція и пояснительный текстъ. Вып. 1—5. М. F°.
- Муравьевскій музей въ гор. Вильнѣ.** Вильна. 1901.
- Народный университетъ.** Сборникъ общедоступныхъ статей по самообразованію, подъ редакціей В. В. Битнера: 1) Доисторическій человѣкъ. Съ 80 рис., 6 карт., 2 хромофотограф. таблицами. Спб.
- Нагровъ, А.** Мцхетъ и его соборъ Свѣти-Цховели. Историко-археологич. описаніе. Съ 27 рис. и 55 орнам. и плетен. Тифлисъ. 1901.
- Неклюдовъ, М. Н. и Писаревъ, С. П.** О раскопкахъ въ Смоленскѣ. Смоленскъ. 1901.
- Немировичъ-Данченко, В. И.** Край Маріи Пречистой. (Очерки Андалузіи). Съ 600 иллюстраціями испанскихъ и русскихъ художниковъ. Спб. 4°.
- Никитскій, Александръ.** Изслѣдованія въ области греч. надписей (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).
 Рец. О. О. Соколова въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, №№ 1 и 6; С. А. Жебелева въ *Филолог. Обзоръ*, т. XX, кн. 2.
- Nikitski, A.** Die geographische Liste der delphischen Proxenoi. Mit zwei Tafeln. Juriew.
- Никифоровъ, Д. И.** Старая Москва. Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ царей до двадцатаго вѣка. Съ 44 иллюстр. и портретами прежнихъ дѣятелей. М.
- Новые матеріалы для жизнеописанія и дѣятельности С. Д. Бурнашева,** бывшаго въ Грузіи съ 1783 по 1787 г. Собралъ и издалъ съ прилож. С. Н. Бурнашевъ. Подъ ред. проф. А. А. Цагарели. Спб. 1901. Съ рис. и картами.
- Образцы декоративнаго и прикладнаго искусства изъ Императорскихъ дворцовъ, церквей и коллекцій въ Россіи.** Вып. X. Спб. 1901. F°.
- Оглоблинъ, Н. Н.** Обзоръіе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768). Часть четвертая. Документы центрального управленія. Съ предмѣтнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901.
- Описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи,** находящейся въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ. Изд. 5-е. Смоленскъ. 1901. 16°.
- Опись документовъ виленаго центрального архива древнихъ актовыхъ книгъ.** Вып. I. Акты росіискаго земскаго суда за 1575—86 гг. Вильна. 1901. 4°.
- Отчетъ Дагестанскаго областного статистическаго комитета за 1901 г.** Темиръ-Ханъ-Шура.
- Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1899 г.** Спб. 4°.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1901 г., представленный директоромъ музеевъ г. министру народнаго просвѣщенія. М.

Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1901 г. Красноярскъ.

Отчетъ Совѣта Казанскаго городского научно-промышленнаго музея за 1901 г. Казань.

Отчетъ церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи за 1900 г. Кіевъ. 1901.

Отчеты о дѣятельности Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1898, 1899, 1900 и 1901 гг. Омскъ.

Павловъ, Н. М. Русская исторія до новѣйшихъ временъ (вторые пять вѣковъ перваго тысячелѣтія). Т. I. М.

Памятная книжка Олонецкой губ. на 1902 г. Петрозаводскъ. (Указатель изданій Олонецк. губ. статистич. комитета, относящихся къ Олонецк. губ.—Указатель статей по исторіи, статистикѣ и этнографіи Олонецк. губ., напечатанныхъ въ «Памятныхъ книжкахъ», изданныхъ съ 1858 по 1869 г.—Указатель статей, помѣщенныхъ въ Олонецкихъ Сборникахъ, вып. I, II и III по исторіи, этнографіи и статистикѣ Олонецкой губ.).

Панчулидзевъ, С. Исторія кавалергардовъ 1724—1799—1899. По случаю столѣтняго юбилея Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Томы I и II. Спб. 1901. 4^о.

Пасыпкинъ, Е. А. Военное искусство древняго Египта. Спб. 1901.

Песоцкій, С. Гаданія у древнихъ ассиро-вавилонянъ. Кіевъ. 1901.

— Повѣствованіе ассиро-вавилонскихъ клинообразныхъ надписей о твореніи міра. Кіевъ. 1901.

Петергофъ. Историческая справка и описаніе, съ портр. Импер. Петра Великаго и фотогравюрами видовъ Петергофа и планомъ Петергофа и его окрестностей. Спб.

— Виды Петергофа. 33 фотогравюры. Спб.

Петровъ, Н. Историко-археологическій очеркъ г. Брянска, Орловской губ., и его отношеній къ Кіеву. Кіевъ. 1901.

— О новомъ росписаніи стѣнъ великой церкви Кіево-Печерской лавры. Кіевъ. 1901.

Петрушевскій, А. Разказы про старое время на Руси, отъ начала русской земли до Петра Великаго. Съ 24 рисунками. Изд. 13-е. Спб.

Петръ, В. И. О составахъ и т. д. въ древне-греч. музыкѣ (см. Приб. къ вып. 2, стр. 43).

Рец. С. К. Булича въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, № 3.

— О ритмическихъ отрывкахъ изъ Оксиринха. Кіевъ. 1901.

Пирлингъ, П. Изъ смутнаго времени. Статьи и замѣтки. Спб.

Побойнинъ, Ив. Торопецкая старина. Историческіе очерки г. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII вѣка. М.

Погодинъ, А. Л. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій (см. Приб. къ вып. 2, стр. 43).

Рец. Ю. А. Кулаковскаго въ *Чтеніяхъ въ истор. о-въ Нестора летописца*, кн. 15-я, вып. IV.

— Сборникъ статей по археологіи и этнографіи. Спб.

Покровскій, Н. В. Дополненіе къ лекціямъ по христіанской археологіи (1900—1902 г.). Памятники христіанской архитектуры, особенно византійскіе и русскіе. Спб. 1901.

Потуговъ, Ив. Ив. Изъ прошлаго Литвы (историческій очеркъ). Вильна.

Поѣздка въ Іерусалимъ, Палестину, Аѳонъ, Синай, Баръ-Градъ и Римъ. Изд. 10-е. Спб. 1901. 16^о.

- Православная богословская энциклопедія. Изданіе подъ редакціей проф. А. П. Лопухина. Т. II (Археологія—Бюхнеръ). Петроградъ.
- Проскурниковъ, Т. Изъ исторіи Слободской Украйны. Объ основаніи сторожевыхъ городовъ Корочи, Нижегольска и Яблонова въ XVII вѣкѣ. Курскъ. 1901. 12°.
- Пустынский Успенскій монастырь. Спб. 1901.
- Путеводитель по Воронежу. Кіевъ. 1901.
- Рагозина, З. Исторія Халдеи съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассирии. Съ 113 рис. и 2-мя картами. Спб.
- Рескинъ, Джонъ. Прогулки по Флоренціи. Съ пред. А. Герцика. М.
- Росвита. Юность дочери дворянина 1000 лѣтъ назадъ. Перев. Э. Аунъ (на эст. яз.). Юрьевъ. 1901.
- Рубцовъ, М. В. Тверь въ 1674 году, по Пальмквисту. Съ прилож. рисунк. и плановъ. Тверь.
- Русскіе портреты собранія П. И. Щукина въ Москвѣ. Вып. III. М. 4°.
- Рѣдинъ, Е. К. Античные боги (планеты) въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова. Спб. 1901.
- Савеловъ, Л. Донскіе дворянскіе роды. Вып. I. М.
- Савенко, А. И. Великая церковь Кіево-Печерской лавры. Кіевъ. 1901. 16°.
- Самковасовъ, Д. Я. Архивное дѣло въ Россіи. Книга первая. Современное русское архивное нестроение. Книга вторая. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивнаго дѣла въ Россіи. 1852—1902. 7-е іюля. 2 т. М.
- Сборникъ Императорскаго Русскаго Историч. Общества, т. 113, кн. 1 и 2. Спб. (Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина).
- де Сентъ-Обень, Луи. Тридцать девять портретовъ 1808—1815 г. Фото-типическія воспроизведенія съ біографич. очерками. Изданіе Великаго князя Николая Михайловича. Спб.
- Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XXX. (Св. Евангеліе на русскомъ и удинскомъ языкахъ). Тифлисъ.
- Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина. Десятая часть. М. 4°.
- Селифонтовъ, Н. Н. Описи документамъ архива бывшихъ Большесольскихъ посадской избы и ратуши, найденнаго въ посадѣ Большія Соли, Костромскаго уѣзда. XVI—XVIII столѣтія. Изданіе посмертное. Спб. 4°.
- Сиповскій, В. Д. Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ. I. (съ IX по XIV ст.). Съ 151 рис. Изд. 6-е. Спб. 1901.
- Сирія, Ливанъ и Палестина по В. Кюппе. Вып. IV. Сирійскій вилаетъ. Спб. 1901. Изданіе Имп. Правосл. Палест. Общ.
- Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1901. Jurjew.
- Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1901. Riga.
- Сказаніе о зачатіи Царства Казанскаго и о побѣдахъ Великихъ Князей Московскихъ. Славянскій текстъ, изданный Н. О. Катановымъ, съ предисловіемъ и указателемъ. Казань.
- Сладкопѣвцевъ, П. Древнія сирійскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники. Два вып. Спб. Изд. Имп. Правосл. Палест. Общ.
- Соболевскій, А. И. Славяно-русская палеографія. Курсъ второй. Спб.
- Sokołowsky, August, prof. Dzieje polski illustrowane. Na podstawie najnowszych badań historycznych. Tom V, zeszyt 104 i 105. Варшава. 1901. 4°.
- Somof, A. Ermitage Impérial. Catalogue de la galerie des tableaux. Deuxième partie. Ecoles Néerlandaises et école Allemande. Спб. 1901.
- Спицынъ, А. А. См. Матеріалы по археол. Россіи, изд. Имп. Арх. Коммиссію, № 26.

Спрогисъ, И. Я. Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ. Вильна.

Старина и новизна. Историческій Сборникъ, издаваемый при «Обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія, въ память Императора Александра III». Кн. V. Спб.

Стасовъ, В. В. Искусство въ XIX вѣкѣ, статья въ *Сборникъ Новы XIX вѣкѣ*. Спб. 1901. 4°.

Рец. С. Яремича въ *Худож. сокровищахъ Россіи*, 1902, вып. II.

Суворовъ, Н. Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи. М.

Султановъ, Н. Теорія архитектурныхъ формъ. Каменные формы. Вып. I и II. Съ атласомъ чертежей на 23 листахъ. Спб. 1900—02.

Suomalais—Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. Journal de la société Finno-Ougrienne. Helsingissä.

Сысоевъ, П., свящ. Бытъ патриарховъ еврейскаго народа (Авраама, Исаака и Іакова). Библейско-археологич. изслѣдованіе. Казань. 1901.

Таннери, П. Первые шаги древне-греческой науки. Переводъ Н. Н. Полиновой, С. И. Церетели, проф. Э. Л. Радлова и Г. Ф. Церетели, съ пред. проф. А. И. Введенскаго. Спб.

Темномѣровъ, В. Исторія церкви во имя св. великомученицы Екатерины (съ рис.). Спб. 1901.

Тихомировъ, Д. И. Изъ исторіи родной земли. Очерки и рассказы для школы и народа. Съ рисунками и картами въ текстѣ. Изд. 7-е. М.

Тренивъ, Д. Русская иконопись и ея желаемое развитіе. М.

— Походная церковь въ видѣ шкафчика, XVII в. М.

— Иконостасъ Смоленскаго собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря. Образцовый русскій иконостасъ XVI—XVII вв. съ прибавленіемъ краткой исторіи иконостаса съ древнѣйшихъ временъ. Съ 115 хромолит., литогр. и фототип. и 100 цинк. въ текстѣ. М. 1901.

Рец. въ *Живоп. Россіи* № 72 (19 мая).

Труды подольскаго епархіальнаго историко-статистич. комитета. Вып. IX. Приходы и церкви подольской епархіи. Каменецъ-Подольскъ. 1901.

Труды Ярославскаго областного съѣзда (съѣзда изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Суздальской области). Издвѣніемъ И. А. Вахрамѣева. М. 4°.

Чечулинъ, Н. Д. Къ вопросу о распространеніи въ Московскомъ государствѣ иноземныхъ вліяній.—Снѣжневскій, В. И. Губернскія Ученія Архивныя Коммиссіи и архивное дѣло въ нихъ.—Садовскій, А. Я. Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго уѣзда въ смутное время и вѣкорѣ послѣ него (1613—1629 гг.).—Бобринской, А. А., гр. О нѣкоторыхъ символическихъ знакахъ, общихъ первобытной орнаментикѣ Европы и Азии.—Сырцовъ, І. Я., прот. Успенскій бояръ Годуновыхъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ.—Платоновъ, С. Ѳ. О топографіи Угличскаго „кремля“ въ XVI—XVII вв.—Бажеповъ, И. В. Воскресенская, что на Дебрѣ, церковь въ г. Костромѣ.—Соболевскій, А. И. Откуда шла русская колонизація въ Ростово-Суздальскую область?—Андронниковъ, В. А. О матеріалахъ по этнографіи Костромскаго края, собранныхъ мѣстной Губернской Ученой Архивной Коммиссіей (Живая старина въ Костромской губ.).—Бекаревичъ, Н. М. О нѣкоторыхъ городищахъ въ Костромской губ.—Липинскій, М. А. Къ вопросу о несвободномъ земледѣльческомъ населеніи въ Московскомъ государствѣ (по даннымъ Угличской писцовой книги).—Писаревъ, С. П. Кого изъ Смоленскихъ князей, съ именемъ Андрея, слѣдуетъ разумѣть подъ названіемъ „Святой Андрей Переславскій и Смоленскій Чудотворецъ“?—Колосовъ, В. И. Время основанія города Твери.—Бекаревичъ, Н. М. О каменномъ вѣкѣ въ Костромской губерніи.—Виноградовъ, И. А. О надписи на Стерженскомъ крестѣ.—Барсовъ, Е. В. Изъ исторіи колонизаціи и культуры Ростовскаго края.—Маркевичъ, А. И. Акты Череповецкаго Воскресенскаго монастыря.

Тураевъ, Б. Изслѣдованія въ области атіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи. Спб.

Успенскіе, М. и В. П. Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II. Мѣсяць сентябрь. Спб.

Успенскій, В. и Воробьевъ, Н. Книга Азбука учебная блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, Всероссійскаго Самодержца. Спб.

Успенскій, Н. Охранная опись рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Спб. 1901.

Успенскій, Порфирій. Книга бытія моего (см. Приб. къ вып. 2, стр. 44). Рец. И. С. въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, № 3.

Уставъ церковно-историческаго и археологическаго общества при Кіевск. дух. академіи, утвержденный опредѣленіемъ Св. Синода отъ 22 августа—5 сентября 1901 г. Кіевъ. 1901.

Ушаковъ, Ф. А. По поводу псковскихъ древнихъ печатей. Спб.

— Псковскій Городецъ и Мирожъ, какъ мѣста первыхъ псковскихъ поселеній. Спб.

— Описаніе къ сборному плану гор. Пскова, составленному по лѣтописямъ, актамъ и по планамъ и чертежамъ 1581, 1694, 1740, 1787, 1821 и 1859 гг. Псковъ. 1901.

Фармаковский, Б. В. Аттическая вазовая живопись и ея отношенія къ искусству монументальному въ эпоху непосредственно послѣ греко-персидскихъ войнъ. Съ 20 табл. и 60 рис. Спб.

— Гера Поликлета. Спб. 1901.

Фартусовъ, В. Д. Изъ жизни иконописцевъ. Очеркъ. М.

Филевичъ, И., проф. Вопросъ о двухъ русскихъ народностяхъ и «Кіевская Старина». Варшава.

Филевскій, Іоаннъ, свящ. Благовѣщенская церковь города Харькова. Историч. записка съ прилож. 2 фототипій. Харьковъ. 1901.

Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что на Березкахъ. Казань. 1901.

Церковь въ честь иконы Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ радость», что въ московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. М.

Cerny, Adolf. Istoty mityczne serbów łuzycznych. Z łuz. tłumaczył Bron. Grabowski. Варшава. 1901.

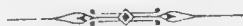
Швенцонъ, А. Описаніе Литинскаго уѣзда, Подольской губ. Спб. 1901.

Шереметевъ, Павелъ, гр. Зимняя поѣздка въ Бѣлозерскій край. М. 4^о

Г[рафъ] С[ергій] Ш[ереметевъ]. Отголоски XVIII вѣка. Вып. IX. М. 1901.

Шиповъ, П., капитанъ. Русская одежда. Ex oriente lux. Спб. 1901.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Литерат. Вѣсти.*, 1902, кн. 3; въ *Вѣсти. Евр.* 1902, кн. VI (обл.).

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повре- менныхъ изданіяхъ за первую половину 1902 года ¹⁾.

Архитектурный Музей Императорской Академіи Художествъ подъ редак-
ціей архитектора Вл. Карповича.—№ 1. *Володихинъ, И. П.* Задачи архи-
тектурной эстетики.—*Ю. А. В.* Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.—*По-
крышкинъ, П. П.* О церквахъ въ г. Месемвріи.—*Антокольскій.* Ювелирная
выставка.—№ 2. *Эйслеръ, А.* Біографія А. И. Штакеншнейдера.—*И. В.*
Готическій стиль.—*Покрышкинъ, П. П.* О церквахъ въ г. Месемвріи (прод.).—
Карповичъ, В. С. Карпатскій стиль.—*Rudor, H., д-ръ.* Объ эстетикѣ желѣз-
ной архитектуры.—№ 3. *Володихинъ, И. П.* Задачи архитектурной эсте-
тики. Ст. II (прод.).—*Баумартенъ, Е.* Общество и художественная архи-
тектура.—*Покрышкинъ, П. П.* О церквахъ въ г. Месемвріи (прод.).—*Лазаревскій, И.*
Выставка старинныхъ портретовъ.—*Эйслеръ, А.* Коломенскій
дворецъ.—№ 4. *Баумартенъ, Е.* Общество и художественная архитектура
(прод.).—*Карповичъ, В.* Карпатскій стиль (прод.).—*Ю. В.* Объ эстетикѣ же-
лѣзныхъ сооружений.—*Лазаревскій, Ив.* Художественныя выставки. Выставка
геммъ.—№ 5. *Баумартенъ, Е.* Общество и художественная архитектура
(прод.).—*Саккетти, Л.* Прелестное въ искусствѣ.—*Бекитремъ, А.* Граждан-
ская архитектура въ Помпейхъ.—*Ю. В.* Надгробный памятникъ на клад-
бищѣ въ Нанси.

Биржевыя Вѣдомости, 1902. № 21 (22 января). О великой Китайской
стѣнѣ.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1902. Вып. IV. *Тарановскій, О. В.*
Феодализмъ въ Россіи.—*Францевъ, В. А.* Русскія посольства въ Чехіи въ
XVI вѣкѣ.

Виленскій Вѣстникъ, 1902. № 79 (1 апрѣля). Юбилей виленскаго цен-
тральнаго архива.

Витебскія Губернскія Вѣдомости, 1902. №№ 15, 21, 29, 31 (не оконч.).
Сапуновъ, А. Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Витебской гу-
берніи. 1) Храмъ Спасителя въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ
монастырѣ.—2) Храмъ Благовѣщенія въ Витебскѣ.—3) Храмъ-памятникъ надъ
прахомъ генерала-отъ-инфантеріи, бѣлорускаго военнаго губернатора И. И.
Михельсона, въ селѣ Ивановѣ, Невельскаго уѣзда.—4) Развалины замковъ:
Волькенбергскаго, Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго, Мариенгаузенскаго;
замокъ Крейцбургскій.—5) Динабургскій замокъ.—№№ 11, 33, 34. Ревизія
Полотскаго воеводства въ 1552 г.

Владимірскія Губернскія Вѣдомости, 1902. №№ 16—20. Матеріалы для
исторіи Владимірской губерніи (тексты грамотъ XVI столѣтія).

¹⁾ Сюда же включенъ обзоръ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій 1901 года,
послѣдніе выпуски которыхъ появились въ 1902 году.

Волгарь, 1902. № 56 (24 февраля). Изъ прошлаго Нижегородскаго уѣзда. (Содержаніе писцовой книги Грекова отъ 1613 г.).

Волянь, 1902. № 47 (27 февраля). Новѣйшія открытія на римскомъ форумѣ.

Воронежскія Губернскія Вѣдомости, 1902. №№ 28 и 29. Отчетъ о дѣятельности Воронежской Ученой Архивной Коммисіи за первый годъ ея существованія (1 декабря 1900 г.—1 декабря 1901 г.).

Вѣдомости Слѣб. Градоначальства и Столичной Полиціи, 1902. № 89 (25 апрѣля). Сьдой, А. (Ал. Чеховъ). Древніе храмы на Черноморскомъ побережьи Кавказа.

Вѣстникъ Европы, 1902. Кн. 4. Бьлоконскій, И. Н. М. Мартыановъ и Минусинскій музей.

Вѣстникъ Юга, 1902. № 99 (29 мая). Н. В. Раскопки южно-русскихъ кургановъ въ XV вѣкѣ.

Гродненскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 49 (21 іюня). Древнія зданія и памятники старины и новѣйшаго времени въ Гродненской губ. Часовня въ урочищѣ Капустичи.

Древній Міръ, 1902. №№ 1 и 2. Péralé, André. Искусство катакомбъ (съ франц.).—Maspero, G. Промышленныя искусства въ Египтѣ (съ франц.).—№ 1. Грузинскій, К. Археологія и исторія.—Коллекціонеръ. Собираніе древностей.—№ 2. Арсѣвскій, И. Ф. Правила и приемы древняго русскаго иконописанія.

Древности. Труды Археографической Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданныя подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Т. II, вып. 2. М. 1902. 4°.—Ивановъ, П. И. Поземельныя ссуды и передѣлы XVII в. у свободныхъ и владѣльч. крестьянъ.—Самуновъ, А. Архивъ Полоцкой дух. консисторіи.—Его же. Архивы въ гг. Могилевѣ губ. и Минскѣ.—Воронцова, Л. Д. Рукописи Серпуховскаго Высоцкаго монастыря.—Савеловъ, Л. М. Денисовскій архивъ, принадлежащій Н. А. Егорову въ Таганрогѣ.—Ивановъ, П. И. Опись Сійскаго монастыря 1598 г. и лѣтописныя замѣтки.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданныя подъ редакцію В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. Т. XIX. М. 1901—02. (Статьи перечислены въ алфавитѣ именъ авторовъ).—Богоявленскій, С. К. и Готье, Ю. В. Отчетъ о раскопкахъ Елизаровскаго могильника, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ. 1900 г.—Городиловъ, В. А. Замѣтка о доисторическихъ стоянкахъ побережья Бѣлаго моря.—Готье, Ю. В. Докладъ о раскопкахъ 1901 г. въ окрестностяхъ с. Каменки, Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда.—Leciejewsky, I., Dr. Napisz runiczne na urnach z Alekanowa.—Леціевскій, I. Руническія надписи на Алкановскихъ урнахъ (перев. предш. статьи В. Н. Щепкина).—Потановъ, А. А. Очеркъ древней русской гражданской архитектуры.—Рогожинъ, В. Н. Когда были сломаны стѣны Кремля въ г. Можайскѣ?—Ридинъ, Е. К. О нѣкоторыхъ лицевыхъ рукописяхъ «Шестоднева» Іоанна, экзарха болгарскаго.—Урусовъ, В. П., кн. Раскопки кургановъ Енисейской губ., Красноярскаго уѣзда.—Успенскій, А. И. Государевъ иконописецъ грекъ Апостолъ Юрьевъ.—Его же. Исторія стѣнописи Успенскаго собора въ Москвѣ.—Его же. Интересныя памятники иконописи: а) Строгановская икона и б) складень, писанный на деревѣ отъ раки преподобнаго Сергія.—Щепкинъ, В. Н. Новгородскія надписи Graffiti.—Его же. Эпоха новооткрытой Троицкой фрески.—Некрологи: Домовъ, С. О. Л. Н. Майковъ.—Трутовскій, В. К. Ю. Б. Иверсенъ.—Слуцкий, С. С. Памяти Н. Н. Харузина.—В. Т. Г. А. Ивановъ.—В. Т. В. К. Попандуполо.

Ред. 1-го и 2-го вып. XIX т. „Древностей“ въ «Худож. Сокровищ. Россіи», вып. 2 (С. Я.).

Ежемесячныя Сочиненія (изданіе I. I. Ясненскаго), 1902. Кн. 1. Южная Россія въ до-историческое время.

Екатеринославскій Листокъ, 1902. № 65 (18 іюня). Археологическія раскопки въ окрестностяхъ Екатеринослава.

Екатеринославское Научное Общество. Май — іюнь 1901 г. Екатеринославъ. 1901. Мал. 8°. — *Куриловъ, В. В.* Объ основаніи Научнымъ Обществомъ въ г. Екатеринославѣ ботаническаго сада съ музеями естественно-историческимъ и археологическимъ. — Сентябрь — ноябрь 1901 г. *Чеховъ, Н. В.* Вирховъ, какъ археологъ.

Живописная Россія, 1902. № 60. *Русаковъ, Викторъ*. Петровскій маскарадъ 1722 г. (съ 2 рис.). — № 65. *Преображенскій, П.* Двѣ замѣчательныя плащаницы (съ 2 рис.). — №№ 66 — 73. *Русаковъ, Викторъ*. Легенда о королевскомъ происхожденіи Дмитрія Самозванца (съ многочисл. рис.).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902. № 2. *Рудаковъ, В. Е. М. А.* Веневитиновъ. — *Куртчииковъ, А. И. М. А.* Веневитиновъ, какъ археологъ. — № 3. *Сертьевичъ, В. И.* Древности русскаго землевладѣнія. IV. — *Готье, Ю. В.* Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Московскаго уѣзда въ XVI—XVII вѣкахъ. — *Ольденбургъ, С. Ѳ.* Французская Школа Крайняго Востока въ Сайгонѣ. — *Жебелевъ, С. А.* Воспорскіе Археонактыды. — № 4. *Шмурло, Е. Ф.* Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. XIII. Начало учебныхъ занятій Петра Великаго. — *Миловидовъ, А. И.* Виленскій центральный архивъ (1852—1902 гг.). — № 5. *Воеводскій, Л. Ф.* Солярная теорія міоовъ и древнѣйшая греческая культура. — *Жебелевъ, С. А.* 'Αφαία. (оконч. въ № 6). — № 6. *Соболевскій, А. И.* Ред. сочин. Slovanské starožitnosti. Sepsal Dr. Lubor Niederle, D. I sv. I.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. XIV, вып. I. 1902. *Джаваховъ, И.*, кн. Народныя переписи въ Грузіи. — *Катановъ, Н.* Хорезмійская свинцовая плита, найденная въ развалинахъ Куна-Ургенча. — *Меліоранскій, П.* Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями. — *Иностранцевъ, К.* О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней. — *Бартольдъ, В.* Къ вопросу о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море. — *Бартольдъ, В.* Мерверрудъ. — *Бартольдъ, В.* Изъ минцъ-кабинета при Спб. университетѣ. IV. Монеты Омейядовъ. Дополненіе къ замѣткѣ № 1. — Отзывъ *В. В. Стасова* о сочиненіи графа *А. А. Бобринскаго*. Орнаменты горныхъ таджиковъ Дарваза (Нагорная Бухара). М. 1900. — Вып. 2—3. *Марръ, Н.* Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ. — *Катановъ, Н.* Маньчжурско-китайскій «ли» на нарѣчій тюрковъ китайскаго Туркестана. — *Шебукинъ, В.* Куфическій Коранъ Хедивской Библиотеки въ Каирѣ.

Записки кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. XXII, вып. 4. *Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н.* Абадзехи (историко-этнограф. очеркъ). Тифлисъ. 1902.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1902. Томъ XXXVIII. Вып. I. *Архимандритъ Палладій Каваровъ*. Комментарій на путешествіе Марко-Поло по сѣверному Китаю. Съ пред. *Н. И. Веселовскаго*.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. Вып. 2-й. Съ портретомъ, 6-ю табл. и 97 рис. въ текстѣ. Спб. 1902. *Косиошко-Валожиничъ, К. К.* Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ-Таврическомъ въ 1900 г. — *Думбергъ, К. Е.* Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г. — *Датышевъ, В. В.* Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 г. — *Фармаковскій, Б. В.* Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи. — *Денизъ, Э. Э.* Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда. — *Спицынъ, А. А.* Курганы близъ д. Пакальнишекъ, Ковенской губ. — *Петровъ,*

Н. И. О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—**Никитинъ, В. П.** Краткое описаніе памятниковъ древности Семипалатинской области.—**Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.** Некрологъ.

Рец. Н. Б. (I вып.) въ *Кіевской Старинѣ*, 1902 г., № 2; извѣстіе о выходѣ въ свѣтъ 2-го вып. въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, 5 іюня, № 153.

Извѣстія кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1902. № 2. **Масевскій, Из. А.** Городища и курганы куро-аракесской равнины.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи, 1902. №№ 1, 2, 3. **Покровский, П. И.** Исторія русской книги въ очеркахъ и образцахъ (съ 20 рис.; прод., см. Приб. къ вып. 2. стр. 50).

Извѣстія Общества любителей изученія Кубанской области. Вып. III. Подъ редакціей В. Сисоева и А. Дьячкова-Тарасова. Екатеринодаръ. 1902. **Дьячковъ Тарасовъ, А. Н.** Горячій-Ключъ и его минеральныя воды.—**Сисоевъ, В. М.** Пещера близъ Фанагорійскаго поселка и мѣстечка Горячій-Ключъ.

Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. VII. Кн. 1 Спб. 1902. **Браунъ, О. А.** Фріандъ и Шимонтъ, сыновья варяжскаго князя Африкана.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. VII, вып. II—III. Софія. 1902. **Успенскій, О. И.** Археологическіе памятники Сирин.—Отчетъ Института за 1900 годъ.

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи. № 32—33. Симферополь. 1902. 8°. **Ретовскій, О. Ф.** Генуэзско-татарскія монеты города Каффы. Статья III. Съ табл.—Опытъ указателя книгъ и статей, касающихся Крыма и Таврической губ. вообще. Вып. III. **Арс. Маркевича.**—Памяти севастопольской обороны. Отчетъ о дѣятельности Высочайше учрежденнаго подъ предѣлательствомъ В. К. Александра Михайловича Комитета по возстановленію памятниковъ севастопольской обороны.—Протоколы: 20 сентября 1901 г. съ сообщеніемъ **А. И. Маркевича** о древней церкви въ д. Козахъ, Феодосійскаго уѣзда и сообщеніемъ **Г. Х. Болджиева** о раскопкѣ церкви на горѣ Ай-Тодоръ, вблизи Бюкь-Ламбата, Ялтинскаго уѣзда.—Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1900 г.

Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи. Вып. XLVI. Подъ редакціей правителя дѣлъ Н. А. Щеглова. Тамбовъ. 1902. **Нарцовъ, А. Н.** Археологическая поѣздка по Темниковскому уѣзду въ августѣ 1901 г.—*Его же.* Проектъ программы общихъ работъ на областномъ археологическомъ съѣздѣ.—**Войковъ, В. В.** Замѣтка о курганахъ Тамбовской губерніи.—**Фиксенъ, В. Г.** Тамбовская выставка 1837 г.—**Сисоевъ, В. А.** Матеріалы для исторіи села Гумень, Моршанскаго уѣзда.—**Соколовъ, О. С.** Вмѣсто предисловія къ Географическому словарю Тамбовской губерніи. Географическій словарь Тамбовской губерніи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій.

Историческій Вѣстникъ, 1902. Кн. 1. **Захарьинъ (Якунинъ), Из.** Остатки былого величія (имѣніе Екатерининской эпохи Ляличи).—Кн. 2. **Эварницкій, Д. И.** Преображенская церковь въ м. Большихъ Сорочинцахъ, Полтавской губерніи, гдѣ крестили Н. В. Гоголя.—Кн. 3. **Раздольскій, П. М.** Забытая старина изъ эпохи самозванщины (Путивльскій Молченскій монастырь).—Кн. 4. 3—**нинъ, Д. К.** «Чортово городище» около г. Елабуги.—**Уманецъ, С. И.** На новомъ Аѳонѣ.—**Иславинъ.** Имѣніе «Ляличи».—Кн. 5. **К—ова, А.** На могилѣ богдыхана (изъ пребыванія въ Манчжуріи).—Кн. 6. **Слезкинскій, А. Г.** Перекомо (изъ экскурсій въ окрестности Новгорода).—**Бобровъ, Е. А.** Путешествіе изъ Казани въ Москву сто лѣтъ назадъ.

Калужская Старина. Изданіе Калужскаго церковнаго историко-археологическаго общества. Томъ I. Книга третья. 1901. *Смирновъ, С.* Село «Крутая Никола». — *Маковский, П.* Село Маковецъ, Карѣво тожъ, Тарусскаго уѣзда. — *Никольскій, Д. А.* Грамота патріарха Адріана. — *Богословскій, П.* Царская грамота 7192 г., данная причту села Рышкова, Боровскаго уѣзда. — *Холмогоровъ, В. И.* Крѣпостныя сооруженія Лихвина, Калуги и Перемишля во второй половинѣ XVII в.

Кіевская Старина, 1902. №№ 1, 3, 4, 5. Археологическая лѣтопись. — № 4. *Нейманъ, Ц. Г.* Разграбленіе большого кургана «Огузь» близъ с. Нижнихъ-Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда. — № 6. *Хвойка, В. В.* Къ вопросу о славянахъ. — *Петровъ, Н. И.*, проф. О подземельи на усадьбѣ Кіевского Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, возлѣ Б.-Житомирской и Б.-Владимірской улицъ.

Костромскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 4 (12 января). Памяти Н. Н. Селифонтова. Докладъ, читанный членомъ Костромской ученой архивной Коммиссіи въ засѣданіи 25 ноября 1901 г. — №№ 25 и 26 (3 апрѣля). Объ участіи Костромской архивной Коммиссіи на I областномъ съѣздѣ изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Суздальской земли, — докладъ члена Костр. губ. ученой арх. Коммиссіи Н. М. Бекаревича, чит. въ засѣданіи 25 ноября 1901 г.

Крымскій Вѣстникъ, 1902. № 29 (31 января). Э—ль, М. Глубь вѣковъ. Новѣйшія раскопки въ Херсонесѣ. XVI.

Mémoires de la société Finno-Ougrienne, XV. Helsingfors. 1902. 8°. Der Wintermythus der Kesarsage. Ein Beitrag zur Kenntniss der Vorbuddhistischen Religion Ladakhs von *A. H. Francke*.

Міръ Божій, 1902. Кн. 4 и 5. *Рожковъ, Н.* Городъ и деревня въ русской исторіи.

Могилевскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 34 (1 мая). М. Смольяны (замокъ).

Московскія Вѣдомости, 1902. № 98 (9 апрѣля). Раскопки по Донцу. — № 121 (4 мая). Ископаемые люди (перепеч. въ «Витебск. Губ. Вѣдомостяхъ», № 106).

Научное Обозрѣніе, 1902. Кн. 1. *Передольскій, В.* Поселенія каменнаго вѣка на берегу оз. Ильменя.

Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 7 (13 февраля). Акты Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря (продолж.).

Новая Иллюстрація, 1902. № 5 (4 февраля). Античная посуда (съ 3 рис.).

Новое Время, 1902. № 9288 (12 января). Рисунки каменнаго періода (съ 4 рис.). — № 9295 (19 января). *Кондаковъ, Н.* Изображеніе князя Ярополка Изяславича въ латинской рукописи X—XI в. (съ 3 рис.). — № 9313 (6 февраля). *М—въ, А.* Некрологъ. В. Г. Тизенгаузенъ. — № 9316 (9 февраля). Новѣйшія открытія на римскомъ форумѣ. — № 9386 (23 апрѣля). Хорошее русское дѣло (о Виленскомъ центральномъ архивѣ). — № 9399 (6 мая). Пятидесятилѣтіе Кіевского центрального архива (1852—1902). — № 9443 (20 іюня). *Путникъ.* Историческій соборъ и историческое кладбище въ Херсонѣ.

Новое Обозрѣніе, 1902. № 5957 (17 января). *Омега.* Археологическіе памятники Кавказа

Новый журналъ иностранной литературы, искусства и науки, 1902. Кн. 1. Развалины древнихъ Египъ (съ 7 иллюстр.).

Новый Міръ, 1902. № 78 (17 марта). Вновь открытый подлинный портретъ царя Ивана Васильевича Грознаго (рис.).

Одесскій Листокъ, 1902. № 36 (8 февраля). *Стар. журн.* Преданія старины (изъ исторіи Черноморскаго флота и постройки городовъ Херсона и Николаева).

Орловскія Губернскія Вѣдомости, 1902. №№ 25—27. Результатъ раскопокъ, произведенныхъ въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, лѣтомъ 1901 года, членомъ Орл. Уч. Архивной Коммиссіи С. А. Чувымъ. I. Деревня Пеклина. II. Село Вщижъ. III. Деревня Дядьковичи.

Пермскій Край, 1902. № 307 (25 апрѣля). *Мих-ъ, И.* Къ вопросу о сохраненіи древностей края. — № 387 (18 мая). Къ вопросу о сохраненіи, собираніи и изученіи древностей Чердынскаго края (по поводу предыдущей статьи).

Пермскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 60 (15 марта). Къ изученію Чердынскаго края (по поводу замѣтки г. *Борисова* «Новое историко-археологическое общество въ Камскомъ краѣ», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Каз. общ. археологін, исторіи и этнографіи» за 1901 г., №№ 5—6).

Петербургская Жизнь, 1902. № 617 (7 апрѣля). Кресло Петра Великаго, на которомъ государь засѣдалъ въ адмиралтействъ-коллегіи (рис.).

Полтавскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 74 (2 апрѣля). О предметахъ церковной старины въ Полтавской губерніи.

Правительственный Вѣстникъ, 1902. № 15 (18 января). Древне-русское зодчество. — № 27 (1 февраля). Въ русскомъ музеѣ Императора Александра III. — №№ 30 и 31 (6 и 7 февраля). Воспоминанія гимназиста объ экскурсіи по историческимъ мѣстамъ Новгорода лѣтомъ 1901 г. — № 37 (14 февраля). 1) Дѣятельность отдѣловъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества въ 1900—01 г., 2) Виленскій центральный архивъ древнихъ актовъ книгъ. — № 55 (9 марта). Памятники дѣяній Петра I на Переславскомъ Плещеевомъ озерѣ. — №№ 56—59 (10—14 марта). Къ исторіи русскихъ построекъ въ Иерусалимѣ. — №№ 127—128 (12 и 13 іюня). Памяти К. П. Брюллова. — №№ 141, 155, 165, 168, 178, 179 и 187. Характеристики культуръ и искусствъ разныхъ народовъ. I. Египетъ. II. Индія. III. Іудея и Киптай. IV. Греція и Римъ. V. Римъ и искусство древне-христіанское.

Приазовскій Край, 1902. № 146 (5 іюня). *Рклицкий, С.* Погибающая старина.

Псковскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 19 (18 мая). *Серебрянскій, Н.* Къ вопросу объ изученіи Псковскихъ древностей во второй половинѣ XIX в. (Памяти И. И. Василева). Статья 1-я.

Русскій Антропологическій Журналъ. Изданіе Антропологич. Отдѣла Имп. Общества любителей естествознанія, антропологін и этнографіи, состоящаго при Московск. универс. 1901. № 1. Рец. соч. графини *П. С. Уваровой*. Могилиники Сѣвернаго Кавказа. — № 2. Рец. соч. *R. Virchow*. Rothgefärbter Schädel eines Buli-Negers aus Kamerun. — *E. Krause*. Menschliche und Tier-Knochen mit rothen Flecken. — *R. Krause*. Menschliche Knochen mit rothen Flecken aus bessarabischen Gräbern. — №№ 3—4. *Вейнбергъ, Р. Л.* О физическихъ особенностяхъ первобытнаго человѣка. — *Адлеръ, Б. О.* Происхожденіе европейскихъ народовъ.

Рец. *Кіевск. Стар.* 1902, № 2.

Русскій Архивъ, 1902. № 2. *Глазюлевъ, Д. М.* Подлинный портретъ Іоанна Грознаго. — *Титовъ, А. А.* Два упраздненныхъ монастыря надъ Переяславскимъ озеромъ. — № 5. Къ біографіи художника В. Л. Боровиковскаго. I—III.

Русскія Вѣдомости, 1902. № 165 (16 іюня). *П. З.* Цѣнное археологическое открытіе (Замокъ халифовъ въ пустынѣ).

С.-Петербургскія Вѣдомости, 1902. № 6 (7 января). *Чуликий, Вл.* Страницка изъ древне-русской жизни (о заволжскихъ старцахъ). — № 91 (4 апрѣля). *Модестовъ, В.* Русскій институтъ въ Римѣ. — № 93 (6 апрѣля). *Старовскій.* Выставка геммъ. — № 112 (27 апрѣля). *Л. М.* Десятилѣтняя дѣятельность славянской коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Свѣтъ, 1902. № 94 (9 апрѣля). *А. И. С.* О выставкѣ геммъ.

Степной Край, 1902. № 2 (4 января). *Нечай, М.* Изъ области антропологии (о находкѣ близъ Загреба 8 череповъ, имѣющихъ тѣ же особенности, какъ и неондерталяскій черепъ).

Сѣверный Кавказъ, 1902. № 18 (9 февраля). *А. С.* По поводу легенды о кладахъ въ Ставропольской губ. (статья о кладахъ въ Ставроп. и Астрах. губ. была помѣщена въ № 5 *Сѣв. Кавказа*, 1902 г.).

Сѣверный Край, 1902. № 47 (19 февраля). Ростовъ и Ярославль 125 лѣтъ назадъ (на основаніи матеріаловъ IX т. «Архива князя А. Ѳ. Куракина»).

Тверскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 40 (6 апрѣля). *Красноперовъ, И.* Село Кравотынь, Осташковского уѣзда (статья первая).

Тифлискій Листокъ, 1902. № 67 (20 марта). *Р. Д.* Археологическія находки въ окрестностяхъ Мцхета.

Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Томъ второй. Подъ ред. правителя дѣлъ Коммиссіи И. Н. Халипы. Кишиневъ. 1902. *Крыловъ, А. Л.* Значеніе и поучительная сторона занятій археологіей. — *Халипа, И. Н.* Основныя историческія данныя о Бессарабин. — *Его же.* Къ фамиліи исторіи дворянъ Аснашей. — *Щеголовъ, Д. В.* Измаильскіе монастыри. — *Его же.* Изъ прошлаго Бессарабин. — *Халипа, И. И.* Документы XVII—XVIII вв., касающіеся вотчины села Божуканъ, нынѣ предмѣстья города Кишинева. — *Его же.* Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1900—1901 гг.

Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Книга IV. Владиміръ. 1902. *Сперанскій, М. А.* Древнія гробницы Георгіевской церкви въ губ. городѣ Владимірѣ. — *Свирьлинъ, А. И.* Надгробная надпись на могилѣ А. Ягужинской. — Положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ. — Главнѣйшія начала, которыхъ было бы необходимо держаться при созданіи архивными коммиссіями губернскихъ историческихъ архивовъ (выработаны Археологическимъ институтомъ). — Разныя извѣстія, касающіяся архивныхъ коммиссій и разбора ими архивныхъ дѣлъ. I—VII. — *Малицкий, Н. В.* Отчетъ о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за третій годъ ея существованія. — *Титовъ, А. А.* Историческое обозрѣніе города Муромъ (сообщ. П. Г. Добрынькинъ).

Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ IX. Оренбургъ. 1902. *Юдинъ, М. Л.* Положеніе торговли съ средне-азиатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края. — *Архателъскій, И. И.* Матеріалы къ исторіи г. Троицка. III. Казанскій женскій монастырь. — *Чернавскій, Н. М.* Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ, его значеніе и 150-лѣтіе. — Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1900 г. — *Шукишицевъ, И. С.* Опись дѣлъ Архивной Коммиссіи.

Труды Пермской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ V. Пермь. 1902. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ охранѣ памятниковъ древности. — *Поповъ, М. Я. А. А.* Дмитріевъ, біографическій очеркъ. — *Дмитріевъ, А. А.* Матеріалы для біографій памятныхъ дѣятелей изъ пермскихъ уроженцевъ. — *Осокинъ, И. М.* Мѣста подвиговъ преп. Трифона Вятскаго въ Пермскомъ краѣ. — Надпись на старинномъ крестѣ въ с. Зюкаѣ. — *Малченко, В. С.* Изъ жизни Ярославской и Пензенской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій. — *Капустинъ, М. И.* Справочный словарь Пермскаго прошлаго. — *Малченко, В. С.* Н. Н. Новокрещенныхъ (некрологъ).

Ред. Д. Донского въ *Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ*, № 86 (20 апрѣля).

Труды Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ XXII. Подъ редакціей члена Коммиссіи Я. Монинскаго. Аткарскъ. 1902. *Минъ, А. Н.* Бронзовая древняя стрѣла, найденная въ паннѣ Сердобскаго уѣзда, близъ сельца Уваровки. — Сообщеніе члена Коммиссіи *В. А. Шахматова* о находкѣ при раскопкѣ въ его имѣніи. — Матеріалы для исторіи Саратовскаго края, собранные изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи *В. Холмо-*

горовымъ. — Выкопировки древнихъ столбцовъ, хранящихся въ Архивной Коммисіи, сдѣланныя членомъ Коммисіи *С. А. Щегловымъ*. — Сообщение *С. А. Щеглова* (о находкахъ его на развалинахъ древняго города Увека). — Отчетъ о дѣятельности Коммисіи за 1898—1901 гг.

Труды Ярославской Губернской Ученой Архивной Коммисіи. Книга III, вып. второй. Ярославль. 1901. *Соколовъ, Сильв., свящ.* Историческій очеркъ Ярославскаго Леонтьевскаго прихода (1608—1783) и кладбища (1783—1901). Рец. Немто въ *Русск. Арх.*, 1902, кн. 2, обл.

Труды Кіевской Духовной Академіи, 1902. № 4. Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1901 годъ.

Труды Троицкосавско-Нятинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географ. Общества. Иркутскъ. 1902. Томъ III. Вып. I, 1900 г. *Талко-Гринцевичъ, Ю. Д.* Матеріалы къ палеонтологіи Забайкалья. IV.

Тульскія Губернскія Вѣдомости, 1902. № 78 (6 апр.). Тульское историко-археологическое товарищество.

(Кіевскія) Университетскія Извѣстія, 1902. № 3. *Владимірскій-Будановъ, М. Ф.* Судебникъ 1589 года. Его значеніе и источники.

Филологическое Обзорѣніе, 1901. Томъ XX, кн. I. *Жебелевъ, С. А.* Археологическая хроника Эллинскаго Востока. — Кн. II. *Варнеке, Б. В.* Римское государство и актеры. — *Нетушилъ, И. В.* Прототипъ Руминальской волчицы. — *Кулаковский, Ю. А.* Вновь открытая присяга на имя Августа.

Финляндская Газета, 1902. № 11 (19 января). Остатки языческихъ обрядовъ и суевѣрій у кореловъ (оконч.).

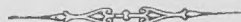
Художественныя сокровища Россіи, 1902. Вып. I. *Яремичъ, С.* Святые Борисъ и Глѣбъ. Икона въ музеѣ Императора Александра III, въ С.-Петербургѣ. — *Бенуа, Александръ*. Портретъ Императрицы Екатерины II, писанный Ѳ. С. Рокотовымъ. Китайская галлерея въ Имп. Гатчинскомъ дворцѣ. — *С. Я.* Окладъ Нерукотвореннаго образа Господня. Русская работа половины XVII столѣтія. Собраніе А. З. Хитрово въ Спб. — *В. К.* Два мѣдныхъ кунгана. Музей Имп. Александра III. — Сундукъ, украшенный внутри живописью. Имп. Историч. музей въ Москвѣ. — *Трутовскій, В.* Англійская карета XVII ст. Въ Московской оружейной палатѣ. — *Б. В.* Кувшинчикъ и коробка для драгоценностей. Части туалетнаго прибора Имп. Анны Іоанновны. — *Си-овъ, В.* Стефано Торелли. Триумфъ Екатерины II (Румянцевскій музей въ Москвѣ). — *А. Б.* Деталь Янтарной комнаты въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ. — *Б. В.* Михаилъ Ивановичъ Козловскій. Эскизъ изъ обожженной глины. Галлерея драгоценностей въ Имп. эрмитажѣ. — *Бенуа, Александръ*. Рѣчное Божество, колоссальная статуя, украшающая лѣвую роstralную колонну передъ Биржей въ Спб. — Орестъ Адамовичъ Кипренскій. Портреты А. П. и М. П. Ланскихъ. Собраніе Е. Г. Шварца въ Спб. — *Б. В.* Карлъ Павловичъ Брюлловъ. Портретъ В. К. Елены Павловны съ дочерью Маріей Михайловной. Собраніе Е. В. герцога Михаила Георгіевича Мекленбургъ-Стрелицкаго въ большомъ Ораніенбаумскомъ дворцѣ. — Вып. II. *С. Я.* Собраніе Михаила Петровича Боткина. — Хроника. — *Б-овъ, И. Н.* Тончи. — Вып. III. Описаніе таблицъ и рисунковъ въ текстѣ №№ 2 и 3, посвященныхъ собранію М. П. Боткина. — Вып. IV. *Бенуа, А.* Выставка русской портретной живописи за сто пятьдесятъ лѣтъ (1700—1850). — *Дягилевъ, Сергій*. Портретъ П. А. Демидова, работы Д. Г. Левицкаго. — *Яремичъ, С. А. П.* Антроповъ. Портретъ граф. Апраксиной. — Объясненіе къ снимкамъ съ портретовъ, принадлежащихъ кисти художниковъ: Жана-Марка Натъе, Стефано Торелли, Іог.-Фридр.-Авг. Тишбейна, А. Рослена, Маріи-Луизы-Елизаветы Виже-Лебрёнъ, О. А. Кипренскаго, Ѳ. А. Бруни, К. П. Брюллова, А. Г. Венеціанова, Н. М. Алексѣева-Сыромянскаго, В. Л. Боровиковскаго. — Вып. V. *Успенскій, А.* Катальная горка въ Ораніенбаумѣ. — Вып. VI. *Трутовскій, В.* Музей П. И. Щукина въ Москвѣ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1902. Кн. 3. *Успенскій, А. И.* Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ дворцѣ въ XVII в.—*Богословскій, М. М.* Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг.—Челобитная Ярополческой волости, Вязниковской слободки, Введенскаго дѣвicha монастыря игуменѣи съ сестрами о дачѣ денегъ на постройку въ ихъ монастырѣ церкви.—О построеніи въ Москвѣ каменной церкви Живоначальныя Троицы у Яузскаго моста, въ денежныхъ мастерахъ, 1650 г.—О желѣзѣ, купленномъ у П. Марселеса для церкви Рождества Пресв. Богородицы, на Кулишкахъ, въ Москвѣ.—*Арсеньевъ, Ю. В.* Къ исторіи древностей Оружейной палаты.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Книга пятнадцатая. Выпускъ IV. Кіевъ. 1902. *Каманинъ, И. М.* Результаты археологической экскурсіи въ Таращанскій и Чигиринскій уѣзды лѣтомъ 1901.—*Щербина, В. И.* Отчетъ объ археологической экскурсіи въ Бердичевскій, Васильковский и Уманьскій уѣзды лѣтомъ 1901 г.—*Кулаковский, Ю. А.* Византійскій другъ и дружина.—*Дашкевичъ, Н. П.* Рыцарство на Руси—въ жизни и поэзіи. I.—*Каманинъ, И. М.* Историческія замѣтки. I. Два лѣтнихъ евангелія.—*Ласкинъ, Гаврилъ.* О древностяхъ Константинополя.

Чтенія въ Церковно-Историческомъ и Археологическомъ Обществѣ при Кіевской Духовной Академіи. Выпускъ IV. Кіевъ. 1902. *Петрушевскій, В.* О личности и церковно-музыкальномъ творчествѣ А. Л. Веделя (къ исторіи Кіево-академическаго хора и къ характеристикѣ церковнаго пѣнія въ Кіевѣ въ концѣ XVIII вѣка).—*Петровъ, Н.* Коллекція старообрядческихъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ изъ Стародубья, собранная В. Н. Фальковскимъ.

Южный Край, 1902. №№ 7280 (6 февраля) и 7304 (2 марта). Къ XII археологическому сѣзду въ г. Харьковѣ (отчетъ о засѣданіяхъ предварительнаго комитета).

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссии.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждом томъ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетъ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждого отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоящаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждого отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90+СІХ стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. Г. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.
- № 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулакова. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Иванова. Обработ. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Нюбиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 26. Древности Камской Чуды по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.
- № 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. Спб. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи (8°).

- Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. Спб. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
- Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 2. Спб. 1902. Цѣна 50 к.
- Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) Археологическая повѣдка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
- 2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
- 3) Русскіеклады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Комиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К°. (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.